

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Кафедра геополитики

На правах рукописи

Ильина Юлия Игоревна

**УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН НА
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В
РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ**

Специальность: 5.5.4.

Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор Дробот Галина Анатольевна
--

Москва — 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Формирование внешнеполитической доктрины Ирана после революции 1979 г.....	26
1.1. Роль религиозной идеологии в формировании политической системы Ирана после Исламской революции 1979 г.....	26
1.2. Специфические черты внешнеполитической доктрины послереволюционного Ирана.....	45
Глава 2. Роль Ирака, Йемена и Сирии во внешнеполитической стратегии Ирана.....	65
2.1. Трансформация Ирака и создание предпосылок для сближения с Ираном	65
2.2. Гражданская война в Сирии, как катализатор усиления иранского влияния в стране.....	96
2.3. Корректировка внешнеполитической стратегии Ирана в связи с вторжением просаудовской коалиции в Йемен	122
Глава 3. Внешняя политика Ирана в глобальном контексте	146
3.1. Усиление конфронтации Ирана с США, Израилем и Саудовской Аравией	146
3.2. Создание нового регионального полюса силы в результате сближения Ирана, России и Китая.	194

Заключение	248
БИБЛИОГРАФИЯ	259

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время вопрос влияния Исламской Республики Иран на политические процессы в странах Ближнего Востока снова приобрел особую актуальность с началом событий «Арабской весны», приведшей к обострению внутривосточной обстановки во многих государствах региона.

На карте появились новые горячие точки, такие как Сирия и Ливия, а с 2015 г. к ним добавился и Йемен. Гражданский конфликт в Ираке, спровоцированный военным вторжением США 2003 г., снова перешёл в активную фазу. Ирак, Йемен и Сирия превратились в «поля сражений» опосредованных или «прокси-войн» между глобальными (США, Китай, Россия) и региональными акторами (Иран, Саудовская Аравия, Израиль).

Усилилась активность экстремистских организаций, таких как «Аль-Каида»¹, а также появилась новая ещё более мощная — «Исламское государство Ирака и Леванта»², которая стала не только угрозой безопасности для всех ближайших стран, но и всего мира.

Основными вызовами для Ирана стали:

во-первых, угроза проникновения экстремистов на территорию Ирана и проведение ими террористических акций, из-за неспособности Багдада

¹Организация «Аль-Каида» признана террористической в РФ решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г.

№ ГКПИ 03 116, сирийское отделение «Аль-Каиды», известное под названиями «Джабхат ан-Нусра лиль-Ахли Шам», «Джабхат ан-Нусра», а также «Хаят тахрир аш-Шам» — решением Верховного Суда от 29 декабря 2014 № АКПИ 14-1424С. В настоящей работе для обозначения сирийской «Аль-Каиды» применяется название «Джабхат ан-Нусра».

²Здесь и далее организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (араб. Давлят аль-Ислами филь-Ирак ва аш-Шам, ДАИШ) и его правопреемница «Исламское государство» (араб. Давлят аль-Ислами) обозначаются аббревиатурой «ИГ». Данные организации признаны террористическими в РФ, их деятельность запрещена решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. №АКПИ14-1424С.

эффективно противостоять «ИГ» и распространения влияния радикалов в приграничных с Ираном районах Ирака;

во-вторых, угроза усиления сепаратистских тенденций в иранском Курдистане, возникшая в связи с проведением референдума о независимости иракского Курдистана;

в-третьих, возможность утраты влияния на ситуацию в Ливане и ослабления деятельности «Хизбаллы» из-за перекрытия канала поставок оружия и боеприпасов через Сирию.

Несмотря на указанные угрозы изменение геополитической обстановки в регионе открыло и новые возможности:

во-первых, за счёт участия в гражданской войне в Сирии, Иран получил возможность усилить экономическое и военное присутствие в данной стране;

во-вторых, посредством создания многочисленных парамилитарных формирований в Ираке, оказавших эффективную помощь армии в освобождении страны от «ИГ», Иран получил возможность расширения сферы влияния, в том числе, за счет ослабления влияния США;

в-третьих, идейно-политически поддерживать хуситов в Йемене, что позволило бы отвлечь внимание Саудовской Аравии и её союзников из числа монархий Персидского залива, заставив их ослабить военную и политическую поддержку сирийской оппозиции.

Реализация данной политики привела к дальнейшему ухудшению отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Тем не менее, данное противостояние имеет невысокие шансы перейти в прямое военное столкновение между странами. Оно развивается в форме опосредованной или «прокси-войны», основными театрами которой являются Сирия, Ирак и Йемен. Исход этого противостояния будет иметь решающее значение для будущего Ближнего и Среднего Востока.

Региональный аспект рассматриваемой темы определяется ролью Ирана, которую, можно было бы охарактеризовать как региональную державу с

амбициями региональной сверхдержавы³. Исламская Республика, наряду с Саудовской Аравией и Израилем, является одним из явных региональных лидеров по целому ряду показателей, таких как территория, население, экономическая и военная мощь, реализует данный потенциал для усиления своей роли в ряде региональных конфликтов, рассматриваемых в данной работе.

Глобальный аспект определяется активным участием «сверхдержав (мировых держав)» и «великих держав» в политических и экономических процессах, происходящих на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Под «сверхдержавами» следует понимать США, Китай и Россию, имеющих существенные экономические и политические интересы в регионе и взаимодействующих со всеми региональными акторами с целью создания выгодной для себя геополитической конфигурации⁴.

С учетом наличия в научном обороте большого объема работ, посвященных внешней и внутренней политике Ирана до 1979 г., хронологические рамки исследования ограничены 1979-2021 гг.

Степень разработанности темы. Среди общих работ по геополитике необходимо выделить работу Х. Маккиндера «Географическая ось истории»⁵. Он ввёл понятие «Хартленда» - центра Евразийского континента, контроль над которым — ключ к мировому господству. Теория Маккиндера является основополагающей для данного исследования. По вопросу критериев исторической периодизации процесса эволюции внешнеполитической стратегии Ирана автор использовал работу Р.К. Рамазани⁶.

³Васильев С. В. Геополитические акторы: сущность и типология//Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2013. № 1 (112). С. 174-177.

⁴Там же.

⁵MacKinder, H.J. The Scope and Methods of Geography and the Geographical Pivot of History. London: Royal Geographical Society, 1951, 44 p.

⁶Ramazani R. K. Independence without Freedom: Iran's Foreign Policy. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013, 400 p.

В тоже время, необходимо отметить работы современных исследователей, в частности, диссертацию Д.А. Манукяна⁷, монографии Т. Жюно⁸ и Ш. Хантер⁹, посвящённые использованию неореалистского подхода к анализу внешней политики Исламской Республики.

Изучение политического влияния Ирана не возможно без хотя бы поверхностного анализа религиозно-идеологических основ Исламской Республики. Отмечая особую роль ислама в политических процессах стран Ближнего Востока, следует отметить ряд классических работ советского периода, в частности, М.Т. Степанянц¹⁰ и Е.А. Дорошенко¹¹.

Дискуссия по поводу идеологии и внешнеполитической доктрине постреволюционного Ирана представлена в работах Р.М. Хомейни¹², А. Суруша¹³, М. Базаргана¹⁴, статьях А. Шариати¹⁵. Изучая данную тематику, следует также обратиться к трудам современных исследователей: В. Бимана¹⁶ и М. Фишера¹⁷.

Эволюция внешнеполитической доктрины Ирана весьма подробно описана в диссертационном исследовании видного отечественного ираниста В.И.

⁷Манукян Д.А. Политика Ирана на Ближнем Востоке в условиях глобализации: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2010, 216 с.

⁸Juneau T. Squandered Opportunity: Neoclassical Realism and Iran's Foreign Policy. Stanford: Stanford University Press, 2015, 296 p.

⁹Hunter S. Iran's Foreign Policy in the Post-Soviet Era: Resisting the New International Order. Denver: ABC-CLIO, 2010. 316 p.

¹⁰Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике в XIX-XX вв., М.: Наука, 1982. 243 с.

¹¹Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. М.: ИВ РАН, 1998. 238 с.

Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М.: Наука, 1985. 234 с.

¹²ولایت فقیه (حکومت اسلامی). امام خمینی

URL: http://ketaab.iec-md.org/HOKOOMAT_ISLAM/welaayat_faqih_khomeini_01.html#1 (дата обращения — 22.09.2022)

¹³Soroush A. Reason, Freedom and Democracy in Islam: Essential Writings of Soroush A. New York: Oxford University Press, 2000, 256 p.

¹⁴مجموعات عثار مهديس مهدی بازرگان- تهران: انتشارات قلم، 1377/1998

¹⁵Shariati A. Expectation from Muslim woman. URL: <http://www.shariati.com/kotob.html> (дата обращения — 22.09.2022)

Shariati A. Selection or Election. URL: <http://www.shariati.com/kotob.html> (дата обращения — 22.09.2022)

Shariati A. Red Shieism vs. Black Shieism. URL: <http://www.shariati.com/kotob.html> (дата обращения — 22.09.2022)

¹⁶Beeman W.O.The Great Satan Vs. the Mad Mullahs: How the United States and Iran Demonize each other.Chicago: University of Chicago Press, 2008, 294 p.

¹⁷M. Fischer, Iran: From Religious Dispute to Revolution Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2003, 360 p.

Юртаева¹⁸. Автор анализирует, в частности, наследие имама Хомейни, аятоллы Мотаххари, нынешнего высшего руководителя Ирана (рахбара) аятоллы Хаменеи.

Все современные исследователи, такие как Р.К. Рамазани и Ф. Малек-Ахмади¹⁹ отошли от подхода к Ирану как к государству «мулл и чадор», которому чужда рациональная политика. Авторы традиционно выделяют две (иногда три) группы влияния в иранской правящей элите, каждая из которых имеет собственную социальную базу, экономические и политические интересы.

Вопросы практической реализации внешнеполитической доктрины Ирана, её эволюция рассмотрены в вышеупомянутых работах: диссертации В.И. Юртаева, монографиях Р.К.Рамазани, Т. Жюно и Ш. Хантер. Авторы констатируют, что внешняя политика Исламской Республики претерпевала серьёзные изменения с 1979 г., тем не менее, периодизация этапов развития внешнеполитической стратегии Ирана, их хронология разнятся.

Конкретным аспектам иранского влияния в Ираке в конце XX — начале XXI в. посвящен достаточно узкий круг работ, среди которых наиболее актуальными являются труды Ю.В. Мотовилова²⁰, П. Разу²¹, П. Левитта²², диссертации Д.А. Манукяна²³, статьи Л.М. Кулагиной и В.М. Ахмедова²⁴, Т.

¹⁸Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг. : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук : 07.00.15/Юртаев Владимир Иванович; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. - Москва, 2012. 439 с.

¹⁹Malek-Ahmadi F. Democracy and Constitutional Politics in Iran: A Weberian Analysis. New York: Springer, 2016. 221 p.

²⁰Мотовилов Ю.В. Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04. Нижний Новгород, 2005. 271 с.

²¹Razoux P. The Iran-Iraq War. New York: Harvard University Press, 2015. 580 p.

²²Levit M. Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God. London: Hurst Publishers, 2013, 407 p

²³Манукян Д.А. Политика Ирана на Ближнем Востоке в условиях глобализации: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2010, 216 с.

²⁴Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Ирано-арабские отношения в условиях «арабской весны» на Ближнем Востоке//Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013, 220 с. С. 107-116.

Кулагина Л., Ахмедов В. Новые тенденции в ирано-сирийских отношениях //ИРАН: история и современность/Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 316 с. С. 252-258.

Доджа²⁵, А. Дж. Ат-Тамими²⁶, Й. Дризена²⁷, М. Эйнштадт²⁸. Для исследования данного вопроса является полезной и упоминавшаяся ранее диссертация В.И. Юртаева. Однако отметим, что данные работы не останавливаются подробно на политике Ирана в Ираке, рассматривают её «вскользь», либо посвящены главным образом изучению событий 1980-90-х гг.

Курдский фактор освещается, в частности в подробной биографии Мустафы Барзани²⁹, размещённой на сайте курдской общины Украины, а также в статьях А. Маковского³⁰, Дж. Хилтермана³¹, Н. Энтессара³², Н. Денис³³.

При этом, следует отметить, высокую динамику исторического процесса на Ближнем Востоке, связанной с событиями Арабской весны 2011 г., захватом «ИГ» северной части Ирака в 2014 г. и последовавшим освобождением территории страны от указанной террористической организации, в том числе, с участием проиранских парамилитарных формирований. Данные вопросы освещены в работах К. Банзеля³⁴, Аль-Мдареса³⁵. Военным операциям армии США в ходе операции «Свобода Ираку» против «Аль-Каиды» (2003-2005 гг.),

²⁵Dodge T. The causes of US failure in Iraq//*Survival* № 49(1). London: Taylor and Francis, 2007.P. 85-106.

²⁶Al-Tamimi A. J., Jonathan K. Iran And ISIS — Convenience Is The Enemy Of Research Aymen Al-Tamimi, 2014. URL: <http://www.aymennjawad.org/15039/iran-and-isis-convenience-is-the-enemy-of-research> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Al-Tamimi A. J. Iraq: Playing the Sectarian Crisis Card. Aymen Al-Tamimi, 2013. URL: <http://www.aymennjawad.org/12733/iraq-sectarian-crisis> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁷Dreazen Y. Maliki Used to Have the Support of Both Iran and the U.S. Now He’s Lost Them Both. Foreign Policy, 2014. URL: <https://foreignpolicy.com/2014/08/13/maliki-used-to-have-the-support-of-both-iran-and-the-u-s-now-hes-lost-them-both/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁸Eisenstadt, M. Iran and Iraq. The Iran Primer, 2015. URL: <http://iranprimer.usip.org/resource/iran-and-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁹Мустафа Барзани (биография). <http://www.kurdistan.com.ua/barzani-001> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁰Makovsky A. Kurdish Agreement Signals New U.S. Commitment. The Washington Institute, 1998. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/kurdish-agreement-signals-new-u.s.-commitment> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³¹Hilterman, J.The 1988 Anfal Campaign in Iraqi Kurdistan. SciencesPo, 2008. URL:<http://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/fr/document/1988-anfal-campaign-iraqi-kurdistan> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²Entessar. N. The Kurdish Factor in Iran-Iraq Relations, Middle Eastern Institute, 2009. URL: <http://www.mei.edu/content/kurdish-factor-iran-iraq-relations> (дата обращения — 22.09.2022 года)

³³Denise N. Iraqi Kurdistan Was Never Ready for Statehood. The Foreign Policy, 2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/10/31/iraqi-kurdistan-was-never-ready-for-statehood/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁴Bunzel C. From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State. New York: Center for Middle Eastern Policy of Brookings, 2015, 48 p.

³⁵Mdaires, Al, F. A. Islamic Extremism in Kuwait: From the Muslim Brotherhood to Al-Qaeda and other Islamist political groups. New York: Routledge, 2010. 304 p.

проводимых в г. Фаллуджа и г. Самарра посвящена монография Д.П. Райта³⁶, а также статья Й. Бассиля³⁷.

Для понимания эволюции иракских шиитских религиозно-политических организаций, следует обратиться к труду М. Гидера³⁸ по истории исламского фундаментализма, статье К. Салмони, посвящённой биографии Абдул Азиза Аль-Хакима³⁹, а также статье А.И. Ахрама⁴⁰ по добровольческим вооружённым формированиям в Ираке.

В этой связи следует упомянуть и статью Б. Уоллеса⁴¹, посвящённую различным аспектам создания «Сил народной самообороны» Ирака («Хашд аш-Шааби»), в частности иностранным бойцам данных отрядов.

В целом, исследования современных (XXI в.) ирано-иракских отношений, носят в основном узконаправленный характер, то есть посвящены политике США в Ираке или борьбе с терроризмом. В то же время нельзя не отметить и политизированность работ, распространённость в них определённых пропагандистских штампов, имеющих крайне слабую доказательную базу, либо вообще не имеющих таковой.

Те же аргументы можно привести и в отношении изучения политического влияния Ирана в Сирии. Монографических работ по данной теме не много, среди них можно отметить труды Б. Шеллер⁴², Н. фон Мальцан⁴³, Дж. М.

³⁶Wright D.P. ON POINT II: Transition to the New Campaign. The United States Army in Operation IRAQI FREEDOM May 2003-January 2005. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2008/onpoint/chap08-06.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁷Bassil Y. The 2003 Iraq War: Operations, Causes, and Consequences. IOSR Journal Of Humanities And Social Science (JHSS) Volume 4, Issue 5 (Nov. - Dec. 2012), New York: 2012. P..29-47

³⁸Sulmoni C. Abdul Aziz al-Hakim: a heavy heritage. Study and Research Center for Arab and Mediterranean World, 2008. URL:

https://web.archive.org/web/20131215024702/http://www.cermam.org/en/logs/portrait/abdul_aziz_alhakim_a_heavy_her_1/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁹Guidère M. Historical Dictionary of Islamic Fundamentalism. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2017. 650 p.

⁴⁰Ahram A. I., Wehrey F. Harnessing militia power: Lessons of the Iraqi National Guard. Brookings Institute, 2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2015/05/27/harnessing-militia-power-lessons-of-the-iraqi-national-guard/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴¹Wallace B. Foreign Fighters Among the Hashd al-Shaabi. The Washington Institute, 2017. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/foreign-fighters-among-the-hashd-al-shaabi> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴²Scheller B. The Wisdom of Syria's Waiting Game: Foreign Policy under the Assads. London: Hurst, 2014. 256 p.

Гударзи⁴⁴, а также коллективную работу В. Фултона, Дж. Холлидея, С. Ваера⁴⁵. Они освещают в целом характер ирано-сирийского союза, его специфику, связанную с его геополитическими предпосылками и идеологическими различиями между двумя государствами. Здесь следует отметить, что в данных работах не отражены изменения, произошедшие после начала гражданской войны в Сирии в 2012 г.

Отдельного внимания заслуживает работа Р. Пантуччи и А. Табризи⁴⁶ посвящённая роли Ирана в Сирии. В данном исследовании авторы пытаются оценить характер военного присутствия Исламской Республики в Сирии, а также оценить роль Тегерана в данном конфликте для других государственных и негосударственных акторов, в т.ч. России, стран Персидского Залива, вооружённой сирийской оппозиции.

Исследованию политики Ирана в Йемене посвящены статьи Т. Жюно⁴⁷, Т. Басу⁴⁸, Б. Риделя⁴⁹, К. Бусека⁵⁰. Военным операциям Саудовской Аравии против хуситов посвящена статья А. Маккрегора⁵¹. В целом данные работы описывают эволюцию ирано-йеменских отношений, но достаточно поверхностно. Кроме того, они не содержат достаточной фактической базы, чтобы сделать более или менее точные выводы в отношении объёма иранской военной помощи, а следовательно, и степени влияния Тегерана на йеменских повстанцев.

⁴³Maltzahn N. The Syria-Iran Axis: Cultural Diplomacy and International Relations in the Middle East. New York: I.B. Tauris & Co, 2010. 225 p.

⁴⁴Goodarzi J. M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. London, New York: I. B. Tauris, 2009. 376 p.

⁴⁵Fulton W., Holliday J., Wyer S. Iranian Strategy in Syria, Institute of Studies of War, New York, 2013. 43 p.

⁴⁶Pantucci R., Tabrizi A. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. London: RUSI, 2016, 60 p.

⁴⁷Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: A limited return on a modest investment.// International Affairs (May 2016). ResearchGate, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/302064592_Iran's_policy_towards_the_Houthis_in_Yemen_A_limited_return_on_a_modest_investment (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁸Basu T. Who Are the Houthis? The Atlantic Council, 2015. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/04/who-are-yemen-houthis/390111/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁹Riedel B. Who are the Houthis, and why are we at war with them? Brookings, 2017. URL : <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/12/18/who-are-the-houthis-and-why-are-we-at-war-with-them/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁰Boucek C. War in Saada from insurrection to National Challenge. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2011. 26 p.

⁵¹McGregor A. Saudi Military Operations along the Yemen Border Repel Houthist Incursion. The Jamestown Foundation, 2010. URL: <https://jamestown.org/program/saudi-military-operations-along-the-yemen-border-repel-houthist-incursion/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

В этой связи следует обратиться к исследованиям технологически продвинутых вооружений повстанцев, которые могли быть переданы Ираном — исследованиям вышеупомянутой организации «Исследования вооружения конфликтов»⁵², а также статье Э. Туомала⁵³, посвящённой баллистическим ракетам хуситов. При всём интересе, которые представляют данные работы, к их выводам следует относиться осторожно и критично, в связи с сильной политизацией событий, происходящих в Йемене.

Изучать внешнюю политику Ирана на Ближнем Востоке невозможно без анализа политики США в регионе. В данном ключе следует обратиться к монографиям У.З. Шарипова⁵⁴, К. Эмери⁵⁵. Отдельно следует упомянуть монографию и статьи И.Е. Фёдоровой⁵⁶. Данные работы ценны тем, что автор анализирует взаимосвязь внутрииранских политических процессов с эволюцией ирано-американских отношений.

Отметим также диссертационные исследования С.Н. Бурцева⁵⁷ и А.И. Шумилина⁵⁸, в которых проводится сравнительный анализ внешнеполитических доктрин США и России.

Ценные сведения о проблемах американской политики на Ближнем и Среднем Востоке содержатся в отчёте Совета по международным делам под редакцией З. Бжезинского⁵⁹, а также в коллективном докладе по Ирану,

⁵²Conflict Armament Research (2017). Anatomy of a «drone boat». <http://www.conflictarm.com/publications/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Conflict Armament Research (2017). Iranian technology transfers to Yemen. URL: <http://www.conflictarm.com/publications/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵³Tuomala E. Houthis. Missile Defense Advocacy Alliance, 2018. URL: <http://missiledefenseadvocacy.org/missile-threat-and-proliferation/todays-missile-threat/non-state-actors/houthis/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁴Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока в действии». М.: ИВ РАН, 2013. 376 с.

⁵⁵Emery C. US Foreign Policy and the Iranian Revolution: The Cold War Dynamics of Engagement and Strategic Alliance. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 267 p.

⁵⁶Федорова И.Е. Иран - США: Диалог и противостояние. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 141 с.

Федорова И.Е. Америко-иранские отношения в период президента М. Ахмадинежада//Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 81-91.

⁵⁷Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. - Москва, 2014. 182 с.

⁵⁸Шумилин А.И. Взаимодействие стратегий России и США на Большом Ближнем Востоке: проблемы сотрудничества и соперничества: диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук: 23.00.04 [Место защиты: Ин-т Соединенных штатов Америки и Канады РАН]. Москва, 2009. 435 с.

⁵⁹Brzezinski Z., Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach. New York: Council on Foreign Relations, 2004. 100 p.

подготовленном группой исследователей Института Брукинга⁶⁰. Данные работы дают относительно объективную оценку иранской «проблеме», в том виде, в котором она воспринимается в политических кругах и экспертном сообществе США и способам её решения.

При всех достоинствах вышеупомянутых работ, они не рассматривают американскую политику в отношении Ирана с точки зрения саудовского и израильского лобби, весьма сильных в Вашингтоне. Кроме того, недостаточно изучены новейшие изменения в ирано-иракских отношениях (XXI в.)

Ирано-российскому сотрудничеству посвящены статьи С.Б. Дружиловского⁶¹, Е.В. Дунаевой⁶², М. Тишьяр⁶³. В первой статье рассматривается общая динамика развития двухсторонних отношений. При этом, автор делает вывод о стратегическом характере ирано-российских отношений, важный для подтверждения исследовательской гипотезы настоящего исследования. Его выводы подтверждаются и материалами, приводимыми в вышеупомянутой диссертации В.И. Юртаева. Статьи Е.В. Дунаевой и М. Тишьяр посвящены проблеме развития культурных связей между Россией и Ираном.

Диссертация Г.Р. Муртазаевой⁶⁴ освещает историю развития ирано-советских и ирано-российских отношений. Однако в данных работах не рассматривается, каким образом политика США сказалась на политическом влиянии Ирана в регионе.

Ирано-китайское сотрудничество в военно-технической, ядерной и нефтегазовой сферах освещено в коллективной работе М. Дэвис, Дж. Леки, Дж.

⁶⁰Pollack K. M., Byman D.L., Indyk M. et al. What path to Persia? Options for a New American Strategy toward Iran. New York: Brookings Institute, 2009. 170 p.

⁶¹Дружиловский С.Б. Российско-иранские отношения после создания Исламской Республики Иран//Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы/Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. 260 с.

⁶²Дунаева Е.В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия//Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы/Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. 260 с.

⁶³Тишьяр М. О развитии ирано-российского сотрудничества. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия//Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы/Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. 260 с.

⁶⁴Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. 253 с.

Фрошера⁶⁵, статья Э. Скотт⁶⁶, М. Паргу⁶⁷, М. Моханти⁶⁸. Данный вопрос освещается фрагментарно и неполно в связи с недостатком информации и её противоречивостью, что требует обращения к специализированным информационным ресурсам военной и экономической направленности.

Вышеуказанные исследования за редким исключением посвящены описанию отдельных событий российско-иранских отношений и не выявляют общей парадигмы их развития. Для наиболее чёткого понимания закономерностей эволюции отношений Москвы и Тегерана в новейшую эпоху необходимо выйти за рамки двухсторонних отношений и рассматривать ирано-российские, ирано-американские и ирано-китайские отношения одновременно, выделяя общие закономерности и частные явления, влияющие на геополитическую роль Исламской Республики на Ближнем Востоке.

Таким образом, при анализе вышеуказанной литературы автором установлено, что вопрос об усилении политического влияния Ирана в Ираке, Йемене и Сирии и его взаимосвязи с региональными и глобальными политическими процессами остается малоизученным.

Целью исследования является выявление причин последовательного усиления политического влияния Исламской Республики Иран в Ираке, Йемене, Сирии, а также взаимосвязи этого процесса с политикой глобальных (США, Китай, Россия) и региональных (Израиль, Саудовская Аравия) акторов на Ближнем Востоке.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

⁶⁵Davis M., Lecky J., Froscher J. et al. China-Iran: A Limited Partnership. US-China Economic and Security Review Commission, 2013. 95 p.

⁶⁶Scott E. Defying Expectations: China's Iran Trade and Investments. Middle Eastern Institute, 2016. URL: <https://www.mei.edu/publications/defying-expectations-chinas-iran-trade-and-investments> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁷Pargoo M. What Does Iran Really Think of China? The Diplomat, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/11/what-does-iran-really-think-of-china/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁸Mohanty B. China in Afghanistan: Security, regional standing, and status. ORF Online, 2017. URL: <https://www.orfonline.org/research/china-afghanistan-security-regional-standing-status/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

1. изучить факторы, предопределившие особенности политической системы Исламской Республики Иран.

2. выявить специфику внешнеполитической доктрины Ирана, включая её традиционные и инновационные элементы, а также обосновать периодизацию эволюции внешнеполитической стратегии Ирана в период 1979-2018 гг.

3. проанализировать факторы, оказавшие решающее влияние на ирано-иракские отношения, выявить причины усиления иранского влияния в Ираке после американского вторжения в 2003 г., а также установить степень данного влияния на внутрииракские политические процессы.

4. изучить специфику ирано-сирийского союза, степень вовлеченности Исламской Республики в гражданский конфликт в Сирии на различных его этапах (2011-н.в.), а также степень политического влияния Тегерана на политику Дамаска.

5. раскрыть участие Ирана в гражданском конфликте в Йемене, определить степень влияния Исламской Республики на политические процессы в данной стране, в частности на политику шиитских повстанцев (хуситов).

6. выявить взаимосвязь между эволюцией внешнеполитической стратегии Ирана и изменением внешней политики США на Ближнем и Среднем Востоке в свете активности израильского и саудовского лобби в Вашингтоне.

7. проанализировать цели, характерные черты, а также основные сферы ирано-российского и ирано-китайского сотрудничества.

Объектом исследования являются политические процессы в ряде стран Ближнего Востока (Сирийская Арабская Республика, Республика Йемен), связанные с формированием и реализацией внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран.

Предметом исследования является процесс формирования и воплощения в жизнь внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран, включая факторы определившие качественное усиление роли Ирана во внутриполитических процессах традиционного союзника — Сирии,

расширение сферы влияния ИРИ на страны ранее в неё не входившие (Ирак, Йемен), характер и степень влияния на указанный процесс глобальных акторов — США, Китая и России.

Исследовательская гипотеза. После Исламской Революции 1979 г. была сформулирована новая внешнеполитическая стратегия, сочетающая инновационные и традиционные черты. Её реализация способствовала росту иранского влияния на Ближнем и Среднем Востоке, а также сближению с Китаем и Россией.

Научная новизна заключается в следующих конкретных результатах, полученных автором в ходе исследования:

1. автором изучено соотношение традиционных и инновационных элементов внешнеполитической доктрины Исламской Республики Иран. Иранские «реформаторы» делают акцент на традиционный принцип «равноудаленности» от сверхдержав, ведению внешней политики методами «мягкой силы», тогда как «консерваторы» отдают предпочтение принципу защиты интересов мусульман и шиитов, в частности, считают, что Иран должен усиливать свою региональную роль, в том числе с использованием военной мощи.

2. предложено авторское обоснование хронологии развития внешнеполитической стратегии Ирана, сочетающее исторический метод и неореалистский подход. Смена периодов обусловлена, чередованием «консервативных» и «реформистских» президентов, а также большинства в парламенте, которое происходит под воздействие как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов, в том числе обусловленных политикой глобальных акторов.

3. выявлены и изучены приоритеты иранской внешней политики в отношении Ирака, Йемена и Сирии, подробно раскрыта военная составляющая, рассмотрены новейшие тенденции в двухсторонних отношениях. Главная задача — создание зоны безопасности вокруг страны из государств, близких

Тегерану по своим геополитическим целям. Иран либо создает в данных государствах лояльные политические или военно-политические организации (Ирак), либо устанавливает партнерские отношения с существующими (Йемен), либо использует собственные войска для защиты лояльного режима.

4. доказана взаимозависимость усиления иранского влияния в Ираке, Йемене и Сирии с системными недостатками политики США в отношении Ближнего и Среднего Востока. В XXI в. Вашингтон предпринял значительные усилия по смене режимов в нелояльных странах Ближнего и Среднего Востока, а также поддерживал подобные действия со стороны своих союзников. Это привело к развитию неуправляемых центростремительных политических процессов в Ираке, Сирии, Йемене, грозящих дезинтеграцией данных государств, взрывному росту политического и религиозного экстремизма, который стал не только региональной, но и глобальной угрозой.

5. рассмотрено влияние израильского и саудовского лобби на принятие стратегических внешнеполитических решений США по отношению к Ирану. Деятельность данных лобби усиливала влияние «ястребов» на американской политической арене, способствовала проведению авантюрных военно-политических операций по осуществлению «цветных» революций на Ближнем Востоке и, в конечном итоге, несла угрозу интересам США.

6. проанализированы новейшие тенденции в ирано-российских отношениях. Вмешательство России в гражданский конфликт, значительно способствовало укреплению двухсторонних отношений, несмотря на элементы конкуренции. Интенсифицировалась работа по реализации проектов в сфере энергетики, транспорта, значительно увеличился торговый оборот.

7. проанализированы новейшие тенденции в ирано-китайских отношениях, показана динамика расширения сфер экономического сотрудничества, с учётом участия Ирана в конфликтах в Ираке, Йемене, Сирии. Специфика политики Китая заключалась в том, что он отдавал предпочтение «мягкой силе», в отличие от России, которая закрепляла свое влияние в регионе, прежде всего,

военным путём. Тем не менее, Китай играет важнейшую роль в усилении военно-технического потенциала Исламской Республики, что способствует росту её региональных геополитических амбиций.

Теоретическая значимость работы состоит в значительном расширении знаний в области практической реализации внешнеполитической доктрины Исламской Республики Иран, формировании чёткого понимания механизмов, потенциала и пределов усиления политического влияния Ирана.

В данной работе было использовано множество источников, в том числе на русском, английском, персидском и арабском языках, что позволило выработать взвешенный подход к описываемым событиям, несмотря на крайнюю политизированность информации о происходящем в регионе.

Практическая значимость работы заключается в том, что настоящее исследование может быть использовано в качестве основы для подготовки курсов лекций, учебных пособий по регионоведению, теории международных отношений, мировой политике, а также в качестве справочного материала для сотрудников органов государственной власти и управления РФ. Настоящая работа может быть также использована как источник информации для других научных исследований в области политологии, истории, журналистики, сотрудниками органов государственной власти, должностными лицами коммерческих и некоммерческих юридических лиц, осуществляющих сотрудничество с государственными и негосударственными организациями ИРИ в качестве справочного материала, а также иными заинтересованными лицами.

Методологической основой работы является совокупность общих и специфических методов исследования и анализа. Данная работа носит теоретический характер, эмпирические методы в ней не применялись.

В ходе изучения нормативных актов, философско-религиозных трудов и иных письменных источников использовались методы анализа и синтеза, а также аналогии.

Методы индукции, дедукции, аналогии применялись при анализе исторического материала, связанного с деятельностью политических акторов различного уровня. Данные методы позволяют выделить общие тенденции, присущие внешнеполитической стратегии Тегерана, такие как, например, «шиитский» фактор в политике Исламской Республики.

В работе широко используется исторический метод, в соответствии с которым развитие внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран изучается поступательно, в его исторической последовательности, с учетом внутренних и внешних детерминант.

При рассмотрении особенностей государственного механизма Ирана, а также других государств использовались институциональный и структурно-функциональный подходы.

Системный подход, который был применён для анализа влияния на внешнеполитическую доктрину и стратегию Ирана политики США, Китая и России на Ближнем Востоке, а также для изучения взаимовлияния между политикой Тегерана и других региональных держав — Саудовской Аравии и Израиля.

При анализе внешней политики Ирана в Ираке, Йемене и Сирии автор использовал неореалистский подход, объясняющий поведение государств на международной арене стремлением к власти, практически не придавая значения идеологическим и институциональным факторам.

В целях придания большей объективности исследованию, автор сознательно отказался от применения конструктивистского подхода, гиперболизирующего значение идеологии и идентичности в поведении государств.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика политической системы Ирана определяется концепцией «вилаят-е-факих» (правление богослова), положенной в основу Конституции 1979 г. и иных нормативно-правовых актов, сформулированной Р.Х. Хомейни и рядом

его сподвижников и представляющей собой интерпретацию норм исламской этики и права в традиции имамитской (джафаритской) школы права (мазхаба), позволяющей иранским шиитским богословам высшей иерархии (аятолла, аятолла-оль-узма) сосредоточить в своих руках процесс принятия ключевых внутри- и внешне политических решений, путём избрания из своей среды главы государства — «духовного лидера» («рахбара»).

Широкие полномочия главы государства компенсируются властью президента и парламента, избираемых на прямых выборах. Такая конфигурация дает возможность для выражения своего мнения различных политических групп, которые условно можно разделить на два лагеря: «реформаторов» («умеренных») и «консерваторов». Эти силы находятся в постоянном противоборстве, однако обе разделяют идею исламского государства и концепцию «вилаят-е-факих».

2. Специфика внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран определяется двумя факторами: идеологическим и геополитическим.

Идеологический фактор, значение которого резко усилилось после смены режима в 1979 г., привнес ряд инновационных черт во внешнюю политику Тегерана, таких как защита ислама и мусульман, шиитов в частности, а также «экспорт» Исламской революции и другие.

Геополитический подход обусловлен географическим положением Ирана и балансом сил, который сложился в регионе в XIX-XX вв. В условиях «большой игры» между Британской и Российской империями, а затем противостоянием СССР и США, Иран стремился балансировать между двумя сверхдержавами, сохраняя нейтралитет и защищая свой суверенитет. Данная концепция нашла отражение в лозунгах Исламской революции, а также во внешнеполитической стратегии новой власти.

«Консерваторы» делают акцент на идеологический фактор, тогда как геополитическому придается второстепенное значение, «реформаторы» — наоборот. Каждая из групп предлагает свои методы для достижения тактических целей, что делает внешнюю политику государства достаточно гибкой. При этом

сохраняется единство в отношении стратегических целей — защиты суверенитета страны, укрепления его экономической и военной мощи, расширения сферы влияния Ирана в регионе.

Нахождение у власти «консерваторов» или «реформаторов» обуславливает и периодизацию эволюции внешнеполитической стратегии Ирана. Процесс принятия ключевых решений находится под контролем «духовного лидера», что обеспечивает преемственность и последовательность во внешней политике.

3. Ирано-иракские отношения являются приоритетным направлением иранской внешней политики во второй половине XX в. и в XXI в. вне зависимости от уровня взаимоотношений между странами, что обусловлено их географическим положением, а также тем фактом, что в Ираке располагаются святые для шиитов места, а также крупные шиитские религиозные школы (медресе).

Не менее значительным являлся и курдский фактор, который Тегеран пытался активно использовать вплоть до свержения режима С. Хуссейна в 2003 г., произошедшего вследствие американского вторжения.

Свержение суннитской правящей верхушки и приход шиитов к власти создали благодатную почву для усиления политического влияния Исламской Республики.

Кризис созданной американцами политической системы Ирака, коррумпированность, зависимость от Вашингтона новой политической элиты лишь усиливали данную тенденцию.

Внутриполитический кризис, приведший к переходу внутренних конфликтов в стадию гражданских столкновений, сопровождавшихся захватом северных областей страны силами террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта», позволил Ирану создать на территории Ирака лояльные военно-политические организации, которые оказывают существенное влияние как на внутрииракские, так и на региональные политические процессы, в частности поддерживая сухопутный коридор в Сирию и Ливан.

4. Ирано-сирийское партнёрство развивалось на основе геополитических факторов, сближающих оба государства, основным из которых являлось противостояние Израилю.

Для Р. Хомейни поддержка Палестины против Израиля была важным идеологическим рычагом, позволявшим «экспортировать» его идеи в другие мусульманские страны, а также повышавшая популярность Исламской Республики среди мусульман в целом, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности к шиитам или суннитам.

Начиная с середины 1980-х гг., поддерживаемая Ираном военно-политическая организация «Хизбалла» при поддержке сирийской армии и спецслужб успешно боролась с израильским влиянием в Ливане, к началу 2000-х гг. ликвидировав последний оплот союзников Тель-Авива на юге страны.

При этом, роль Исламской Республики в нём постепенно трансформировалась с подчинённой на доминирующую. Гражданская война, начавшаяся в Сирии в 2011-2012 гг., привела к тому, что влияние Ирана на правительство Б. Асада качественно возросло и стало для последнего жизненно необходимым, постольку, поскольку само существование сирийского правительства зависело от военной и финансовой помощи со стороны Тегерана, включая непосредственное присутствие иранских войск на сирийской территории.

Вступление в сирийский конфликт России на стороне Асада изменило внутривнутриполитическую конфигурацию и имело для Ирана как положительные, так отрицательные стороны. С одной стороны, выживание сирийского режима было для Ирана стратегически необходимым и эта задача была достигнута, но, с другой стороны, Тегеран утратил монопольное право влияния на сирийское правительство.

Теперь все серьёзные шаги, связанные с послевоенным устройством Сирии необходимо будет согласовывать с Москвой. Более того, Россия получила возможность непосредственно контактировать с ливанской «Хизбаллой», что

предоставило ей дополнительные рычаги влияния на Ливан и Израиль.

Несмотря на это, влияние Ирана, в особенности его военное присутствие на территории Сирии, сочетаемое с наличием лояльных военнизированных групп в Ираке, создает беспрецедентные возможности для создания военной инфраструктуры, направленной на сдерживание Израиля, что, в свою очередь, предоставляет Тегерану возможность качественно повысить свою роль в региональных политических процессах.

5. Йемен стал приоритетным направлением внешней политики Ирана лишь после военного вторжения туда коалиции стран ССАГПЗ, возглавляемой Саудовской Аравией в 2015 г. Сотрудничество Тегерана с йеменскими повстанцами (хуситами) изначально носило прагматический характер, ограниченный дипломатической, военно-технической и, возможно, некоторой финансовой поддержкой.

Роль Ирана в организации поставок вооружений в Йемен полностью отрицать нельзя, однако объем военной помощи и численность военных советников/инструкторов оценить не представляется возможным. Однако он не сравним с Сирией и Ираком.

В политическом отношении хуситы независимы от Ирана. Их высокая мотивация к сопротивлению, проведение ими ряда успешных диверсионных операций на территории Саудовской Аравии позволили им избежать военного поражения.

В то же время, именно серьёзные просчёты руководства Саудовской Аравии, планировавшего провести быструю и победоносную военную операцию, способствовали ослаблению темпа наступательной операции, углублению противоречий в просаудовской коалиции и, в конечном счёте, замораживанию конфликта и перехода сторон к дипломатическому урегулированию конфликта.

Военные неудачи регионального соперника Ирана — Саудовской Аравии, сыграли в пользу ослабления поддержки политики Эр-Рияда со стороны стран-

участников ССАГПЗ, усиления влияния Исламской Республики, что проявилось в восстановлении дипломатических отношений Тегерана с некоторыми из них, а также началом ирано-саудовских переговоров о восстановлении дипломатических отношений.

б. Во внешнеполитической стратегии США Иран после 1979 г. обозначался как угроза. Тем не менее, подходы к двухсторонним отношениям у представителей демократической и республиканской партий значительно отличались.

Первые предпочитали применять «мягкую силу» для стимулирования нужной Вашингтону реакции Тегерана, тогда как республиканцы делали акцент на «жесткой силе», не оставляя планов по свержению иранского режима, в том числе и путём военной интервенции.

Противоречия между демократами и республиканцами осложнялись активностью произраильских и просаудовских групп влияния, которые выступают на стороне республиканцев и выступали за наиболее жесткую политику Вашингтона по сдерживанию Ирана.

Внутриполитическая борьба в США оказывает значительное влияние и на внутрииранские политические процессы, способствуя приходу к власти «консервативного» или «реформистского» президента.

Политике США в отношении Ирана в XXI в. присуща противоречивость и непоследовательность. Наиболее яркий пример — ядерная сделка, которая была заключена в 2015 г. с большими усилиями по согласованию позиций со стороны всех участников переговоров, во том числе других глобальных акторов — Китая и России, но 2018 г. Вашингтон в одностороннем порядке вышел из соглашения, восстановив все действовавшие до его вступления санкции в отношении Тегерана. Затем президент Дж. Байден в 2021 г., снова инициировал переговоры о восстановлении сделки.

Такая политика привела не только к ухудшению ирано-американских отношений, падению в Иране популярности президента-«реформатора» Х.

Рухани, но и к охлаждению отношений с традиционным союзником Вашингтона — Саудовской Аравией.

7. После революции 1979 г. СССР и КНР рассматривались иранским руководством более как угроза суверенитету и внешнеполитическим целям Исламской Республики, в частности из-за глобальных амбиций Москвы.

Однако к концу 1980-х гг. ситуация начинает меняться. Далее отношения с Москвой и Пекином развивались по восходящей. Сферы сотрудничества с обеими странами были схожими: военно-техническая, топливно-энергетическая, информационных технологий, связи и транспорта.

Сближались и политические интересы России и КНР в регионе. Для обеих стран господство США — неприемлемо, при этом для Китая, в отличие от России наличие надежных источников поставки углеводородов в лице стран ССАГПЗ (прежде всего — Саудовской Аравии) является вопросом стратегическим.

Отличие ирано-российских отношений от ирано-китайских, заключалось и в том, что в первом случае преобладал геополитический фактор, а во втором — экономический.

Так, масштабы ирано-российского экономического сотрудничества уступали ирано-китайскому. Однако помощь России в сохранении сирийской государственности, ликвидации оплотов террористических группировок «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство», а также поддерживаемой США и ЕС «умеренной оппозиции» в Сирии, поставки вооружений Ираку, в значительной мере, способствовала сохранению и укреплению влияния Ирана на Ближнем Востоке.

Обострение противостояния Китая и России с США их союзниками способствует сближению позиций Москвы и Пекина по глобальным геополитическим вопросам, переходу российско-китайских отношений на новый уровень, а также усилению поддержки Исламской Республики, как надежного регионального партнёра.

Апробация результатов работы и степень достоверности. Основные положения и результаты исследования отражены в 7 работах, из них – в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук. Результаты настоящего исследования были апробированы в ходе Международной научной конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований: формирование полицентричной модели современного мироустройства» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 2016 г.), V Международном научном конгрессе «Глобалистика-2017» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 25-30 сентября 2017 г.), International relations '16/International Conference on International Relations Studies (Istanbul, DAKAM, 2016 г. International relations '17/International Conference on International Relations Studies (Istanbul, DAKAM, 2017 г.). Данные публикации подтверждают высокую степень достоверности результатов диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ИРАНА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1979 Г.

1.1. Роль религиозной идеологии в формировании политической системы Ирана после Исламской революции 1979 г.

Анализируя подходы современных отечественных и западных политологов к оценке внешней политики Ирана, следует отметить, что они используют различную методологию. Так Д.А. Манукян⁶⁹, Т. Жюно⁷⁰, Ш. Хантер прибегают, к концепциям реализма и неореализма. Другие учёные, в частности С.Н. Бурцев⁷¹ и А.И. Шумилин⁷², Д.А. Мотовилов⁷³, стремятся комбинировать различные методы.

Согласно мнению Ш. Хантер, поведение государства на международной арене объясняется двумя факторами внутренним и внешним. Говоря о внутреннем факторе, речь идёт о географическом положении, идеологии, религии, экономике, военной мощи, наличии тех или иных природных ресурсов, а также историческом опыте⁷⁴.

При этом исследователь, делает особый акцент на внутривнутриполитические особенности Ирана, в особенности после революции 1979 г. Это объясняется тем, что внешняя политика страны, особенно в первые годы после революции

⁶⁹Манукян Д.А. Политика Ирана на Ближнем Востоке в условиях глобализации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2010, С. 79-85.

⁷⁰Juneau T. Squandered Opportunity: Neoclassical Realism and Iran's Foreign Policy. Stanford: Stanford University Press, 2015, Introduction, P. 14-15.

⁷¹Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. М., 2014. С. 11-12.

⁷²Шумилин А.И. Взаимодействие стратегий России и США на Большом Ближнем Востоке: проблемы сотрудничества и соперничества: диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук: 23.00.04 [Место защиты: Ин-т Соединенных штатов Америки и Канады РАН]. М., 2009. С. 16-23.

⁷³Мотовилов, Ю.В. Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04. Нижний Новгород, 2005. С. 22.

⁷⁴Hunter S. Iran's Foreign Policy in the Post-Soviet Era: Resisting the New International Order. Denver: ABC-CLIO, 2010. 316 p., P.I.

трактовалась не рациональными, а идеологическими посылками. По её словам: «выживание и легитимность подобных режимов во многом зависит от преследования идеологических целей на международной арене»⁷⁵.

Эта позиция перекликается с мнением Т. Жюно, который также полагает, что неэффективность иранской внешней политики, с точки зрения неореализма, не может быть объяснена без анализа особенностей или, как говорит учёный, «внутренних патологий» Исламской Республики⁷⁶. Такой термин имеет явный субъективный оттенок, но автор прав в том, что без понимания основ политического устройства Ирана, невозможно в полной мере понять его внешнеполитическую доктрину и стратегию.

При этом возникновение своеобразной политической системы Ирана, в значительной мере предопределено цивилизационными особенностями, как стран Ближнего Востока в общем, так и Ирана в частности.

Верность такого подхода подтверждает К.С. Гаджиев, уделяя раздел определению цивилизационных особенностей незападных обществ, которые оказывают серьёзное влияние на геополитику этих стран. Ко всему прочему, данный исследователь правильно отмечает наметившуюся тенденцию к «синтезу восточного и западного начал», трактуемого им, прежде всего, как заимствование восточными обществами, достижений науки и технологии Запада, в том числе и политических, идеологических концепций⁷⁷.

И.И. Абылгазиев, И.В. Ильин, И.Ф. в своей коллективной работе также не обошли вопрос влияния цивилизационных особенностей на геополитику. Для описания этого явления ими используется термин «геоцивилизация». По мнению авторов именно взаимодействие данных структур определит будущее человечества и облик нового многополярного мира⁷⁸.

⁷⁵Ibid., P. XIV.

⁷⁶Juneau T. Squandered Opportunity: Neoclassical Realism and Iran's Foreign Policy. Stanford: Stanford University Press, 2015, Introduction, P. 81-104.

⁷⁷Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М.: Логос, 2001. С. 235-245.

⁷⁸Абылгазиев И.И., Ильин И.В., Кефели И.Ф. Глобальная геополитика. М.: Изд-во МГУ, 2017. 276 с. С. 142-165

Таким образом, мы не можем уйти от необходимости рассмотрения вопроса о цивилизационных особенностях стран Ближнего Востока для того, чтобы понять в какой степени они повлияли на формирование официальной идеологии послереволюционного Ирана, которая в свою очередь определяла и продолжает определять его внешнюю политику.

Формирование идеологической базы Исламской революции 1979 г. тесно связано как с общими процессами развития исламской политической мысли, в частности с таким явлением как исламский модернизм, а также со спецификой организации иранского шиитского духовенства.

Фундаментальные основы политической мысли были заложены в первоисточниках исламского вероучения — Коране и Сунне⁷⁹. После смерти в 632 г. пророка Мухаммада большая часть исламской общины поддержала передачу власти его наиболее авторитетным последователям — Абу Бакру (632-634 гг.), Умару (634-644 гг.), Усмани (644-656 гг.) и Али (656-661 гг.)⁸⁰, получивших затем наименование Праведных халифов. Как «заместитель» Пророка, халиф выступал гарантом верховенства закона и требовал неукоснительного его соблюдения⁸¹.

Во время правления Праведных халифов среди мусульман не было консенсуса относительно преемственности духовной и светской власти. Именно эта проблема власти привела мусульманский мир к расколу на суннитов и шиитов. Различие в истолковании природы власти оформилось со временем в две принципиально различные доктрины верховной власти.

Термин «шиа» произошёл от словосочетания «шиа Али», то есть — сторонники Али, четвертого Праведного халифа, считавшие, что пророк

⁷⁹В данном случае имеется в виду мусульманское священное предание, излагающее примеры жизни исламского пророка Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины (уммы) и каждого мусульманина.

⁸⁰В скобках указаны годы правления.

⁸¹Бехруз Х. Исламские традиции права. Одесса: Юридична література, 2006, 296 с., С. 56.

Мухаммад назначил его своим преемником ещё при жизни и, следовательно, законная власть должна принадлежать его роду⁸².

В основе шиитской концепции власти лежит учение об имамате. Еще в доисламской Аравии имамом называли человека, «стоящего впереди» (например, проводника каравана верблюдов) или «руководящего каким-либо делом». С утверждением ислама слово имам приобрело более конкретное значение: «предстоятель на молитве», «духовный лидер».

Согласно учению имама Джафара ас-Садыка (700-765 гг.) и его ученика Хишама ибн аль-Хакама (ум. в 814 г.), которое лежит в основе иранского шиизма, имамом является наследник Пророка, чью роль он наследует. У него есть заступнические полномочия, он является постоянным воплощением божественного откровения. Его моральные и интеллектуальные качества были гарантированы божественным провидением. По их мнению, имам является доказательством Бога, столпом вселенной, поэтому ему приписывалась «безгрешность»⁸³.

Следует отметить, что после смерти каждого имама среди его приверженцев возникали разногласия о преемнике, о праве на верховную власть. Каждая из ветвей родственников Али, отстаивая право на имамат своего претендента, привносила в учение об имамате свои представления, приведшие в конечном счете к догматическим расхождениям внутри шиитского ислама⁸⁴.

После исчезновения двенадцатого имама Мухаммада ибн Хасана аль-Аскари, джафариты объявили его «сокрытым» до времени, определённым богом. Богословы данного течения ассоциируют его с имамом Махди, о чьем приходе повествуется в преданиях (хадисах) пророка Мухаммада. Идея «скрытого» существования имама стала для шиитов связующим звеном между их представлениями о священном характере власти, о непрекращающемся «божественном» руководстве.

⁸²Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VIII-XV веках. СПб.: Изд-во ЛГУ, 1966. 398 с., С. 270-271.

⁸³Lambton A. State and Government in Medieval Islam. London: Routledge, 2013. 382 p., P. 237-238.

⁸⁴Kohlberg E. Belief and Law in Imami Shiism. London: Taylor & Francis Ltd., 1991. 350 p., P. 71.

Возникновение государства Сефевидов в Иране в XVI в. благотворно повлияло на укрепление шиитской доктрины исламского правления (имамат). В связи с особенностями шиитской религиозной доктрины там возник специфический способ управления мусульманской общиной. Данная специфика выражалась в появлении института духовенства, что не было присуще для других направлений ислама.

Во время отсутствия скрытого имама, его замещают богословы (факихи или улемы), которые выполняют наиболее важные общественные функции. Их роль в традиционном шиизме заключалась не в стремлении к политической власти, а к распространению и сохранению религиозных знаний. Несмотря на то, что начиная с XVI в. иранское шиитское духовенство стало приобретать значительное политическое влияние, хотя духовные лица непосредственно никогда не брали на себя выполнение политических функций⁸⁵.

Кризисные явления, наметившиеся в исламском мире в XVII - XIX вв. привели к тому, что многие из мусульманских стран были колонизированы западными державами или оказались в разной степени экономической или политической зависимости от них. Это вызвало к жизни такое движение как «исламский модернизм», представители которого стремились к переосмыслению собственного исторического наследия, а также к «ассимиляции» достижений Запада.

Исламский модернизм выступал принципиальной религиозной реформой, которая «представляет собой попытку освободить ислам от оков слишком жесткой ортодоксии, и для достижения реформы, которая сделает его адаптивным к сложным требованиям современной жизни»⁸⁶.

В Оксфордской энциклопедии современного исламского мира отмечается, что «исламские модернисты выступают за гибкую, непрерывную интерпретацию ислама мусульманами с тем, чтобы развивать институты

⁸⁵Hodgson G. S. M. The Venture of Islam: Conscience and History in a World Civilization, Chicago: University of Chicago Press, 1974. 532 p., P. 120.

⁸⁶Adams C. C. Islam and Modernism in Egypt: A Study of the Modern Reform Movement Inaugurated by Muhammad 'Abduh. New York: Russell&Russell, 1968. 293 p., P. 117.

образования, права, политики, приводя в соответствие с современным состоянием»⁸⁷.

Грайр Декмеян отличает исламских модернистов и консерваторов, первые «стремятся реформировать и адаптировать его к современной жизни, в то время как консерваторы цепляются за традиционный ислам и отвергают западное влияние»⁸⁸.

У истоков этой разновидности «обновленного» ислама стоят крупнейшие мусульманские мыслители нового времени — Джемаль ад-Дин аль-Афгани (1838-1897) и Мухаммад Абдо (1849 — 1905 гг.). В системе идеологических взглядов аль-Афгани три элемента играют ведущую роль: «Идея единства исламского против западного политического господства; сознание упадка; и положительное философское изложение рациональных наук и критика улемов»⁸⁹.

К концу жизни аль-Афгани всё более склонялся к сближению, даже к отождествлению ислама и социализма, постулируя, что социализм — есть учение, присущее исламу с первых дней его существования. По сути дела, он одним из первых заложил идейные установки для многочисленных вариантов исламского социализма XX столетия.

Соратником, учеником и ближайшим единомышленником Джемалея ад-Дина аль-Афгани был Мухаммад Абдо (часто встречается как Абду) (1849 — 1905 гг.) — крупный богослов и общественно-политический деятель Египта.

Мухаммад Абдо отдавал приоритет вопросам образования. «Если исламские каноны прозрачны и понятны населению, и оно твердо соблюдает их, тогда исламское общество будет процветать. В противном случае оно и дальше будет подвержено расколу и постепенно придет к упадку»⁹⁰.

⁸⁷The Oxford Encyclopedia of the Modern Islamic World (4 Vol). New York, Oxford: Oxford University Press, 1995. 1904 p., Vol. 3., P. 118.

⁸⁸Dekmejian R. H. Islam in Revolution: Fundamentalism in the Arab World. Syracuse: Syracuse University Press. 1985. 307 p., P. 21.

⁸⁹Kurzman C. Modernist Islam, 1840-1940: A Source Book. Oxford: Oxford University Press, 2002. 408 p., P. 5.

⁹⁰Mansoor Moaddel. Islamic Modernism, Nationalism, and Fundamentalism: Episode and Discourse. Chicago: University of Chicago Press, 2005, 424 p., P. 89-90.

В политической сфере, как следует из анализа его взглядов в работе М. Степанянц, Мухаммад Абдо придерживался умеренных, конституционалистских взглядов и выступал за парламентаризм, вполне, по его мнению, сочетаемый с исламскими ценностями. Правда, Абдо специально оговаривался о «возможности и даже необходимости переходного периода к мусульманской демократии, который виделся ему как некая идеализированная диктатура»⁹¹.

Тенденция фрагментации мусульманской общины получила большое значение и влияние на общество в работах светских интеллектуалов, которые дали собственное определение исламскому наследию. В данном ключе следует вспомнить о широкой популярности в арабском мире в 1950-1960 гг. идеологии, так называемого «арабского социализма», основанного на сочетании модернистской интерпретации ислама и марксизма. Популярность последнего была связана, в том числе, с критикой колониальной политики Запада, идеями равенства и социальной справедливости. М.Т. Степанянц приводит следующее высказывание мыслителя той эпохи: «Концепция арабского социализма фактически возникла за много веков до появления современного арабского национализма, и корни его были заложены задолго до Маркса. Они произрастают из глубин ислама и культурного наследия арабов⁹²».

«Арабский социализм» лёг в основу государственной идеологии Египта, после прихода к власти Гамалы Абдель Насера в 1956 г., Ирака после 1958 г., Сирии — после 1963 г.

В каждом случае преследовались цели независимости и строительства социализма, что определялось как тотальный государственный контроль над обществом и экономикой. При этом, характерно, что для обозначения арабской общины, использовался исламский термин «умма»: «Арабский мир должен объединиться в одно государство, и неспособность создания такого была

⁹¹Степанянц М. Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX — XX веков. М.: Наука, 1982. С. 134.

⁹²Там же. С. 214.

связана не только с внешними проявлениями, но и внутренней разрозненностью арабского общества»⁹³.

Тем не менее, для нассеристской и баасистской версии арабского социализма был характерен определённый разрыв с традицией исламского модернизма. Первый опирался, прежде всего, на собственно исламское наследие для выработки решения актуальных проблем, стоящих перед мусульманами. Второй же брал за основу западные концепции, а именно марксистский подход к истории, к вопросу классовой борьбы. Поражение в Шестидневной войне с Израилем 1967-1968 гг. вызвало ещё больший скепсис по отношению к данной идеологии⁹⁴.

Иран, как и многие страны мусульманского Востока столкнулся с проблемой модернизации. В первой четверти XX в. иранские улемы испытывали серьёзное давление со стороны правительства и уменьшение своих прерогатив и источников доходов. Это было связано, прежде всего, с сокращением компетенции шариатских судов, передачей всех судебных пошлин в государственный бюджет, национализацией имущества, переданного улемам в доверительное управление для благотворительных целей (вакф)⁹⁵.

Шахская династия Пехлеви, правившая в Иране в предреволюционную эпоху при поддержке США и Великобритании, взяла курс на активную вестернизацию иранского общества. Наиболее масштабные реформы, проведённые в 1960-х гг. и получившие название «Белая революция», встретили смешанную реакцию со стороны народа. С одной стороны, привели к определенному улучшению качества предоставления государственных услуг, увеличению процента грамотного населения, особенно в деревне. С другой стороны — значительное повышение уровня жизни широких слоев населения, создали условия усиления внешнего контроля над экономикой Ирана со

⁹³Halliday F. The Politics of the Umma: States and Community in Islamic Movements/ in B. A. Roberson. Shaping the Current Islamic Reformation. London: Cass, 2003, 262 p., P. 28-29.

⁹⁴Tipp C. Islam and moral economy. The challenge of capitalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2006, 242 p., P. 77-79

⁹⁵Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М.:Наука,1985. С. 41-43.

стороны Великобритании и США, а также угрозу для традиционного уклада жизни сельского населения и рабочих⁹⁶.

Иранское духовенство в своей борьбе против монархии объединилось с интеллигенцией, также выступавшей против диктатуры шахского правительства. В итоге, новая революция, напротив, провозгласила своей главной целью возврат к исламскому правлению и искоренение западного влияния на политическую и правовую систему страны, а также её культуру.

Однако даже среди революционных сил не было единого понимания места религии в будущем Ирана, что привело к формированию двух групп влияния, которые можно условно обозначить «максималистами» и «минималистами».

Термины «максимализм» и «минимализм» по отношению к роли религии в общественной жизни впервые появились в среде европейских философов в 18-19 вв. В дальнейшем они шаг за шагом начали применяться и в отношении незападных обществ, став частью их местной религиозно-политической терминологии⁹⁷. Для более, ясного понимания эволюции внешнеполитического курса страны следует более подробно раскрыть позиции сторонников одного и другого лагеря.

Максималисты, считают, что божественное откровение лежит в основе всех знаний о земной и Загробной жизни и, что оно содержит принципы построения гармоничного и справедливого общества и государства. Среди наиболее известных представителей этого направления представляется целесообразным упомянуть сейида Рухоллу Мусави Хомейни (1902-1989), аятоллу Мухаммада Хусейни Бехешти (1929-1981), великого аятоллу Мухаммада аль-Хосейни аш-Ширази (1928-2001), Али Шариати (1933-1977).

Исследуя политическую систему Исламской Республики Иран, невозможно обойти вниманием религиозно-идеологическую доктрину лидера революции 1979 г. аятоллы Хомейни. Его позиция относительно роли ислама в

⁹⁶Kohlberg E. *Belief and Law in Imami Shiism*. London: Taylor & Francis Ltd., 1991. P. 6.

⁹⁷Hughes A. *Muslim Identities: An Introduction to Islam*. New York: Columbia University Press, 2013. 328 p., P. 229-230.

общественной жизни, культуре и политике последовательно изложена в его лекциях «Исламское правление» («Хукумат-е-эслами» или «Виляят-е-факих»).

Для Хомейни Ислам не может полноценно исповедоваться без «исламского правления», так как оно является частью веры. Поскольку Пророк Мухаммад и имамы в своё время обладали и духовной, и светской властью, следовательно и сегодня лидер исламской общины должен обладать аналогичными полномочиями, действуя согласно Корану, Сунне Пророка и заветам Имамов.

Все необходимые знания для построения справедливого общества также содержатся в этих источниках. Здесь следует отметить важность принципа справедливости в доктрине Хомейни, который восходит к шиитскому догмату о божественной справедливости.

В 1979 г. в священном для шиитов г. Кум в своей речи Хомейни заявил: «Мы не хотим, чтобы наша судебная система была системой Запада, чтоб наши законы были законами Запада, так как у нас есть свои, божественные, исламские законы»⁹⁸.

Принцип «виляята», который является одним из столпов веры в шиизме, может быть реализован не только безгрешными имамами, но и богословами (факихами). Таким образом, власть избранного «богослова-наместника» (вали факих) для Р. Хомейни являлась столь же священной, что и власть безгрешных имамов.

При этом, как отмечает В.И. Юртаев «типологическое сходство теоретических подходов в идеологии (Шаха Резы — прим. Ю.И.) Пехлеви с аналогичными построениями Хомейни прослеживается со всей очевидностью»⁹⁹. По-разному решается лишь вопрос о конкретном носителе власти на Земле. Шахская идеологическая «триада» Бог—шах—Иран, заменяется на другую: Бог—Имам—Иран.

⁹⁸Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М.:Наука,1985. С. 46.

⁹⁹Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2012. С. 143.

В работе «Хукумат-е-эслами» концепция «вилаята» изложена очень обще, без конкретной модели построения государственного механизма «исламского» государства. Отсутствие четких положений о конкретных чертах «исламского правления» давало лидеру Исламской революции определённую возможность для политического маневра, но с другой стороны создавало определённые трудности, связанные со свободой интерпретации его идей, вносившей разлад в ряды хомейнистов.

Они разделились на два лагеря — Мактаби и Ходжати. Первые считали, что богослов-наместник должен быть единоличным, вторые выступали за совет богословов во главе государства. В ходе политической борьбы, представители направления Мактаби заняли подавляющее большинство в государственном аппарате Ирана и оказали определяющее влияние на внешнеполитический курс страны. В дальнейшем эти группы трансформировались в «консерваторов» (усуль гарайан) и «реформаторов» (ислах талабан).

Так, «консерваторы», во главе с аятоллой Джаннати и аятоллой Месбахом Язди придерживаются позиции, что власть «вали-факиха», как и власть «Пречистых имамов», которых он замещает должна быть абсолютной, а Шура (совет), состоящий только из улемов, обладает лишь консультативными полномочиями. Данный вариант «вилаята» получил название «абсолютное правление богослова» (вилаят-е-мутлак-е-факих)¹⁰⁰.

Аятолла Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, бывший президент Ирана М. Хатами, а также президент Х.Роухани относятся к так называемым «реформаторам» или «умеренным». «Реформаторы» являются сторонниками республиканской формы правления и совершенствования демократических механизмов управления страной. Р. Хомейни поддержал сторонников «Исламской республики», и именно эта форма правления была закреплена в послереволюционной конституции Ирана. Борьба между данными группами

¹⁰⁰Malek-Ahmadi F. Democracy and Constitutional Politics in Iran: A Weberian Analysis. New York: Springer, 2016. 221 p. P. 36

вплоть до настоящего времени определяет внутри- и внешнеполитический курс Ирана.

Необходимо учесть, что для ряда ближайших соратников Хомейни фигура богослова-наместника (вали-е-факих) была неразрывно связана с ним, а интересы исламской уммы — с интересами Ирана, что было неприемлемо для многих авторитетных шиитских богословов арабского мира, обладавших собственными политическими амбициями.

По словам одного из них: «Если мы сегодня хотим установить Ислам Мухаммада, мы должны доверить политическую власть в наших обществах и государствах религиозному лидеру. Лишь в Иране, мы можем наблюдать удивительную ситуацию, когда имам Хомейни... принял на себя ответственность за политическое руководство, формирование исламского правительства, а также принял на себя полномочия по верховному командованию вооруженными силами»¹⁰¹.

Концепция «исламского правления» после Исламской революции 1979 г. стала государственной идеологией. Однако далеко не все авторитетные богословы восприняли идеи Р. Хомейни положительно. В частности, активную оппозицию его политике заняли аятолла С.М. Талегани и М.К. Шариятмадари. Одной из основных причин их несогласия с Р. Хомейни являлось наделение высшего руководителя Ирана (рахбара) огромными властными полномочиями, что было воспринято ими как попытка возрождения диктатуры.

Для максималистов, особенно для Р. Хомейни, исламское богословско-правовое наследие играло роль прямого руководства к действию, в том числе и в международных отношениях. По их мнению, в средневековой исламской доктрине сложились оригинальные концепции мироустройства, которые были актуальны не только для своего времени, но и продолжают использоваться в богословских трудах поныне, правда, несколько в модифицированном варианте.

¹⁰¹Ramazani R. K. Independence without Freedom: Iran's Foreign Policy. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013, P. 264.

Идеи философа и социолога А. Шариати оказали сильное влияние на умы иранцев, в особенности молодежи, несмотря на то, что сам он не был непосредственным участником революционных событий 1979 г. Основными политическими тезисами А. Шариати были свержение тирании, установление социальной справедливости и защита угнетённых.

В статье «Размышления обеспокоенного мусульманина о долге угнетенных» он писал, что «сидя на могилах (он имел ввиду рабов, умерших при строительстве египетских пирамид — прим. Ю.И.), я почувствовал себя очень близким к этим людям... Я не испытывал ничего, кроме теплых чувств по отношению к этим угнетенным душам... Я почувствовал ненависть к великим памятникам человеческой цивилизации, возведенных на костях моих предков», а также «ненависть к тысячелетнему угнетению моих предков...»¹⁰².

Взгляды А. Шариати на устройство государства и экономику были близки к социалистическим. Он считал, что в период отсутствия Сокрытого имама его миссия падает на самих людей¹⁰³. Народ может избрать руководящую группу, которая бы вела их, а также избирать из своего состава кого-то на место лидера. Ответственность за руководство обществом лежит на тех, кто родом из народа и избираются народными массами. Формирование общественной власти строится на принципах изучения, назначения, избрания и согласия. Причем, руководящими лидерами ему видятся не муджтахиды или улемы, а общественные деятели, интеллектуальная элита¹⁰⁴.

При всей популярности А. Шариати, далеко не все, даже считавшиеся «прогрессивными» представителями духовенства и религиозной иранской интеллигенции, соглашались с его идеями, в особенности в части устройства государственного и общественного порядка. В связи с принципиальными

¹⁰²Shariati A. Reflections of a Concerned Muslim on the Plight of Oppressed People. URL:<http://www.shariati.com/english/reflect/reflect1.html> (дата обращения — 22.09.2022)

¹⁰³Shariati A. Selection or Election, Red Shieism vs. Black Shieism. URL: <http://www.shariati.com/kotob.html> (дата обращения — 22.09.2022).

¹⁰⁴Shariati A. Red Shieism vs. Black Shieism. URL: <http://www.shariati.com/kotob.html> (дата обращения — 22.09.2022).

разногласиями по данным вопросам взгляды А. Шариати были подвергнуты критике в том числе и со стороны М. Мотаххари и М. Базаргана.

Основным аргументом критиков было использование А. Шариати «иностранных идей под флагом Ислама». Конфликт сторонников «исламской республики», возглавляемых Р. Хомейни с «исламскими социалистами», представленных «Моджахеддин-е-хальк-е-Иран», привел к кровопролитной борьбе за власть, в ходе которой погибло немало видных деятелей исламской революции. Тем не менее, многое из его риторики, относящейся к защите социальной справедливости, было принято на вооружение властями послереволюционного Ирана.

Позиция минималистов заключается в том, что религия ниспослана, чтобы наставить человека на истинный путь и добиться лучшей доли в Загробном мире. Однако в мирской жизни успех человека связан не столько с религией, сколько с прагматизмом.

Среди сторонников религиозного минимализма можно упомянуть: Абдулкарима Суруша (р.1945), Мехди Базаргана (1907-1995), аятоллу Сейида Махмуда Талегани (1910-1979), Мохаммада Казема Шариатмадари (1905-1986).

К минималистам относится значительная часть ультраконсервативного шиитского духовенства, а также представители т.н. «либерального» Ислама. Согласно традиционному шиитскому подходу, полномочия по установлению в обществе справедливости и морали принадлежат исключительно Сокрытому имаму Махди (двенадцатому из праведных имамов). Вплоть до его пришествия деятельность людей должна быть сконцентрирована на собственном духовном самосовершенствовании. В масштабах страны минималисты выступали за создание религиозной демократии или даже конституционной монархии.

Говоря о минималистах, следует особо отметить взгляды М. Базаргана, так как именно он сразу после падения шахского режима стал исполняющим обязанности премьер-министра и принимал ключевые внешнеполитические решения. Так, М. Базарган утверждал, что основным компонентом

религиозного знания является тема пророчества Загробной жизни, поскольку постижение знания человеком ограничено материальным миром, а познать то, что происходит после смерти, можно только из Откровения. Ежедневные же земные потребности людей далеки от темы Бога, Пророчества, поскольку область их жизнедеятельности — это область интеллекта¹⁰⁵.

А. Суруш, как и Базарган также является представителем интеллигенции. Он, также активно участвовал в Исламской революции, а после ее победы был назначен членом Комитета культурной революции Ирана. Из-за своих взглядов он подвергался жесткой критике как со стороны оппозиции, так и — радикальных фундаменталистов из окружения аятоллы Р. Хомейни.

Философ утверждает, что место религии в жизни — минимально, не является первичным, а скорее дополняющим. Это значит, что Бог даровал религию человечеству не для преобразования данного мира, а скорее для познания и подготовки к жизни Вечной.

По его мнению, если бы человек не попадал после смерти в Потусторонний мир, то у человека не было бы и нужды в существовании религии. Если религия и дает наставления относительно этой жизни, то не в качестве приказа, а скорее увещевания, советов, которые помогают спасти человека от неизбежного наказания в Будущей жизни. Если бы религия властвовала надо всеми жизненными процессами, то все проблемы в этом мире можно было бы решить с её помощью. По мнению Суруша, религия не может раз и навсегда установить правила поведения людей, так как только их разум способен выбирать наиболее правильное решение с учетом реалий земной жизни¹⁰⁶.

Аятолла¹⁰⁷ С.М. Талегани тоже выступал активным участником Исламской революции 1979 г. В вопросе о роли Ислама в политике и культуре он

¹⁰⁵ 23-111 ص. 1377/1998 مهدی بازرگان. مجموعات عثار مهديس مهدی بازرگان. تهران: انتشارات قلم،

¹⁰⁶ Soroush A. Reason, Freedom and Democracy in Islam: Essential Writings of Soroush A. New York: Oxford University Press, 2000. P. 6.

¹⁰⁷ В шиитском духовенстве выделяется несколько ступеней, наивысшей из которых является марджа ут-таклид (источник подражания). Далее следуют аятолла (знак божий), аятолла уль-узма (великий аятолла) и худжат уль-

придерживался традиционной для шиитского духовенства позиции о том, что по-настоящему «исламское» государство может быть создано только после пришествия Имама Махди. После утверждения конституции Исламской Республики Талегани открыто встал в оппозицию Хомейни, защищая силы, отстаивавшие свое право на ведение самостоятельной политической деятельности и открытое выражение собственной позиции. В своих выступлениях он утверждал, что желает «защитить свободу и независимость Ирана и не дать шанса на восстановление диктатуры», а также, что «правительство не должно назначаться насильно, как это было ранее (имелся в виду шахский режим) ¹⁰⁸.

Другим влиятельным богословом-минималистом считался М.К.Шариатмадари. До революции 1979 г. он был сторонником восстановления в Иране конституционной монархии по модели, закреплённой в Конституции 1906 г. После революции его точка зрения о роли ислама в обществе была аналогична взглядам С.М. Талегани. Ислам, по его мнению, должен наставлять людей на правильный путь, но не принуждать насильственно следовать ему. По мнению Шариатмадари, любое демократическое правительство, которое позволяет людям успешно решать их насущные нужды, соответствует нормам Ислама. Стоит отметить, что Шариатмадари выступал принципиальным противником любого политического насилия и, в частности, не поддержал захват американского посольства в Тегеране в ноябре 1979 г. ¹⁰⁹.

Борьба между максималистами и минималистами привела к тому, что конституция Исламской Республики, вступившая в силу 3 декабря 1979 г.

ислам (доказательство ислама). Эти духовные степени присваиваются на основе мнения, прежде всего, шиитского богословского сообщества. Ниже муджтахидов в иерархии располагаются лица не имеющие права выносить каких-либо богословско-правовых заключений (фетв), но исполняющие определенные религиозные функции, такие как руководство коллективной молитвой — муллы или же роузеханы — организующие мероприятия, посвящённые памяти гибели имама Хусейна, дню Ашуры.

См. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М.: Наука, 1985. С. 18-38.

¹⁰⁸Beeman W.O.The Great Satan Vs. the Mad Mullahs: How the United States and Iran Demonize each other. Chicago: University of Chicago Press, 2008. P. 77.

Taleghani: Ayatollah and “fixer” of Iran’s new Order. The Dispatch. N.C. Lexington, 20.04.1979, P. 3.

¹⁰⁹Fischer M. Iran: From Religious Dispute to Revolution, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2003. P. 154,194-202.

закрепила компромиссную модель управления, сочетающую концепцию «вилаят-е-факих» с принципом разделения властей республиканской формы правления и представительной демократией.

Согласно ст. 110 работа всех ветвей власти координируется высшим руководителем страны, которому принадлежат наиболее важные полномочия, такие как определение направлений внутренней и внешней политики, объявление войны и заключение мира, назначение и отправление в отставку ключевых должностных лиц¹¹⁰.

Нашёл в конституции отражение и принцип справедливости важный в равной степени, как для максималистов, так и для минималистов. В частности, ст. 61 гласит, что «все государственные институты... должны руководствоваться задачей соблюдения и развития справедливости». По мнению имама, принцип справедливости мог быть воплощён в жизнь лишь представителем духовенства, обладающим необходимым уровнем компетенции¹¹¹.

Согласно ст. 109 на пост высшего руководителя страны (рахбара) может претендовать лишь лицо, обладающее достаточной компетенцией для вынесения богословско-правовых заключений (фетв), справедливостью и набожностью для управления мусульманской общиной; правильным политическим и социальным мировоззрением, распорядительностью, смелостью, организационными способностями и силой, достаточной для управления. Выборы высшего руководителя страны производятся специальным советом, состоящим также из богословов¹¹².

По замыслу Хомейни, высшая власть должна была быть сосредоточена в руках духовенства, которое в свою очередь должно было удерживать политическую систему страны в рамках исламской этики и права. Президент

¹¹⁰ قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران URL: http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution (дата обращения — 22.09.2022).

¹¹¹ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2012. С. 156-159.

¹¹² قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران

же, избираемый прямым голосованием всех совершеннолетних граждан, является непосредственным главой исполнительной власти, который проводит в жизнь политическую стратегию высшего руководителя.

Несмотря на провозглашенный принцип разделения властей, все они находятся под контролем высшего руководителя, который вправе издавать исполнительные указы (хукм-е-хокумати), обязательные для всех ветвей власти. Указ Хомейни от 7 января 1988 г. вывел законодательную власть из исключительной компетенции шиитского духовенства, которое, тем не менее, сохранило особый правовой статус¹¹³. При этом рахбар и иные эксперты-богословы не могут полностью подменить собой ту или иную ветвь власти, но могут оказывать существенное влияние на её функционирование.

Имеет свою специфику и иранский парламент — Меджлис. Как и законодательные органы других стран, он является выборным представительным органом, имеющим право рассматривать и принимать нормативные правовые акты по всем вопросам жизни страны (ст.76)¹¹⁴. Однако партийная система Исламской Республики имеет и существенные особенности.

Две основные политические силы — минималисты и максималисты, представлены в Меджлисе коалициями крупных и мелких партий. Однако в иранском законодательстве нет четкого разграничения между политической партией и другими видами общественных объединений, которое имеется, например, в российском законодательстве. Согласно ст. 10 закона «О партиях, торговых и политических объединениях и ассоциациях, исламских религиозных объединениях, а также об объединениях религиозных меньшинств», принятому в сентябре 1981 г. любая общественная организация может вести политическую деятельность при условии получения разрешения, выдаваемого специальной комиссией, состоящей из представителей

¹¹³Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2012. С. 160-161.

¹¹⁴ قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران

законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти¹¹⁵. Таких разрешений в стране выдано более 100. Тем не менее, многие из них как, например, «Исламская ассоциация ветеринаров» активной политической деятельности не ведут¹¹⁶.

В России и во многих странах Западной Европы, например, согласно закону, создание партий по национальному или религиозному признаку запрещено, а общественное объединение, не зарегистрированное как политическая партия, не может выдвигать своих кандидатов на выборах.¹¹⁷ Кроме того, ни одна партия в Иране не может выдвигать программу, которая бы противоречила официальной идеологии и концепции «вилаят-е-факих», или ставила бы под сомнение власть высшего руководителя Исламской Республики.

Глава судебной системы также назначается сроком на пять лет и освобождается от должности высшим руководителем. Глава судебной системы является председателем Верховного судебного совета, состоящего из членов высших судов, судьи обладают автономией и не могут быть уволены с должности, если не совершили правонарушения. Особенностью судебной системы Ирана является наличие множества специализированных судов, таких как исламские революционные суды, которым подсудны особые уголовные дела по особо тяжким государственным преступлениям, суды административной справедливости, рассматривающие жалобы граждан на действия государственных служащих, суд по делам духовенства¹¹⁸.

¹¹⁵ قانون فعالیت احزاب، جمعیت ها و انجمن های سیاسی و صنفی و انجمنهای اسلامی یا اقلیتهای دینی شناخته شده
URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/90226> (дата обращения — 22.09.2022).

¹¹⁶ Samii A.W. The Changing Landscape of Party Politics in Iran — A Case Study. Sant'Anna Scuola Universitaria Superiore Pisa. 9 p., P. 2.

URL:

http://www.sssup.it/UploadDocs/4525_6_The_Changing_Landscape_of_Party_Politics_in_Iran_A_Case_Study_The_Journal_of_the_European_Society_for_Iranian_Studies_02.pdf (дата обращения — 22.09.2022).

¹¹⁷ ч.3 ст.9 ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=210042&fld=134&dst=100011,0&rnd=0.6330762289008108#0> (дата обращения — 22.09.2022).

¹¹⁸ Гусенова П. А. Общая характеристика судебной системы Исламской республики Иран. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016, С. 85—93.

Политическая система послереволюционного Ирана является продуктом исламского модернизма, религиозно-политического движения, имевшего свои корни как в внутри страны, так и за её пределами. Новый политический строй был создан вокруг идеи возрождения ценностей раннего ислама, что, свойственно для всех направлений данного движения. В то время специфику государственному строю Исламской Республики, особенно на первом этапе, придавала особая роль шиитского духовенства. Если ранее у духовенства не было единого лидера, то Хомейни, напротив, попытался объединить его под своей властью, однако довести этот процесс до конца ему не удалось.

Таким образом, принятие важнейших решений в Иране, в том числе внешнеполитических, осуществляется в ходе взаимодействия духовенства и светской политической элиты представленной, прежде всего, чиновниками исполнительной и законодательной власти.

В то же время, последовательное воплощение исламских принципов при строительстве государства, провозглашенных Хомейни, не могло не затронуть и внешнеполитическую стратегию Ирана, которая претерпела значительные изменения после революции 1979 г.

1.2. Специфические черты внешнеполитической доктрины послереволюционного Ирана

Внешнеполитическая доктрина Ирана после Исламской революции, с одной стороны, восприняла традиционные для страны алгоритмы, такие как независимость и дистанционирование от мировых полюсов силы, балансирование между ними, а с другой — приобрела новые черты. При этом важно отметить, что это противостояние великих держав отразилось и на

внешней политике самого Ирана. Исламская революция 1979 г. ставила перед собой задачи окончательного освобождения страны от иностранного влияния и обретения подлинной независимости.

Фундаментальные принципы внешней политики Исламской Республики были закреплены в конституции. Одним из них является приоритет интересов ислама над национальными интересами. Так согласно ст. 11 Конституции «Правительство Исламской Республики Иран обязано сделать так, чтобы его общая политическая линия основывалась на союзе мусульманских народов: оно должно прилагать максимум усилий к тому, чтобы осуществить политическое, экономическое и культурное единство исламского мира».¹¹⁹

Конституция Ирана неразрывно связывает внешнеполитическую судьбу страны с мировой исламской общиной. В какой-то мере, формулировки конституции следуют классической исламской политической доктрине, в которой международные отношения рассматриваются, прежде всего, как взаимоотношения между религиозными общинами. Так, земли, подвластные немусульманам, именовались «территорией войны» (дар уль-харб) в противоположность «территории ислама» (дар уль-ислям). Помимо вышеуказанных категорий применялся и термин «территория договора» (дар уль-ахд или дар ус-сульх), обозначающий государства, с которыми мусульмане заключили договор о ненападении.

Следует отметить, что в исламских первоисточниках — Коране и Сунне не содержится упоминания о данной классификации, что подтверждают и сами мусульманские юристы-факихи, в частности экс-председатель Комитета по фетвам (религиозно-правовым заключениям) университета Аль-Азхар (Египет) шейх Атия Сакр¹²⁰. Неизвестна и точная хронология распространения данной доктрины в исламском мире, что не позволяет однозначно связать её появление с теми или иными историческими событиями.

¹¹⁹ قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران URL: http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution (дата обращения — 22.09.2022).

¹²⁰ Islam online archives. Concept of Dar Al-Islam and Dar Al-Harb. URL: <https://archive.islamonline.net/?p=688> (дата обращения — 22.09.2022)

Разные правоведы предлагали собственные подходы, но главным фактором, по которому проводится разграничение между «территорией войны» и «территорией ислама» является обеспечение неприкосновенности жизни и имущества мусульманина в том или ином месте. Там, где мусульманин может свободно и безопасно жить и исповедовать свою религию — это «территория ислама». Такой позиции придерживался, в частности, шейх Мухаммад абу Захра, ссылавшийся, в свою очередь на имама Абу Ханифу.¹²¹

Термин «территория войны» также предполагает, что только здесь мусульманам разрешено вести войны, на «территории ислама» же они запрещены. С другой стороны, этот термин характеризовал ту фактическую политическую реальность, состояние отношений между мусульманским и христианским миром. Вражда, однако, не исключала временных союзов, торгово-экономических, научных контактов, которые существенно повлияли на развитие естественных и гуманитарных наук в Европе.

Как уже отмечалось ранее в трактовке «политически значимых» религиозных источников между шиитами и суннитами имелись значительные отличия. Так первые относили данное право, в частности, вести наступательные боевые действия, лишь к компетенции «безгрешного» имама, тогда как у суннитов такое право всецело принадлежит халифу или другому лицу, которому доверены соответствующие полномочия - визиру, эмиру и т.д.

Следующей характерной особенностью внешнеполитической стратегии Ирана является принцип нейтралитета, также провозглашенный в конституции. Согласно ст. 152, «внешняя политика Исламской Республики Иран основана на отрицании всяческого господства над Ираном, либо со стороны Ирана, сохранении независимости во всех сферах и территориальной целостности, защите прав всех мусульман и непринятии на себя обязательств перед гегемонистскими державами и в мирных взаимоотношениях с государствами,

¹²¹Ibid.

не имеющими враждебных намерений в отношении Ирана»¹²². В ст. 153 закреплён запрет какого-либо иностранного влияния в различных сферах в т.ч. распоряжения природными ресурсами, экономики, обороны, культуры¹²³.

Такая стратегия, получившая название «негативного равновесия», была взята на вооружение правительством М. Базаргана. Следует отметить, что она не являлась для Ирана новой. Её основы были заложены ещё в XIX-м веке политиком Мирзой Таки Ханом, который употребил для её обозначения термин «двусторонность» (битарафи). Она заключается в том, чтобы обеспечить независимость Персии, играя на противоречиях Российской и Британской империй. Идентичная доктрина применялась и правительством Мохаммада Моссадыка в 1951-1953-х гг, который, пытаясь снизить влияние США и Великобритании на экономику страны, провел национализацию предприятий нефтегазового сектора¹²⁴.

Принцип нейтралитета органически связан с принципом справедливости, также закреплённым в тексте конституции. Согласно ст. 154: «Исламская Республика Иран считает своим идеалом достижение счастья человека во всем человеческом сообществе и рассматривает независимость, свободу, правление права и справедливости в качестве права всех народов мира»¹²⁵.

Здесь необходимо пояснить, что принцип справедливости занимает особое место в шиизме, являясь одним из столпов вероубеждения наряду с верой в единство Бога, пророчество, воскрешение после смерти и имамат¹²⁶. Этот принцип повлиял и на внешнеполитическую доктрину Ирана.

Акцент на справедливость был связан и с историей шиитской общины, которая, будучи меньшинством, подвергалась гонениям со стороны суннитского большинства. Даже после того, как в 16-м веке шиизм джафаритского мазхаба стал государственной религией Сефевидского Ирана,

¹²² قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران URL: http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution (дата обращения — 22.09.2022).

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Ramazani R. K. Independence without Freedom: Iran's Foreign Policy. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013. P. 207.

¹²⁵ قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران URL: http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution (дата обращения — 22.09.2022).

¹²⁶ Rizvi S.A. Islam. Manchester: World Organization for Islamic Services (WOFIS), 1977. P. 6

угроза со стороны более мощного регионального соперника — Османской империи с одной стороны, а также Британской и Российской империй, с другой, постоянно угрожала независимости и целостности страны.

В связи с этим в Иране сложилось двойное понимание принципа справедливости в политическом ключе. Во-первых, справедливость, связанная с ограничением абсолютной власти шаха, а во-вторых — ограничение британского и российского влияния на внутрииранскую политику. Исходя из этого, максималисты видели в сверхдержавах, прежде всего, врагов ислама и мусульман, в то время, как минималисты считали, что отношения Ирана с США и СССР должны быть нейтральными и взаимовыгодными¹²⁷.

Очевидно, что средневековые концепции международных отношений оказались фактически неприменимыми во второй половине XX века. В частности сами акторы международной политики радикально изменились. Тем не менее, многие исламские богословы критикуют концепцию национального государства как насаждаемую Западом и противоречащую шариату, но, тем не менее, она была ими в должной мере осознана. Так, например, Хомейни в своей работе «Хукумат-е-эслами», именуется постколониальные режимы на Ближнем Востоке, да и все другие государства, которые управляются не в соответствии с шариатом в его понимании, тираническими, несправедливыми и незаконными («тагут») ¹²⁸. Он считал эти государства искусственными и обреченными на гибель без поддержки извне.

В разделении исламской уммы на различные государства он винит империалистов, т.е. Западные державы, а также «алчных» правителей из числа мусульман. Как один из примеров колониального порабощения мусульман он приводит раздел «великой Османской Империи». Это сделано не случайно. Исторически отношения между Османами-суннитами, и шиитской Персией

¹²⁷Ibid.

¹²⁸ ولايت فقيه (حکومت اسلامی). امام خمینی

URL: http://ketaab.iec-md.org/HOKOOMAT_ISLAM/welaayat_faqih_khomeini_01.html#1 (дата обращения — 22.09.2022)

URL: http://www.iranchamber.com/history/rkhomeini/books/velayat_faqeeh.pdf (дата обращения — 22.09.2022)

были весьма враждебными. Тем не менее, крушение Османского халифата стало для всех мусульман определённой вехой, обозначавшей полное бессилие исламской уммы по отношению к Западу. Далее Хомейни отмечает, что, несмотря на слабость Османов, они представляли «угрозу для империалистов» и поэтому были уничтожены¹²⁹.

Для освобождения мусульман от гнёта колониальных держав, необходимо учредить исламское правление. В работе «Хукумат-е-эслами» он говорит о неких исламских богословах и мусульманах вообще, которые должны свергнуть иго империализма и их агентов, но очевидно, что он имел в виду Иран. Он должен был стать наглядным примером превосходства «исламской демократии» над капитализмом и коммунизмом.

Как политику, Хомейни пришлось смириться с реальностью национальных государств в исламском мире. При этом он не отказался от амбиций достичь превосходства ислама в глобальном измерении. Он говорил следующее: «Ислам не является присущим какой-либо конкретной стране. Он не ограничивается даже исламским миром... Цель ислама — объединить всё человечество под сенью справедливости...»¹³⁰.

Для достижения этой цели высший руководитель страны получил в свои руки все инструменты, необходимые для руководства внешней политикой. Установив исламское правление в Иране, новое революционное правительство должно было, по Хомейни, «приложить все усилия для «экспорта революции» за рубеж».

Под экспортом подразумевалось копирование иранской формы правления странами реципиентами. Так Хомейни в беседе с группой студентов, отправлявшихся за рубеж, напутствовал их следующим образом: «Вы должны

¹²⁹Ibid, P. 24.

¹³⁰Ramazani R. K. Independence without Freedom: Iran's Foreign Policy. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013. P. 129.

экспортировать Ислам в другие места, причем Ислам в той версии, которая сейчас является официальной в нашей стране»¹³¹.

Следует отметить, что сама идеология экспорта революции не является, чем-то уникальным и свойственным исключительно Ирану. Аналогичная доктрина имела и, например, в Советской России. Она осуществлялась через Коммунистический интернационал международной организацией, целью которой являлось распространение идей революционного интернационального социализма. Конечной же целью Интернационала В.И. Лениным было провозглашено создание Всемирной Федеративной республики Советов¹³².

Необходимость экспорта революции в Иране, как и в Советской России раннего периода, объяснялась защитой угнетённых. При решении данной задачи советский коммунизм исходил из классового подхода, объявляя угнетёнными, прежде всего, рабочих и крестьян. Хомейни главным критерием «истинной» идеологии была универсальная справедливость. Он утверждал, что великие революции в Европе — Французская и Русская вызваны исключительно «материалистическими» причинами, а Исламская революция в Иране была мотивирована «божественными» целями. Кроме того, в отличие от раннесоветского варианта экспорта революции, который прямо предполагал вооруженное восстание; Хомейни призывал воздержаться от использования силы, так как «экспорт при помощи силы, не есть экспорт»¹³³.

Таким образом, Иран не признал биполярной системы мироустройства с присущей ей борьбой между Большим (США) и Малым Сатаной (СССР), и настаивал на её изменении, которое понималось как следование «третьему» или «исламскому пути». Поэтому начиная с самого своего возникновения Исламская Республика приступила к созданию сети организаций, основной задачей которых была агрессивная идеологическая экспансия, в особенности в

¹³¹Idid. P. 91.

¹³²Датт Р.П. Интернационал. Очерк истории коммунистического движения (1848—1963). М.: Прогресс, 1966, 422 с., С. 44-46.

¹³³Ramazani R. K. Independence without Freedom: Iran's Foreign Policy. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013. P. 130

те страны, где имелись значительные по численности шиитские общины, что коренным образом изменило геополитическую роль Ирана на Ближнем Востоке.

Рассматривая воплощение в жизнь внешнеполитической стратегии Ирана в 1979-2021 гг., можно выделить **пять завершённых периодов (этапов)**. Переход от одного периода (этапа) к другому обусловлен изменением соотношения сил между «идеалистами» и «прагматиками». В государственном механизме Исламской Республики это отражается в политической программе президента, который как правило является проводником политики одной из вышеописанных групп влияния. Вторым важным индикатором соотношения сил является распределение мест в парламенте — Маджлисе¹³⁴.

В течение **первого периода** с 1979 по 1989 гг. наблюдается тенденция к обострению отношений как с соседями по региону, так и со странами Запада. Так Иран вышел из Организации центрального договора (СЕНТО), расторг американо-иранский договор о взаимодействии в сфере обороны от 5 марта 1959 г. Одновременно с этим были расторгнуты статьи 5 и 6 ирано-советского договора 1921 г. Эти статьи позволяли Москве вводить войска на территорию Ирана в случае, если с данной территории может исходить угроза для безопасности СССР.

Данные шаги вполне вписывались в логику классической иранской внешнеполитической доктрины «двусторонности» или, по словам президента Исламской Республики Абольхасана Банисадра, «равноудалённости». Они были направлены на изменение баланса сил в геополитическом треугольнике США-Иран-СССР. На новом этапе Тегеран переставал быть объектом политики великих держав, или инструментом одной из них и становился субъектом, который в идеале должен был находиться вне зоны «имперского» влияния.

Однако ни он, ни премьер-министр М. Базарган, относившиеся к религиозным минималистам, не были сторонниками открытой конфронтации с

¹³⁴Wright R. The Challenge of Iran. The Iran Primer, 2015. URL: <http://iranprimer.usip.org/resource/challenge-iran> (дата обращения — 22.09.2022).

Америкой и Советским Союзом. Политолог Р. Рамазани именует их «прагматиками-реалистами», а их противников из числа религиозных максималистов — «радикальными идеалистами»¹³⁵.

«Идеалисты», которых поддерживал и Р. Хомейни, считали, что концепция «вилаят-е-факих» должна быть реализована не только в отдельно взятом государстве, но должна объединить всю мировую исламскую общину (умму), а затем и весь мир.

Фактическое начало этому противостоянию было положено взятием американского посольства в Тегеране в ноябре 1979 г. группой студентов, что было поддержано Хомейни, вопреки позиции правительства Базаргана. Именно это доктринальное противоречие и привело к отставке последнего.

Поддержка захвата американского посольства стоила Исламской Республике разрыва дипотношений с США, что, разумеется, повлекло за собой соответствующие экономические и политические санкции. А это в свою очередь, крайне негативно сказалось на состоянии иранской армии, вынужденной защищаться от нападения Ирака в условиях тотального дефицита запасных частей для ремонта и восстановления поврежденной бронетехники и авиации британского и американского производства.

Поражение «прагматиков» внутри страны сказалось и на внешней политике Ирана. В 1979-1980 гг. Исламская Республика, следуя стратегии «радикальных идеалистов», разорвала дипломатические отношения с Израилем, а затем и с Египтом из-за того, что Каир пошёл на подписание мирного соглашения с Тель-Авивом. Тогда же были разорваны отношения и с Иорданией, поддержавшей Ирак в войне с Ираном¹³⁶.

Агрессивная идеологическая экспансия в первые послереволюционные годы, вызвала резко негативную реакцию соседей Ирана по региону. В частности, она привела к объединению государств Персидского Залива и

¹³⁵Ramazani R. K. Independence without Freedom: Iran's Foreign Policy. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013. P. 144-147.

¹³⁶Nikou S. Timeline of Iran's Foreign Relations. The Iran Primer. URL: <http://iranprimer.usip.org/resource/timeline-irans-foreign-relations> (дата обращения — 22.09.2022).

созданию Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в 1981 г., организации, по сути, антииранской направленности.

Переброс 1000 бойцов Корпуса Стражей Исламской Революции (КСИР) в Ливан в 1982 г., как ответ на вторжение Израиля, положил начало ирано-израильскому противостоянию длящемуся и поныне. Безусловно, надо отметить, что такие действия были обусловлены не только защитой интересов ливанских мусульман-шиитов, в частности, что само по себе, может рассматриваться как вполне рациональная цель, но и в частности национальными интересами Ирана. Этот шаг позволил улучшить отношения с Сирией, которая, в свою очередь, была важным партнёром СССР на Ближнем Востоке.

Необходимо отметить, что антиизральская политика служила и продолжает служить для Тегерана рычагом для преодоления изоляции в арабском мире и созданию образа борца за права угнетённых мусульман. В этом же ключе можно рассматривать и пресловутую фетву Хомейни в отношении британского писателя С. Рушди в 1989 году¹³⁷.

В то же время, сложно согласиться с однозначным выводом В.И. Юртаева и В.А. Ушакова о том, что «Тегеран всегда, особенно в начале 1980-х гг., отдавал предпочтение военным методам осуществления экспорта революции»¹³⁸. Напомним, что ирано-иракскую войну начал Багдад. Что же касается провокационной или террористической активности шиитских движений в странах Персидского залива и в Ливане, то имеющаяся в настоящий момент в открытых источниках информация, не позволяет сделать однозначные выводы о том, что указанные акции были спланированы и организованы Тегераном. Следует обратить внимание и на то, что в ходе Исламской революции 1979 г., как и любой другой революции появляется

¹³⁷BBC (1989). 1989: Ayatollah sentences author to death. URL:

http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/february/14/newsid_2541000/2541149.stm (дата обращения — 22.09.2022).

¹³⁸Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2012. С. 197.

большое количество пассионарных личностей, в том числе склонных к насилию, контролировать которое государство не имеет возможности вследствие слабости и нестабильности нового политического режима.

Тем не менее, внешняя политика «радикальных идеалистов» привела к изоляции Ирана в регионе и спровоцировала нападение Ирака, поддерживаемого многими арабскими государствами и США, что поставило под угрозу территориальную целостность Исламской Республики.

Это повлекло разбалансировку вышеупомянутого геополитического треугольника. Иран, провозглашал своей задачей-минимум — лидерство в регионе, а максимум — создание нового мирового порядка. Однако решение таких задач невозможно в отсутствие необходимых экономических, военных и людских ресурсов, а также вопреки интересам самых могущественных морской и сухопутной держав.

При этом следует отметить, что среда «радикальных идеалистов» была также не однородна. Среди них нашлись и свои «прагматики», такие как Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, и в определённой степени Али Хаменеи, который сменил Хомейни на посту верховного лидера в 1989 г. Необходимо сказать, что и сам лидер Исламской революции не чуждался прагматических решений, когда это касалось жизненно важных интересов Ирана. Один из ярких тому примеров — тайная покупка оружия у США и Израиля для продолжения ведения войны против Ирака (т.н. схема «Иран-Контрас»).

Второй период с 1989 по 1997 гг. был связан с именем президента А. А. Хашеми-Рафсанджани, представлявшем наиболее умеренное крыло «радикальных идеалистов». Важнейшей его задачей было преодоление изоляции Ирана.

Новый лидер страны аятолла Али Хаменеи в целом подтвердил все основные положения внешнеполитической доктрины Р. Хомейни¹³⁹, однако он имел возможность по своему интерпретировать их. Так во главу угла он

¹³⁹ بیانات در دیدار میهمانان خارجی مراسم اولین سالگرد ارتحال امام خمینی(ره)
URL : <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2320> (дата обращения — 22.09.2022).

поставил «справедливость» и «независимость», трактовавшиеся в русле сохранения суверенной политики Ирана на Ближнем и Среднем Востоке. К ним добавились принципы «самодостаточности» и «исламского благочестия». Первый означал необходимость ускоренного развития отечественной науки, образования и промышленности, а второй предполагал продолжение идеологической экспансии вовне¹⁴⁰.

Приоритетными направлениями внешней политики были объявлены: 1) соседние государства на Кавказе, в Персидском Заливе, Афганистан, Ирак; 2) страны исламского мира Юго-Восточной Азии и Россия; 3) страны третьего мира; 4) страны, которые могут удовлетворять потребности и нужды Ирана¹⁴¹.

В 1991 г. Рафсанджани, вопреки позиции ультрарадикальных элементов в среде духовенства, осудил вторжение иракской армии в Кувейт, а также настоял на соблюдении резолюций СБ ООН в отношении Ирака, не став активно использовать шиитов или курдов для окончательного свержения режима С. Хусейна. Определённого улучшения удалось достичь и в отношениях с рядом стран Персидского Залива — Саудовской Аравией и Оманом¹⁴². Данный посыл в значительной степени расходился с воинственной риторикой Хомейни в отношении «нефтяных монархий».

Исламской Республике удалось достичь и определённого «потепления» в отношениях со странами ЕС, в провозглашении Европейским Советом, так называемого «критического» диалога с Ираном, который должен был помочь стране выйти из изоляции¹⁴³.

Однако, парадоксально, что Ирану в этот период суждено было занять позицию принципиального идеологического противника однополярного Нового

¹⁴⁰Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2012. С. 212-213.

¹⁴¹Там же. С. 240.

¹⁴²Мотовилов Ю.В. Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04. Нижний Новгород, 2005. С. 33.

¹⁴³Nikou S. Timeline of Iran's Foreign Relations. The Iran Primer. URL: <http://iranprimer.usip.org/resource/timeline-irans-foreign-relations> (дата обращения — 22.09.2022).

мирового порядка, создаваемого США и их союзниками, которую ранее занимал Советский Союз. Эта позиция, в частности, подтверждается Ш. Хантер, хотя данный автор и не характеризует постсоветский миропорядок как однозначно однополярный¹⁴⁴. Что же является причиной таких изменений?

Вполне вероятно, что это связано с крушением маккиндеровского геополитического «треугольника», связанного с противостоянием наиболее могущественной сухопутной и морской державы, который предопределял внешнюю политику Ирана многие десятилетия, и главное изменение внешней политики США, которые не пожелали считаться с интересами Исламской Республики. Америка, в лице президента Дж. Буша старшего полагала себя победительницей в схватке за «хартленд».

Отсутствие адекватной реакции Вашингтона, за исключением ряда политиков, на «конструктивные» шаги Ирана во время Войны в Персидском Заливе ослабляло позиции «новых прагматиков» в Тегеране и усиливало позиции ультрарадикалов, которые считали США в частности, и Запад в целом — извечными врагами Тегерана и воплощением зла.

Третий период с 1997 по 2005 гг., проходивший под руководством президента-реформатора М. Хатами, отмечен последовательным сближением со странами Запада. По сути, его политика, перефразируя прусского военного теоретика XIX в. К. Клаузевица, эта та же политика Хомейни, но проводимая другими, более мягкими средствами, которая принесла свои положительные плоды. Хатами стал представителем второго поколения «прагматиков-реалистов», однако имел значительно большую степень свободы, нежели Рафсанджани.

Президент Ирана совершил первый со времён Исламской революции визит в Европу, Иран проявил солидарность с США после терактов в Нью-Йорке 2001 г. и сотрудничал с американцами во время вторжения в Афганистан. Немало усилий иранское правительство направило и на укрепление

¹⁴⁴Hunter S. Iran's Foreign Policy in the Post-Soviet Era: Resisting the New International Order. Denver: ABC-CLIO, 2010. P. 3-7.

международного культурного сотрудничества. По сути, это был совершенно новый подход к «экспорту революции», исключавший насильственные действия.

Такое изменение политического курса может быть вызвано не только и не столько личностью самого президента, сколько процессом формирования нового «стратегического треугольника» — «Россия-Иран-США»¹⁴⁵, который воспроизводил уже упомянутую маккиндеровскую модель борьбы двух держав за влияние в Иране. Однако сам Иран из пассивной полуколониальной страны уже успел превратиться в активного игрока, относительно мощную региональную державу.

Несмотря на изменение внешнеполитической тактики Ирана, поддержавшего операцию США в Афганистане против «Талибана» и «Аль-Каиды», гегемонистская политика Вашингтона на Ближневосточном регионе, снова привела к ухудшению взаимоотношений между Ираном и США, а также к падению популярности реформаторов в самом Иране, способствуя приходу к власти консервативного президента Махмуда Ахмадинежада.

Четвертый период в иранской внешней политике, продолжавшийся с 2005 по 2013 гг., можно условно назвать реваншем «радикальных идеалистов», которые, правда, были уже не столь «идеалистичны» и не столь «радикальны», нежели в первое десятилетие после революции. Основной задачей М. Ахмадинежада была защита Ирана от возможной интервенции со стороны США и их союзников, то есть, по сути, главная цель хомейнистской и в целом иранской внешнеполитической доктрины.

При этом задачи экспорта революции и обеспечения лидерства Ирана в мусульманском мире формально не убирались с повестки дня, но приобрели полностью подчинённый, второстепенный характер по отношению к национальным интересам Исламской Республики.

¹⁴⁵Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. М., 2014. С. 20.

Здесь стоит отметить, что иранскому президенту удалось неплохо сыграть роль непримиримого аскета, фанатично преданного идеалам исламской революции, стремящегося во что бы то ни стало «выиграть глобальный джихад со всеми неверными, погрязшими в порнографии, стяжательстве и прочих земных грехах»¹⁴⁶. Тем не менее, учёные, в том числе, В.И. Юртаев¹⁴⁷ и И.Е. Фёдорова¹⁴⁸, анализируя внешнюю политику Ахмадинежада, указывают на то, что она была значительно менее радикальной и рациональной, нежели его риторика. Она стала синтезом воинственной риторики «идеалистов» и рациональной политики «прагматиков».

Характерно, что именно при Ахмадинежаде одними из основных принципов внешней политики Ирана были объявлены: «мирное сосуществование и борьба за мир», «невмешательство во внутренние дела стран и взаимоуважение», «соблюдение договоров и международных законов»¹⁴⁹.

Именно в данном ключе следует рассматривать развитие ядерной энергетики, а также трактовать значительно более жесткую риторику Тегерана в отношении Тель-Авива. Не стоит забывать и о том, что давление Ирана на Израиль необходимо рассматривать не только и не столько как стремление всерьёз уничтожить своего регионального соперника, сколько в контексте давления на США и в меньшей степени на ЕС.

По мнению А.И. Шумилина, не следует понимать слова М. Ахмадинежада буквально, в частности его призыв «стереть государство Израиль с карты

¹⁴⁶Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2012. С. 212-213.

¹⁴⁷Там же С. 274-287.

¹⁴⁸Фёдорова И.Е. Американо-иранские отношения в период президента М. Ахмадинежада//Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 83.

¹⁴⁹Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2012. С. 277-278.

региона»¹⁵⁰. По мнению автора, под этим тезисом следует понимать «преобразование его политическим путём в многонациональное государство»¹⁵¹.

К сожалению, иранского президента не всегда понимали правильно, особенно в США и Европе, что привело к новой изоляции Исламской Республики. Поэтому Т. Жюно справедливо указывает на определённую неэффективность или «неоптимальный» характер иранской внешней политики в данный период¹⁵². Свойственная «радикальным идеалистам» агрессивная риторика, которая должна была поддерживать героический образ Ирана, как борца с несправедливым американоцентричным мировым порядком, привела к обратному эффекту, к созданию образа «государства-изгоя», что было выгодно Вашингтону.

Именно это позволило США беспрецедентно усилить санкционный режим и изолировать Исламскую Республику на международной арене, что не замедлило сказаться и на экономической ситуации внутри страны, на уровне жизни простых иранцев. Здесь иранское правительство не стесняется применять самые жёсткие меры для подавления невиданного по своим масштабам со времён революции 1979 г. внутреннего протеста, обострившегося во время президентских выборов в 2009 г. и получившего название «Зелёной революции».

С геополитической точки зрения, причина неудачи политики М. Ахмадинежада, коренилась, опять-таки в неверной оценке возможностей Ирана в рамках треугольника «Россия-Иран-США», которая была присуща и предыдущему поколению «радикальных идеалистов». Важно отметить, что уже в середине 2000-х гг. классический маккиндеровский треугольник начал

¹⁵⁰Шумилин А.И. Взаимодействие стратегий России и США на Большом Ближнем Востоке: проблемы сотрудничества и соперничества: диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук: 23.00.04 [Место защиты: Ин-т Соединенных штатов Америки и Канады РАН]. М., 2009. С. 21.

¹⁵¹Там же.

¹⁵²Juneau T. Squandered Opportunity: Neoclassical Realism and Iran's Foreign Policy. Stanford: Stanford University Press, 2015. Introduction, P. 6.

постепенно подвергаться деформации и трансформации под влиянием набирающего политическое влияние Китая.

Фиаско «силовой» политики «идеалистов» вновь привело к власти «прагматиков» во главе с Хасаном Роухани и обозначению **пятого** этапа во внешней политике Ирана, продолжавшегося с 2013 по 2021 гг. Новая команда оказывается в условиях, совершенно отличных от тех, в которых действовало правительство М. Хатами. Роухани уже не мог опираться на одну лишь дипломатию. Его политику можно назвать гибридной, которая пытается сочетать дипломатичность и гибкость «прагматиков» с жесткостью «идеалистов» в том, что касается жизненно важных интересов Ирана.

С 2011 г. Иран оказывается втянутым в гражданскую войну в Сирии на стороне президента Б. Асада, противостоя США и их европейским союзникам, поддерживающим вооружённую оппозицию. Кроме этого, с 2014 г. иранские военные советники и подготовленные ими отряды добровольцев воюют в Ираке против «ИГ», а с 2015 г. Исламская Республика начинает оказывать помощь повстанцам-хуситам в Йемене в войне против коалиции стран ССАГПЗ под руководством Саудовской Аравии. Подчеркнём, что применение «жесткой» силы Тегераном было абсолютно не связано с реализацией задачи «экспорта» революции или даже стремлением усилить своё влияние в регионе, но — ответом на очередную попытку США свергнуть, неудобные им режимы на Ближнем Востоке.

Конструктивный характер внешней политики Х. Роухани можно проиллюстрировать, в частности, его способностью идти на серьёзные компромиссы в отношении сокращения ядерной программы, соглашение по которой было подписано в июле 2015 г.

В данный период активно развиваются и российско-иранские отношения. В августе 2015 г. создаётся российско-иранская Комиссия высокого уровня. Она призвана способствовать развитию и координации сотрудничества России

и Ирана в научно-технической сфере по приоритетным направлениям развития экономики и социального сектора, а также науки, технологий и инноваций¹⁵³.

На фоне тактического союза в Сирии, усиливается сотрудничество во всех сферах, прежде всего, военно-технической, ТЭК и транспорта. В ноябре-декабре 2015 г. проходит ряд встреч на высоком уровне, в ходе которых были подписаны соответствующие соглашения.

После избрания на пост президента США Дональда Трампа в 2016 г. иранские «прагматики» снова оказались заложниками новой внешней политики Вашингтона, которая отличается крайней антииранской и произраильской направленностью и, стоит признать, отличается значительно большей степенью иррациональности, чем политика иранских «идеалистов» времён М. Ахмадинежада.

Одним из важнейших положений ближневосточной политики Трампа было желание пересмотреть международное соглашение по иранскому атому, высказанное им ещё в ходе предвыборной кампании. 9 мая 2018 г. Вашингтон, вопреки позиции своих европейских союзников, а также многих американских политиков и экспертов вышел из «ядерной сделки»¹⁵⁴. С 5 ноября 2018 г. США восстановили санкции в отношении Ирана, отменённые в 2015 г. При этом Белый дом пытается максимально усилить экономическое давление на Тегеран¹⁵⁵.

Неспособность администрации Х. Рухани ослабить санкционное давление, которое негативно сказывалась на экономической ситуации в Иране привело к устранению «прагматиков» от власти и избранию на должность президента Эбрахима Раиси. Таким образом с 3 августа 2021 г. по настоящее время продолжается **шестой** период в развитии иранской внешнеполитической стратегии.

¹⁵³ТАСС (2015). Российско-иранские экономические отношения. Досье. URL: <http://tass.ru/info/2545970> (дата обращения — 22.09.2022).

¹⁵⁴ВВС (2018). Iran nuclear deal: Trump pulls US out in break with Europe allies. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-44045957> (дата обращения — 22.09.2022).

¹⁵⁵ВВС (2018). Trump administration to reinstate all Iran sanctions. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-46071747> (дата обращения — 22.09.2022).

Однако в связи с его незавершенностью, а также экстраординарными событиями глобального масштаба, такими как начало Специальной военной операции России на Украине, которые могут спровоцировать кардинальные изменения в российско-иранских, ирано-китайских, ирано-американских, в настоящей работе данный период рассматриваться не будет.

Итак, следует отметить, что политическая система Исламской Республики Иран обладает значительным своеобразием, обусловленным особенностями исторического развития. При этом, нельзя говорить, что она полностью разорвала связь с прошлым. Внешняя политика послереволюционного Ирана является, по сути, возвратом к концепциям, созданным в XIX-XX вв. и воспринятым иранскими политическими элитами, интеллигенцией и шиитским духовенством.

Основные принципы иранской внешнеполитической доктрины были сформулированы имамом Хомейни и до сих пор остаются неизменными. При этом, в зависимости от геополитической конъюнктуры их интерпретация может варьироваться. Однако особенности политической системы, выражающиеся в фактически пожизненном сроке полномочий высшего руководителя и особая роль духовенства в государственном аппарате способствуют преемственности и последовательности внешнеполитических стратегий, реализуемых различными администрациями.

Несмотря на обвинения в спонсировании терроризма и дестабилизации стран Ближнего и Среднего Востока, за 40 лет существования Иран не предпринял ни одной захватнической войны. Внешнеполитические установки Тегерана являются в большей степени оборонительными.

Тем не менее, агрессивная политика США, связанная с поддержкой смены режимов в регионе, значительно сократила возможности иранской дипломатии, увеличивая роль «жесткой силы». Однако в современных геополитических реалиях это означает не развязывание прямого военного конфликта с США, Саудовской Аравией или Израилем, что было бы губительно для Исламской

Республики, а диктуется необходимостью одерживать победы в опосредованных или «прокси-войнах», которые идут сейчас в Ираке, Йемене и Сирии.

ГЛАВА 2. РОЛЬ ИРАКА, ЙЕМЕНА И СИРИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ИРАНА.

2.1. Трансформация Ирака и создание предпосылок для сближения с Ираном

Следует отметить, что Ирак являлся и продолжает оставаться ключевым направлением во внешней политике, как шахского Ирана, так и Исламской Республики.

С геополитической точки зрения «функция» Ирака в дореволюционный период в треугольнике «США-Иран-СССР» вполне понятна. После свержения монархии в 1958 г. страна, идеологически тяготеющая к «исламскому социализму» и политически сближавшаяся с СССР, представляла прямую угрозу для шахского режима, обязанного своим существованием США и Великобритании.

Однако не идеологический, а геополитический фактор был решающим в послереволюционном обострении ирано-иракских отношений. Так Д.А. Манукян рассматривает внешнюю политику Ирана в Ираке в контексте двух факторов: «шиитского» и «курдского»¹⁵⁶. В целом, данная позиция верна.

При этом следует воздержаться от прямой ассоциации «шиитского» фактора с политикой «радикальных идеалистов», отдававших абсолютный приоритет исламскому фактору во внешней политике, «курдского» — «прагматиков-реалистов», предпочитавших следовать традиционно сложившейся и геополитически обоснованной стратегии, проводившейся в XIX-XX в.

¹⁵⁶Манукян Д.А. Политика Ирана на Ближнем Востоке в условиях глобализации: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. Спб., 2010. С. 120-132.

Стремление к «равноудалению» от полюсов силы, с одной стороны и, к идеологической экспансии — с другой, привело к началу самой кровопролитной войны в регионе в XX в. между Ираном и Ираком в 1980-88 гг., которая предопределила внешнеполитическую стратегию Исламской Республики в отношении Ирака на первом этапе (1979-1989 гг.).

Рассматривая причины войны, следует, в первую очередь, остановиться на вопросе о территориальном споре между двумя государствами. Обе страны имеют большой участок совместной границы, общей протяжённостью порядка 1,5 тыс. километров. Не стоит забывать, что между странами имелся и территориальный спор о принадлежности восточного берега реки Шатт эль-Араб. Согласно Эрзурумскому договору от 1847 г., вся река принадлежала Ираку, однако Персии отошёл участок восточного берега между г. Хоррамшахр и г. Абадан, а также гарантировалось право свободного судоходства между этими населёнными пунктами. Тегеранский договор от 4 июля 1937 г. содержал небольшие уступки Ирану, но в целом сохранил статус-кво¹⁵⁷.

В то же время иракское шиитское духовенство сыграло немалую роль в формировании идеологической базы Исламской революции. Биография Р. Хомейни также связана с этими местами. С 1965 по 1978 гг.¹⁵⁸ он жил и преподавал в г. Наджаф. Здесь окончательно оформилась его концепция исламского государства «вилаят-е-факих» и, именно отсюда, начался процесс «экспорта» идей исламской революции в страны Персидского Залива.

Необходимо отметить, что Ирак играл и продолжает играть особую роль в жизни шиитского направления Ислама. Шииты составляют более 60% населения страны¹⁵⁹. Здесь находятся два крупных духовных центра — г. Наджаф и г. Кербела. В первом находится предполагаемое место захоронения халифа Али ибн Абу Талиба, а неподалёку, в 680 г. был убит имам Хусейн —

¹⁵⁷Lesaffer R. The Iran-Iraq Border: A Story of Too Many Treaties, Oxford Public International Law, 2018. URL: <http://opil.ouplaw.com/page/iran-iraq-border> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁵⁸Ayatollah Ruhollah Khomeini's biography URL: <https://www.biography.com/people/ayatollah-ruhollah-khomeini-13680544> дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁵⁹Izady M. Iraq's Religious Compositions in 2014.

URL: http://gulf2000.columbia.edu/images/maps/Iraq_Religions_2014_lg.png (дата обращения — 22.09.2022 года).

внук пророка Мухаммада и третий шиитский имам. Ежегодно туда стекаются миллионы паломников. Кроме того, исторически многие семьи иранского и иракского шиитского духовенства имеют родственные связи.

Следует отметить, что Р. Хомейни и его последователи из числа иранского духовенства не были первыми среди шиитских религиозно-политических сил, кто проповедовал идеи создания подлинно исламского государства, не дожидаясь явления «сокрытого» имама Махди на Ближнем Востоке.

Таковыми являлись два крупнейших движения, созданные иракскими богословами. Одним из них было «Харакят ар-рисалиин ат-талайин»¹⁶⁰, руководимое богословом из Кербелы Мухаммадом аш-Ширази, другим — «Ад-Дава аль-исламийя», или, просто, ад-Дава¹⁶¹, во главе которого стоял Мохаммад Садык Камуси из Наджафа.

Изначально он, в целом, разделял концепцию «вилаят-е-факих» и сотрудничал с иранским правительством. «Харакят ар-рисалиин» на первых этапах даже вело пропагандистскую деятельность в поддержку идей Исламской революции. Однако вскоре, между сторонниками Ширази и иранскими хомейнистами наметились несколько важных доктринальных расхождений. В частности, Ширази выступил против концепции единоличного наместника Пречистых имамов на Земле, «вали-факиха» и считал, что в качестве духовного лидера мусульман должен выступать совет ученых («вилаят уль-фукаха»), включающего представителей различных религиозно-правовых школ ислама. При этом он подверг иранское правительство жесткой критике, указав на «диктаторские замашки» Хомейни, имевшего амбиции единоличного лидера всей мусульманской уммы¹⁶².

В итоге, сторонники Ширази, успевшие создать сеть филиалов в странах Персидского залива вступили в ожесточённую идеологическую борьбу с «Ад-

¹⁶⁰Mdaires, Al, F. A. Islamic Extremism in Kuwait: From the Muslim Brotherhood to Al-Qaeda and other Islamist political groups. New York: Routledge, 2010. 304 p., P. 197.

¹⁶¹Ibid., P. 199.

¹⁶²Ayatollah Ruhollah Khomeini's biography. URL: <https://www.biography.com/people/ayatollah-ruhollah-khomeini-13680544> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Дава», последовательно поддерживавшей идеи Хомейни. Это противостояние происходило в основном вне Ирака, главным образом, в Бахрейне, Кувейте. Таким образом, «экспорт» революционных идей фактически осуществлялся не только движениями полностью или частично подконтрольными Тегерану, но и другими, прямо оппозиционными Р. Хомейни в нескольких, отличающихся друг от друга версиях.

Изложив краткий анализ взаимоотношений между революционным иранским шиитским духовенством и религиозно-политическими движениями, зародившимися в Ираке в предреволюционный период, следует кратко рассмотреть курдский фактор во внешней политике Ирана.

Иракские курды представляли собой мощную военно-политическую силу, с которыми Иран также имел тесные культурные связи. Однако, с другой стороны, Тегеран никогда не забывал об угрозе курдского сепаратизма, проявившегося в 1946 г. в ходе провозглашения Мехабадской республики, которая, правда, формально оставалась автономией в составе Ирана.

Более того, наиболее авторитетные лидеры курдского национального движения имели политические связи с СССР. Так 17-18 июня 1947 г. после крушения молодой республики, генерал Мустафа Барзани, с несколькими сотнями бойцов перешел советскую границу, где, по договоренности с Москвой, получил политическое убежище. Тем не менее, советско-курдские отношения отнюдь не были идеальными. Нежелание Сталина защищать Мехабадскую республику, что неизбежно бы повлекло конфликт с официальным Тегераном, а также Вашингтоном и Лондоном, было воспринято некоторыми курдами как предательство¹⁶³.

После свержения монархии и установления военной диктатуры в Ираке, 7 октября 1958 г. М. Барзани вернулся в Багдад из СССР, где был встречен как герой. Однако уже в 1961 г. в результате внутривосточного конфликта началась иракско-курдская война, в которой Тегеран оказал поддержку

¹⁶³Мустафа Барзани (биография). Глава 4. Мехабадская республика. URL: <http://www.kurdistan.com.ua/glava-4-mehabad-republic-history> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Барзани. Таким образом, шахское правительство получило возможность взять курдское национальное движение под свой контроль¹⁶⁴.

В 1968 г., после очередного переворота в Ираке, к власти пришёл генерал-баасист Ахмад аль-Бакр. «Серым кардиналом» нового режима стал Саддам Хусейн, который сменил аль-Бахра на посту президента в 1979 г. Несмотря на частую смену власти, страна продолжала устойчиво идти по курсу разрыва отношений с США и Великобританией и сближения с СССР. В частности Хусейн завершил процесс национализации нефтяной промышленности страны. Это создавало для Ирана не только опасность военного столкновения с соседом, но и открывало возможности для пересмотра имевшихся двусторонних договоров о границах¹⁶⁵. Воспользовавшись временным ослаблением Ирака, в том же году Иран объявил о расторжении Тегеранского договора.

В 1972 г. в Ираке началось новое противостояние между восставшими курдами и центральным правительством. Разумеется, ведущую роль в поддержке первых играл Иран. Это сопровождалось ограниченными столкновениями на ирано-иракской границе. 6 марта 1975 г. между Ираком и Ираном было заключено Алжирское соглашение, затем подтверждённое Багдадским договором от 13 июня того же г., по которому Ирак уступал Ирану территории по восточному берегу реки Шатт-Эль-Араб (перс. Арвандруд) и половину её русла в замен на обязательство Тегерана отказаться от поддержки курдских повстанцев¹⁶⁶.

После Исламской революции в 1979-1980 гг. в Ираке и граничащей с ним иранской провинции Хузестан начинают происходить антииракские протесты, сопровождавшиеся насилием¹⁶⁷. Насколько данные акции координировались

¹⁶⁴Мустафа Барзани (биография). Глава 10. Барзани - Касем. Возвращение Барзани в Курдистан. URL: <http://www.kurdistan.com.ua/glava-10-kasem-barzani-comes-back> (дата обращения — 22.09.2022 года)

¹⁶⁵Мустафа Барзани (биография). Глава 22. Хусейн - Барзани. Союз Ирака и СССР. Союз Барзани и США. Шестая Курдско-Иракская война. URL: <http://www.kurdistan.com.ua/glava-22-saddam-hussein-barzani-ussr-us> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁶⁶Ibid.

¹⁶⁷Razoux P. The Iran-Iraq War. New York: Harvard University Press, 2015. P. 1-4.

Тегераном достоверно неизвестно. Попытки «экспорта революции» не привели к возникновению массового антисадамовского движения, несмотря на то, что шииты Ирака подвергались дискриминации в правах ещё со времен обретения страной формальной независимости в 1932 г., при том что составляли большинство населения страны.

Шиитские протесты давали С. Хусейну повод для расторжения Багдадского договора и повод для начала военных действий с целью захвата восточного берега р. Шатт-Эль-Араб, являвшейся стратегически важным для экспорта иракской нефти транспортным коридором. Создавалась также и угроза отторжения от Ирана провинции Хузестан, в значительной мере населённой арабами¹⁶⁸.

Радикальное изменение внешнеполитической доктрины в первый послереволюционный год, как уже указывалось в предыдущей главе, вызвало разбалансировку геополитического треугольника «США-Иран-СССР». Данные события не в краткосрочной перспективе были чреватые для Тегерана очень серьёзными последствиями. Ухудшив до предела отношения с Вашингтоном, поддерживавшим страны Персидского Залива, страна не могла рассчитывать и на поддержку Москвы.

Данный фактор, усугублённый чистками в иранской армии, создавшей для Хусейна и его ближайшего окружения иллюзию быстрой победы, безусловно, являлся наиболее весомой причиной начала конфликта. Однако говорить о роли того или иного фактора не представляется возможным вследствие многочисленных враждебных действий (включая и военные) обеих сторон в отношении друг друга ещё до начала «полноценной» войны¹⁶⁹.

22 сентября 1980 г. Ирак объявил войну Ирану и его войска вторглись на территорию Исламской Республики. С тактической точки зрения внешняя политика Ирана в Ираке в годы войны также была обусловлена «шиитским» и

¹⁶⁸Insight: Iran's Arab minority drawn into Middle East unrest, Reuters, 2013. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-arabs-insight/insight-irans-arab-minority-drawn-into-middle-east-unrest-idUSBRE97E0O620130815> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁶⁹Razoux P. The Iran-Iraq War. New York: Harvard University Press, 2015. P. 12-14.

«курдским» факторами, при этом ни один из них не оказал значительного влияния на ход боевых действий.

Изначально С. Хуссейн планировал использовать вооружённых сторонников Демократической партии Курдистана (ДПК), партии созданной М. Барзани, в собственных интересах. Однако прочных союзнических отношений с курдами Багдаду установить не удалось. В 1981 г. бойцы, лояльные ДПК и Патриотическому союзу Курдистана (ПСК), возглавляемому Джалялем Талабани начали активные боевые действия против иракских войск¹⁷⁰.

В 1983 г. в Иракском Курдистане началось полномасштабное восстание. Тем не менее, курдское сопротивление, как это было и раньше не привело к созданию независимого государства и не оказало решающего влияния на боевые действия. Настолько же безуспешными оказались и попытки Тегерана и лояльных ему иракских религиозно-политических движений поднять на восстание иракских шиитов.

Создать проиранские шиитские организации на территории Ирака удалось лишь спустя два года после начала боевых действий. Несмотря на то, что территория Ирана была полностью освобождена, иранское руководство не спешило прекращать боевые действия, а армия пыталась закрепиться на иракских территориях, в частности в Курдистане.

В 1982 г. иракским аятоллой Мохаммадом Бакиром аль-Хакимом был создан «Высший совет Исламской Революции в Ираке». Целью данной организации была мобилизация иракских шиитов на борьбу с режимом С. Хусейна во имя установления в Ираке исламского правления. Аль-Хаким также создал «Корпус Бадр», выступавший военным крылом «Высшего совета»¹⁷¹.

При этом Тегеран проявил невероятное упорство, приложив все средства для достижения победы в войне, под которой понималась смена режима в Ираке. Во многом из-за настойчивости Тегерана, война закончилась только в

¹⁷⁰Entessar N. The Kurdish Factor in Iran-Iraq Relations, Middle Eastern Institute, 2009. URL: <http://www.mei.edu/content/kurdish-factor-iran-iraq-relations> (дата обращения — 22.09.2022 года)

¹⁷¹Guidère M. Historical Dictionary of Islamic Fundamentalism. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2017, 650 p., P. 224.

1988, после ряда серьёзных поражений иранцев. Сам же Хомейни заявил, что ему было бы легче «принять мученическую смерть» нежели согласиться на мирные переговоры с правительством Саддама. Для него это решение было «более смертельным, нежели яд»¹⁷².

Завершающий этап войны был неудачным не только для иранской армии, но и для её тактических союзников — курдов. Восстание курдов было окончательно подавлено в 1986-1989 г. в ходе операции «Аль-Анфаль», повлекшей гибель тысяч гражданских лиц. В целом, борьба Ирана и Ирака вновь развивалась по повторяющейся схеме, уже «обкатанной» при шахе, в которой курды, выступали инструментом иранского влияния. Завершение ирано-иракской войны, формально состоявшееся после вступления в силу перемирия 20 июля 1988 г., не привело к однозначной победе ни одной из сторон¹⁷³.

Несмотря на официальное прекращение военных действий, определённые элементы в руководстве Ирана, относящиеся к лагерю «радикальных идеалистов» не смогли смириться с провалом их идеи «экспортировать» Исламскую Революцию в Ирак.

В частности, военизированные организации лояльные Ирану, такие как «Бадр», продолжали вести партизанскую войну против режима С. Хусейна или, скорее, создавали видимость такой деятельности. По мнению М. Левита, это было необходимо Тегерану не для достижения конкретных военных и политических результатов, а для сохранения контроля над иракскими шиитскими движениями и поддержания положительного образа среди оппозиционно настроенных шиитов Ирака¹⁷⁴.

¹⁷²New York Times, The (1988). Khomeini accepts «poison» of ending the war with Iraq; U.N. sending mission. URL:<https://www.nytimes.com/1988/07/21/us/khomeini-accepts-poison-of-ending-the-war-with-iraq-un-sending-mission.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁷³Hilterman, J. The 1988 Anfal Campaign in Iraqi Kurdistan. SciencesPo, 2008, URL: <http://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/fr/document/1988-anfal-campaign-iraqi-kurdistan> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁷⁴Levit M. Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God. London: Hurst Publishers, 2013, 407 p., P. 289.

После смерти Хомейни и постепенного перехода власти в Иране к более «прагматической» части «радикальных идеалистов», представляемых прежде всего А.А. Хашеми-Рафсанджани, внешняя политика Исламской Республики в Ираке также существенно изменилась.

Конец 1980-х — начало 1990-х гг. характеризовались ослаблением, а затем и развалом Советского Союза и, соответственно, разрушением треугольника «США-Иран-СССР». Самоустранение Москвы от участия в «большой игре» на Ближнем и Среднем Востоке, привело к неожиданным геополитическим последствиям и новым рискам для Ирана, пытавшегося выйти из международной изоляции.

На втором этапе (1989-1997 гг.) Исламская Республика отказалась от вмешательства во внутренние дела Ирака, по крайней мере, на официальном уровне. Таким образом, «шиитский» фактор ушёл в тень, в то время, как «курдский» вновь стал доминирующим, вследствие усиления опасности сепаратистских тенденций в Иранском Курдистане.

Отметим, что после окончания ирано-иракской войны Ирак оставался противовесом Ирану в регионе, что соответствовало, прежде всего интересам США. Именно этим, по мнению П. Разу, объясняется то, что администрация Дж. Буша-старшего не пошла на полную оккупацию Ирака в 1991 г. в ходе операции «Буря в пустыне»¹⁷⁵.

Как уже упоминалось в первой главе настоящей работы, президент Рафсанджани выступил в данном конфликте на стороне Кувейта, отказавшись вопреки позиции наиболее радикальных «идеалистов» оказать поддержку Ираку в борьбе против США.

5 апреля 1991 г. была принята резолюция СБ ООН №688, которая стала юридической базой для американской операции «Создание комфорта» («Provide comfort»), предполагавший поддержку курдских повстанцев и обеспечение бесполётной зоны в северной части Ирака. В результате

¹⁷⁵Razoux P. The Iran-Iraq War. New York: Harvard University Press, 2015. P. XIII.

реализации данного плана иракский Курдистан получил фактическую независимость от Багдада. Интересно, что определённый вклад в принятие вышеуказанной резолюции СБ ООН внёс и Тегеран. Так в самом тексте резолюции имеется упоминание о письмах постоянного представителя Исламской Республики при ООН в адрес организации от 3 и 4 апреля 1991 г.¹⁷⁶

В то же время, разгром иракской армии и утрата центральным правительством контроля над Курдистаном, создавало угрозу усиления сепаратистских движений внутри Ирана. Скорее всего, именно данный фактор являлся решающим при принятии решения Тегераном об организации убийства трёх лидеров иранского «ответвления» ДПК (ДПКИ) в Берлине в кафе «Миконос» 17 сентября 1992 г., получившей широкий международный резонанс. Кажется маловероятным, что президент Рафсанджани не осознавал, какой удар по усилиям его правительства могло нанести (и, в конечном счёте, нанесло) раскрытие факта причастности иранских спецслужб к данному инциденту. Тем не менее, курдская угроза либо была действительно очень серьёзной, либо воспринималась как таковая в Тегеране.

Более того, имеются сведения и о том, что вооружённые силы Исламской Республики на регулярной основе проводили военные операции в иракском Курдистане с целью пресечения деятельности оппозиционных Тегерану курдских военно-политических группировок, в том числе и ДПКИ¹⁷⁷.

Ослабление власти Багдада на практике привело не только к усилению курдского сепаратизма, но и ожесточённой борьбе между двумя крупнейшими партиями — ДПК и ПСК, начавшейся в 1994 г. в которой Тегеран играл определённую роль в поддержке ДПК, а затем с 1995-1996 г. — ПСК. Однако мотивы иранского руководства, решившего неожиданно прекратить поддержку «барзанистов» и объединиться с их противниками, до конца не ясны.

¹⁷⁶UN Security Council. Resolution № 688 (1991) of 5 april 1991. UN Documents, 1991. URL: [https://undocs.org/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/S/RES/688(1991)) (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁷⁷Iranian refugees alliance. «Unsafe Haven»: Iranian Kurdish Refugees in Iraqi Kurdistan, Iranian refugees alliance, 2000. P. 6. URL: <http://www.irainc.org/pub/Nireport.pdf> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Исходя из предвзятости имеющихся источников информации, можно предположить, что поскольку ДПК являлась основным партнёром США, была необходимость «отмыть» её репутацию в глазах западной публики от сотрудничества с Ираном, и, с другой стороны, скомпрометировать ПСК, политика которого, по тем или иным причинам, была невыгодна Вашингтону. На деле же ситуация обстояла значительно сложнее. Так или иначе, ДПК была вынуждена выступить на стороне Багдада, чтобы предотвратить утрату подконтрольных территорий.

В течение третьего этапа (1997-2005 гг.) Тегеран продолжал вести политику минимального вмешательства в дела Ирака за исключением борьбы с курдским сепаратизмом. При этом 1997-1998 гг. правительство «прагматика» М. Хатами не стало препятствовать миротворческой деятельности США в Иракском Курдистане. Не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что с геополитической точки зрения в начале 2000-х гг. на Ближнем и Среднем Востоке стал всё более отчётливо формироваться треугольник «США-Иран-Россия». Москва пыталась вернуть себе утраченное после развала СССР влияние в регионе, но не имела необходимого экономического и военно-политического потенциала для противостояния Вашингтону.

М. Хатами отчётливо понимал, что Иран не может противостоять экспансионизму США при помощи «жёсткой силы». Возможно именно поэтому, он принял на вооружение тактику, заключающуюся в том, чтобы, наоборот, создать условия для максимального вовлечения американцев в региональные политические процессы в экономическом и военном отношении. Цель — максимально истощить своего противника и вынудить его отказаться от дальнейшей экспансии. Ирак же выступал в качестве «наживки», которую американский истеблишмент с радостью «заглотил».

17 сентября 1998 г. ДПК и ПСК заключили мирное соглашение при посредничестве США. Таким образом, как Тегеран, так и Багдад, лишились

возможности играть на противоречиях между двумя крупнейшими курдскими партиями¹⁷⁸.

Усиление курдов шло вразрез со стратегическими интересами Турции, которая демонстративно начала укреплять связи с правительством С. Хусейна. Согласно мнению А. Маковского, политика США привела к ухудшению отношений не только с Сирией и Ираном¹⁷⁹, однако в Вашингтоне это не вызвало беспокойства.

Более того, в 2003 г. администрация Джорджа Буша-младшего под надуманным предлогом наличия у С. Хусейна оружия массового поражения начала военную операцию «Свобода Ирака», приведшую к свержению баасистского режима, разрушению, складывавшегося в течение десятилетий этно-религиозного баланса в стране.

Устранив Хусейна, американцы ликвидировали главное препятствие, стоявшее на пути усиления иранского влияния в Ираке, то, ради чего Хомейни отправлял тысячи солдат на смерть. Это отмечает, в частности, П. Разу. Однако, по его мнению, целью Ирана было превратить Ирак в слабое, раздробленное «несостоявшееся государство» с шиитским правительством в Багдаде, что не соответствует действительности в полной мере¹⁸⁰. Кроме того, никаких фактов более или менее серьёзного вмешательства Ирана во внутреннюю политику Ирака в 2003-2005 гг. не имеется.

Смена режима закономерно привела к возвращению в легальное политическое поле шиитских организаций, которые до этого находились в изгнании в Иране. Среди них: «Ад-Дава», «Высший исламский совет Ирака» (бывший «Высший совет Исламской революции в Ираке») и «Организация Бадр» получили статус политических партий.

¹⁷⁸Morse J.A. Talibani, Barzani sign historic accord. FAS, 1998.

URL: https://fas.org/irp/news/1998/09/98091706_nlt.html (дата обращения — 20.09.2018).

¹⁷⁹Makovsky A. Kurdish Agreement Signals New U.S. Commitment. The Washington Institute, 1998. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/kurdish-agreement-signals-new-u.s.-commitment> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁸⁰Razoux P. The Iran-Iraq War. New York: Harvard University Press, 2015. P. XIII.

Что же касается движения «Ар-Рисалиин», то ему было не суждено возродиться вплоть до 2014-2015 гг. После смерти шейха аш-Ширази в 2001 г., его организация утратила централизованный характер, а сторонники подпали под влияние других политических сил¹⁸¹.

Интересно, что все вышеперечисленные организации, казалось бы, с давней историей и традициями политической борьбы, показали общую тенденцию к быстрой деградации и распаду в условиях постсаддамовского Ирака. Внутренние противоречия среди шиитских религиозно-политических движений начали проявляться практически сразу после создания Временной администрации Ирака.

10 апреля 2003 г. был убит Абд уль-Маджид аль-Хоей, сын известного религиозного деятеля, великого аятоллы Абд уль-Касима аль-Хоея, считавшийся западными СМИ «мудрым» и «умеренным», сотрудничавшим с американской оккупационной администрацией¹⁸². В его смерти опять же западные СМИ поспешили обвинить молодого «антиамериканского» шиитского лидера Муктаду ас-Садра, по другой версии аль-Хоей был убит иранскими агентами¹⁸³. Так или иначе, причастность ас-Садра, как и иранских спецслужб к данному убийству до сих пор достоверно не установлена.

Данное убийство обозначило одну из главных причин внутренней борьбы между иракскими шиитами — конфликт между старым поколением лидеров, «отцов-основателей» шиитских религиозно-политических движений конца 1970-х-начала 1980-х гг. и нового поколения, появившегося на политическом небосклоне уже в постсаддамовском Ираке.

Анализируя политическую борьбу в Ираке тех лет, нужно правильно понимать, что прилагательное «проамериканский» и «антиамериканский» по

¹⁸¹Wallace B. Foreign Fighters Among the Hashd al-Shaabi. The Washington Institute, 2017. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/foreign-fighters-among-the-hashd-al-shaabi> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁸²Guardian, The (2003). Abdul Majid al-Khoei (Obituary). URL: <https://www.theguardian.com/news/2003/apr/12/guardianobituaries.iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁸³Все заявления делались со ссылкой на неназванных лиц см. Independent (2003). Death in the temple <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/death-in-the-temple-103928.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

отношению к тому или иному иракскому политику является весьма условным. Поясним это на примере вышеупомянутого Абд уль-Маджид аль-Хоея. По мнению обозревателя «Индепендент», аль-Хоея нельзя называть в полном смысле «проамериканским», так как он рассматривал американцев, лишь как инструмент для свержения диктатуры С. Хусейна¹⁸⁴.

Смерть аль-Хоея привела к новому витку политической борьбы среди иракского шиитского духовенства. Сторонники Садра окружили резиденцию другого видного «проамериканского» богослова Систани и потребовали, чтобы тот покинул территорию Ирака¹⁸⁵.

Следует отметить, что и Систани, и Садр выступали за скорейшую деокупацию Ирака, однако при этом их подходы к роли религии и политики сильно отличались. Систани являлся великим аятоллой и «источником подражания» (марджа-ут-таклид), обладал серьёзными финансовыми ресурсами, а также поддержкой среди шиитского духовенства Ирака. Единственным политическим ресурсом Садра являлась слава его отца, известного богослова Мухаммада Садыка Садра, заключённого в тюрьму и убитого в 1999 г. по политическим причинам. При этом он не являлся муджтахидом, то есть не мог давать религиозно-правовых заключений (фетв)¹⁸⁶.

29 декабря 2003 г. был убит основатель и бессменный лидер «Высшего исламского совета Ирака» Мохаммад Бакир аль-Хаким. Ответственность за его убийство взяла на себя террористическая организация «Аль-Каида в Ираке», в то время известная также как «Джамаат ат-таухид валь-джихад»¹⁸⁷. Брат убитого Азиз Аль-Хаким, заместивший его после смерти на посту партийного

¹⁸⁴Ibid.

¹⁸⁵Rubin, B. M (editor). Guide to Islamist Movements (2 vol.). New York: M.E. Sharpe, 2010, 663 p., Vol. 2, P. 277.

¹⁸⁶Encyclopedia Britannica. Muqtadā al-Ṣadr. Iraqi Shī'ite leader. URL: <https://www.britannica.com/biography/Muqtada-al-Sadr> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Could Muqtada al-Sadr be the best hope for Iraq and the region? (дата обращения — 22.09.2022 года).

Alaadin, R. Could Muqtada al-Sadr be the best hope for Iraq and the region? Brookings Institute, 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/08/21/could-muqtada-al-sadr-be-the-best-hope-for-iraq-and-the-region/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁸⁷Sun, The (New York). (2007) Alleged Al Qaeda Militant Is Hanged. URL: <https://www.nysun.com/foreign/alleged-al-qaeda-militant-is-hanged/57989/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

лидера, являлся членом созданного американцами Совета по управлению Ираком (Iraqi Governing Council)¹⁸⁸. Интересно, что последний ранее был участником проиранского корпуса «Бадр» и воевал на стороне Ирана в ирано-иракской войне. Несмотря на это, у американцев не возникло сомнений при его назначении на должность. Убийство Мохаммеда Бакира аль-Хакима, хотя и не было результатом противостояния между шиитами, тем не менее, внесло свой «вклад», ослабив политические позиции «Высшего исламского совета Ирака».

Весной-летом 2004 г. позже в Багдаде, Наджафе, Басре, Мадинат-ас-Садре, Фаллудже прошли акции протеста «сопровожаемые насилием», что было вызвано противостоянием между сторонниками Систани и Садра. Протесты были подавлены. Временная администрация Ирака выдала ордер на его арест¹⁸⁹. Кульминация противостояния пришлась на лето 2004 г., когда Систани находился в Англии на лечении¹⁹⁰. Эти протесты не привели к какому-либо существенному изменению баланса политических сил в пользу Садра. Никаких доказательств вмешательства Ирана в эти события также не имеется.

На самом же деле для Коалиционной временной администрации наибольшую опасность представляли отнюдь не отряды «Армии Махди» — военного крыла политического движения Ас-Садра, а «Аль-Каида в Ираке» и ряд других суннитских радикальных группировок. Активность вооружённых сил США была более связана с необходимостью установления хотя бы видимости общественного порядка в преддверии выборов в Переходную национальную ассамблею, назначенных на январь 2005 г.¹⁹¹.

Данный орган являлся «временным» Парламентом Ирака и функционировал на основе временной конституции. По результатам голосования, подавляющее большинство (48%) получил избирательный блок

¹⁸⁸Председатель Совета с 1 по 31 декабря 2003 г. См. Sulmoni, C. Abdul Aziz al-Hakim : a heavy heritage. Study and Research Center for Arab and Mediterranean World, 2008
URL:https://web.archive.org/web/20131215024702/http://www.cerman.org/en/logs/portrait/abdul_aziz_alhakim_a_heavy_her_1/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁸⁹Rubin V. M (editor). Guide to Islamist Movements (2 vol.). New York: M.E. Sharpe, 2010. Vol. 2, P. 277.

¹⁹⁰Ibid.

¹⁹¹Encyclopedia Britannica. The Iraq War. URL: <https://www.britannica.com/place/Iraq/The-Iraq-War#ref950412> (дата обращения — 22.09.2022 года).

«Объединённый иракский альянс», представленный различными политическими партиями и движениями, прежде всего шиитскими¹⁹². Наиболее крупными из участников блока являлись: «Высший исламский совет Ирака», «Организация Бадр», «Садристское движение», «Партия исламской добродетели», «Движение национальных реформ», «Совет спасения Анбара» (сунниты), «Ад-Дава»¹⁹³. Второе место (25%) заняло «Собрание Курдистана»¹⁹⁴. Таким образом, иракские шииты были достаточно сильны, могли опираться на поддержку внутри страны и не нуждались в покровительстве Тегерана, по крайней мере, в той степени, в какой это было до свержения Хусейна.

Победа шиитских политических сил с большим отрывом позволила назначить своего представителя на должность премьер-министра. Им стал Ибрагим аль-Джафари, человек близкий к великому аятолле Систани¹⁹⁵. Необходимо отметить, что с 1968 г. он являлся членом партии «Дава» и в 1980-1990 гг. проживал в Иране. Тем не менее, этот факт не делает его автоматически иранским агентом влияния, особенно учитывая то, что его пребывание на данном посту было не долгим¹⁹⁶.

Мощное влияние курдов позволило пролоббировать назначение Джалала Талабани, лидера ПСК на должность президента Ирака в апреле 2005 г. Так, подавляемые во время режима С. Хусейна курды, получили по новой конституции, принятой на всенародном референдуме 15 октября 2005 г. большую политическую и культурную автономию, нежели имели ранее. Согласно ст.4 арабский и курдский являются официальными языками

¹⁹²Inter-Parliamentary Union, The (2005). Iraq. Elections held in 2005. Transitional National Assembly. URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2151_05.htm (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁹³Carnegie Endowment for International Peace. Iraqi National Alliance. URL: https://web.archive.org/web/20110113025127/http://www.carnegieendowment.org/publications/special/misc/iraqi_elections2010/index.cfm?fa=ina (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁹⁴Inter-Parliamentary Union. Iraq, The. Elections held in 2005. Transitional National Assembly.

¹⁹⁵Carrol R. The man to heal Iraq (2005). The Guardian, 2005.

URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/feb/24/iraq.rorycarroll1> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁹⁶CNN (2017). Ibrahim al-Jaafari Fast Facts. URL: <https://edition.cnn.com/2013/07/16/world/meast/ibrahim-al-jaafari-fast-facts/index.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Республики Ирак, ст.113 гарантировала признание Багдадом курдской автономии, существовавшей де-факто после американского вторжения¹⁹⁷.

При этом, отряды курдских повстанцев («пешмерга») заняли г. Киркук и ряд других территорий в нарушение границ установленных после американской оккупации¹⁹⁸, что привело к обострению отношений с Багдадом. Вследствие того, что Иракский Курдистан приобрёл существенную финансовую самостоятельность, особенно в вопросах распоряжения доходами, полученными от продажи нефти, а также пользовался покровительством Вашингтона, то центральное правительство фактически не имело более никаких средств воздействия на «мятежный» регион¹⁹⁹. Это в свою очередь, лишало Тегеран, практически всякой возможности для политических манипуляций иракскими курдами. Однако правительство М. Хатами, как уже упоминалось ранее, также не ставило такой задачи.

В июне 2005 г. в самый разгар политической борьбы в Ираке, в Иране также проходят президентские выборы, на которых побеждает консервативный кандидат Махмуд Ахмадинежад. Стоит отметить, самым сильным его соперником был бывший президент А.А. Хашеми-Рафсанджани, представлявший наиболее «прагматичное» крыло «радикальных идеалистов». Собственно «прагматики-реалисты», которые бы продолжили внешнеполитическую линию М. Хатами - диалог с Западом, во второй тур не прошли²⁰⁰.

Следует отметить, что на четвёртом этапе развития внешней политики Ирана (2005-2013 гг.) не отмечается радикальных перемен во внешней

¹⁹⁷ دستور جمهورية العراق. (2. ص 4012) 28/12/2005 الوقائع العراقية العدد

URL: <http://ar.parliament.iq/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁹⁸Harding, L. Kurdish fighters take Kirkuk. The Guardian, 2003.

URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/apr/11/iraq.kurds1> (дата обращения — 22.09.2022 года).

¹⁹⁹Denise, N. Iraqi Kurdistan Was Never Ready for Statehood. The Foreign Policy, 2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/10/31/iraqi-kurdistan-was-never-ready-for-statehood/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁰⁰Samii A.B. The Changing Landscape of Party Politics in Iran — A Case Study. Journal of the European Society for Iranian Studies, 2005. P. 8. URL: http://www.sssup.it/UploadDocs/4525_6_The_Changing_Landscape_of_Party_Politics_in_Iran_A_Case_Study_The_Journal_of_the_European_Society_for_Iranian_Studies_02.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

политике по отношению к Ираку. Это подтверждает высказанный в первой главе настоящей работы тезис о том, что политика М. Ахмадинежада представляет собой синтез «идеалистической» и «прагматической» концепций. Проиллюстрируем это на конкретных примерах.

В декабре 2005 г. в Ираке вновь прошли выборы в Совет представителей (нижняя палата парламента), теперь уже в соответствии с требованиями недавно принятой новой конституции страны. Результаты, в целом были схожи с предыдущими: «Объединённый иракский альянс» — 41%, «Собрание Курдистана» — 22%²⁰¹. Президент Дж. Талабани был переизбран. В ходе борьбы за пост премьер-министра внутри «Объединённого иракского альянса», победу одержал представитель партии «Ад-Дава» Нури Камель аль-Малики, который определял политику страны вплоть до 2014 г.

Его биография, как и многих шиитских политических деятелей, связана с Ираном. С 1980 г. он проживал в Иране, а затем в Сирии, так как был приговорён к смерти на родине по обвинению в членстве запрещённой при С. Хусейне партии «Ад-Дава».

В Ирак аль-Малики вернулся только в 2003 г. во время американской операции и был одним из членов Комиссии по «дебаасификации»²⁰². По мнению ряда авторов, Малики, как и ряд других политических деятелей, приближенных к Временному управляющему совету Ирака, не обладал необходимым авторитетом и компетенцией для руководства страной, в частности, по причине долгого пребывания в эмиграции²⁰³.

Несмотря на это, он пользовался покровительством администрации Дж. Буша-младшего, что подтвердил, в частности, и посол США Залмай Халилзад. Причём Халилзад заметил, что во время пребывания Малики в Иране его пытались склонить к тому, чтобы участвовать в войне против Ирака, на что он,

²⁰¹Inter-Parliamentary Union, The (2005). Iraq. Elections in december 2005. Council of Representatives of Iraq. URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2151bis_05.htm (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁰²CNN (2012). Nuri al-Maliki Fast Facts. URL: <https://edition.cnn.com/2012/12/10/world/meast/nuri-al-maliki---fast-facts/index.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁰³Dodge, T. The causes of US failure in Iraq. Survival № 49(1). London: Taylor and Francis, 2007, P. 93.

якобы, отказался²⁰⁴. Й. Дризен справедливо отмечает, что как Вашингтон, так и Тегеран изначально поддержали назначение Малики на должность премьера. Однако этот выбор оказался просчётом для обеих сторон²⁰⁵.

Причиной этому стали коррупция и nepotism, характерный режиму Малики. Особенно жесткой и системной была дискриминация суннитов, несмотря на «демократический» характер новой иракской конституции, в частности ст. 40 и ст. 41, гарантирующих свободу вероисповедания и равенство всех традиционных для страны религий и конфессий²⁰⁶.

Проводимая при поддержке американцев «дебаасификация», то есть очищение государственного аппарата и вооруженных сил от сторонников С.Хусейна, в которой Малики принимал активное участие, привела к маргинализации суннитского населения Ирака. Ярким индикатором этого являлось, в частности и то, что значительная часть суннитов не участвовала в выборах в январе и декабре 2005 г.²⁰⁷

В созданных, или точнее воссозданных, им армии и полиции процветали nepotism и коррупция, масштабы которой поражали американских советников. По словам одного из военных советников США: «Назначение офицеров производится не по их способностям, а в зависимости от того, заплатили ли они (кандидаты — прим. Ю.И.) взятку командиру подразделения»²⁰⁸. Ряд других американских экспертов, также отмечали недальновидность политики аль-Малики и её заикленность на создании режима личной диктатуры.

Интернет-издание «Гардиан» приводит высказывание одного из американских советников при правительстве Ирака в 2004-2011 гг.: «То, что я

²⁰⁴Simon S. A Conversation with Iraq Envoy Zalmay Khalilzad. National Public Radio, 2006. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=5370966> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁰⁵Dreazen Y. Maliki Used to Have the Support of Both Iran and the U.S. Now He's Lost Them Both.. Foreign Policy, 2014. URL : <https://foreignpolicy.com/2014/08/13/maliki-used-to-have-the-support-of-both-iran-and-the-u-s-now-hes-lost-them-both/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁰⁶ص.10 (10) 28/12/2005.الوقائع العراقية العدد 4012 دستور جمهورية العراق.

²⁰⁷Bassil Y. The 2003 Iraq War: Operations, Causes, and Consequences. IOSR Journal Of Humanities And Social Science (JHSS) Volume 4, Issue 5 (Nov. - Dec. 2012), New York: 2012. P. 43.

²⁰⁸Fraiman, K., Long, A.,Talmadge, C. The Why the Iraqi army collapsed (and what can be done about it), The Washington Post, 2014. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/06/13/why-the-iraqi-army-collapsed-and-what-can-be-done-about-it/?noredirect=on&utm_term=.07a12610cd5a (дата обращения — 22.09.2022 года).

видел своими глазами, так это то, что назначения на (государственные — прим. Ю.И.) должности производилось по религиозному признаку, особенно в армии»²⁰⁹. Лишь год его правления, согласно позиции американских экспертов, привёл страну к «ужасной гражданской войне»²¹⁰, а коррупция «достигла эпических масштабов»²¹¹

Хроническая слабость иракской армии и правоохранительных органов, их неспособность бороться с проявлениями суннитского экстремизма, потребовало увеличения американского воинского контингента в стране на 30 тыс. человек.²¹²

Заметим, что идеология «Аль-Каиды в Ираке», а затем и «Исламского государства Ирака» на всех его стадиях строилась на идеологии джихадистского или воинствующего салафизма («Ас-Саляфия аль-джихадия»)²¹³ в ультраэкстремистском варианте. Одним из ключевых элементов данной идеологии является крайнее неприятие шиизма.

Аз-Заркави и его последователи призывали нападать на шиитов с целью спровоцировать в Ираке гражданскую войну, что, по его задумке должно было сплотить суннитов под знамёнами экстремистов²¹⁴. Однако такая тактика была неприемлема даже для руководства «Аль-Каиды». Так, Айман аз-Завахири второй человек в организации после Усамы бин Ладена, считал ошибкой обвинение в неверии и убийство простых шиитов²¹⁵. Таким образом,

²⁰⁹Chulov, M., Spencer A. How Nouri al-Maliki fell out of favour with the US. The Guardian, 2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jun/19/how-nouri-al-maliki-fell-out-favour-with-us-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²¹⁰Burke J. Iraq: how much is the divisive approach of Maliki responsible for the turmoil? The Guardian, 2014. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jun/15/nouri-al-maliki-is-he-the-man-to-blame-in-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Inter-Parliamentary Union, The (2010). Iraq. Elections in december 2010. Council of Representatives of Iraq. URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2151_10.htm (дата обращения — 22.09.2022 года).

²¹¹Ibid.

²¹²Abdu-Zahra, Q. Iraqi Leader Lashes Out at U.S. Critics. The Washington Post, 2007. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/08/26/AR2007082600295_pf.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

²¹³Bunzel C. From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State. New York: Center for Middle Eastern Policy of Brookings, 2015, 48 p., . P .9.

²¹⁴Ibid. P. 14.

²¹⁵Ibid.

суннитские экстремисты представляли серьёзную опасность, как для интересов Ирана в Ираке, так и для внутренней безопасности Исламской Республики.

Тем не менее, официальный Тегеран продолжал благосклонно относиться к режиму Малики. В марте 2008 г. президент Ахмадинежад совершил визит в Ирак, первый со времён Исламской революции. Кроме того, он был и первым лидером иностранного государства, посетившим Ирак после американского вторжения. Это событие широко освещалось в западной прессе. Особая деликатность визита заключалась в том, что Ирак считался союзником США, и там находилось около 150 тыс. американских военнослужащих²¹⁶.

Это не помешало иранскому президенту публично развенчать критику со стороны Дж. Буша-младшего в финансировании повстанческих шиитских отрядов, сражавшихся против американских войск²¹⁷. В остальном риторика иранского президента была вполне обыденной. Он заявил о том, что отношения между странами «отличные»²¹⁸.

Однако в реальности ситуация была несколько иной. Сотрудники иранских спецслужб, работающие в Ираке, отчётливо понимали, какую опасность для их страны, представлял коррумпированный режим Малики. Уточним, что эта опасность была связана с деструктивной внутренней политикой иракского премьера. Так командующий силами специальных операций КСИР «Кудс» генерал-майор Касем Сулеймани называл Малики не иначе, как «идиотом»²¹⁹.

«Толерантность» Тегерана по отношению к политике Багдада можно объяснить рядом факторов. Во-первых, стратегически важно было восстановить двухсторонние дипломатические и экономические отношения, находившиеся в упадке в течение десятилетий. В 2009 г. ирано-иракский товарооборот составил

²¹⁶Mohammed W. Ahmadinejad takes swipe at Bush, hails Iraq ties. Reuters, 2008.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-ahmadinejad-idUSCOL13118420080302> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²¹⁷Blair D. Mahmoud Ahmadinejad in historic Iraq trip. The Telegraph, 2008. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1580479/Mahmoud-Ahmadinejad-in-historic-Iraq-trip.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²¹⁸Ibid.

²¹⁹Al-Tamimi A. J., Jonathan K. Iran And ISIS — Convenience Is The Enemy Of Research Aymen Al-Tamimi, 2014. URL: <http://www.aymennjawad.org/15039/iran-and-isis-convenience-is-the-enemy-of-research> (дата обращения — 22.09.2022 года).

4 млрд. долл. Исламская Республика стала вторым крупнейшим торговым партнёром Ирака, уступая лишь Турции²²⁰.

В июне 2009 г. в Иране состоялись президентские выборы, на которых победил М. Ахмадинежад, но его главный соперник Мир Хусейн Мусави относящийся к «реформаторам» в отношении внутренней политики и «прагматистам» в отношении внешней, результатов выборов не признал. В стране начались массовые протесты, названные «Зелёным движением» и получившие широкую поддержку на Западе, что поставило Ахмадинежада в крайне сложное положение.

В данной ситуации ни Малики, ни иракские аятоллы не встали на сторону иранского президента. Тегеран также не стал прилагать каких-либо значительных усилий для поддержки Малики на парламентских выборах в 2010 г.

Одной из вех политической борьбы стала выдача иракским судом в декабре 2011 г. ордера на арест вице-преьера, суннита Тарика аль-Хашеми, который был обвинён в организации убийств офицеров полиции и государственных служащих²²¹.

В сентябре 2012 г. аль-Хашими был вынесен заочный смертный приговор, как раз в тот момент, когда он находился в Турции и вёл переговоры с местными властями. Сам он подверг критике законность приговора, заявив о вынужденной эмиграции из страны в связи с риском для собственной жизни²²². Суннитские лидеры Ирака также не согласились с решением суда, считая его политически мотивированным и объявили Хашеми жертвой репрессий со

²²⁰Kaplow L. Maliki's Iran years. Newsweek, 2009. URL: <https://www.newsweek.com/malikis-iran-years-80645> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²²¹Healy, J. Arrest Order for Sunni Leader in Iraq Opens New Rift. The New York Times, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/12/20/world/middleeast/iraqi-government-accuses-top-official-in-assassinations.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²²²Telegraph, The (2012). Interpol issue Red Notice for Iraq's Tareq al-Hashemi. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/9252216/Interpol-issue-Red-Notice-for-Iraqs-Tareq-al-Hashemi.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

стороны аль-Малики²²³. Аналогичной была и позиция обозревателей ряда ведущих западных СМИ, таких как «Би-би-си»²²⁴ и «Нью-Йорк Таймс»²²⁵, которые, также воздержались от резкой критики иракского премьера.

В апреле 2012 г. состоялся визит Малики в Иран, где он встретился с Ахмадинежадом и духовным лидером Исламской Республики А. Хаменеи. Согласно достаточно скупым сообщениям региональных СМИ, целью переговоров «было развитие и укрепление двухсторонних отношений»²²⁶. При этом, представители обеих стран сделали акцент на поддержке правительства Башара аль-Асада в Сирии²²⁷.

Отметим, что усиление межрелигиозных и межэтнических противоречий, влекущее в перспективе дезинтеграцию Ирака вряд ли было выгодно и Тегерану. Основной причиной этого, является то, что нестабильность в Ираке может служить катализатором для гражданского конфликта в Иране. Расчленение же Ирака на две или, что более вероятно на три части (шиитскую, суннитскую и курдскую) вряд ли устроило бы руководство Исламской Республики. Реальность такого развития событий была чётко осознана руководством Ирана после того, как «ИГ» развернула на территории Ирака полномасштабные боевые действия.

В июне 2013 г. в Иране прошли президентские выборы, на которых победил «прагматик» Хасан Роухани, с именем которого связан пятый этап (2013-2021 г.) в развитии иранской внешней политики. В отличие от своего «консервативного» предшественника, придерживавшегося политики невмешательства в дела соседа, новый президент пошёл на открытое

²²³BBC (2012). Iraq VP Tariq al-Hashemi sentenced to death, 2012. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-19537301> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²²⁴Ibid.

²²⁵Healy J. Arrest Order for Sunni Leader in Iraq Opens New Rift. The New York Times, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/12/20/world/middleeast/iraqi-government-accuses-top-official-in-assassinations.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²²⁶Manar, Al (2012). Maliki in Iran for Two-Day Visit. URL: <http://archive.almanar.com.lb/english/article.php?id=53289> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²²⁷Ibid.

National, The (2012). Iraq PM Maliki meets Ahmadinejad at start of two-day Iran visit.

URL:<https://www.thenational.ae/world/mena/iraq-pm-maliki-meets-ahmadinejad-at-start-of-two-day-iran-visit-1.372280?videoId=5754807360001> (дата обращения — 22.09.2022 года).

размещение воинского контингента в Ираке. Такая необходимость оказалась вызвана неспособностью режима Малики противостоять террористам ИГ. На данном этапе «шиитский» фактор вновь стал значимой величиной в ирано-иракских отношениях. Однако это, не означало, что Малики, с лёгкостью отдаст власть более способному преемнику.

В 2013 г. интенсивность боевых действий, а также количество террористических актов резко возросло. Ситуацию усугубляло значительное количество беженцев из Сирии, пытающихся найти убежище в Ираке²²⁸.

Нарастало усиление политической борьбы в контексте выборов в законодательные собрания провинций и подготовке к парламентским выборам, которые должны были состояться в апреле 2014 г. В преддверии выборов Малики посетил США и Иран. В Тегеране ему оказали формальный приём, однако иранцы уже налаживали контакты с его оппонентами.

В 2014 г. несмотря на ухудшающуюся ситуацию внутри страны, на парламентских выборах вновь победил избирательный блок «Правовое государство» Малики (28%), причём с большим отрывом от конкурентов. Второе место (10%) занял блок «Освобождение» («Ахрар») Муктады ас-Садр²²⁹. Однако, как и на прошлых выборах, блок Малики не имел возможности самостоятельно сформировать правительство. Хронические недостатки в работе органов государственного управления, в частности правоохранительных органов и армии, так и не были устранены.

Помимо этого, начавшееся в июне 2014 г. наступление «Исламского государства» с подконтрольных им территорий в Сирии, привело к ряду крупных поражений иракской армии в провинции Анбар, что повлекло в итоге к сдаче г. Мосула, второго по численности населения в Ираке. Это означало полный провал политического курса Малики.

²²⁸UNHCR. Situation Syria Regional Refugee Response. URL: <http://data2.unhcr.org/en/situations/syria/location/5> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²²⁹Inter-Parliamentary Union, The (2014). Iraq. Elections in december 2014. Republic of Iraq. Council of Representatives of Iraq. URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2151_14.htm (дата обращения — 22.09.2022 года).

В разгар политического кризиса в Багдаде летом 2014 г. был назначен новый премьер-министр — Хайдер аль-Абади, в прошлом член партии «Ад-Дава». Есть, правда, небольшое отличие — он не жил в Иране²³⁰. Абади не смог кардинально изменить ситуацию в стране. Иракская армия за исключением немногочисленных боеспособных подразделений оказалась неспособна противостоять террористам. Солдаты массово дезертировали с линии фронта, бросая технику и вооружение, причём офицеры бежали первыми, как это было при падении базы «Спайкер» близ г. Тикрит²³¹. Совокупно, иракская армия теряла до 300 человек в день²³². В такой ситуации иракское правительство решило обратиться за помощью к США, но в то же время, вело переговоры о предоставлении военной помощи и с иранским правительством. В конце сентября передовые позиции «ИГ» находились менее, чем в 10 км от столицы Ирака²³³.

Одновременно иракское командование приступило к формированию добровольческих отрядов Сил народной самообороны (Хашд аш-шааби) с целью максимально и в кратчайшие сроки нарастить численность вооружённых сил. Религиозно-идеологической платформой под этот шаг уже была фетва великого аятоллы Систани, изданная ещё в июне 2014 г.²³⁴

В то же время, иракское правительство не обладало ни организационными, ни финансовыми ресурсами, ни опытом быстрой мобилизации больших масс ополченцев. Поэтому данная деятельность была в значительной мере отдана «на откуп» иранским спецслужбам, а именно силам КСИР «Кудс» под

²³⁰Harding L. Haider al-Abadi: from exile in Britain to Iraq's next prime minister. The Guardian, 2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/11/haider-al-abadi-profile-iraqs-next-prime-minister> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²³¹BBC (2014). Islamic State: Is Iraq's army staging a comeback? URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-29573862> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²³²Fahim K., Al-Salhy S. Exhausted and Bereft, Iraqi Soldiers Quit Fight. New York Times, 2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/06/11/world/middleeast/exhausted-and-bereft-iraqi-soldiers-quit-fight.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²³³Moore J. Isis 'Less Than 10km from the Gates of Baghdad' Despite Coalition Air Strikes. International Business Times, 2014. URL: <https://www.ibtimes.co.uk/isis-less-10km-gates-baghdad-despite-coalition-air-strikes-1467719> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²³⁴Jazeera, Al (2014). Iraq cleric issues call to arms against ISIL. URL: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/06/iraq-cleric-issues-call-arms-against-isil-2014613125518278210.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

командованием уже упомянутого генерала К. Сулеймани, так как западные военные инструкторы не занимались подготовкой данных отрядов²³⁵.

Необходимо отметить, что Силы народной самообороны состоят из шиитских формирований, включают немало и других таких, как суннитов, христиан, представителей национальных меньшинств (туркменов и прочих). Согласно позиции американских экспертов, шиитские отряды подразделяются на три категории: во-первых те, кто признаёт аятоллу Али Хаменеи, в качестве своего лидера, снабжается из Ирана и обучается иранскими военными, во-вторых, это отряды лояльные великому аятолле Систани, в-третьих, это сторонники Садра, также «имеющего связи с Тегераном».²³⁶

К первой группе, которая представляет наибольший интерес, относят упомянутую выше организацию «Асаиб ахль аль-хак», вооружённые отряды организации «Бадр», «Бригады Хизбаллы», «Бригады имама Али», «Бригады Хизбалла аль-нуджаба», «Бригады сайад аш-шухада»²³⁷. Все эти организации провозглашали в качестве целей борьбу с «ИГ», а затем — построение в Ираке государства на принципах «вилаят-е-факих», то есть, по иранскому образцу²³⁸.

К маю 2015 г. численность таких отрядов составляла примерно 60 тыс. чел.²³⁹ Их участие в боевых действиях помогло иракской армии переломить ход войны. После продолжительного периода застоя на линии фронта, иракские войска снова пошли в наступление. Во многом, благодаря поддержке Сил народной самообороны, иракской армии удалось наконец достичь существенных успехов в освобождении провинций Анбар, Салах эх-дин, Дияла, Ниневия от боевиков «ИГ» в 2015-2016 гг. В октябре 2016 г. войска приступили

²³⁵Канал Pure Stream. MUST WATCH | Qasem Soleimani (IRAN) & Abu-Mahdi (IRAQ). YouTube, 2018. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=31&v=XGisK19934Y (дата обращения — 22.09.2022 года).

²³⁶Nada G., Mattisan R. Part 2: Pro-Iran Militias in Iraq. The Iran Primer, 2018. URL: <http://iranprimer.usip.org/blog/2018/apr/26/part-2-pro-iran-militias-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²³⁷Ibid.

²³⁸Ibid.

²³⁹Ahram A. I., Wehrey F. Harnessing militia power: Lessons of the Iraqi National Guard. Brookings Institute, 2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2015/05/27/harnessing-militia-power-lessons-of-the-iraqi-national-guard/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

к штурму г. Мосула на Севере Ирака. В данной операции, шиитские отряды не должны были непосредственно входить в город, а лишь окружить его.

Силы народной самообороны, напротив, продолжали играть значительную роль в подавлении последних очагов сопротивления террористов на пустынных территориях на севере провинции Анбар в 2017 г. Кроме этого, они продолжают оставаться ключевым элементом системы охраны иракско-сирийской границы общественного порядка на севере страны, несмотря на критику, связанную с внесудебными расправами над лицами, подозреваемыми в связях с «ИГ» и репрессиями в отношении их родственников²⁴⁰.

7 июня 2017 г. в иранской столице произошёл двойной теракт, первый за долгие десятилетия. Ответственность взяло на себя ИГ, однако, появлялись предположения, что исполнителями, являлись иранцы, присягнувшие на верность данной террористической организации и ранее участвовавшие в боевых действиях в Ираке²⁴¹.

Однако угрозу иранским интересам в Ираке представляли не только суннитские экстремисты, но и, в определённой мере, иракские курды. Руководство автономного региона решилось на проведение референдума о независимости в конце сентября 2017 г., что могло привести к «цепной реакции» в пограничных районах с Исламской Республикой. Разумеется, Багдад не признал результатов референдума и, более того, ввёл войска в г. Киркук и пограничные с Иракским Курдистаном районы²⁴². Курды не пошли на военный конфликт и приняли условия центрального правительства. Представляется, что немалую роль в исходе данного конфликта играет возросшая мощь иракских

²⁴⁰Jazeera, Al (2018). ISIL: An Eye for an Eye in Iraq.

URL: <https://www.aljazeera.com/programmes/peopleandpower/2018/06/isil-eye-eye-iraq-180613071528506.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁴¹ Press TV (2017). Iran releases information on, photos of terrorists in Tehran attack. URL: <https://web.archive.org/web/20170925231751/http://www.presstv.ir/DetailFr/2017/06/08/524578/Iran-terror-attack> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁴²McKernan B. Kurdistan referendum results: 93% of Iraqi Kurds vote for independence, say reports. The Independent, 2017. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/kurdistan-referendum-results-vote-yes-iraqi-kurds-independence-iran-syria-a7970241.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

вооружённых сил, что было достигнуто во многом благодаря быстрому развёртыванию большого числа ополченцев.

На начало 2018 г. общая численность Сил народной самообороны колебалась в пределах от 100 тыс. до 150 тыс. человек, с учётом того факта, что не все бойцы ополчения были включены в официальные реестры²⁴³. Таким образом, их численность, по минимальным оценкам равна 10-ти пехотным дивизиям вооружённых сил Ирака²⁴⁴ или около 30% сухопутных войск страны²⁴⁵.

К выборам в парламент, назначенным на 12 мая 2018 г. командиры отрядов ополчения, безусловно, получили возможность трансформировать свою военную мощь в политическое влияние. В такой ситуации, появились, казалось бы, реальные, а не иллюзорные возможности и для резкого усиления иранского влияния. Однако на пути этого процесса стояло несколько факторов.

Во-первых, данные организации продемонстрировали разобщённость на политической арене. Так организация «Бадр» совместно с «Асаиб ахль аль-хакк» и «Бригадами Хизбаллы» изначально планировали создать избирательный блок «аль-Фатах», однако «Хизбалла» впоследствии отказалась от участия в выборах²⁴⁶. «Бригады Хизбалла ан-нуждаба» не имели политического крыла и поэтому в выборах также не участвовали. Тем не менее, «Бригады имама Али», «Бригады Сайад аш-шухада» присоединились к вышеупомянутому блоку.

В то же время у лидеров блока «Аль-Фатах» не сложился союз с блоком «Ан-Наср», возглавляемым действующим премьер-министром Абади, поэтому две политические силы участвовали в выборах самостоятельно и, в итоге,

²⁴³Mostafa M. MP: Iraq's 2018 budget excludes 30.000 mobilization fighters from payroll. Iraqi News, 2018. URL: <https://www.iraqinews.com/features/mp-iraqs-2018-budget-excludes-30-000-mobilization-fighters-payroll/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁴⁴Cordesman A., Baetjer P. Iraqi Security Forces: A Strategy for Success. Westport (Connecticut): Praeger Security International, 2006. 440 p. P. 141-142.

²⁴⁵SouthFront (2016).Military Analysis: Iraqi Armed Forces URL: <https://southfront.org/military-analysis-iraqi-armed-forces/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁴⁶نوكد قرارنا، الذي اتخذه منذ البدء، بعدم مشاركتنا أو أي من كوادرنا في الانتخابات القادمة كمرشحين: كتائب حزب الله URL: <https://www.kataibhizbollah.com/statment/2873> (дата обращения — 22.09.2022 года).

проиграли блоку «Саирун» Муктады ас-Садра, получившему большинство голосов избирателей. Вторым по числу голосов был блок «Аль-Фатх», и «ан-Наср» — на третьем²⁴⁷.

Выборы показали, что политические лозунги построения «исламской республики» по иранскому образцу, которые предполагают беспрекословное следование указаниям иранского шиитского духовенства поддерживает меньшинство жителей Ирака.

Кроме того, данный фактор уменьшает вероятность создания коалиции между «аль-Фатах» и «ан-Наср», делая более вероятным объединение последнего с садристами на основе националистической идеологии. При этом Садр настаивал на роспуске Сил народной самообороны²⁴⁸. Кроме того, во время предвыборной кампании его риторика носила открыто антииранский характер. Однако это был скорее политический манёвр с целью получить поддержку за рубежом, нежели искренние убеждения Садра²⁴⁹. В действительности, сохранение и развитие добрососедских отношений с Ираном поддерживается обеими политическими силами Ирака, что обусловлено геополитическими и экономическими интересами страны.

Несмотря на победу, блок «Саирун» не набрал достаточного большинства, чтобы сформировать правительство самостоятельно и был вынужден пойти на союз с партией Абади. Вследствие ожесточённой политической борьбы, кандидатуру нового премьер-министра удалось согласовать лишь в октябре 2018 г. Им стал Адель Абдул Махди. В отличие от Малики и Абади он был членом не партии «Ад-Дава», а Высшего совета Исламской революции в Ираке (затем «Высший исламский совет Ирака»). В западной прессе его именовали «компромиссным» кандидатом между Тегераном и Вашингтоном. Как и свои

²⁴⁷ Jazeera, Al (2018). Iraq elections final results: Sadr's bloc wins parliamentary poll, 2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/05/iraq-election-final-results-sadr-bloc-wins-parliamentary-polls-180519071930804.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁴⁸ McDonald A. Sadr calls for Hashd al-Shaabi to disarm and not stand in elections. Middle East Eye, 2017. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/muqtada-hashd-861713142> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁴⁹ Young M. Does Muqtada al-Sadr Pose a Threat to Iran's Influence in Iraq? Carnegie Middle East Center, 2018. URL: <http://carnegie-mec.org/diwan/76573> (дата обращения — 22.09.2022 года).

предшественники он провозгласил независимый курс во внешней политике, построенный на балансе между интересами США и Ирана²⁵⁰.

Новый премьер отказался соблюдать санкционный режим, установленный США в отношении Ирана и, более того, настаивал на том, чтобы Вашингтон не вводил санкции против Багдада в связи с покупкой иранского газа и электроэнергии²⁵¹. Важно отметить, что газ в Ирак поставляется в обмен на продовольствие, что крайне важно для страны, находящейся сегодня в условиях затянувшегося экономического кризиса²⁵².

В целом, Иран имеет долю в размере 16% во внешнеторговом обороте Ирака и является третьим по значимости его партнёром, уступая Китаю и Турции. При этом Ирак является вторым по объемам импортёром иранских продуктов, не считая углеводороды и их производные²⁵³. Стратегически важный характер торговых отношений с Ираном подтверждают и сами иракские предприниматели²⁵⁴.

Таким образом, на протяжении пяти этапов развития иранской внешней политики ирано-иракские отношения претерпели радикальные изменения от вражды до тесного сотрудничества. Описывая динамику эволюции политического влияния Ирана в Ираке можно заключить, что оно существенным образом возросло, как возросла и экономическая зависимость Багдада от Исламской Республики.

²⁵⁰Chulov M. Iraqi president names Adel Abdul-Mahdi as next prime minister. The Guardian, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/03/iraqi-president-names-adel-abdul-mahdi-as-next-prime-minister> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁵¹Reuters (2018). Iraq to seek exemption from U.S. sanctions on Iran: PM. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-iraq-usa/iraq-to-seek-exemption-from-u-s-sanctions-on-iran-pm-idUSKBN10A230> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁵²Reuters (2018). Rouhani sees Iran, Iraq expanding trade despite U.S. sanctions. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-sanctions-iraq/rouhani-sees-iran-iraq-trade-rising-to-20-billion-year-from-12-billion-idUSKCN1NM09L> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁵³Financial Tribune, The (2018). Iran Third Biggest Trading Partner of Iraq With 16% Share. URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/81287/iran-third-biggest-trading-partner-of-iraq-with-16-share> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁵⁴Radio Liberty (2018). Iranian Businesses Look To Iraq To Expand Amid U.S. Sanctions. URL: <https://www.rferl.org/a/iranian-business-look-to-iraq-expand-amid-us-sanctions-baghad-fair/29599544.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Однако это не было прямым следствием «шиитского» или «курдского» фактора. Они сыграли, скорее, второстепенную роль. Главной причиной усиления влияния Ирана была скорее провальная политика США в регионе. Основными вехами этого процесса являлись: 2003 г. (вторжение американских войск в Ирак), 2014 г. (формирование «Отрядов народной самообороны»). Если связь первого события с политикой Вашингтона очевидна, то второе нуждается в пояснении.

Напомним, что формирование ополчения в Ираке было связано с захватом «ИГ» обширных территорий страны. Однако первоначальный плацдарм, на котором формировался ударный кулак боевиков, располагался за пределами Ирака — в восточных областях Сирии, провинциях Ракка и Дейр эз-Зор.

Социально-экономический кризис в Ираке в 2020-2021 гг., связанный, в том числе, и пандемией COVID-19, привел к резкому усилению внутривластной борьбы, в которой проиранские военно-политические группировки принимали активное участие в борьбе за власть.

Особенностью данных событий было то, что решить вопросы безработицы, падения уровня жизни, восстановления страны и коррупции не смогла и не может до сих пор ни одна политическая сила.

При этом, наибольшей народной поддержкой пользуются политики, выступающие за суверенную внутри- и внешнеполитическую стратегию, учитывающую объективные потребности страны, в частности шиитский проповедник Муктада ас-Садр.

Одной из таких является необходимость развития экономических и политических связей с соседями, в том числе с Ираном и Сирией. Поэтому, какое бы правительство не пришло к власти в Ираке, ирано-иракские взаимоотношения будут укрепляться, прежде всего, в сфере экономики.

2.2. Гражданская война в Сирии, как катализатор усиления иранского влияния в стране

Внешняя политика Ирана в отношении Сирии также должна рассматриваться в ключе вышеописанной парадигмы эволюции геополитического положения Исламской Республики на Ближнем и Среднем Востоке, а именно её ролью в треугольнике «СССР-Иран-США». Тем не менее, ирано-сирийские отношения отличаются значительной спецификой. В частности они во многом определялись отношениями между Тегераном и Дамаском с одной стороны, и Дамаском и Багдадом — с другой²⁵⁵. Кроме этого, Иран не обладал какими-либо специфическими рычагами для усиления своего влияния в Сирии.

Таким образом, сирийское направление являлось для дипломатии шахского Ирана второстепенным, так как двухсторонние отношения детерминировались вышеуказанными внешними факторами. При этом, Сирия, как и Ирак, являлась региональным союзником Москвы, что автоматически противопоставляло её Тегерану, тесно сотрудничавшему с США.

На первом этапе развития иранской внешней политики после Исламской революции (1979-1989 гг.) сближение Ирана и Сирии были значительно предопределены резким изменением геополитической роли Ирана. Новое руководство представленное «радикальными идеалистами» провозгласило новый политический курс, независимый от обоих полюсов силы — СССР и США. В условиях биполярного миропорядка это автоматически влекло за собой изоляцию Исламской Республики, так как все региональные акторы находились в той или иной степени зависимости от Вашингтона или Москвы.

Тем не менее, когда Багдад решился начать агрессивную войну против Тегерана, это вызвало значительные опасения Дамаска, что повлияло на его

²⁵⁵Goodarzi J. M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. London, New York: I. B. Tauris, 2009. 376 p., P. 14.

последующую политику. Вторым важным фактором являлась готовность нового иранского режима оказывать Сирии поддержку в борьбе против Израиля. На данном этапе Дамаск приобрёл ведущую роль в ирано-сирийском союзе, так как, по сути, являлся единственной арабской страной, сохранившей дружеские отношения с Тегераном, что не давало возможности С. Хусейну представить свою войну, как глобальное противостояние между персами и арабами.

Кроме того, Сирия сыграла определённую роль в успехе ряда иранских военных операций, таких как налёт на аэродром «Аль-Валид», в результате которого была уничтожена значительная часть авиации Ирака, в том числе стратегической, без потерь с иранской стороны. В ближневосточных и западных СМИ также циркулировала непроверенная информация об огневой поддержке, которую ВВС Сирии оказывали иранским войскам²⁵⁶.

Благодаря Дамаску, началось определённое сближение Тегерана с Москвой, которое открыло возможность для непрямых поставок советской военной техники через Ливию и Сирию в Иран. Отметим, что танки, бронемшины, зенитные и артиллерийские орудия были жизненно необходимы Исламской Республике для замены утраченных в бою, или вышедших из строя по причине отсутствия запчастей, единиц британского и американского производства²⁵⁷.

Вторым направлением ирано-сирийского союза являлось противодействие Израилю, которое вероятно ставилось руководством Ирана даже превыше сирийской помощи в борьбе с Багдадом. Так, в июне 1981 г. обе страны подвергли жёсткой критике израильский воздушный рейд на иракский ядерный реактор в Осираке²⁵⁸. Для Ирана палестинский вопрос являлся не только вопросом идеологическим, но и внешнеполитическим. Участие Тегерана в

²⁵⁶Ibid. P. 45-47.

²⁵⁷Ibid. P. 51-55.

²⁵⁸Ibid. P. 47-48.

борьбе с Израилем давало возможность поднять свой авторитет во всём арабском мире.

Активное ирано-сирийское сотрудничество против Израиля связано с вторжением последнего в Ливан в ходе операции «Мир Галилее» в июне 1982 г. Именно в это время обозначился «ливанский» фактор, который позднее будет оказывать серьёзное влияние на двухсторонние отношения. Однако он не проявлялся напрямую в Сирии, а лишь в самом Ливане, который являлся сферой жизненно важных интересов Дамаска.

Иран предлагал развернуть против Израиля тотальную войну по всем фронтам²⁵⁹. Асад опасался, что его режим может также пасть жертвой либо израильского вторжения, либо «экспорта» революции. Он выбрал более сдержанную тактику, позволив иранцам сохранить существенный контингент КСИР в шиитских районах Ливана, прежде всего, в долине р. Бекаа с целью индоктринации местного населения и его вовлечение в борьбу против Израиля.

Тем не менее, решение Дамаска не привело, как это бывало ранее, к резкому охлаждению отношений, так как «ливанский» фактор не утратил своей актуальности для Сирии, а Иран нуждался в посреднике для улучшения отношений с СССР, что было критически важно для дальнейших поставок советской техники Исламской Республике.

К 1988 г., несмотря на имеющиеся между странами противоречия, происходит окончательное оформление ирано-сирийского союза, с его двумя основными чертами²⁶⁰. Во-первых, он был построен не столько на идеологической, сколько на прагматической основе. Прагматичность выражается, в частности, в сотрудничестве двух государств с совершенно разной государственной идеологией. С одной стороны это противоречило, в частности, установке лидера Ирана Р. Хомейни на «экспорт революции», при том, что в Сирии имеется шиитская община и шиитские святыни, такие как мечеть Сайида Зейнаб, где находится могила дочери халифа Али и дочери

²⁵⁹Ibid. P. 63-71.

²⁶⁰Ibid. P. 131-132.

пророка Мухаммеда Фатимы. Данный ресурс мог бы быть мобилизован для создания в стране проиранской политической силы, а также идеологической индоктринации сирийских шиитов в духе идей Исламской революции, как это было сделано в Ираке.

Во-вторых, центральной геополитической целью ирано-сирийского союза было противодействие Израилю в Ливане. В сентябре 1989 г. были заключены Таифские соглашения, в которых формально закреплялся факт окончания гражданской войны в Ливане. Они явились плодом многолетней ирано-сирийской борьбы и серьёзной геополитической победой в противостоянии с Тель-Авивом²⁶¹.

Данные соглашения, с одной стороны, легитимизовали военное сопротивление израильтянам, представленное военно-политическими организациями «Амаль» и «Хизболла», поддерживаемые Дамаском и Тегераном. С другой стороны, они позволили Асаду сохранить военное присутствие в Ливане и взять страну под неформальный контроль.

Вышеупомянутые задачи двухстороннего союза оставались актуальными и на втором этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (1989-1997 гг.), несмотря на крушение СССР и экономический кризис в России, что привело к самоустранению Москвы из Ближневосточной политики.

Разрушение биполярного миропорядка с одной стороны ставило Тегеран и Дамаск под угрозу возможной агрессии со стороны Вашингтона, который рано или поздно предпринял бы попытку ликвидации негодных ему режимов.

С другой стороны, временное улучшение отношений Ирана с США и Европой в начале 1990-х гг. в связи с изменением геополитической ситуации в мире, а также с более рациональной политикой президента Рафсанджани, способствовали снижению ценности ирано-сирийского союза для Тегерана. Теперь Иран мог напрямую контактировать и торговать с США и странами ЕС, а поставки российского оружия теперь были не столь обусловлены ответными

²⁶¹Scheller B. The Wisdom of Syria's Waiting Game: Foreign Policy under the Assads. London: Hurst, 2014. P. 126.

политическими обязательствами. Другими словами, договариваясь с Москвой, Тегеран более не должен был находиться в орбите её политического влияния. Таким образом, роль Сирии как посредника между изолированным Ираном и «внешним миром» сходилась на «нет» и уже ограничивалась исключительно противостоянием Израилю.

В целом, внешняя политика Сирии была также схожа с иранской, в части попытки сближения с Западом. Улучшение отношений с Вашингтоном в начале 1990-х было воспринято Асадом как «зелёный свет» на продолжение собственной политики в регионе. Отмечается, что США намеренно дали возможность Дамаску устранить противников своей политики внутри Ливана²⁶².

В качестве ответной «любезности», в 1991 г. Асад поддержал американскую операцию против Ирака. В 1993 г. он объявил о том, что Дамаск, начиная с 1970-х «уже не был в орбите советского влияния... и не являлся частью советской мировой системы»²⁶³. Тем не менее, гармоничного встраивания Сирии, как впрочем, и Ирана в американский миропорядок не произошло. Главная причина - это конфликт Дамаска и Тель-Авива, связанный с оккупацией последним Голанских Высот, а также с попытками Израиля установить марионеточный режим в Ливане. Разумеется, для Вашингтона союз с Тель-Авивом имел и имеет куда большую ценность, нежели добрые отношения с Дамаском. Еще одним фактором было продолжающееся противостояние Сирии и Ирана со странами Залива, прежде всего, с Саудовской Аравией, которая была и продолжает оставаться ключевым союзником США. В связи с этим, сирийско-израильскому конфликту суждено было продолжиться, что, несомненно, послужило укреплению иранско-сирийского сотрудничества.

На третьем этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (1997-2005 г.) отношения Дамаска и Тегерана претерпевают серьёзные изменения,

²⁶²Ibid. P. 127.

²⁶³Ibid. P. 203-204.

которые начались с вывода израильских войск из Ливана в 2000 г. и роспуска «Армии Южного Ливана» («АЮЛ») — произраильского вооружённого формирования. В Иране и Сирии поспешили объявить это событие следствием успехов местных «сил сопротивления», прежде всего «Хизбаллы»²⁶⁴.

Дж. Гударзи подтверждает соответствие данных заявлений действительности, объясняя вывод израильских войск «все более эффективной партизанской борьбой «Хизбаллы» в 1990-х гг. против ЦАХАЛа и АЮЛ²⁶⁵. Тем не менее, расформирование «Армии Южного Ливана» в 2000 г. и вывод израильских войск не решил окончательно вопроса оккупации ливанских земель Тель-Авивом. Под контролем ЦАХАЛа остался небольшой участок приграничной земли, известной как фермы Шебаа, оккупированный израильцами в ходе арабо-израильской войны 1967 г. Согласно позиции ливанского правительства и «Хизбаллы», данная территория принадлежит Ливану, с чем согласился и Дамаск.

Однако, после вывода израильских войск, сразу же встал вопрос о целесообразности сирийского военного присутствия в Ливане. Ситуация обострилась после убийства ливанского премьер-министра Рафика Харири, в котором обвиняли сирийские спецслужбы²⁶⁶. В феврале 2005 г. был заключён ирано-сирийский договор о взаимной безопасности, содержание которого не разглашалось, но, вероятнее всего, включало в себя поставки Дамаску иранского оружия, в том числе и для вооружения «Хизбаллы»²⁶⁷.

На четвертом этапе (2005-2013 гг.) ирано-сирийский союз подвергся неожиданным и весьма серьёзным испытаниям. Их причиной была не столько «силовая» (в основном на словах) политика президента М. Ахмадинежада, сколько внешний фактор, а именно политика Израиля, США, ЕС, а также монархий Персидского Залива. Не стоит забывать и активную роль России в

²⁶⁴Ibid. P. 159.

²⁶⁵Goodarzi J. M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. London, New York: I. B. Tauris, 2009. P. 291.

²⁶⁶Scheller B. The Wisdom of Syria's Waiting Game: Foreign Policy under the Assads. London: Hurst, 2014. P.163.

²⁶⁷Ibid. P. 164.

регионе, что способствовало воссозданию геополитического треугольника «Россия-Иран-США», в котором Москва поддерживала своего давнего союзника Сирию, а также укрепляла отношения с Тегераном.

В июне 2005 г. под давлением США и Франции Дамаску пришлось вывести оставшихся военных из Ливана, что означало закат сирийского влияния в этой стране. Образовавшийся вакуум был заполнен проиранской «Хизбаллой», что изменило и формат ирано-сирийского сотрудничества: Сирия уступила ведущую роль в союзе Ирану, который теперь, в значительной мере, влиял на политическую ситуацию в Бейруте.

Тегеран в свою очередь заговорил о создании «единого фронта против общих врагов»²⁶⁸ и о том, что Дамаску будет предоставлены все средства необходимые для защиты. Под термином «общий враг», скорее всего, подразумевался Израиль. В июне 2006 было заключено ещё одно двухстороннее соглашение в сфере обороны²⁶⁹. Впрочем, эти шаги не сдержали Тель-Авив от вторжения в Ливан в следующем месяце.

Формальной причиной начала конфликта было нападение «Хизбаллы» на патруль ЦАХАЛа на спорном участке в июле 2006 г.²⁷⁰. Израиль ответил мощной военной операцией, которая включала и непосредственное вторжение на территорию соседнего государства, получившей название Второй Ливанской или Июльской войны.

В ходе данной кампании Израилю не удалось нанести критического урона инфраструктуре «Хизбаллы» и её военному крылу. Тель-Авиву так же не удалось повторно закрепиться на ливанской территории. В то же время, действия «Хизбаллы» и Ирана получили мощную поддержку в арабском мире²⁷¹. Действия ливанской организации поддержала даже радикально-

²⁶⁸Ibid. P. 163.

²⁶⁹Ibid. P. 164.

²⁷⁰Ravid B. UN Tells Israel: Place Shaba Farms in Hands of UNIFIL. Haaretz, 2011.
URL: <https://www.haaretz.com/1.4951514> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁷¹McFarquhar N. Tide of Arab Opinion Turns to Support for Hezbollah. The New York Times, 2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/07/28/world/middleeast/28arabs.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

салафитская «Аль-Каида», отличающаяся резко негативным отношением к шиитам в целом²⁷².

Июльская война также в очередной раз доказала стратегически важную роль Сирии во внешней политике Исламской Республики. Правительство Башара аль-Асада также снабжало «Хизбаллу» современными противотанковыми средствами в основном российского производства, такими как «Корнет», «Вампир», «Метис», а также американскими «ТОУ»²⁷³, благодаря которым были выведены из строя десятки²⁷⁴ (по некоторым данным и сотни²⁷⁵ — прим. Ю.И.) единиц израильской бронетехники, что было одной из главных причин прекращения наземной операции в Южном Ливане. Кроме того, Дамаск, скорее всего, оказывал помощь и в обучении бойцов ливанской организации, а также снабжал необходимой развединформацией.

Июльская война завершила трансформацию ирано-сирийского союза. В его новой версии, Сирия превращалась в инструмент внешней политики Тегерана, целью которого являлось обеспечение функционирования «Хизбаллы», хотя внешнеполитические цели Дамаска во многом совпадали с иранскими.

В 2007 г. израильская авиация нанесла удар по строящемуся сирийскому ядерному реактору в г. Аль-Кибар²⁷⁶. Данный шаг ставил под угрозу и ядерную программу Исламской Республики, которую с особым упорством защищал М. Ахмадинежад. В 2008 г. Тегеран пытался пролоббировать включение Сирии в МАГАТЭ с целью легитимации ядерных амбиций Дамаска, однако успеха не достиг²⁷⁷.

²⁷²Ibid.

²⁷³Hezbollah's Creative Tactical Use of Anti-Tank Weaponry, 2006. <https://jamestown.org/program/hezbollahs-creative-tactical-use-of-anti-tank-weaponry><https://jamestown.org/program/hezbollahs-creative-tactical-use-of-anti-tank-weaponry/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁷⁴ О. Грановский. Потери бронетанковой техники во Второй Ливанской войне. LiveInternet, 2010. URL: <http://archive.li/NdD4> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁷⁵Ключников В.. Анализ некоторых военных аспектов ливано-израильского конфликта//«Зарубежное военное обозрение», № 12 (717), М., 2006. С. 7-15.

²⁷⁶BBC (2018). Israel admits striking suspected Syrian nuclear reactor in 2007. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-43481803> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁷⁷Scheller B. The Wisdom of Syria's Waiting Game: Foreign Policy under the Assads. London: Hurst, 2014. P.164.

Переизбрание М. Ахмадинежада на новый срок в 2009 г. привело к массовым протестам, «Зелёной Революции» или «Персидской Весне». Отметим, что вопрос о роли иностранных сил в организации упомянутых акций остаётся открытым и требует отдельного, глубокого изучения. Тем не менее, именно в ходе провалившейся «Зелёной революции» были «обкатаны» технологии организации «твиттерных революций», которые, впоследствии, применялись во многих странах Ближнего Востока с 2011 г., в ходе так называемой «Арабской весны».

Наиболее распространённой версией причин гражданской войны является жестокое подавление правящим режимом мирных протестов с применением всех видов вооружений против безоружного населения, принадлежащего по большей части к суннитам²⁷⁸.

Демонстрации, начавшиеся в марте 2011 г. в г. Дерья, одноимённой провинции, расположенной на юге страны, привели к погрому правительственных зданий и ожесточённым столкновениям с полицией и армией. Силы правопорядка применили боевое оружие, что привело к жертвам среди гражданского населения²⁷⁹. Далее беспорядки перекинулись на все провинциальные центры, но наиболее серьёзной была ситуация в центральной Сирии — г. Хаме и г. Хомсе²⁸⁰. Реакция сил правопорядка была также весьма жесткой и привела к гибели демонстрантов, при этом оценки количества жертв, приводимые каждой из сторон, сильно разнятся. Возможно, такое развитие событий связано как раз с тем, что радикальные элементы имелись в рядах протестующих в значительных количествах с самого начала, они имели свою программу «реформ», которую не собирались согласовывать с другими, более умеренными силами.

²⁷⁸Week, The (2018). How did the Syrian Civil War begin? URL: <http://www.theweek.co.uk/syrian-civil-war/92938/how-did-the-syrian-civil-war-begin> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁷⁹Holliday J. The struggle for Syria in 2011, an operational and regional analysis, Institute of Studies of war. New York, 2011. P. 13. URL: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Struggle_For_Syria.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁸⁰Ibid. P. 14.

Весной 2011 г. после начала беспорядков иранские спецслужбы в лице Министерства разведки и безопасности Исламской республики («ВЕВАК») снабжали сирийских коллег необходимой оперативной информацией²⁸¹, а также выступали в качестве инструкторов²⁸².

К сентябрю 2011 г. Хомс превратился в своеобразный центр подготовки вооружённой оппозиции. Уже в то время значительную её часть, составляли радикальные джихадисты, методы которых были далеки от демократических.

В феврале 2012 г. директор национальной службы разведки США Дж. Клэппер свидетельствовал перед Комитетом Сената заключение разведки, что «иракская Аль-Каида расширяет свою деятельность в Сирию»²⁸³. По мнению американских разведчиков, экстремисты «проникают в ряды группировок «Свободной сирийской армии», а те в свою очередь «не знают об этом». Однако и среди местных оппозиционеров, оказалось немало количество тех, кто разделял идеологические установки радикалов.

В ноябре 2012 г. бойцы «Бригады Халида ибн аль-Валида» (не путать с Армией Халида ибн аль-Валида — *прим. Ю.И.*), которую западные эксперты именовали подразделением «Свободной сирийской армией»²⁸⁴, являвшимся одним из наиболее боеспособных группировок оппозиционеров, публично казнили двух мужчин-алавитов, якобы за убийство протестующих. При этом в качестве палача выступал несовершеннолетний²⁸⁵.

²⁸¹ سرداری که در آینده هم او را نخواهیم شناخت. مشرق نیوز

URL: <https://www.mashregnews.ir/news/194622/%D8%B3%D8%B1%D8%AF%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%DA%A9%D9%87-%D8%AF%D8%B1-%D8%A2%DB%8C%D9%86%D8%AF%D9%87-%D9%87%D9%85-%D8%A7%D9%88-%D8%B1%D8%A7-%D9%86%D8%AE%D9%88%D8%A7%D9%87%DB%8C%D9%85-%D8%B4%D9%86%D8%A7%D8%AE%D8%AA> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁸² Fulton W., Holliday J., Weyer S. Iranian Strategy in Syria, Institute of Studies of War, New York, 2013. 43 p., P. 10.

²⁸³ Landay J.S. Top US official: Al Qaeda in Iraq joining fight against Syria's Assad. Christian Science Monitor, 2012. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Middle-East/2012/0217/Top-US-official-Al-Qaeda-in-Iraq-joining-fight-against-Syria-s-Assad> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁸⁴ Holliday J. The struggle for Syria in 2011, an operational and regional analysis, Institute of Studies of war, New York, 2011. 29p., P. 17.

²⁸⁵ Zeid B. Syrian rebels use a child to behead a prisoner. Human Rights Investigation, 2012. URL: <https://humanrightsinvestigations.org/2012/12/10/syrian-rebels-use-a-child-to-behead-a-prisoner/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

На совести сирийской «Аль-Каиды» лежат также убийства ряда сирийских суннитских имамов²⁸⁶. Так члены данной группировки были осуждены за убийство известнейшего в исламском мире суннитского богослова шейха Рамадана аль-Буты²⁸⁷.

Усиление салафитско-джихадистского компонента в среде оппозиции не могли не вызвать серьёзного беспокойства в Тегеране. Радикалы в Сирии, которые в значительной части являлись порождением «Аль-Каиды в Ираке», были крайне опасны как для Ирана, алавитской элиты Сирии, а также ливанской «Хизбаллы»²⁸⁸.

Именно по этой причине для обозначения врага Ирана в Сирии чиновниками и государственными СМИ часто используется термин «такфиристы». Последнее слово исходит от исламского богословского термина «такфир». То есть, «заявление о том, кто неверующий (кафир) и уже не мусульманин»²⁸⁹. Такая практика распространена среди исламских экстремистов.

Согласно позиции верховного лидера Ирана Али Хаменеи, радикалы в Сирии являются агентами «реакционных арабских государств, марионеток США и сионизма». Иран должен бороться с ними на сирийской земле, чтобы защитить свою родину от этого зла²⁹⁰.

²⁸⁶Никитин С. Убийство шейха аль-Бути - это истинное лицо сирийской оппозиции. Иран.РУ, 2013. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/87034/Ubiystvo_sheyha_al_Buti_eto_istinnoe_lico_siriyskoy_oppozicii (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁸⁷SANA (2013). Terrorists affiliated to Jabhat al-Nusra confess to assassination of Sheikh al-Bouti. URL: <https://web.archive.org/web/20131224190744/http://sana.sy/eng/21/2013/12/22/518850.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁸⁸ Alami M. Hezbollah Embedded in Syria [Электронный ресурс]/M. Alami //The Atlantic Council website. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/syriasource/hezbollah-is-embedded-in-syria> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁸⁹Такфир используется в современную эпоху для санкционирования насилия против лидеров исламских государств, которые считаются недостаточно религиозными. Он стал центральной идеологией воинствующих групп, например как в Египте, которые отражают идеи Сайида Кутба, Маудуди, Ибн Таймийи и Ибн Катира. Эта практика осуждается всеми основными богословскими школами как суннитскими, так и шиитскими. См. The Oxford Islamic Studies Online. Takfir. URL: <http://www.oxfordislamicstudies.com/article/opr/t125/e2319> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁹⁰Press TV (2017). If not in Syria, we should have fought Takfiris in Iran: Leader. URL: <http://www.presstv.ir/Detail/2017/01/05/504915/Iran-IRGC-missile-defense> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Одновременно с организацией борьбы с радикалами, Тегеран стремился наладить отношения с умеренной сирийской оппозицией, в частности, с сирийскими «Братьями-мусульманами». Л.М. Кулагина и В.М. Ахмедов отмечают, что «с весны 2012 года по апрель 2013 года иранское правительство провело 7 раундов закрытых переговоров, используя посредничество Турции, с сирийскими «Братьями». Тегеран даже обещал им свою поддержку в приходе во властные институты нового сирийского государства в случае поражения Асада в обмен на сохранение прежнего характера отношений Ирана с Сирией»²⁹¹. К сожалению, авторы не называют причины срыва указанных переговоров. Вероятнее всего, главной причиной было то, что сирийские «Братья-мусульмане» не имели ни политических, ни военных ресурсов для того, чтобы повлиять на ситуацию в общесирийском масштабе. Наиболее близко с «Братьями» была связана группировка «Фаилак ар-Рахман», занимавшая (до апреля 2018 г.) территории в пригороде г. Дамаск — Восточной Гуте²⁹². Однако она была вынуждена соседствовать с другими группами — «Джейш аль-Ислам» и «Джабхат ан-Нусрой», с которыми у неё периодически происходили вооружённые столкновения.

Другой важнейшей целью иранской дипломатии было пресечение попыток, предпринимаемых странами Персидского залива, прежде всего, Саудовской Аравией, при поддержке США и Израиля, создать в Сирии марионеточное государство, враждебное Ирану.

Здесь важно пояснить роль стран Персидского залива в создании международной изоляции Сирии и поддержке оппозиции. С этой целью 21 ноября 2011 г. было приостановлено членство Сирии в Лиге арабских государств и наложены экономические санкции со стороны стран-членов

²⁹¹Кулагина Л., Ахмедов В. Новые тенденции в ирано-сирийских отношениях//ИРАН: история и современность/Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 253.

²⁹²Feertchak A. Syrie : qui sont les rebelles dans la Ghouta orientale ? Le Figaro, 2018. URL : <http://www.lefigaro.fr/international/2018/03/01/01003-20180301ARTFIG00168-syrie-qui-sont-les-rebelles-dans-la-ghouta-orientale.php> (дата обращения — 22.09.2022 года).

данной организации²⁹³. Позднее 14 августа 2012 г. членство Сирии было приостановлено и в Организации исламского сотрудничества²⁹⁴.

В такой ситуации руководство Ирана приняло решение о военном вмешательстве в гражданский конфликт в Сирии. Необходимо отметить, что сотрудники специальных служб Исламской Республики присутствовали в Сирии на постоянной основе. Речь идет прежде всего о силах «Кудс» КСИР, которые занимались, по мнению американских аналитиков, обеспечением деятельности ливанской «Хизбаллы», а также союзных палестинских группировок, таких как «Исламский джихад» и «Хамас»²⁹⁵.

Объективно оценить роль иранских военных советников в определении стратегии и тактики подавления восстания в Сирии достаточно сложно, вследствие противоречия имеющихся данных. Так в одном из весьма подробных американских исследований роли Ирана в гражданской войне в Сирии, утверждается, что, якобы, операции сирийской армии проводились, в соответствии с планом, разработанным генералом Сулеймани²⁹⁶.

При этом, информация, касающаяся подробностей взаимодействия конкретных подразделений КСИР с Главным управлением разведки и Главным управлением безопасности Сирии, является весьма фрагментарной. Кроме того, возникают серьезные сомнения в надёжности источников. В то же время цитаты, приписываемые Сулеймани в отношении политической ситуации в стране, вероятнее всего, являются достоверными, или, хотя бы соответствуют позиции иранского руководства по данному вопросу. В частности иранский генерал утверждал, что «болезнь Сирии не настолько сильна, чтобы

²⁹³Batty D., Shenker J. Syria suspended from Arab League. The Guardian, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/12/syria-suspended-arab-league> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁹⁴Alsharif A. Organization of Islamic Cooperation suspends Syria. Reuters, 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-islamic-summit/organization-of-islamic-cooperation-suspends-syria-idUSBRE87E19F20120816> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁹⁵Fulton W. The Assassination of Iranian Quds Force General Hassan Shateri in Syria. AEI's Critical Threats Project, 2013. <https://www.criticalthreats.org/analysis/the-assassination-of-iranian-quds-force-general-hassan-shateri-in-syria> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁹⁶Ibid. P. 12.

уничтожить правительство»²⁹⁷. Данный тезис в общем соответствует убеждениям руководства Исламской Республики о «незаменимости» Асада.

Каким бы ни был масштаб реальной активности Ирана на начальном этапе гражданской войны, можно утверждать точно, что в то время эти процессы вызвали серьёзную обеспокоенность у США и у их европейских союзников. Так в мае 2011 г. упоминавшийся ранее генерал-майор Касем Сулеймани, а также генерал-майор Мохсен Чизари высокопоставленный офицер КСИР были внесены американским казначейством в санкционный список за «жестокие репрессии в отношении сирийского народа»²⁹⁸. В июне 2011г. решением Европейского совета целый ряд государственных и военных деятелей Сирии и Ирана были внесены в санкционный список Европейского союза с практически идентичной формулировкой²⁹⁹. С февраля по сентябрь 2012 г. в санкционные списки США были внесены иранские государственные учреждения ответственные за поставку в Сирию средств РЭБ, стрелкового оружия и боеприпасов для сирийской армии³⁰⁰.

Тем не менее, несмотря на помощь Ирана, уже к лету-осени 2012 г. стало понятно, что вооруженные силы Сирии не в состоянии подавить восстание, которое окончательно приобрело облик гражданской войны.

Заметим, что данный период был весьма тяжёлым как для правительственных сил, так и для их иранских союзников. Повстанцам удалось захватить значительные территории в северной Сирии, главным образом в провинциях Идлиб и Алеппо³⁰¹.

²⁹⁷ Ibid.

²⁹⁸ U.S. Department of Treasury (2011). Treasury Sanctions Syrian, Iranian Security Forces for Involvement in Syrian Crackdown. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1224.aspx> (дата обращения — 22.09.2022 года).

²⁹⁹ European Council. Regulations of European Council Implementing Regulation (EU) No 611/2011 of 23 June 2011 implementing Regulation (EU) No 442/2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria, 2011.

URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:164:0001:0003:EN:PDF> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁰⁰ U.S. Department of Treasury (2012). Treasury Designates Syrian Entity, Others Involved in Arms and Communications Procurement Networks and Identifies Blocked Iranian Aircraft. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1714.aspx> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁰¹ Political Geography Now (2012). Syria Uprising Map: December 2012 (№8). URL: <http://www.polgeonow.com/2012/12/syria-uprising-map-december-2012.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Кроме того, сирийская армия утратила контроль над рядом стратегически важных позиций в южной и юго-восточной части страны, что сделало крайне рискованными сухопутные каналы снабжения из Ирана в Сирию. Армии пришлось также выйти из населённой курдами провинции Хасака на северо-востоке, оставив там лишь небольшие гарнизоны. Это способствовало усилению сепаратистских тенденций среди местного населения.

Войска КСИР понесли серьёзные потери среди личного состава. В частности в августе 2012 г. оппозиционерами были захвачены в плен 48 военнослужащих Корпуса³⁰². В феврале 2013 г. был убит бригадный генерал Хасан Шатери. По одной из версий он командовал конвоем, который должен был доставить зенитные ракеты «Хизбалле».³⁰³

Тем не менее, Иран не смог приложить достаточно усилий, чтобы укрепить позиции правительственных сил. Из-за появления новых анклавов оппозиции, регулярных сирийских войск не хватало для обороны всё более увеличивающейся линии фронта. Более того механизированные дивизии Асада не были достаточно мобильны для того, чтобы отвечать на неожиданные удары повстанцев на всей территории в условиях нарушения коммуникаций и тылового обеспечения.

В данной ситуации перед иранским руководством стояло несколько задач. Во-первых, необходимо было формирование мощного ударного кулака из мотивированных частей и подразделений сирийской армии. Другой важной задачей было создание военизированных формирований, главной функцией которых была бы охрана тыла. Третьей задачей было не допустить военного вторжения в Сирию США и их союзников, то есть, так называемого «ливийского сценария».

³⁰²Guardian, The (2013). 48 Iranians freed by Syrian rebels «in exchange for 2,000 prisoners». URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9790323/48-Iranians-freed-by-Syrian-rebels-in-exchange-for-2000-prisoners.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁰³Fulton W. The Assassination of Iranian Quds Force General Hassan Shateri in Syria. AEI's Critical Threats Project, 2013. URL: <https://www.criticalthreats.org/analysis/the-assassination-of-iranian-quds-force-general-hassan-shateri-in-syria> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Для решения первой задачи были реорганизованы боеспособные армейские части, в том числе подразделения Республиканской гвардии, 4-я танковая дивизия, 14-я и 15-я дивизии специального назначения. Помимо этого были созданы новые подразделения, такие как «Силы тигра» («Кувват ан-нимр») ³⁰⁴, «Щит Каламуна» («Дир-уль-Каламун») ³⁰⁵, «Бригада соколов пустыни» («Лива ас-сукур ас-сахра») ³⁰⁶ и множество других. Последние представляли собой небольшие по численности (1-2 батальона) подразделения, целью которых был прорыв обороны противника на ключевых участках фронта.

Одновременно с этим, весной 2013 г. при участии КСИР началась активная подготовка «Сил национальной обороны Сирии» («Кувват ад-дефа аль-ватани»). Данные подразделения набирали местное население в соответствии с этно-религиозной структурой, характерной для конкретной провинции и района. Они предназначались для обеспечения безопасности тыловых коммуникаций, ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры, а также обороны тех участков фронта, где активные боевые действия не ведутся.

Важно отметить, что «Силы национальной обороны» не имели централизованной системы вербовки и финансирования, которые осуществлялись зачастую за счёт состоятельных сирийцев, лояльных правительству Б. Асада ³⁰⁷. К середине 2013 г. общая численность этих отрядов составляла около 50-60 тыс. чел., что было сопоставимо с численностью регулярной армии ³⁰⁸.

³⁰⁴SouthFront (2017). Syrian Army's Tiger Forces: History And Capabilities. URL: <https://southfront.org/syrian-armys-tiger-forces-history-and-capabilities/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁰⁵SouthFront (2017). The Desert Hawks Brigade: Armed Fire Brigade In Action Across Syria. URL: <https://southfront.org/the-desert-hawks-brigade-armed-fire-brigade-in-action-across-syria/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁰⁷السورية صناعي مؤيد للنظام يدعو لـ"إبادة جماعية" لأهالي قرية بحلب

URL: <https://www.alsouria.net/content/%d8%b5%d9%86%d8%a7%d8%b9%d9%8a-%d9%85%d8%a4%d9%8a%d8%af-%d9%84%d9%84%d9%86%d8%b8%d8%a7%d9%85-%d9%8a%d8%af%d8%b9%d9%88-%d9%84%d9%80%d8%a5%d8%a8%d8%a7%d8%af%d8%a9-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d8%b9%d9%8a%d8%a9-%d9%84%d8%a3%d9%87%d8%a7%d9%84%d9%8a-%d9%82%d8%b1%d9%8a%d8%a9-%d8%a8%d8%ad%d9%84%d8%a8> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁰⁸Spyer J. Behind the lines: The fragmented forces behind Syria's Bashar Assad. The Jerusalem Post, 2013. URL: <https://www.jpost.com/Features/Front-Lines/Behind-the-lines-The-fragmented-forces-behind-syrias-bashar-assad-327209> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Указанные реформы не могли быть, разумеется, проведены моментально или хотя бы даже в более или менее сжатые сроки. Главными причинами являлось отсутствие финансовых средств на закупку новых вооружений, а также слабость военно-мобилизационной системы. В данной ситуации сирийской армии потребовалась непосредственная военная поддержка, получить которую она могла только от Тегерана.

В качестве «руки Ирана» вполне ожидаемо выступили «Хизбалла», а также ряд иракских военно-политических организаций, включая «Асаиб ахль аль-хак», отряды Организации «Бадр», Бригады «Саид аш-Шухада» и отряды садристов, добровольцы из Афганистана и Пакистана³⁰⁹. При этом, как указывалось ранее, в Сирии находились и кадровые военнослужащие КСИР. 30 апреля 2013 лидер «Хизбаллы» Хасан Насралла заявил, что движение «оказывает помощь» Сирии³¹⁰.

На пятом этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (2013-2021). сирийское направление продолжает оставаться приоритетным для команды президента-«прагматика» Х. Рухани. К моменту его избрания Иран практически исчерпал свои возможности по военной и финансовой поддержке сирийского правительства. Отправка дополнительных войск грозила ростом нестабильности в самой Исламской Республике.

Х. Рухани, как и М. Ахмадинежад искали в Сирии новые экономические возможности, чтобы возместить понесённые издержки, хотя бы частично. По словам М. Рафизаде, «в 2012 году Сирия и Иран начали осуществлять соглашение о свободной торговле, и теперь большинство товаров и продуктов, экспортируемых и импортируемых ими, не облагаются налогами и таможенными тарифами; вследствие чего торговля между двумя странами выросла примерно с 300 млн. долл. США в 2010 году до 1 млрд. долл. США в

³⁰⁹Sullivan M. Hezbollah in Syria. New York: Institute of Studies of War, 2014. 43 p., P. 19.

³¹⁰Ibid., P. 14.

2014 году»³¹¹. Тем не менее, это не могло возместить огромные расходы Тегерана.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день, у нас нет достоверных данных об иранской финансовой поддержке правительства Асада. Стивен Гейдеман, экс-вице-президент Института мира в США предполагает, что стоимость иранских поставок нефти, кредитов, расходов на содержание военного персонала, а также поставок оружия для сирийского правительства, составляет от 3,5 до 4 млрд. долл. США ежегодно. По оценкам эксперта, суммарные же издержки Ирана в Сирии варьируются от 15 до 20 миллиардов долларов в год»³¹².

После смены президента в Иране, эффективность правительственной армии Сирии не изменилась к лучшему³¹³.

В 2014-2015 гг. правительственные войска продолжали сдавать позиции по всей стране. За это время сирийская армия полностью утратила контроль над провинцией Идлиб, а также практически всей провинцией Алеппо, за исключением половины города, и над трассой Алеппо-Итрия. Более того, «ИГ», значительно усилившееся в 2014 г., заняло обширные территории в центральной Сирии, включая г. Сукна, г. Пальмира и г. Карьятен, получив, таким образом, выход к предместьям Дамаска. Кроме этого у радикалов имелся анклав на юге страны, а также на ливанско-сирийской границе, что теоретически позволяло проводить диверсионные операции в тылу «Хизбаллы» — долине Бекаа³¹⁴.

³¹¹Rafizadeh M. Implications of the growing Iran-Syria economic relations. Al-Arabiya, 2016. URL: <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2016/09/30/How-Iran-is-gradually-owning-Syria-economically.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³¹²Lake E. Iran Spends Billions to Prop Up Assad. Bloomberg, 2015. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2015-06-09/iran-spends-billions-to-prop-up-assad> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³¹³Daily Star, The (2013). Slow drip offensive underway in Qalamoun. URL:<http://www.dailystar.com.lb/News/Analysis/2013/Oct-25/235705-slow-drip-offensive-underway-in-qalamoun.ashx#axzz2otIQAlD> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³¹⁴Edmaps (2015). Syrian Civil War : The Russian direct intervention. URL: https://www.edmaps.com/Syrian_Civil_War_Russian_Intervention_September_30_2015.png (дата обращения — 22.09.2022 года).

Тем не менее, Иран не оставлял попыток, предотвратить или хотя бы оттянуть окончательное поражение правительственных войск и распад Сирии как единого государства. С этой целью продолжалось наращивание контингента сил КСИР и различных добровольческих отрядов, «курируемых» Тегераном. Важно понимать, что точное количество и динамику изменения численности иранского контингента установить сложно в связи с фрагментарностью и крайней политизированностью источников.

Согласно докладу Королевского объединённого института оборонных исследований («RUSI»)³¹⁵ в 2014 г. в Сирии находилось около 14 000 военнослужащих иранской регулярной армии и КСИР, а также около 50 000 шиитских ополченцев из Ливана, Афганистана, Ирака и Пакистана, в то время как численность Сирийской арабской армии (САА), верная Башару аль-Асаду составляла лишь 50 тыс. чел.³¹⁶.

Таким образом, если принять точку зрения британских экспертов, то боевые действия в Сирии ведут в основном иранцы или руководимые ими отряды иностранных добровольцев. Данная гипотеза, однако, не подтверждается многочисленными видеоматериалами, в том, числе отснятыми самими же бойцами проиранских формирований, например, «Хизбаллы».

Однако главным аргументом против данной статистики является то, что несмотря на якобы значительное увеличение иранского контингента, в 2013-2016 гг. войскам Б. Асада не только не удалось коренным образом переломить ситуацию на фронтах, но даже удержать собственные позиции в ряде ключевых регионов, о чём уже упоминалось выше.

Окончательное крушение сирийского правительства стало бы геополитической катастрофой для Ирана, ослабляя его важнейший инструмент в регионе — «Хизбаллу». Кроме этого, огромную опасность представляли поднимающие голову суннитские радикалы, которые могли бы начать террористическую деятельность внутри Ирана. Задачей Х. Рухани на

³¹⁵Pantucci R., Tabrizi A. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. London: RUSI, 2016. P. 12-17.

³¹⁶Ibid.

сирийском направлении был поиск союзника, который смог бы обеспечить выживание режима Асада и охрану иранских интересов, а с другой — ликвидацию вооружённой оппозиции. Такую роль могла сыграть только Россия.

Во многом благодаря участию в боевых действиях воздушно-космических сил (ВКС) и Сил специальных операций (ССО) РФ 22 декабря 2016 г. Алеппо был окончательно очищен от вооружённой оппозиции³¹⁷, в начале марта 2017 г. был вновь освобождён г. Пальмира³¹⁸, чуть позднее буферная зона вокруг города была значительно расширена, чтобы не повторить ошибок, допущенных ранее³¹⁹. В ходе операций, проводимых с января по апрель в провинции Дамаск, правительственными войсками удалось ликвидировать ряд анклавов оппозиции³²⁰. В июле была освобождена от «ИГ» большая часть центральной и северной Сирии³²¹, а в сентябре — снята многолетняя блокада западной части г. Дейр-эз-Зор³²². Полное освобождение города произошло в ноябре 2017 г.³²³. В октябрь-ноябре 2017 г. правительственными войсками были взяты последние крупные

³¹⁷Francis E. Syrian army announces victory in Aleppo in boost for Assad. Reuters, 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria/syrian-army-announces-victory-in-aleppo-in-boost-for-assad-idUSKBN14B1NQ> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³¹⁸Tomson C. ISIS in big trouble as the Syrian Army enters Palmyra city. Al-Masdar News, 2017. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/isis-deep-trouble-syrian-army-enters-palmyra-city/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³¹⁹Aboufadel L. Syrian Army liberates more than 230 square miles of territory around Palmyra. Al-Masdar News, 2017. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/syrian-army-liberates-230-square-miles-territory-around-palmyra/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²⁰Jazeera, Al (2017). Syrian army captures Wadi Barada near Damascus. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/01/syrian-army-captures-wadi-barada-170129131830656.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Aboufadel L. Syrian Army fully controls Zabadani Mountains for first time since 2011. Al-Masdar News, 2017. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/syrian-army-fully-controls-zabadani-mountains-first-time-since-2011/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²¹Syrian Observatory for Human Rights, The (2017). ISIS loses about 6000 square kilometers during the first month of the 4th year of its “Caliphate” declaration. URL: <http://www.syriaahr.com/en/?p=70814> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²²Sly L. A boost for Assad as the Syrian army makes gains against ISIS in eastern Syria. The Washington Post, 2017. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/syrian-backed-forces-reach-besieged-allies-outside-islamic-state-held-city/2017/09/05/75ce908e-922b-11e7-8754-d478688d23b4_story.html?noredirect=on&utm_term=.47b6ab197d0d (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²³Loveluck L. Syrian army declares victory in Deir al-Zour as Islamic State territory crumbles. The Washington Post, 2017. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/syrian-army-declares-victory-in-deir-al-zour-as-islamic-state-territory-crumbles/2017/11/03/db717d38-c09e-11e7-af84-d3e2ee4b2af1_story.html?utm_term=.1c56e23ebc29 (дата обращения — 22.09.2022 года).

населённые пункты на Востоке страны — аль-Маядин и аль-Букамаль³²⁴, являвшиеся крупнейшими базами «ИГ» в данном регионе³²⁵.

Данные победы коренным образом изменили военно-политический баланс сил в Сирии. Становилось очевидно, что, во-первых, угроза свержения Б. Асада если не устранена, то отсрочена надолго. Во-вторых, оппозиция в такой ситуации уже не могла позволить разговаривать с Асадом не то, чтобы с позиции силы, но и даже на равных. В третьих весьма актуальным становился вопрос об открытии сирийско-иракской границы в районе городов аль-Букамаль и аль-Каим, имеющие стратегическое значение для восстановления обеспечения сухопутного канала снабжения проиранских сил в Сирии, значительно сократив финансовые издержки Исламской Республики. Одновременно принимались и другие меры для усиления экономического сотрудничества.

В январе 2017 г. иранский государственный телеканал «Пресс ТВ» сообщил, что между Сирией и Ираном подписано 5 меморандумов о взаимопонимании. Согласно этой сделке, Сирия, вероятно, «предоставит иранской компании лицензию на оказание услуг мобильной связи и позволит Исламской Республике создать нефтеналивной терминал на 5 тыс. га земли. Сирия также предоставит Ирану 5 тыс. га сельскохозяйственных угодий, концессию на эксплуатацию фосфатных рудников в районе населённого пункта аш-Шаркия (провинция Хомс), а также порт для иранских компаний»³²⁶. Некоторые эксперты считают, что КСИР является основным бенефициаром этой сделки, поскольку он имеет большое влияние на телекоммуникационную отрасль в самой Исламской Республике³²⁷.

³²⁴Deutsche Welle (2017). Syrian army ousts 'IS' from Albu Kamal, last urban stronghold in country. URL: <https://www.dw.com/en/syrian-army-ousts-is-from-albu-kamal-last-urban-stronghold-in-country/a-41307859> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²⁵Syrian Observatory for Human Rights, The (2017). Intensive shelling by the regime forces accompanies the continuous fighting on the banks of the Euphrates River in the eastern countryside of Deir Ezzor. URL: <http://www.syriaohr.com/en/?p=76420> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²⁶Press TV (2017). Iran, Syria sign major economic deals. URL: <http://www.presstv.ir/Detail/2017/01/18/506696/Iran-Syria-MoUs-mobile-operator-Khamis> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²⁷Sharafedin B., Francis E. Iran's Revolutionary Guards reaps economic rewards in Syria. Reuters, 2017. URL:

В июне 2017 г. сирийские войска, при активном участии бойцов ливанской «Хизбаллы» и афганских ополченцев из «Лива аль-Фатимиюн» освободили пограничный переход в районе населённого пункта аль-Валид, обустроив там временную дорогу, соединившую Ирак и Сирию³²⁸. Несмотря на то, что оценить насколько открытие сухопутного канала снабжения увеличило эффективность проиранских формирований или правительственной армии представляется весьма сложным, однако политическую значимость данного события сложно преуменьшить, ведь оно, по сути, означало крах американской политики по сдерживанию роста влияния Исламской Республики в Ираке и Сирии.

В конце 2017 г. — начале 2018 г. центр тяжести военных операций сместился с Востока Сирии в западную часть страны, где правительственные войска, с одной стороны начали наступление в провинции Алеппо с целью создания буферной зоны автомобильной дороги Алеппо — Тартус, а с другой стороны — операцию по ликвидации анклавов оппозиции в Восточной Гуте, а также в районе лагеря беженцев Ярмук на юге Дамаска. К началу февраля были освобождены от «ИГ» и «аль-Каиды» западная часть провинции Идлиб, а также захваченный военный аэропорт Абу Духур³²⁹. Таким образом, цель по защите ключевой автодороги была выполнена, кроме того был создан плацдарм для дальнейшего наступления на провинциальный центр — г. Идлиб.

К концу мая 2018 г. успешно ликвидировали анклав «ИГ» в Дамаске и приступили к подготовке новой масштабной операции, на этот раз — на юге страны, в провинции Дерья. Началу наступления на юге Сирии предшествовали многосторонние переговоры между Россией, США, Иорданией и Израилем, одной из главных тем было возможное расширение иранского присутствия на

<http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-iran-idUSKBN1531TO> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²⁸Mostafa M. Mobilization forces recapture 9 villages clearing borders with Syria. Iraqi News, 2017. URL: <https://www.iraqinews.com/iraq-war/mobilization-forces-recapture-9-villages-clearing-borders-syria/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³²⁹Reuters(2018). Syrian army, allies capture Idlib air base: state TV URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-airport/syrian-army-allies-capture-idlib-air-base-state-tv-idUSKBN1F90M7> (дата обращения — 22.09.2022 года).

юге Сирии после капитуляции вооружённой оппозиции. В частности, израильская сторона настаивала на неучастии проиранских формирований в предстоящей операции³³⁰.

Эксперты всех сторон, в том числе и Израиля, сходятся в том, что полный уход Ирана из Сирии невозможен, но при этом для еврейского государства, так же, как и для Иордании, важно наличие буферной зоны на приграничной территории, свободной от проиранских вооружённых формирований³³¹, в тоже время принципиально против восстановления правительственного контроля на Юге Сирии никто не возражал.

Начавшаяся 23 июня наступательная операция привела к стремительному крушению обороны оппозиции и освобождению восточной части провинции Дера, включая приграничный населённый пункт Насиб, что даёт возможность восстановить сообщение по автотрассе Дамаск — Амман, имеющей ключевое значение для сирийской экономики.

Освобождение Южной Сирии стало в определённой степени символической победой режима Асада, ведь именно здесь в г. Дера и начались первые массовые беспорядки. Ликвидация южного анклава, по сути, не оставляла шансов оппозиции, для того, чтобы диктовать свои условия правительству как в Женевском, так и в Астанинском форматах переговоров.

Несмотря на то, что вооружённая оппозиция сохраняет контроль над последней цитаделью — частью провинции Идлиб, наиболее сильная в этих местах группировка «Джабхат ан-Нусра», признана террористической в России, США и Европе и, поэтому, не является договороспособной. Именно на севере Сирии должна была начаться новая военная операция правительственных войск, однако здесь, правительство Асада и Россия столкнулись с сопротивлением Турции. Стамбул опасался новой волны беженцев, а также

³³⁰Jazeera, Al (2018). Russia, US and Jordan discuss need to preserve truce in Syria.

URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/05/russia-jordan-discuss-preserve-truce-syria-180529143242631.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³³¹Finighan A. What is the impact of Syrian forces' gain in Deraa? Al Jazeera, 2018.

URL:<https://www.aljazeera.com/programmes/insidestory/2018/07/impact-syrian-forces-gain-deraa-180707192106696.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

того, что плодами планируемой военной кампании могут воспользоваться курды.

В сентябре 2018 г. в Тегеране состоялась встреча Х. Рухани, В. Путина и Реджепа Эрдогана по вопросу урегулирования ситуации в сирийском Идлибе³³². В этом же месяце российский и турецкий президенты снова обсудили данный вопрос в Сочи³³³.

Согласно достигнутым договорённостям, в срок до 15 октября 2018 г. должна была быть создана демилитаризованная зона вокруг провинции Идлиб³³⁴. Турецкая сторона также взяла на себя обязательства заставить радикалов внутри анклава сложить оружие³³⁵. С такой позицией был согласен и Иран, который не имел каких-либо особых интересов в северной части Сирии. Однако, разумеется, и в Москве, и в Тегеране, и в Стамбуле понимали, что данное соглашение не будет работать гладко, или, что наиболее вероятно, не будет работать вообще по причине нежелания экстремистов смириться со своим положением.

Несмотря на то, что активных боевых действий с октября по декабрь 2018 г. на данной территории не наблюдалось. Некоторые представители проправительственных вооружённых формирований отмечали, что нарушения были обоюдными³³⁶. Особо провокационным поведением отличились боевики, главным образом из «Джабхат ан-Нусры», они продолжали нарушать режим тишины, что неоднократно фиксировалось сирийской и российской сторонами³³⁷. 24 ноября жилые кварталы г. Алеппо были подвергнуты

³³²Хебель К., Попп М., Зидов К. Конференция по Идлибу в Тегеране: три человека ведут переговоры о трех миллионах сирийцев. Der Spiegel, 2018. URL : <https://inosmi.ru/politic/20180907/243190684.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³³³РИА Новости (2018). Россия, Турция и Иран продолжают переговоры по Идлибу, заявил Небензя. URL: <https://ria.ru/20180918/1528852676.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³³⁴Ibid.

³³⁵Хебель К., Попп М., Зидов К. Конференция по Идлибу в Тегеране: три человека ведут переговоры о трех миллионах сирийцев. Der Spiegel, 2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180907/243190684.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³³⁶РИА Новости (2018). Боевики в Идлибе частично отвели оружие, сообщили в ополчении. URL: <https://ria.ru/20181014/1530615817.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³³⁷Southfront (2018). Units of 4th Armored division deploy near Idlib demilitarized zone amid looming collapse of ceasefire. URL: <https://southfront.org/units-of-4th-armored-division-deploy-near-idlib-demilitarized-zone-amid-looming-collapse-of-ceasefire/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

химической атаке³³⁸. Наличие «проблем» с перемирием было вызвано также и Турцией³³⁹.

Конец 2018 г. в целом отмечается усилением позиций режима Асада и Ирана в регионе. 19 декабря 2018 г. США официально объявили о выводе своих войск из Сирии³⁴⁰. Данное событие, ликвидировало существенное препятствие для восстановления территориальной целостности страны в виде американских военных баз, что безусловно в интересах Тегерана³⁴¹. Данная ситуация не оставляла сирийским курдам, контролирующим значительную часть восточных областей Сирии, как Ракка, Хасака и Дейр-эз-Зор, иного выбора под угрозой военного вторжения Турции призвать на помощь правительственную армию.

28 декабря сирийский флаг был поднят в окрестностях г. Манбидж, на Севере провинции Алеппо, находившихся ранее под контролем курдских Сил самообороны³⁴². Однако окончательная судьба территорий, находящихся под контролем курдов до сих пор не ясна и, скорее всего, будет решаться в ходе трёхсторонних переговоров в формате Астаны.

В то же время восстанавливаются и отношения Ирана с ближневосточными государствами. 16 декабря состоялся первый с начала гражданской войны визит в Дамаск иностранного лидера — президента Судана Омара аль-Башира³⁴³. 27 декабря в сирийской столице вновь открылись

³³⁸Southfront (2018). «Moderate rebels» attack Aleppo city with chemical weapons. Casualties reported (photos). URL: <https://southfront.org/moderate-rebels-attack-aleppo-city-with-chemical-weapons-casualties-reported-photos/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³³⁹TASS (2018). Turkish top diplomat comments on Idlib deal implementation. URL: <http://tass.com/world/1032139> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁴⁰Russia Today (2018). США объявили о выводе войск из Сирии. URL: <https://russian.rt.com/world/news/585081-ssha-vyvod-voisk-siriya> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁴¹Press TV (2018). US needs to 'have a clean cut' with military involvement in Middle East: Ron Paul. URL: <https://www.presstv.com/Detail/2018/12/24/583792/US-needs-to-have-a-clean-cut-with-military-involvement-in-Middle-East> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁴²Russia Today (2018). Эксперт прокомментировал возвращение Манбиджа под контроль Дамаска. URL: <https://russian.rt.com/world/news/587992-ekspert-armiya-siriya-manbidzh> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁴³Russia Today (2018). Президент Судана прилетел в Сирию. URL: <https://russian.rt.com/world/news/584146-sudan-damask-prezident> (дата обращения — 22.09.2022 года).

посольства ОАЭ³⁴⁴ и Бахрейна³⁴⁵. В то же время в ЛАГ активно обсуждался вопрос о восстановлении членства Сирии, приостановленное в 2011 г.³⁴⁶

Итак, роль Сирии в иранской внешнеполитической стратегии Ирана значительно эволюционировала. Будучи изначально второстепенным направлением иранской дипломатии, которое предопределялось, прежде всего, соперничеством с Ираком, Дамаск стал приоритетным союзником для Тегерана, вне зависимости от того, кто находился у власти — «радикальные идеалисты» или «рациональные прагматики». На переходном этапе роль Сирии заключалась в поддержке «Хизбаллы» — мощного геополитического рычага, с помощью которого Исламская Республика могла оказывать давление на Израиль и США.

После начала гражданской войны не только «Хизбалла», но и сама Сирия превратилась в геополитический инструмент Тегерана. У него появилась возможность максимально истощить своих противников, которые вкладывали значительные денежные и военные ресурсы в поддержку вооружённой оппозиции. Не стоит также забывать и об информационном противостоянии. К сирийскому конфликту приковано внимание ведущих мировых СМИ, благодаря чему провал антиасадовской коалиции стал ещё более болезненным для руководства стран, участвующих в ней.

Как справедливо отмечают Л.М. Кулагина и В.М. Ахметов, на первом этапе развития конфликта (2011-2015 гг.) Иран «пытался выиграть время, чтобы всесторонне подготовиться к периоду после ухода правительства Б. Асада. Иран стремился создать в Сирии надежные и долговременные позиции, которые позволили бы ему оказывать влияние на новое сирийское руководство

³⁴⁴Press TV (2018). UAE embassy reopening, US pullout prove failure of anti-Syria plots: Pundit. URL: <https://www.presstv.com/Detail/2018/12/27/584128/Syria-UAE-embassy-reopening-United-States-withdrawal-American-analyst-Keith-Preston> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁴⁵Press TV (2018). Following UAE, Bahrain set to reopen diplomatic mission in Syria. URL: <https://www.presstv.com/Detail/2018/12/27/584135/Following-UAE-Bahrain-is-set-to-reopen-diplomatic-mission-in-Syria> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁴⁶Chulov M., McKernan B. Arab League set to readmit Syria eight years after expulsion. The Guardian, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/26/arab-league-set-to-readmit-syria-eight-years-after-expulsion> (дата обращения — 22.09.2022 года).

даже в случае смены в Сирии режима и прихода к власти суннитского большинства»³⁴⁷. Тем не менее, Асад всё равно рассматривался как ближайший союзник по причине отсутствия каких-либо альтернатив.

После вступления России в сирийский конфликт и фактического разгрома сил вооружённой оппозиции (за исключением части провинции Идлиб) ситуация осталась прежней. Тем не менее, Москва и Тегеран предполагают хотя бы и теоретическую возможность принятия новой сирийской конституции и организации президентских выборов с участием кандидатов от оппозиции. Об этом свидетельствуют попытки России, Ирана и Турции запустить Конституционный комитет, который должен был начать свою работу в 2019 г.³⁴⁸

Пандемия COVID-19, а также обострение внешнеполитического кризиса вокруг Украины в 2020-2021 гг. только лишь усилили тенденции укрепления иранского влияния в Сирии, включая военное присутствие, как вооружённых сил Исламской Республики, подразделений КСИР, так и проиранских вооружённых формирований.

При текущей геополитической обстановке, обусловленной нарастающим американо-китайским противостоянием, такие тенденции, вероятнее всего, будут сохраняться в средне- и долгосрочной перспективе.

2.3. Корректировка внешнеполитической стратегии Ирана в связи с вторжением просаудовской коалиции в Йемен

³⁴⁷Кулагина Л., Ахмедов В. Новые тенденции в ирано-сирийских отношениях//ИРАН: история и современность/Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 254.

³⁴⁸РБК (2018). Конституционный комитет Сирии начнет работу в следующем году
URL : <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2018/5c18cff49a79471aab6024f8> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Развитие йеменско-иранских отношений обусловлено несколькими факторами. До 1979 г. определяющей была блоковая солидарность Ирана с США и Великобританией, после Исламской революции доминирующую роль стал играть «шиитский» фактор, имевший в данном случае серьёзную специфику.

До 1990 г. Йемен был разделён на два государства. В северной части с 1918 по 1962 гг. существовало Йеменское Мутаваккилитское королевство, правящая династия которого принадлежала к шиитам зейдитского направления³⁴⁹. Следует отметить, что зейдиты по своим религиозно-правовым установлениям имеют с одной стороны, существенные различия с имамитской традицией, господствующей в Иране, а с другой - множество сходных положений с суннитским течением³⁵⁰.

В 1962-1970 гг. в Северном Йемене произошла гражданская война, завершившаяся крушением монархии и установлением республики. В данном конфликте шахский Иран, наряду с Великобританией и Саудовской Аравией поддерживал роялистов, однако помощь Тегерана не повлияла сколько-нибудь значительно на ход боевых действий³⁵¹.

На первом этапе развития внешнеполитической стратегии Ирана (1979-1989 гг.) отношения между странами в основном определялись феноменом «экспорта революции», причём речь шла именно о распространении идеологии, а не о каких-либо конкретных военно-политических или экономических шагах Тегерана.

В 1986 г. один из лидеров зейдитов — Хусейн Бадреддин аль-Хуси посетил Иран, и вернулся, вдохновленный идеями Хомейни. Достоверно не известно, встречался ли он с высшими должностными лицами Исламской Республики, договаривался ли о получении военной или финансовой помощи.

³⁴⁹ Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь». М.: Ансар, 2007 г. «Зейдитский мазхаб». С. 209.

³⁵⁰ Basu T. Who Are the Houthis? The Atlantic Council, 2015.

³⁵¹ Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: A limited return on a modest investment.// International Affairs (May 2016). ReseachGate, 2017. P. 648. URL: https://www.researchgate.net/publication/302064592_Iran's_policy_towards_the_Houthis_in_Yemen_A_limited_return_on_a_modest_investment (дата обращения — 22.09.2022 года).

На втором (1989-1997 гг.) и третьем (1997-2005 гг.) этапах ирано-йеменские отношения практически не развиваются, в связи с отсутствием у обеих сторон стимула к сближению. В мае 1990 г. произошло объединение Йемена под руководством президента Абдуллы Салеха, который сам являлся зейдитом. Всего в объединённой республике последователи данного направления ислама составляют от 30%³⁵² до 42%³⁵³ жителей Йемена, а большая часть населения является последователями суннитского шафиитского толка.

Президент Салех был верным союзником С. Хусейна и, выступил против американской операции «Буря в пустыне», в то время как Саудовская Аравия и другие государства Аравийского полуострова поддержали действия Вашингтона. Это привело к изоляции страны и санкциям со стороны соседей³⁵⁴.

Экономические трудности и внутренняя политическая борьба привела в 1994 г. к новой гражданской войне между центральным правительством и рядом южных провинций, которые объявили о своей независимости. Конфликт был скоротечным и продлился всего несколько месяцев. Значительную роль в подавлении восстания сыграли зейдиты северного Йемена, оказавшие помощь правительству Салеха.

В то же время не все зейдиты занимали проправительственную позицию. Вышеупомянутый Х. Хуси, будучи членом парламента, становится в оппозицию президенту, который проявлял авторитарные амбиции. При этом он воспринял иранскую агрессивную антиамериканскую и антиизраильскую риторику.

³⁵²Basu T. Who Are the Houthis? The Atlantic Council, 2015.

URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/04/who-are-yemen-houthis/390111/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁵³Izady M. Yemen: Ethno-religious composition (Map). Columbia University, 2016. URL: http://gulf2000.columbia.edu/images/maps/Yemen_Ethno_Religious_summary_1g.png (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁵⁴Ibrahim Y. Mideast Tensions; Saudi Curbs on Yemeni workers sets off a Migration. The New York Times, 1990. URL: <https://www.nytimes.com/1990/10/22/world/mideast-tensions-saudi-curbs-on-yemeni-workers-sets-off-a-migration.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

В то же время Салех пытался лавировать между интересами внутренних сил, а также Эр-Рияда. Яркий пример тому — его попытка склонить правительство Саудовской Аравии к подписанию соглашения о демаркации границы. Президент Йемена удачно использовал угрозу со стороны повстанцев-последователей Хуси для того, чтобы добиться максимально выгодных условий международного договора³⁵⁵.

В начале 2000-х гг. Хуси начинает выдвигать требования к центральному правительству, критикуя политику Салеха, как произраильскую и проамериканскую. Однако истинная суть его требований сводилась к увеличению экономических инвестиций в населенные зейдитами провинции, предоставлению более широкой автономии и прекращению дискриминации со стороны суннитского большинства. В 2004 г. данное противостояние переросло в вяло текущую партизанскую войну на Севере Йемена³⁵⁶. Движение Х. Хуси, оформилось в военно-политическую организацию «Ансаралла», взяв на вооружение лозунги, схожие с иранскими: «Господь велик! Смерть Америке! Смерть Израилю! Проклятие иудеям! Победа за исламом!»³⁵⁷

Иранское правительство М. Хатами поддерживало с Йеменом нейтральные отношения, не вмешиваясь во внутренние дела страны. Его правительство, проведшее огромную работу для улучшения репутации Исламской Республики на международной арене, не пошло бы на разжигание конфликта на «заднем дворе» Саудовской Аравии — ближайшего союзника Вашингтона в регионе. В этом не было ни политического, ни экономического смысла. К 2005 г. Иран не входил даже в двадцатку крупнейших торговых партнёров Йемена³⁵⁸.

³⁵⁵Vall M. The rise of Yemen's Houthis. Al-Jazeera, 2014. URL: <https://www.aljazeera.com/blogs/middleeast/2014/02/98466.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁵⁶Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: A limited return on a modest investment.// International Affairs (May 2016). ReseachGate, 2017. P. 651.

³⁵⁷Riedel B. Who are the Houthis, and why are we at war with them? Brookings, 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/12/18/who-are-the-houthis-and-why-are-we-at-war-with-them/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁵⁸Fulton W. Yemen-Iran Foreign Relations. Critical Threats, 2010. URL: https://www.criticalthreats.org/analysis/yemen-iran-foreign-relations#_edn31b0e85fefad76160a92e9de29f6535b15 (дата обращения — 22.09.2022 года).

Одновременно Салех был заинтересован в привлечении, как ресурсов Эр-Рияда, так и Тегерана. Используя противостояние двух региональных держав в своих целях, он попытался извлечь максимальную выгоду из отношений с обеими. Новый президент Исламской Республики М. Ахмадинежад, в условиях заметно ухудшающихся отношений с США, решил разыграть йеменскую «карту», но без втягивания Ирана в опосредованный конфликт с Саудовской Аравией. Эти факторы определили отношения двух стран в ходе четвёртого этапа эволюции внешней политики Тегерана (2005-2013 гг.).

Первым в этой игре ход сделал Салех. В сентябре 2005 г. представитель Йемена при ООН заявляет о том, что у Ирана есть право на использование ядерной энергии в мирных целях³⁵⁹. В марте 2006 г. йеменский президент встречается с лидером палестинского движения «Хамас» Халедом Машалем, пользовавшимся покровительством Тегерана по вопросу возможного участия республики Йемен в урегулировании палестино-израильского конфликта. Во время встречи Салех, подтвердил, что будет «поддерживать право палестинцев иметь независимое государство со столицей в Иерусалиме»³⁶⁰.

В июне и августе 2006 г. Салех подтвердил свою позицию по иранской ядерной программе лично в ходе встреч с Секретарём Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Лариджани³⁶¹ и министром иностранных дел Исламской Республики Манучехром Моттаки³⁶².

В январе 2008 г. лидер Йемена в очередной раз поддерживает Иран на встрече с Верховным представителем Союза по иностранным делам и политике

³⁵⁹Fulton W. Yemen-Iran Foreign Relations. Critical Threats, 2010. URL: https://www.criticalthreats.org/analysis/yemen-iran-foreign-relations#_edn31b0e85fefad76160a92e9de29f6535b15 (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁶⁰SABA News(2006). President Saleh meets Hamas political bureau's head. URL: <http://www.sabanews.net/en/news109576.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁶¹Fulton W. Yemen-Iran Foreign Relations. Critical Threats, 2010.

³⁶²Ibid.

безопасности Хавьером Соланой³⁶³, а в июле того же года снова встречается с лидером «Хамас»³⁶⁴.

В июле 2009 г. иранские СМИ опубликовали сообщение о том, что йеменские власти разрешили иранским военным кораблям заходить в порт Аден с целью «борьбы с пиратством»³⁶⁵.

Однако кроме обмена «любезностями», данные встречи не давали никаких конкретных результатов или договорённостей. Они ни в коей мере не связывали Салеха какими-либо обязательствами, что хорошо понимали в Тегеране. Вероятно, что руководство Ирана в принципе сомневалось в договороспособности йеменского президента с учётом нестабильной ситуации в стране, и поэтому сделало ставку на хуситов (сторонников движения «Ансаралла» — *прим. Ю.И.*).

Вероятно, что Салех предвидел такое развитие событий. Возможно, он также получил сигнал от Эр-Рияда, что королевство готово помочь ему закончить затяжную войну с хуситами, которые, несмотря на гибель лидера, не собирались сдаваться. Вероятно, что смена внешнеполитической ориентации была связана с массовыми протестами «Зелёного движения» в Иране. Салех мог посчитать, что позиции Ахмадинежада ослабли и ему следует сменить покровителя.

В августе 2009 г. йеменские власти заявляют о том, что они задержали иранское судно с оружием, предназначавшимся для повстанцев³⁶⁶, через два дня следует очередное заявление, в котором Йемен обвинил Исламскую Республику в поддержке хуситов³⁶⁷. Однако каких-либо доказательств правительство Салеха не представило.

³⁶³SABA News (2008). President Saleh stresses Iran's right of owning nuclear energy.

URL: <http://www.sabanews.net/en/news146223.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁶⁴Reuters (2008). Hamas chief in Yemen to discuss Palestinian talks.

URL: <https://www.reuters.com/article/idUSL13617288> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁶⁵Fulton W. Yemen-Iran Foreign Relations. Critical Threats, 2010.

³⁶⁶Ibid.

³⁶⁷Ibid.

В том же месяце йеменская армия начинает операцию «Выжженная земля». В сентябре ученик покойного Х. Хуси в интервью иранскому изданию «Аянде», связанному с КСИР, заявил, что основатель «Ансараллы» на самом деле следовал имамитскому мазхабу шиизма, а также являлся верным последователем идей аятоллы Хомейни³⁶⁸. Информация, изложенная в данном интервью, вряд ли соответствовала действительности. Целью такого заявления было привлечь финансовую и военную поддержку Тегерана в крайне тяжёлый для повстанцев период.

В ноябре 2009 г. в боевые действия в приграничных районах северного Йемена вступают саудовские войска. Однако даже при этом обстоятельстве хуситам удалось захватить две деревни на территории королевства³⁶⁹. Разумеется, саудовская операция подверглась критике со стороны М. Ахмадинежада и других иранских чиновников³⁷⁰.

Одновременно с военными действиями продолжалась и антииранская информационная кампания. В ноябре 2009 г. был закрыт иранский госпиталь в столице — г. Сана³⁷¹. В декабре йеменские спецслужбы заявили, что хуситы, якобы встречались с представителем КСИР³⁷².

В феврале 2010 г. Салеху удалось достичь соглашения о перемирии. Следует отметить, что требования хуситов к центральному правительству, высказанные в ходе переговоров никак не были связаны с интересами Ирана на Аравийском полуострове. Так повстанцы требовали запретить в стране ваххабитскую пропаганду, убрать из школьной программы антишиитские и антизейдитские тезисы, открыть зейдитский университет в г. Саада, центре

³⁶⁸MEMRI (2009). Yemeni Shi'ite Cleric and Houthi Disciple 'Issam Al-Imad: Our Leader Houthi is Close to Khamenei; We Are Influenced Religiously and Ideologically By Iran. URL: <https://www.memri.org/reports/yemeni-shiite-cleric-and-houthi-disciple-issam-al-imad-our-leader-houthi-close-khamenei-we> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁶⁹Boucek C. War in Saada from insurrection to National Challenge. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2011. 26 p., P. 8-12.

³⁷⁰McGregor A. Saudi Military Operations along the Yemen Border Repel Houthist Incursion. The Jamestown Foundation, 2010. URL: <https://jamestown.org/program/saudi-military-operations-along-the-yemen-border-repel-houthist-incursion/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁷¹Fulton W. Yemen-Iran Foreign Relations. Critical Threats, 2010.

³⁷²Ibid.

одноимённой провинции на северо-западе Йемена, а также позволить хуситам создать собственную политическую партию³⁷³.

Последний залп информационной войны прозвучал в конце марта 2010 г., когда Салех в ходе интервью вновь заявил о вмешательстве Ирана в дела его страны³⁷⁴. С завершением активной фазы войны с хуситами, постепенно сворачивается и антииранская кампания.

В мае 2010 г. йеменский президент снова встречается с Х. Машалем и обсуждает вопрос палестино-израильского урегулирования³⁷⁵, пытаясь, возможно, послать сигнал Тегерану, о том, что он имеет возможность для политического маневра. Вероятнее всего, он ждал от Исламской Республики финансовой помощи, которая могла бы быть направлена, в том числе, на реализацию требований хуситов. Однако Йемен на тот момент не представлял интереса для Ирана и никакой реакции Тегерана на политику Салеха не последовало.

Несмотря на завершение конфликта политическая и экономическая ситуация в стране оставалась весьма напряжённой. Уже в феврале-марте 2010 г. в Йемене начинаются массовые протесты против действующей власти. В начале июня происходит покушение на жизнь йеменского президента³⁷⁶.

Ряды оппозиции президенту ширились, и он решил снова разыграть иранскую карту, чтобы получить дополнительную поддержку Саудовской Аравии. В феврале 2011 г. трое граждан Йемена были осуждены за шпионаж в пользу Исламской Республики. Какую же именно информацию осуждённые

³⁷³Boucek C. War in Saada from insurrection to National Challenge. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2011. P. 10.

³⁷⁴Fulton W. Yemen-Iran Foreign Relations. Critical Threats, 2010.

³⁷⁵SABA News (2010). Hama Meshal in Yemen. URL: <http://www.sabanews.net/en/news215940.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁷⁶Figaro, Le (2011) Yémen : l'opposition veut empêcher le retour de Saleh.

URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2011/06/05/01003-20110605ARTFIG00026-yemen-le-president-saleh-soigne-en-arabie-saoudite.php> (дата обращения — 22.09.2022 года).

передавали в Иран и какой вред это нанесло безопасности страны было не совсем понятно³⁷⁷. Данный политический процесс не дал нужного эффекта.

Какой-либо ощутимой помощи от Эр-Рияда тоже не последовало. В то же время в марте 2011 г. хуситы, пользуясь, слабостью центральной власти, взяли под свой контроль г. Саада и потребовали отставки Салеха³⁷⁸.

К осени 2011 г. от президента отвернулись даже его бывшие союзники. Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) настойчиво требовали от Салеха передать бразды правления страной вице-президенту — Абд-Раббу Мансуру Хади под гарантии неприкосновенности. В феврале 2012 г. состоялись президентские выборы, на которых «победил» Хади, будучи единственным кандидатом³⁷⁹.

В 2013-2014 гг. новый президент проводил Конгресс национального диалога, в ходе которого представителями различных племён и групп обсуждались вопросы фундаментальных реформ в Йемене. Хуситы поддержали идею нового правительства о федерализации, но не в той форме, в которой хотел новый президент. В частности, их не устраивало то, что территории, где проживают зейдиты будут включены в состав различных провинций. Тем не менее, в ходе Конгресса консенсуса достигнуто не было, что привело к новому витку гражданского конфликта³⁸⁰.

Президент Ирана Х. Рухани, учитывая сложные переговоры по иранской ядерной программе, а так же ухудшающуюся ситуацию в Сирии, требовавшей от Тегерана всё больших финансовых вложений и присутствия воинского контингента, продолжил политику нейтралитета в отношении Йемена, лишь обеспечивая информационную поддержку «Ансараллы». В целом, на пятом

³⁷⁷SABA News (2011). Trial of spies for Iran continues in Yemen. URL: <http://www.sabanews.net/en/news236351.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁷⁸Monde, Le (2011). Au nord du Yémen, les rebelles chiites zaïdites ont pris le contrôle de la ville de Saada. URL: https://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2011/03/28/au-nord-du-yemen-les-rebelles-chiites-zaidites-ont-pris-le-contrôle-de-la-ville-de-saada_1499585_3218.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁷⁹ElectionGuide (2012) Republic of Yemen. Election for President 21.02.2012. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2224/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁸⁰BBC (2015). Yemen crisis: A coup in all but name. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-30941514> (дата обращения — 22.09.2022 года).

этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (2013 г.-н.в.) двухсторонние отношения определялись «градусом» ирано-саудовского противостояния.

В сентябре 2014 г. против политики Хади выступили не только хуситы, но и военные, поддерживавшие экс-президента Салеха. Во многом благодаря их помощи повстанцам удалось практически без боя войти в Сану. 22 января 2015 г. Хади объявил о своей отставке³⁸¹. Однако полностью взять город под контроль хуситам удалось лишь к началу февраля 2015 г.³⁸².

Тогда же «Революционный комитет» заявил о взятии всей полноты власти в свои руки, а также о принятии новой «конституционной декларации» и отстранении от власти президента Хади³⁸³. Тем временем, свергнутому президенту удалось бежать из под ареста и обосноваться в г. Аден, который он провозгласил временной столицей. 21 февраля 2015 г. он дезавуировал своё предыдущее заявление об отставке и обратился к Эр-Рияду за военной помощью³⁸⁴.

Следует также отметить, что немалую роль в разжигании йеменского конфликта сыграла и саудовская пропаганда ваххабитского течения ислама в Йемене, отличающегося нетерпимостью к шиитам, что придавало чисто политическому конфликту религиозную окраску. Так, например, для разрешения гражданского конфликта хуситы предлагали привлечь в роли посредника известного шиитского авторитета, отличающегося умеренными взглядами и независимостью от иранского религиозного истеблишмента — великого аятоллу Али Систани. Однако саудовские религиозные авторитеты

³⁸¹Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: A limited return on a modest investment.// International Affairs (May 2016). ReseachGate, 2017. P. 653-654.

³⁸²BBC (2015). Yemen crisis: Houthi rebels announce takeover. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-31169773> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁸³РИА Новости (2015). Хуситы в Йемене приняли новую «конституционную декларацию». URL: https://ria.ru/arab_je/20150206/1046354941.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁸⁴Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: A limited return on a modest investment.// International Affairs (May 2016). ReseachGate, 2017. P. 653-654.

отвергли данное предложение, а шейх Мухаммад аль-Ариффи и вовсе назвал Систани «неверным»³⁸⁵.

По просьбе Хади коалиция стран ССАГПЗ под руководством Саудовской Аравии вмешалась в гражданскую войну в Йемене. С 26 марта 2015 г. территория Йемена была подвергнута интенсивным бомбардировкам ВВС стран коалиции. Данная операция получила название «Буря решимости». С 21 апреля 2015 г. Саудовская Аравия заявила о прекращении бомбардировок и начале новой операции - «Возрождение надежды», в ходе которой в Йемен был введён сводный контингент наземных сил просаудовской коалиции.

Можно предположить, что основным мотивом столь решительного вмешательства был, во-первых, беспрецедентный масштаб восстания, а, во-вторых, опасения по поводу вероятного вмешательства Ирана, о чем неоднократно заявляли власти королевства³⁸⁶.

В то же время руководство Исламской Республики было заинтересовано в вовлечении Саудовской Аравии в йеменский конфликт с целью отвлечь финансовые ресурсы последнего, направляемые на поддержку сирийской оппозиции. Кроме того, военная операция грозила Эр-Рияду и репутационными издержками, связанными с гибелью мирного населения, что могло ослабить позиции королевства на полях информационной войны с Ираном.

В то же время сложно согласиться с безапелляционным утверждением Л.М. Кулагиной и В.М. Ахмедова: «В Йемене ИРИ поддержала восстание «хусистов», снабдив их оружием и деньгами и направив его против КСА»³⁸⁷. Объективно установить объёмы иранской финансовой и военной помощи не представляется возможным и по сей день.

³⁸⁵Milani M. Iran's Game in Yemen. Foreign Affaires, 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2015-04-19/irans-game-yemen> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁸⁶Jazeera, Al (2015). Saudi Arabia claims success in airstrikes on Yemen. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2015/03/yemen-leader-vows-attacks-puppets-iran-150329060000246.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁸⁷Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Ирано-арабские отношения в условиях «арабской весны» на Ближнем Востоке. Иран при М. Ахмадинежаде. ПАМЯТИ А.З. АРАБАДЖЯНА. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 107.

В действительности, позиция официального Тегерана по Йемену была двойной. Ещё до начала военной операции просаудовской коалиции, представитель Верховного лидера Исламской Республики в КСИР Ходжат уль-ислам Али Ширази заявил, что «Хизбалла», созданная в Ливане, теперь имеет последователей в Ираке и Сирии. Сегодня мы являемся свидетелями появления в Йемене группы «Ансаралла» и в будущем все эти группы выйдут на поле боя против врагов ислама и мусульман»³⁸⁸.

Хотя из вышеприведённого заявления прямо не следует, что Иран будет оказывать военную поддержку хуситам, оно дало весомый повод для сомнений в нейтралитете Исламской Республики из-за аналогий с движением «Хизбалла», которое многие расценивают как агента влияния Ирана на Ближнем Востоке и инструмент «экспорта исламской революции».

При этом заместитель министра иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиан в интервью от 17 апреля 2015 г. заявил: «Иран не вмешивается (в дела) Йемена и не направлял туда армейские подразделения и военных инструкторов. И какую тактику изберёт Йемен для борьбы с саудовской агрессией является исключительно внутренним делом (страны)»³⁸⁹. Однако в условиях жестких международных санкций Исламская Республика, имеющая к тому же относительно слабый военно-морской флот, не могла позволить напрямую снабжать хуситов достаточным количеством вооружений и боеприпасов.

При этом руководство Йемена, как при Салехе, так и при Хади, неоднократно заявляло о том, что хуситы являются агентами влияния Тегерана. Данная тактика использовалось, видимо, для того, чтобы стимулировать Эр-Рияд на выделение дополнительных мер финансовой и военной поддержки. При этом, тот же Хади, не воспринимал Тегеран как абсолютное зло. Так он,

³⁸⁸ (. صهيونيست ها منتظر ضرب شست ايران باشند/ انصار الله يمن نسخه مشابه حزب الله لبنان است 2015 خبرگزاری دفاع مقدس)

URL : <http://defapress.ir/fa/news/39179/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁸⁹ Press TV (2015). Diplomat dismisses claim of Iran interference in Yemen.

URL: <http://presstv.ir/Detail/2015/04/17/406657/Iran-denies-claims-of-meddling-in-Yemen> (дата обращения — 22.09.2022 года).

уже после его свержения хуситами в 2015 г., заявил о желании привлечь в страну иранские инвестиции³⁹⁰.

Между тем, власти Саудовской Аравии и их союзников постоянно заявляли о том, что Иран наращивает военное присутствие на Аравийском полуострове. В 2015 г. неназванное официальное лицо ССАГПЗ заявило о «5 тыс. шиитских бойцах из Ирана, Ливана и Ирака якобы воюющих на стороне хуситов». Это заявление также не было подтверждено документально³⁹¹.

В 2015 и 2016 гг. в саудовских и американских СМИ появились сообщения о «задержании в территориальных водах Йемена силами ВМФ США и коалиции стран ССАГПЗ иранских кораблей с оружием, предназначенным для хуситов»³⁹². При обыске якобы было обнаружено стрелковое и противотанковое оружие. При этом не было представлено фото или видеоматериалов арестованного груза. Теоретическую возможность разовых поставок иранского оружия с использованием каботажных судов, принадлежащих третьей стороне сложно оспорить, но они вряд ли могли удовлетворить потребности хуситов в стрелковом оружии и боеприпасах, которые, к тому же можно было приобрести и на чёрном рынке внутри страны. Куда более серьёзными были заявления о передаче йеменским повстанцам иранских баллистических ракет и технологий их производства.

В СМИ, прежде всего, в саудовских или контролируемых королевством, периодически сообщалось об ударах хуситов по территории Саудовской Аравии тактическими ракетами «иранского производства». Этот аргумент используется как наиболее веское доказательство того, что Иран вооружает хуситов. Так 30 октября 2016 г. ряд СМИ сообщили о несостоявшемся

³⁹⁰Fars News Agency (2015). Iran Keen on Expanding Investment in Yemen .

URL: <http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13931013001131> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁹¹Viscusi G., Donahue P. Walcott J. Saudi Claims on Iran's Role in Yemen Face Skepticism in West. Bloomberg, 2015.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-04-16/u-s-europe-back-saudis-in-yemen-while-skeptical-of-iran-role> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁹²Arabiya, Al (2016). US: Iranian arms shipments to Yemen stopped. <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2016/10/27/Iranian-arms-shipments-to-Yemen-stopped-US.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

ракетном ударе по городу Мекка³⁹³. Отмечалось, что баллистическая ракета, якобы выпущенная по Мекке, была сбита силами ПВО Саудовской Аравии на расстоянии 65 км от города. Были опубликованы и фотографии обнаруженных частей сбитой ракеты, но они не позволяют идентифицировать тип и производителя оружия.

Сами же хуситы заявили о том, что пуск баллистической ракеты действительно имел место 27 октября, а не 30 и целью удара являлся не город Мекка, а международный аэропорт г. Джидда, где базируется также и боевая авиация просаудовской коалиции³⁹⁴. Необходимо учитывать, что целями всех предыдущих ударов по территории королевства являлись исключительно военные объекты, которые находились неподалёку от границы, и этот факт заставляет ещё больше сомневаться в правдивости саудовских СМИ.

Кроме того, ракетный удар по священному для всех мусульман городу нанёс бы непоправимый удар по репутации йеменских повстанцев и в частности Ирана, который якобы снабжает их оружием. Кроме всего прочего, крупные региональные СМИ, такие как египетский портал «аль-Ахрам» и катарский телеканал «Аль-Джазира» не стали распространять данную новость. «Рейтерс» сообщил «о предполагаемом» ударе «со ссылкой на представителя правительства Саудовской Аравии», приводя при этом в статье вышеописанную позицию хуситов³⁹⁵. Однозначного вывода о том, действительно ли имело место нападение на территорию королевства, обозреватели издания не сделали.

Тем не менее, сами хуситы заявляли, что обладают ракетами «Буркан-1» с радиусом действия до 800 км и якобы нанесли ракетный удар по базе ВВС

³⁹³Paton C. Mecca missile attack: Saudi Arabia accuses Yemen's Iran-backed rebels of targeting Muslim pilgrims. The Newsweek, 2016. URL: <https://www.newsweek.com/mecca-missile-attack-saudi-arabia-accuses-yemens-iran-backed-rebels-targeting-643342> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁹⁴Aboufadel L. Houthi forces launch first missile towards major Saudi city. Al Masdar News, 2016. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/houthi-forces-launch-first-missile-towards-major-saudi-city> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁹⁵Reuters (2016). Yemen's Houthis launch missile toward Saudi holy city, coalition says. URL: <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-missiles-idUSKCN12S016> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Саудовской Аравии в г. Таиф, расположенном недалеко от Мекки³⁹⁶. Проверить достоверность данного заявления не представляется возможным, как и соответствие заявленных тактико-технических характеристик йеменской ракеты.

Для оценки объективности подобного рода информации необходимо обратиться к тактико-техническим характеристикам используемого йеменскими повстанцами ракетного оружия. Расстояние от ближайшей точки на границе Йемена до центра Мекки — около 565 км³⁹⁷. Поразить цель на таком расстоянии не могут ни ОТР-21 «Точка» (радиус поражения «Точки-У» до 120 км)³⁹⁸, ни Р-17 (300 км), ни тем более «Луна-М» (70 км). Иранские аналоги данных ракет, которые могут находиться в распоряжении хуситов, также имеют декларируемый производителем радиус действия не более 250 км (для ракет «Зильзаль-3»). Разумеется, Иран обладает и более дальнобойным ракетным оружием, таким как «Шехаб-2» (500 км), «Шехаб-3» (около 2000 км в зависимости от модификации) и «Седжиль» (более 2000 км)³⁹⁹. Однако достоверных сведений о наличии в Йемене таких ракет на данный момент не имеется.

Очевидно, что повстанцы вряд ли обладают необходимой компетенцией и производственными мощностями для изготовления тактических баллистических ракет. Однако эксперты отмечают, что ракеты и компоненты для их изготовления могут быть приобретены на «чёрном» оружейном рынке Йемена. Эту версию подтверждает бывший посол США в Йемене Стивен Сешэ⁴⁰⁰.

³⁹⁶Ibid.

³⁹⁷Измерено с помощью интернет-сервиса Google maps. <http://maps.google.com> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁹⁸Military Russia (2009). ТТХ 9К79 Точка - SS-21 SCARAB <http://militaryrussia.ru/blog/topic-191.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

³⁹⁹Евсеев В.В. Иранский ядерный арсенал: туманная неточность. Независимое военное обозрение, 2011 г. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2011-09-30/8_iran.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁰⁰Wikileaks (2009). ROYG looks ahead following ct operations, but perhaps not far enough. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2251_a.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

При этом не исключено, что на контролируемой повстанцами части страны могут присутствовать иранские военные или, что более вероятно вооруженные подразделения «Хизбаллы». Это косвенно подтверждается видеозаписями боевых действий со стороны хуситов, которые выкладываются на канале «YouTube», аффилированного, по некоторым данным, с ливанской «Хизбаллой»⁴⁰¹. Возможно, что в 2015-2016 гг. Иран всё же поставил хуситам некоторое количество стрелкового оружия, противотанковых управляемых ракет, иных видов вооружения и боеприпасов. Однако на тот момент масштабы таких поставок были невелики и существенно не повлияли бы на ход войны.

Так хуситам удалось достаточно быстро занять обширные территории в западной части страны и практически дойти до побережья Индийского океана⁴⁰². Весьма эффективным на данном этапе было и применение баллистических ракет, наносившее просаудовским войскам весьма болезненные потери⁴⁰³. Однако дальнейшего успеха они развить не смогли, и война приобрела позиционный характер.

Несколько ранее, хуситы уже продемонстрировали наличие достаточно современных типов вооружений, таких как противокорабельные ракеты, хотя их количество, было весьма небольшим. Так в октябре 2016 г. ими был потоплен транспортный корабль типа «Свифт», принадлежавший ОАЭ⁴⁰⁴. В том же месяце не менее двух раз был обстрелян американский эсминец «Мэйсон». Интересно, что, по мнению ряда американских экспертов, хуситы использовали

⁴⁰¹ Aboufadel L. Houthi forces fire ballistic missile towards UAE-backed troops in western Yemen. Al Masdar News, 2018. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/houthi-forces-fire-ballistic-missile-towards-uae-backed-troops-in-western-yemen/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁰² Aboufadel L. Retired British Army Officer Killed in Yemen. Al Masdar News, 2015. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/retired-british-army-officer-killed-in-yemen/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁰³ Aboufadel L. 150 Saudi-Led Troops, Mercenaries Killed in Yemen Tochka Attack. Al Masdar News, 2015. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/20731/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁰⁴ Rogoway T. Catamaran Badly Damaged Off Yemen By Anti-Ship Missile Last Fall Appears In Greece. The Drive, 2017. URL: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/12491/catamaran-badly-damaged-off-yemen-by-anti-ship-missile-last-fall-appears-in-greece> (дата обращения — 22.09.2022 года).

предположительно ракету С-802 китайского производства, которая была также предположительно поставлена иранцами⁴⁰⁵.

В мае 2017 г. был серьёзно повреждён саудовский фрегат «Медина»⁴⁰⁶, однако как выяснилось, данная атака была произведена при помощи начинённой взрывчаткой, дистанционно управляемой, лодки⁴⁰⁷. В июле того же года ряд иранских и китайских СМИ заявляли об атаке с помощью противокорабельных ракет военного судна под флагом Эмиратов, однако точность данной информации вызывает сомнения⁴⁰⁸.

Продолжались регулярные удары по объектам саудовской инфраструктуры баллистическими ракетами, хотя они имели, прежде всего, медийный эффект, так как большая часть ракет сбивалось ПВО королевства⁴⁰⁹, хотя точных данных по этому вопросу в открытых источниках до сих пор не имеется. Кроме того, сами хуситы начали периодически демонстрировать свои технологические достижения в сети Интернет⁴¹⁰. Из опубликованных фотографий можно было сделать вывод о том, что старые запасы вооружений ещё советского производства у хуситов достаточно быстро истощились, а вместо них, по мнению западных специалистов, повстанцы стали использовать

⁴⁰⁵LaGrone S. USS Mason Fired 3 Missiles to Defend From Yemen Cruise Missiles Attack. USNI News, 2016. URL: <https://news.usni.org/2016/10/11/uss-mason-fired-3-missiles-to-defend-from-yemen-cruise-missiles-attack> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁰⁶Pelofsky E., Vaughan J. Addressing Iranian Weapons Smuggling and the Humanitarian Situation in Yemen. The Washington Institute for Near East Policy, 2017. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/addressing-iranian-weapons-smuggling-and-the-humanitarian-situation-in-yeme> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁰⁷Drive, The (2017). Attack on Saudi Frigate off Yemen Was Made by Drone Boat, 2017. URL: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/7769/attack-on-saudi-frigate-off-yemen-was-made-by-drone-boat> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁰⁸Rogoway T. Houthi Rebels In Yemen Attacked Another UAE Ship and That's All We Know For Certain. The Drive, 2017. URL: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/13068/houthi-rebels-in-yemen-attacked-another-uae-ship-and-thats-all-we-know-for-sure> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁰⁹Tuomala E. Houthis. Missile Defense Advocacy Alliance, 2018. URL: <http://missiledefenseadvocacy.org/missile-threat-and-proliferation/todays-missile-threat/non-state-actors/houthis/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴¹⁰HispanTV (2017). Fuerzas yemeníes atacan Arabia Saudí con un misil balístico. (См. фото). URL: <https://www.hispantv.com/noticias/yemen/355998/lanza-misil-balistico-arabia-saudita-houthis> (дата обращения — 22.09.2022 года).

HispanTV (2016) Ejército yemení amenaza a Arabia Saudí con más ataques de misiles. URL: <https://www.hispantv.com/noticias/yemen/313478/amenaza-arabia-saudi-lanzar-misiles-balisticos> (дата обращения — 22.09.2022 года).

«локализованные» версии иранских баллистических ракет, причём не самых современных моделей⁴¹¹.

Вполне вероятно, что иранские военачальники и не предполагали, что баллистические ракеты повстанцев будут наносить существенный ущерб инфраструктуре Саудовской Аравии, в противном случае формат её участия в йеменском конфликте скорее всего изменился бы. Если бы Эр-Рияд задействовал в полной мере свои сухопутные войска, то Ирану пришлось отвечать симметрично или смириться с поражением. Учитывая поддержку администрации Д. Трампа, война с королевством могла бы закончиться для Тегерана полной катастрофой.

Именно поэтому иранцы предпочитали действовать беспокоящими методами, заставляя саудитов месяц за месяцем вкладывать значительные финансовые ресурсы в конфликт низкой интенсивности, причём размеры таких затрат составляли около 5-6 млрд. долл. в месяц⁴¹². То есть за год королевство тратило на йеменский конфликт сумму, превышающую его собственный оборонный бюджет, составляющий 69 млрд. долл. за 2017 г.⁴¹³. Помимо этого, Исламская Республика поддерживала образ защитника угнетённых, в частности, шиитов и борца с гегемонией США на Ближнем Востоке.

В 2017 г. ситуация на фронте незначительно изменилась в пользу просаудовской коалиции — в начале февраля был взят порт Моха⁴¹⁴. Тем не менее, коалиция, несмотря на подавляющее количественное и качественное преимущество над повстанцами, так и не смогла добиться радикального перелома на фронте. Причём эти неудачи были связаны исключительно с

⁴¹¹McCarthy N. The Houthi Missile Threat To Saudi Arabia. The Statistic Portal, 2018. URL: <https://www.statista.com/chart/13375/the-houthi-missile-threat-to-saudi-arabia> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴¹²Press TV (2018). Saudi Arabia's military expenditure surpasses Russia, world's 3rd. URL: <https://www.presstv.com/Detail/2018/05/02/560431/Saudi-Russia-military-sepnding-SIPRI-Yemen> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Reidel B. In Yemen, Iran outsmarts Saudi Arabia again. The Brookings institution, 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/12/06/in-yemen-iran-outsmarts-saudi-arabia-again/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴¹³SIPRI (2017). Military spending statistics 2017. URL: <http://visuals.sipri.org/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴¹⁴New Indian Express, The (2017). Yemen armed forces retake historic port of Mokha from rebels: Official, 2017. URL: <http://www.newindianexpress.com/world/2017/feb/10/yemen-armed-forces-retake-historic-port-of-mokha-from-rebels-official-1569178.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

внутренними проблемами коалиционных сил: неопытностью, слабой мотивацией бойцов, относительно низкой дисциплиной, отсутствием координации между контингентами различных государств.

В марте 2017 г. британской некоммерческой организацией «Исследования вооруженных конфликтов» был опубликован отчёт, согласно которому технологии используемые в БПЛА хуситов схожи с иранскими. В данных аппаратах также использовались некоторые запчасти иранского производства⁴¹⁵. В декабре того же года вышел отчёт посвящённый дистанционно-управляемым лодкам повстанцев. В них также были найдены компоненты иранского производства⁴¹⁶.

Тем не менее, значительная часть комплектующих как БПЛА, так и лодок, были изготовлены в самых разных странах (Китай, Советский Союз, Япония), что не позволяет сделать вывод о сколько-нибудь значительной военной поддержке хуситов Тегераном. В то же время, полностью отрицать факт иранской помощи повстанцам не представляется возможным.

Отметим, что куда больший ущерб силам коалиции наносило не иранское оружие, а внутренние противоречия. Весной-летом 2017 г. разразился конфликт между Саудовской Аравией и Катаром, повлекший выход последнего из коалиции.

Фактический государственный переворот, совершённый в декабре 2017 г. саудовским принцем Мухаммадам бин Сальманом, которого называли «архитектором» войны в Йемене, предвещал продолжение жесткого курса на силовое усмирение хуситов и восстановление власти президента Хади⁴¹⁷. Другим фактором, предопределившим продолжение вооруженного противостояния стало убийство 4 декабря экс-президента Йемена А. Салеха,

⁴¹⁵Conflict Armament Research (2017). Iranian technology transfers to Yemen. URL: <http://www.conflictarm.com/publications/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴¹⁶Conflict Armament Research (2017). Anatomy of a «drone boat». <http://www.conflictarm.com/publications/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴¹⁷Hyman G.F. Hostile Takeover: How Saudi Arabia's Crown Prince Reshaped the Kingdom. The National Interest, 2017. URL: <https://nationalinterest.org/feature/hostile-takeover-how-saudi-arabias-crown-prince-reshaped-the-23461> (дата обращения — 22.09.2022 года).

причиной чего были его тайные переговоры с лидерами просаудовской коалиции⁴¹⁸.

В феврале 2018 г. стало известно и о противоречиях между Эр-Риядом и ОАЭ, предположительно вызванных стремлением Эмиратов контролировать крупнейшие портовые города Йемена, что также негативно сказывалось на результативности союзных войск.

На дипломатическом поприще коалиции ССАГПЗ добиться существенных успехов не удалось. 26 февраля 2018 г. на рассмотрение СБ ООН был вынесен подготовленный Великобританией проект резолюции 2402, который был ветирован Россией, не согласившейся с выводом экспертной комиссии о том, что Иран нарушил эмбарго на поставку оружия в Йемен⁴¹⁹.

Таким образом, страны коалиции были обречены на продолжение весьма дорогостоящей военной операции в течение неопределённого срока, в то время как события в Сирии складывались в пользу ирано-российско-сирийской коалиции.

Весной 2018 г. Саудовская Аравия и её союзники также не смогли продемонстрировать ни успехов на поле боя, ни на дипломатическом поприще, однако в июне началось новое наступление коалиционных сил вдоль берега Красного моря, целью которого было овладение стратегически важным для хуситов портовым городом Ходейда. Характерно, что операция проводилась преимущественно силами, подготовленными ОАЭ, а не Саудовской Аравией. Просаудовским войскам, несмотря на ожесточённое сопротивление повстанцев, удалось занять ряд позиций к югу от города⁴²⁰.

Тем не менее, коалиции пришлось отказаться от идеи усмирения хуситов исключительно военным путём. Бомбардировки г. Ходейда, являющегося

⁴¹⁸BBC (2017). Ali Abdullah Saleh, Yemen's former leader, killed in Sanaa. URL:<https://www.bbc.com/news/world-middle-east-42225574> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴¹⁹Security Council report (2018). Yemen. February 2018. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/chronology/yemen.php> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴²⁰Aboufadel L.UAE-backed forces seize important coastal areas in west Yemen — map. Al Masdar News, 2018. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/uae-backed-forces-seize-important-coastal-areas-in-west-yemen-map/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

единственным портом, через который на контролируемую повстанцами часть страны поставляется продовольствие, наносит коалиции серьёзный репутационный ущерб, а факты гибели мирных жителей немедленно обнародуются и распространяются её противниками, в частности, Ираном⁴²¹ и Катаром в СМИ⁴²².

В связи с этим, вероятнее всего 26 июня 2018 г. пресс-секретарём объединённых сил Турки Малики было объявлено, что целью наступательной операции является оказание давления на хуситов, чтобы «усадить их за стол переговоров»⁴²³. Тегеран же не демонстрировал признаков наличия каких-либо особых интересов в Йемене, либо желания принудить коалицию к заключению мира на своих условиях.

В июле позиционная война продолжилась. Повстанцы периодически применяли баллистические ракеты, БПЛА, а также противотанковые управляемые ракеты, нанося войскам коалиции серьёзный урон. В том же месяце в СМИ просочилась некоторая информация из «конфиденциального» доклада группы экспертов ООН, адресованная Совету Безопасности ООН, в котором утверждалось, что используемые хуситами баллистические ракеты и БПЛА, демонстрируют «схожие характеристики» с некоторыми образцами вооружений, производимых Ираном. В то же время, утверждалось, что многие компоненты, из которых они собраны, изготовлены в других странах, например в Японии и странах Восточной Европы. Кроме этого, эксперты проверяли информацию о якобы имеющей место ежемесячной помощи Тегерана хуситам

⁴²¹Press TV (2018). UN greatly concerned for lives of civilians in Yemen's Hudaydah.
URL: <https://www.presstv.com/Detail/2018/06/05/564043/un-yemen-saudi-hudaydah> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴²²Jazeera, Al (2018). Amnesty calls for probe of torture claims in Yemen prisons.
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/07/amnesty-calls-probe-torture-claims-yemen-prisons-180712052633446.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴²³Masdar News, Al (2018). Saudi-led Coalition says Hodeidah operation aims to force Houthis to negotiate.
URL: <https://www.almasdarnews.com/article/saudi-led-coalition-says-hodeidah-operation-aims-to-force-houthis-to-negotiate/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

в размере 30 млн. долл. Однако конкретных доказательств этого факта обнаружено не было⁴²⁴.

Продвижение коалиционных войск в г. Ходейда было крайне медленным. Массированные бомбардировки же приводили к многочисленным потерям среди мирного населения, в том числе гибели детей, что оказало воздействие на общественное мнение в США и Европе⁴²⁵. Это ещё более замедлило темпы наступления войск коалиции.

14 ноября 2018 г. под давлением ООН операция была приостановлена для доставки гуманитарной помощи в г. Ходейда. Однако представители коалиции заявили, что военные действия будут возобновлены «вплоть до освобождения города (Ходейда — прим. Ю.И.), его стратегически важного порта, а также всего Западного побережья Йемена»⁴²⁶.

В конце ноября — начале декабря в Стокгольме начались опосредованные переговоры между представителями коалиции и хуситов, которые привели к заключению соглашения о взаимном выводе войск из Ходейда и ряда других портов Западного Йемена⁴²⁷.

Руководство Исламской Республики продолжало занимать позицию нейтралитета по отношению к йеменскому конфликту. 12 декабря 2018 г. пресс-секретарь Министерства иностранных дел Ирана «поприветствовал» достижение мирного соглашения между коалицией и хуситами⁴²⁸.

Вышеупомянутое соглашение было закреплено в Резолюции СБ ООН №2451 от 21 декабря 2018 г. Согласно п. 3 вывод войск должен завершиться в

⁴²⁴Landry C. UN panel finds further evidence of Iran link to Yemen missiles. Agence France Presse, 2018. URL: <https://www.msn.com/en-us/news/world/un-panel-finds-further-evidence-of-iran-link-to-yemen-missiles/ar-BBLhH1x> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴²⁵Borger J., Dehghan S.K. Yemen school bus bombing «one of 50 strikes on civilian vehicles this year». The Guardian, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/aug/16/yemen-school-bus-bombing-one-of-50-strikes-on-civilian-vehicles-this-year> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴²⁶South Front (2018). Saudi-led coalition officially halts attack on al-Hudaydah. URL: <https://southfront.org/saudi-led-coalition-officially-halt-attack-on-al-hudaydah/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴²⁷Wintour P. UN Yemen envoy flies in with Houthis for fragile Stockholm peace talks. The Guardian, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/04/un-yemen-envoy-to-accompany-houthi-team-to-stockholm-peace-talks> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴²⁸Press TV (2018). Iran hails «promising» deal between warring Yemeni sides. URL: <https://www.presstv.com/Detail/2018/12/13/582857/Iran-Yemen-Qassemi-ceasefire-Sweden-Houthi> (дата обращения — 22.09.2022 года).

течении 21—го дня с момента вступления в силу соглашения о перемирии (18 декабря 2018 г.)⁴²⁹.

К 30 декабря 2018 г. обе стороны подписали соглашение о выводе войск из Ходейды, однако столкновения между сторонами продолжаются на других участках фронта, что, в определённой степени, ставит под угрозу само достигнутое соглашение⁴³⁰.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что для Ирана в течение четырёх периодов развития его внешнеполитической стратегии, Йемен не являлся, ни стратегическим партнёром, ни страной, где у Тегерана имелись особые интересы. Очередной этап гражданской войны, начавшийся в 2014-2015 гг. был вызван исключительно внутренними факторами.

В то же время, в связи с активным противостоянием между Ираном и Саудовской Аравией в Сирии, йеменские повстанцы стали представлять интерес для Исламской Республики, как возможный рычаг влияния на Эр-Рияд и его союзников. При этом, объем иранской военной и экономической помощи хуситам являлся весьма скромным и не оказал существенного влияния на ход боевых действий.

Однако Иран вряд ли полностью откажется от поддержки йеменских повстанцев по трём причинам. Во-первых, конфликт в Сирии не исчерпан, а значит угроза иранским интересам со стороны Саудовской Аравии, поддерживающей оппозицию сохраняется. Во-вторых, вне зависимости от развития ситуации в Сирии, борьба между Эр-Риядом и Тегераном за региональное лидерство вряд ли прекратится в ближайшем будущем. В-третьих, гражданская война в Йемене, скорее всего, не завершится в короткий срок.

⁴²⁹UN Security Council. Resolution 2451 (2018) Adopted by the Security Council at its 8439th meeting, on 21 December 2018. Security Council Report, 2018. P. 1. URL: https://www.securitycouncilreport.org/wp-content/uploads/s_res_2451.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴³⁰South Front (2018). Houthi strike Saudi-led coalition troops in Jizan with artillery and drones. URL: <https://southfront.org/houthi-strike-saudi-led-coalition-troops-in-jizan-with-artillery-and-drones/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Даже если перемирие будет более или менее устойчивым, за ним должен последовать полноценный диалог между хуситами и центральным правительством, в ходе которого должны быть решены проблемы и противоречия сложившиеся между ними. Как показала йеменская практика, решение данных вопросов в короткие сроки также невозможно.

В 2019-2021 гг. боевые действия в Йемене приняли затяжной характер. Несмотря на блокаду, «Ансаралла» не лишилась возможности производить БПЛА и баллистические ракеты, позволяющие поражать стратегические объекты, находящиеся практически на всей территории Саудовской Аравии.

Иран частично уже достиг своей цели, продемонстрировав способность малыми силами эффективно противостоять Эр-Рияду и его союзникам по ССАГПЗ, что, безусловно, даст Тегерану более выгодные позиции на будущих переговорах об урегулировании йеменского кризиса и нормализации ирано-саудовских отношений.

ГЛАВА 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИРАНА В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

3.1. Усиление конфронтации Ирана с США, Израилем и Саудовской Аравией

США вышли из Второй мировой войны в статусе сверхдержавы, имевшей глобальные амбиции. В американской политической элите существовало несколько подходов к формированию внешнеполитической стратегии. Это концепции «Хартленда», «Римленда», сформулированные в первой половине XX в.

Они делали акцент на географическом факторе, необходимости максимально эффективно использовать географическое положение, дипломатию, военную мощь США для ослабления возможных угроз для безопасности государства, прежде всего, на евразийском континенте⁴³¹.

Позже вышеуказанные геополитические теории дополнились идеями Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, которые учитывали не только географические, но и этно-религиозные, культурные особенности стран и регионов.

Кроме того, различные политические силы в США различаются по предпочтению тех или иных методов проведения внешней политики. В XXI в. представители республиканской партии делали акцент на «жесткой силе» («hard power»), т. е. прямому военному вмешательству, тогда как демократическая партия более ассоциируется с «мягкой силой» («soft power»).

Ближний Восток и Иран в частности находился в поле зрения американских элит как до революции 1979 г., так и после неё, однако его место

⁴³¹ А.А. Плащинский. Геополитические основы внешнеполитической стратегии США по установлению нового мирового порядка//Вестн. Моск. ун-та. сер. 18. социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 160-161.

и роль в американской внешнеполитической стратегии претерпели радикальные изменения.

Шахский Иран являлся стратегическим союзником США в противостоянии с просоветскими режимами на Ближнем и Среднем Востоке. Как уже указывалось в первой главе данной работы, контроль над Ираном был крайне важен для обеспечения доступа США к «хартленду», что позволяло ограничивать свободу действий СССР в регионе. На отношения Тегерана и Вашингтона, также оказывала сильное влияние и политика ближайших союзников последнего — Израиля и Саудовской Аравии.

В американской внешнеполитической доктрине, которая исходила из необходимости углублять связи с государствами Азии и Африки, образовавшимися в постколониальный период, Иран именуется «влиятельными региональными державами» («regional influentials») наряду с Югославией и Саудовской Аравией, с которыми США необходимо развивать двухсторонние отношения⁴³².

При этом отмечалось, что США должны держать под особым контролем торговлю обычным оружием и не допускать получения Ираном ядерного оружия⁴³³.

После революции 1979 г. ситуация резко изменилась. Причиной тому стали новые идеологические ориентиры Тегерана, которые серьёзно повлияли на региональную политику Вашингтона в целом. С момента захвата американского посольства в Тегеране, Иран начинает официально именоваться угрозой для США⁴³⁴.

Напомним, что основными постулатами внешнеполитической доктрины постреволюционного Ирана являлась независимая от США и СССР внешняя политика, объединение стран с преимущественно мусульманским населением вокруг Исламской Республики путём «экспорта исламской революции».

⁴³²Foundations of Foreign Policy. Washington D.C.: U.S. Department of State, 2014. P. 151. URL: <https://static.history.state.gov/frus/frus1977-80v01/pdf/frus1977-80v01.pdf> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴³³Ibid. P. 268.

⁴³⁴Ibid. P. 661.

На первом этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (1979-1989 гг.) аятоллой Хомейни и его ближайшим окружением были определены основные направления реализации вышеуказанной доктрины. Одной из важнейших задач являлось уничтожение агентов влияния США и СССР как внутри страны, так и в регионе. Причём опасность американской угрозы («Большого сатаны») воспринималась им серьёзнее, нежели советской («Малого сатаны»).

Согласно выражению Хомейни, «страна оккупировавшая Иерусалим исчезнет со страниц времени, как исчез в своё время шахский режим в Иране»⁴³⁵. Еврейское государство воспринималось лидером исламской революции как чрезвычайно агрессивный и опасный агент американского влияния на Ближнем Востоке. Не случайно буквально через три недели после возвращения Хомейни в Иран (1 февраля 1979 г.), Исламская Республика разорвала отношения с Израилем и отказалась от его признания.

С тех пор, в официальных документах и выступлениях должностных лиц еврейское государство именовалось «Сионистским режимом»⁴³⁶, борьба против которого - «освобождение Палестины от оккупации» - стали важным инструментом в политической риторике послереволюционного Ирана, стремившегося на этой почве укрепить свое влияние в арабском мире. 10 июля каждого года, в День Иерусалима, в Иране проходят массовые демонстрации под лозунгами «Смерть Америке! Смерть Израилю!»⁴³⁷.

Отношение Хомейни к Саудовской Аравии было также крайне негативным. В своей книге «Хукумат-е-эслами» он говорил о тиранических режимах, поработивших народы мусульманских стран («тагут»), тем более что

⁴³⁵Bronner E. Just How Far Did They Go, Those Words Against Israel? The New York Times, 2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/06/11/weekinreview/11bronner.html?ex=1307678400&en=efa2bd266224e880&ei=5088&partner=rssnyt&emc=rss> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴³⁶Green D.B. From Friends to Foes: How Israel and Iran Turned Into Arch-enemies. Haaretz, 2018. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/iran/MAGAZINE-how-israel-and-iran-went-from-allies-to-enemies-1.6049884> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴³⁷Franklin L.A. Iran's Quds Day: Death to America, Death to Israel. Gatestone Institute International relations council, 2015. URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/6160/iran-quds-day-death-america-israel> (дата обращения — 22.09.2022 года).

в королевстве шииты являлись и продолжают оставаться дискриминируемым меньшинством.

При этом точных данных об их количестве нет до сих пор, а оценки западных учёных разнятся. По имеющимся данным шииты составляют от 5%⁴³⁸ до 24,8%⁴³⁹ от общей численности населения и проживают, главным образом, в восточной части страны, богатой нефтью. Угнетённое положение шиитской общины стало следствием религиозного фактора. Богословы салафитско-ваххабитского направления, являющегося идеологической опорой правящего режима династии Саудов, не считают шиитов правоверными мусульманами⁴⁴⁰.

Такая ситуация создавала благодатную почву для роста недовольства в среде шиитов и активизации радикальных группировок, таких как «Хизбалла в Хиджазе», которая тем не менее, не смогла поднять всех шиитов на восстание против монархии⁴⁴¹.

Непосредственно после свержения шаха, у правящей элиты США ещё не сложилось устойчивых политических стереотипов по отношению к Исламской Республике. Вашингтон пытался использовать дипломатические каналы для налаживания связи с новым руководством страны. Посол США Уильям Салливан полагал, что отношения с новым правительством необходимо строить на основе взаимного «противодействия советской агрессии». В октябре 1979 г. советник президента Джимми Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский на встрече с членами временного правительства Ирана пытался построить диалог именно в таком духе⁴⁴².

Как отмечает американский политолог К. Эмери, американские политики пытались действовать исходя из догм дипломатии Холодной войны. Их главной

⁴³⁸Perazzo. B. On being Shia in Saudi Arabia. Institute of Gulf Affaires, 2016 P. 1. <http://www.gulf institute.org/wp-content/pdfs/shialifeinsaudi Arabia.pdf> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴³⁹Izady M. Persian Gulf Religious composition map. Gulf/2000 Project. University of Columbia, 2013. URL : http://gulf2000.columbia.edu/images/maps/GulfReligionGeneral_Ig.png (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁴⁰ (. الفتوى رقم 8748 عبد الله بن عبد الرحمن الجبرين .

URL : <http://ibn-jebreen.com/?t=fatwa&view=vmasal&subid=8748> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁴¹Hezbollah al-Hejaz. Tracking terrorism website. <http://www.trackingterrorism.org/group/hezbollah-al-hejaz> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁴²Emery C. US Foreign Policy and the Iranian Revolution: The Cold War Dynamics of Engagement and Strategic Alliance. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 267 p., P. 7.

задачей было не допустить установления в Иране просоветского режима. В то же время, по свидетельствам самих американских дипломатов, иранцы намеренно и вполне осознанно шли на разрыв отношений с Вашингтоном. Аналогичной позиции придерживается также немало американских политологов. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов и фактор внутривластной борьбы в Вашингтоне⁴⁴³.

В то же время необходимо отметить, что позиция руководства Исламской Республики по поводу отношений с США не была однозначной. Если «реалисты-прагматики» вроде М. Базаргана или А. Банисадра, стремились добиться независимости от США, сохранив, насколько это возможно, двухсторонние отношения, то «радикальные идеалисты», которых поддерживал Хомейни, считали Вашингтон экзистенциальной угрозой для Ирана и исламского мира в целом. Подтверждением данной точки зрения является и то, что секретные ирано-американские переговоры в Алжире были дезавуированы при помощи Радио Тегерана, а участники подверглись общественному осуждению⁴⁴⁴.

Захват американского посольства вместе с его персоналом в ноябре 1979 г. привел к резкому ухудшению ирано-американских отношений. Американская администрация перешла от переговоров к более решительным действиям. В апреле 1980 г. была проведена неудачная спецоперация по освобождению заложников, что нанесло удар по репутации не только администрации Картера, но и США как таковых.

Следующим мощным ударом по ирано-американским отношениям был взрыв в бараках американских морских пехотинцев 23 октября 1983 г. США признали виновной в совершении данного террористического акта поддерживаемую Ираном «Хезболлу», что послужило причиной объявления Исламской Республики государством-спонсором терроризма 20 января 1984,

⁴⁴³Ibid. P. 8-16.

⁴⁴⁴Daugherty W.J. A First Tour Like No Other. CIA, 1996. URL: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/spring98/iran.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

что делает невозможным получение Тегераном американской поддержки различного рода⁴⁴⁵.

Несмотря на тайное сотрудничество с Тегераном в рамках операции «Иран-Контрас», в августе 1986 г. США накладывают новые ограничительные меры, запрещая экспорт в Иран американских вооружений. В 1987-1988 гг. США проводят несколько военных операций против иранского ВМФ и нефтяных платформ, используемых в «танкерной войне» с Ираком («Проворный лучник», «Богомол»), а 3 июля 1988 г. американским эсминцем над Персидским Заливом был сбит иранский гражданский самолёт⁴⁴⁶.

Таким образом, в 1979-1989 гг. был создан значительный конфликтный потенциал, который определял в дальнейшем общий фон ирано-американских отношений. Тем не менее, у сторон всё же оставалось определённое пространство для политического маневра.

На втором этапе эволюции внешнеполитической стратегии Ирана (1989-1997 гг.) Тегеран сделал попытку сблизиться с Вашингтоном, однако так как интересы обеих сторон в регионе противоречили друг другу, такое сближение не могло переломить общей негативной тенденции в двухсторонних отношениях.

Внешняя политика США в 1990-х гг. опиралась на две максимы. Первой из них является абсолютная ценность и важность существования США, как единственной глобальной державы или, по словам экс-госсекретаря Мадлен Олбрайт⁴⁴⁷, «необходимой нации» («Indispensable nation»). Эта «необходимость» лежит в основе существующего мирового порядка или «Американского мира» («Pax americana»)⁴⁴⁸.

⁴⁴⁵Brzezinski Z., Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach. New York: Council on Foreign Relations, 2004. 100 p., P. 63.

⁴⁴⁶Ibid.

⁴⁴⁷Zenko M. The Myth of the Indispensable Nation. Foreign Policy, 2014. URL: <https://foreignpolicy.com/2014/11/06/the-myth-of-the-indispensable-nation/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁴⁸См. Alasuutari, P. The Principles of Pax Americana.// Cultural Studies ↔ Critical Methodologies, Volume 4 Number 2, 2004. P. 246-249.

Вторым краеугольным камнем внешней политики Вашингтона была миссия по распространению «демократии» в американской версии. Как правило, такой «экспорт демократии» был сопряжен с применением силы к тем странам, которые стояли на пути претворения в жизнь планов США.

В то же время президент Рафсанджани попытался реализовать иранскую внешнеполитическую доктрину своими методами, отличными от тех, которые применял Хомейни. В частности он решил восстановить отношения с монархиями Персидского Залива и США.

Иран сохранял подчеркнутый нейтралитет во время американской военной операции против Ирака «Буря в пустыне». Что же касается арабских союзников Вашингтона, то Рафсанджани заявил, что «мы не хотим быть полицейскими (в Персидском Заливе — *прим Ю.И.*), унижая и усмиряя наших соседей или заставляя их чувствовать себя в опасности»⁴⁴⁹. По мнению политолога Р. Рамазани, слова Рафсанджани не расходились с делами, благодаря чему лидеры стран ССАГПЗ на встрече в декабре 1991 г. высказались за восстановление отношений с Ираном⁴⁵⁰.

Несмотря на позицию госсекретаря США Джеймса Бейкера, который утверждал что «Иран является одной из ведущих держав в Заливе», с позицией, которой нужно считаться, в то время политика Белого Дома была совершенно иной. Дж. Буш-старший резко усилил военное присутствие США в регионе, абсолютно не считаясь с интересами Тегерана. При этом было очевидно, что сами нефтяные монархии, прежде всего Эр-Рияд не возражали против действий американцев.

Рафсанджани заявил, что американские базы в Катаре и Бахрейне «не представляют опасности»⁴⁵¹. Однако в действительности иранское руководство так не считало. Поэтому, закономерно, что далее в адрес Запада последовали «сигналы» другого рода.

⁴⁴⁹Ramazani R. K. Independence without Freedom: Iran's Foreign Policy. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013. P. 184-185.

⁴⁵⁰Ibid.

⁴⁵¹Ibid.

В 1992 г. Иран принудил иностранных работников покинуть спорный остров Абу Муса в Персидском Заливе, что привело к усилению напряженности в отношениях с ОАЭ.

В марте 1995 г. американская компания «Коноко» подписала с Ираном договор о разработки нефтяных месторождений в Исламской Республике. Исторический контракт сорвался по политическим причинам. В том же месяце президент США Билл Клинтон издаёт указ о запрете американских инвестиций в энергетический сектор Ирана. К началу августа 1996 г. Вашингтон резко усиливает санкционные меры, связанные с инвестициями в иранскую экономику⁴⁵².

И.Е. Фёдорова справедливо отмечает, что на тот момент не имелось объективных причин для введения подобных мер, о чём свидетельствовали оценки американских экспертов и экспертов МАГАТЭ в части иранской ядерной программы. Неадекватная реакция США позволила некоторым европейским обозревателям говорить о победе чувств над разумом в Вашингтоне⁴⁵³.

В 1997 г. ливанская «Хизбалла», поддерживаемая Ираном и Сирией была внесена в список террористических организаций в США⁴⁵⁴. В целом к концу президентского срока Рафсанджани в ирано-американских отношениях наметились противоречия вследствие двух факторов, которые можно условно назвать «израильским» и «саудовским». Произраильские и просаудовские лоббистские группы, вкупе с американскими «ястребами» предопределили политику США в отношении Ирана в течение третьего периода развития иранской внешнеполитической стратегии (1997-2005 гг.).

Данный период можно разделить на два временных отрезка. На первом (1997-2001 гг.) американской администрацией предпринимались попытки

⁴⁵²Brzezinski Z., Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach. New York: Council on Foreign Relations, 2004. P. 64.

⁴⁵³Федорова И.Е. Иран - США: Диалог и противостояние. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 103.

⁴⁵⁴US Department of State. Foreign Terrorist Organizations. Designated Foreign Terrorist Organizations.URL : <https://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

делать жесты доброй воли по отношению к Ирану. На втором (2001-2005 гг.) Вашингтон перешёл к открыто интервенционистской политике в регионе в рамках доктрины «Большого Ближнего Востока», что свело на «нет» дипломатические усилия обеих сторон, приложенные ранее для нормализации отношений.

В этой связи не представляется возможным согласиться с выводами И.Е. Фёдоровой, увязывающей успех нормализации, прежде всего, с явным политическим противостоянием «двух направлений (консервативного и реформаторского — прим. Ю.И.) в политической структуре Ирана»⁴⁵⁵. Как отмечает автор, позиции «идеалистов» (консерваторов) и «прагматиков» (реформистов) по стратегическим вопросам внешней политики, в частности, по палестинскому вопросу сходились⁴⁵⁶. Различался лишь градус антиамериканской риторики. В то же время, И.Е. Фёдорова абсолютно верно указывает на аффилированность сенатора-республиканца Альфонса д'Амато, подготовившего в 1996 г. законопроект о санкциях с израильским лобби в лице Американо-израильского общественного комитета (AIPAC)⁴⁵⁷.

В январе 1998 г. президент М. Хатами объявил о политике «диалога с американским народом»⁴⁵⁸, в июле госсекретарь США М. Олбрайт заявляет о необходимости выработки «дорожной карты» для развития ирано-американских отношений⁴⁵⁹. В 1999-2000 гг. американцы смягчают санкционный режим в отношении поставок продуктов питания, медикаментов, запасных частей к самолётам марки «Боинг» в Исламскую Республику, а также разрешается экспорт в США иранской икры, ковров и фисташек⁴⁶⁰.

⁴⁵⁵Федорова И.Е. Иран - США: Диалог и противостояние. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 103.

⁴⁵⁶Там же. С. 102-103.

⁴⁵⁷Там же С. 79-80.

⁴⁵⁸Brzezinski Z., Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach. New York: Council on Foreign Relations, 2004. P. 66-67.

⁴⁵⁹Ibid.

⁴⁶⁰Ibid.

В то же время в 2000-2001 гг. были усилены санкции против Ирана, связанные с распространением ракетных технологий⁴⁶¹. Данные ограничения являлись своего рода «мстью» израильского лобби в Вашингтоне за эффективную борьбу «Хизбаллы» с оккупационными войсками еврейского государства в Ливане, которое было вынуждено поспешно вывести их в том же году.

Напомним, что согласно Меморандуму о взаимопонимании, подписанному ещё в 1998 г., Вашингтон выделил Тель-Авиву деньги на военные расходы сумму в размере около 20 млрд. долл. США в течение десяти лет (1999 — 2008 гг)⁴⁶².

Согласно исследованию Конгресса США, Еврейское государство является крупнейшим получателем прямой американской финансовой помощи со времён Второй мировой войны⁴⁶³, которая составила в период с 1948 г. по 2002 г. 121 млрд. долл. США, или около 234 млрд. долл. США с учётом колебания курса валюты по состоянию на 2013 г.⁴⁶⁴ Общий же объём помощи, включая все виды финансовой и нефинансовой поддержки составил около 3 трлн. долл. США по курсу 2002 г.⁴⁶⁵.

При этом еврейскому государству предоставлялись самые современные технологии, которые не были доступны более крупным импортёрам из Ближнего Востока — Саудовской Аравии, Ираку, Катару и ОАЭ, такие как, например, истребитель пятого поколения «Ф-35», прототип которого был окончательно утверждён в октябре 2001 г.⁴⁶⁶

⁴⁶¹Ibid.

⁴⁶²Sharp J.T. U.S. Foreign Aid to Israel. Washington D.C.: Congressional Research Center, 2018. 33p., P. 12 (figure 2).

⁴⁶³Giraldi P. The True Cost of Israel: U.S. support goes far beyond the official numbers. The Council for the National Interest, 2017. URL: <http://www.councilforthenationalinterest.org/new/?p=4358#.W3G52cJ9haS> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁶⁴Coren O., Feldman N. U.S. Aid to Israel Totals \$233.7b Over Six Decades. Haaretz, 2013. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/business/.premium-u-s-aid-to-israel-234-billion-over-60-years-1.5234820> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁶⁵Stauffer T.R. The Costs to American Taxpayers of the Israeli-Palestinian Conflict: \$3 Trillion. The Washington Report on Middle Eastern Affairs, 2003. URL: [https://www.wrmea.org/003-june/the-costs-to-american-taxpayers-of-the-israeli-palestinian-conflict-\\$3-trillion.html](https://www.wrmea.org/003-june/the-costs-to-american-taxpayers-of-the-israeli-palestinian-conflict-$3-trillion.html) (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁶⁶Lockheed Martin F-35 (2018). F-35 Program Timeline. URL: <https://www.f35.com/about/history> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Более того, израильским инженерам было разрешено вносить определённые модификации в стандартную конструкцию самолётов с целью интеграции систем радио-электронной разведки и боя⁴⁶⁷. Американская сторона, также выделяла и продолжает выделять немалые субсидии на совершенствование противоракетной обороны Израиля, а именно, систем «Стрела», «Железный купол» и «Праща Давида»⁴⁶⁸.

Свою лепту в создание негативного климата взаимоотношений между Тегераном и Вашингтоном внёс и Эр-Рияд, также имеющий влиятельное лобби в США. Американо-саудовские связи также имеют весьма прочную политическую и экономическую основу.

Так королевство, оказало США весомую поддержку при организации противодействия СССР в Афганистане в 1979-1989 гг. В экономической сфере Саудовская Аравия была крупным поставщиком сырой нефти в США. Интересно, что в 1999-2001 гг. объёмы экспорта данной продукции выросли⁴⁶⁹. В то же время Эр-Рияд являлся и продолжает оставаться крупнейшим покупателем американских вооружений, в несколько раз опережая другие страны, в том числе Израиль⁴⁷⁰.

При этом следует отметить, что М. Хатами удалось добиться значительного улучшения отношений с королевством. В 1997 г. Тегеран посетил наследный принц Абдулла, а в 1998 г. в ходе ответного визита королевство посетил экс-президент Ирана А. Рафсанджани. В 2001 г. стороны планировали подписать договор о борьбе с терроризмом и наркотрафиком⁴⁷¹.

⁴⁶⁷Cenciotti D. The Israeli F-35I “Adir” Declared Operational. So What’s Next? The Aviationist, 2017. URL: <https://theaviationist.com/2017/12/06/the-israeli-f-35i-adir-declared-operational-so-whats-next/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁶⁸ 10-year Memorandums of Understanding US aid to Israel - Fiscal Years 2009-2018 and 2019-2028. The Israeli Lobby Archive. The institute for Research: Middle Eastern Policy., 2016. URL: <http://www.israellobby.org/MOU/default.asp> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁶⁹ U.S Energy Information Administration, 2018. U.S. Imports from Saudi Arabia of Crude Oil and Petroleum products. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=p&s=mttimussa1&f=am> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁷⁰Armstrong M. The USA's Biggest Arms Export Partners. Statista, 2018. URL: <https://www.statista.com/chart/12205/the-usas-biggest-arms-export-partners/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁷¹Regencia T. Iran and Saudi Arabia «unlikely» to pivot back to diplomacy. Al-Jazeera, 2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/04/iran-saudi-arabia-pivot-diplomacy-180402111401375.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Так как архивы Государственного департамента США по периоду правлению Б. Клинтона и Дж. Буша ещё не опубликованы, материалы экспертно-аналитических центров, свидетельствуют о том, что, на 2001 г., по крайней мере, у гражданских специалистов, не было однозначного подхода к внешнеполитической стратегии по отношению к Ирану. В некоторых статьях предлагалось сосуществование и сдерживание, по сути — аналог доктрины по отношению к СССР в период Холодной войны. При этом американские эксперты не отказывались от поддержки «прогрессивных» реформ внутри Ирана, в том числе при помощи вмешательства во внутренние дела страны⁴⁷².

В отличие от гражданских экспертов, за исключением радикальных «ястребов» и израильских лоббистов, в командовании ВС США и в «разведовательном сообществе» («intelligence community») позиция по отношению к Ирану была другой, значительно более радикальной.

На сегодняшний день имеются косвенные доказательства того, что в 2001 г помимо «войны с террором» в Афганистане, Вашингтон планировал «деконструкцию» целого ряда государств Ближнего Востока, которые считал своими противниками. Американский генерал, бывший командующий войсками НАТО в Европе, а также кандидат в президенты от демократической партии США на выборах 2004 г. Уэсли Кларк, в своём выступлении на заседании некоммерческой организации «Клуб содружества Калифорнии» отметил, что через неделю после терактов 11 сентября он имел беседу с неким высокопоставленным офицером Объединённого комитета начальников штабов, который со ссылкой на секретный документ сообщил ему, что армия США должна будет в течении пяти последующих лет «атаковать Ирак, Сирию, Ливан Ливию, Сомали, Судан и Иран»⁴⁷³.

⁴⁷² Maloney S. America and Iran: From Containment to Coexistence. The Brookings Institute, 2001. URL: <https://www.brookings.edu/research/america-and-iran-from-containment-to-coexistence/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁷³ General Wesley Clark: The US will attack 7 countries in 5 years. FORA TV, 2013. URL: https://www.youtube.com/watch?v=nUCwCgthp_E (дата обращения — 22.09.2022 года).

Безусловно, усиление ирано-американской конфронтации сложно объяснить лишь израильским и саудовским лобби. Однако симптоматично, что когда У. Кларк, также поинтересовался у вышеупомянутого офицера о мотивах планируемого нападения на Ирак, то получил ответ, что данная операция не вызвана, предполагаемой помощью Багдада террористам «Аль-Каиды»⁴⁷⁴.

Более того, командование вооружённых сил США, не было поставлено в известность относительно того, по каким параметрам администрация Дж. Буша определяла цели будущих военных кампаний. Эти факты подтверждают то, что планы относительно смены режимов на Ближнем Востоке определялись могущественными группами влияния, не связанными напрямую с Овальным кабинетом и Пентагоном.

В то же время, позитивные временные изменения в ирано-американских и ирано-саудовских отношениях не стали и вряд ли могли бы стать устойчивой тенденцией. Израильское и саудовское лобби, стимулирующее развитие военно-промышленного комплекса США, усиливало и политические позиции американских «ястребов», выступавших за интервенционистскую политику на Ближнем Востоке, катализатором которой послужила террористическая атака на башни-близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.

В своей знаменитой речи, произнесённой на совместном заседании Конгресса и американского народа 20 сентября 2001 г. президент Джорд Буш-младший заявил, что «война с террором... начнётся с Аль-Каиды и не закончится, пока каждая террористическая организация в любой точке Земли не будет найдена, остановлена и разгромлена»⁴⁷⁵.

7 октября 2001 г американская армия вторглась в Афганистан в рамках операции «Несокрушимая свобода» с целью ликвидации «Аль-Каиды», лидеров которой, включая Усаму бин Ладена, укрывало местное экстремистское

⁴⁷⁴Ibid.

⁴⁷⁵Guardian, The (2001). Text of George Bush's speech. Youtube. URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/sep/21/september11.usa13> (дата обращения — 22.09.2022 года).

религиозно-политическое движение «Талибан», контролировавшее большую часть страны.

Несмотря на дипломатичность, проявленную Хатами, Иран также стал целью воинственной риторики Вашингтона. 29 января 2002 г. в своей речи «О положении страны» Дж. Буш объявил Иран одной из стран «оси зла», которая подвергает репрессиям собственный народ, разрабатывает оружие массового уничтожения, а также «экспортирует терроризм»⁴⁷⁶. На этот раз под «террористами» подразумевались не ливанская «Хизбалла» и даже не палестинский «ХАМАС», открыто поддерживаемые Тегераном, а «Талибан» и «Аль-Каида» в Афганистане.

Данные обвинения были абсурдны, что подтверждалось и американскими экспертами. З. Бжезинский и Р. Гейтс в своём докладе отмечают, что «иранские власти рассматривали «Талибан» как реакционных крестьян, очерняющих репутацию ислама... Что же касается «Талибана», то его последователи воспринимали шиитов как вероотступников и угрожали шиитскому меньшинству Афганистана»⁴⁷⁷.

По мнению политологов, во время американской военной кампании против «Талибана» Иран «продолжал работать в тандеме с США через Северный Альянс, а также сыграл активную и конструктивную роль в Боннском процессе, благодаря которому было создано послевоенное правительство Афганистана»⁴⁷⁸.

Что же касается возможного сотрудничества Тегерана и «Аль-Каиды» Бжезинский и Гейтс считают это маловероятным. Эти обвинения противоречат «позиции Исламской Республики по отношению к военной операции США в

⁴⁷⁶Washington Post, The (2002).Text of President Bush's 2002 State of the Union Address.
URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/transcripts/sou012902.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁷⁷Brzezinski Z., Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach. New York: Council on Foreign Relations, 2004. P. 27

⁴⁷⁸Ibid. P. 27-28.

Афганистане и достоверно установленным фактам вражды между Ираном и радикальным аскетическим суннитским движением»⁴⁷⁹.

В августе 2002 г. активистами иранской оппозиционной организацией «Национальный совет иранского сопротивления» была обнародована информация о существовании в Иране крупных предприятий по обогащению урана в г. Натанз и г. Арак, которые могли быть частью секретной ядерной программы Тегерана. Данная информация была тут же подхвачена и распространена соответствующими американскими организациями как «Иран Вотч», которые специализируются на «иранской угрозе»⁴⁸⁰.

Напомним, что «Национальный совет иранского сопротивления», тесно связан с находящимися в эмиграции членами радикальной организации «Муджахеддин-е-хальк-е-Иран» или «МЕК»⁴⁸¹, проживающими в Ираке, США и Европе. Несмотря на это с 1997 г. «МЕК» находясь в списке террористических организаций, осуществляла активную лоббистскую деятельность⁴⁸² в Вашингтоне в интересах американских «ястребов», не имея при этом существенной поддержки внутри Ирана⁴⁸³.

При всей противоречивости информации вокруг данной организации, очевидно, что её вещательные ресурсы подают сведения крайне тенденциозно, во всём поддерживая антииранские действия Вашингтона. Характерно, что в декабре 2002 г. обвинения Ирана в попытке создания ядерного оружия прозвучало уже из уст официальных лиц правительства США⁴⁸⁴.

⁴⁷⁹Ibid. P. 28.

⁴⁸⁰Iran Watch (2016). A History of Iran's Nuclear Program. Iran Watch. URL: <https://www.iranwatch.org/our-publications/weapon-program-background-report/history-irans-nuclear-program> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁸¹National Committee of Resistance of Iran. U.S. Representative office (2016). 7 Myths and Facts About the Mujahedin-e Khalq (MEK). URL: <http://www.ncrius.org/7-myth-on-mek.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁸²Brzezinski Z., Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach. New York: Council on Foreign Relations, 2004. P. 65-66.

Greenwald G. Five lessons from the de-listing of MEK as a terrorist group. The Guardian, 2012. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/sep/23/iran-usa> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁸³Parsi T. Why Trump's Hawks Back the MEK Terrorist Cult. The New York books Review, 2017. URL: <https://www.nybooks.com/daily/2018/07/20/why-trumps-hawks-back-the-mek-terrorist-cult/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁸⁴Brzezinski Z., Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach. New York: Council on Foreign Relations, 2004. P. 66.

Можно предположить, что озвученные её членами «откровения» по поводу иранской ядерной программы являлись ни чем иным, как информацией, ранее имевшейся у американской разведки. Целью данного вброса являлось усиление образа «иранской угрозы» в массовом сознании для поддержки интервенционистской политики Вашингтона на Ближнем Востоке.

В марте 2003 г. США вторглись в Ирак, под сомнительным предлогом наличия там оружия массового поражения. Однако, с другой стороны, американское вторжение, в результате которого был свергнут враждебный Тегерану режим С. Хусейна, открыло новые перспективы для усиления иранского влияния в Ираке. Американское вторжение автоматически повлекло ухудшение ирано-саудовских отношений, так как Эр-Рияд опасался возможности перехода Багдада в сферу влияния Тегерана.

Одновременно продолжалось мощное давление на Исламскую Республику по линии «ядерной программы». В июне 2003 г. МАГАТЭ выступило за подписание Ираном дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г., дававшего международной организации право проводить внезапные инспекции иранских ядерных объектов.

После длительных и тяжёлых переговоров Тегеран согласился подписать указанный протокол в декабре 2003 г.⁴⁸⁵, однако парламент Исламской Республики не ратифицировал его. Данное событие можно назвать победой американских «ястребов», а также саудовского и израильского лобби в США, так как, с одной стороны, лишало Иран возможности быстро обзавестись ядерным оружием, делая его легкой мишенью для агрессии Вашингтона. С другой стороны, систематические обвинения формировали у американского обывателя образ врага, создавая идеологическое обоснование для будущей военной интервенции. Сами же американские «ястребы» официально получили «карт-бланш» на проведение собственной политической линии.

⁴⁸⁵Ibid.

6 ноября 2003 г., когда в МАГАТЭ ещё обсуждался вопрос о присоединении Ирана к режиму нераспространения, президент США Дж. Буш во время своего выступления в Национальном фонде демократии анонсировал «план реконструкции Ближнего Востока»⁴⁸⁶, что также известно как концепция «Большой Ближний Восток». Основными её авторами являлись бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, действующий госсекретарь США Кондолиза Райс, её заместитель Марк Гроссман, министр обороны Дональд Рамсфелд и его заместитель Пол Вулфовиц и ряд других влиятельных лиц⁴⁸⁷.

Создатели данной концепции полагали, что «западная демократия является универсальным средством, обеспечивающим модернизацию, процветание, справедливость и диалог культур в современном мире. Поэтому ставилась глобальная задача создать на основе «реконструкции» Ближнего Востока такое сообщество, которое бы полностью отвечало национальным интересам США»⁴⁸⁸.

Однако практическая реализация доктрины «ястребов» не привела ни к демократизации, ни к стабилизации региона, ни к усилению американского влияния в нём.

Вторжение в Ирак вылилось в тяжелые политические, экономические и гуманитарные последствия. Управление страной было нарушено, армия, полиция, судебная система перестали функционировать. В данной обстановке резко усилилась политическая борьба, активизировались экстремистские организации, прежде всего «Аль-Каида в Ираке». Подавление диверсионно-террористической активности потребовало проведения крупномасштабных военных операций силами американской армии.

В апреле 2004 г. армия США подавляют вооружённый мятеж «Аль-Каиды» в г. Фаллуджа (операция «Бдительная решимость»)⁴⁸⁹, в октябре того

⁴⁸⁶ Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока в действии». М.: ИВ РАН, 2013. С. 14.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Swift J. First. Battle of Fallujah. Encyclopedia Britannica, 2004. URL: <https://www.britannica.com/event/First-Battle-of-Fallujah> (дата обращения — 22.09.2022 года).

же года — г. Саммара (операция «Батон Руж»)⁴⁹⁰, затем в ноябре, — снова в г. Фаллуджа (операция «Ярость Призрака»)⁴⁹¹.

Интересно, что уже в тот период, некоторые эксперты, не разделяли оптимизм «ястребов» в отношении скорой «демократизации» Ирака и падения правящего режима в Иране. В частности, З. Бжезинский и Р. Гейтс отмечают, что многие из сторонников ликвидации режима С. Хусейна полагали, что «установление в Ираке правового государства ... создаст эффект «домино» в регионе, прежде всего, в отношении Ирана... Взаимодействие между иранскими духовными семинариями и иракскими религиозными образовательными учреждениями будет способствовать интенсификации дискуссий об отношениях религии и политики в обществе...»⁴⁹² Однако сам З. Бжезинский и Р. Гейтс утверждали, что «в ближайшей перспективе нестабильность в Ираке только лишь разжигает пламя экстремизма в регионе»⁴⁹³. В этом политологи были абсолютно правы.

Кроме того, Бжезинский и Гейтс предлагали восстановить прямой диалог с Ираном, и даже, частично, экономические отношения, прежде всего с иранским частным сектором. Политолог считал, что США не должны изолировать себя от Ирана собственными санкциями, так как в этом случае они теряют рычаг давления на Тегеран. Используя экономические «кнут» и «пряник», Америка должна была постепенно подталкивать Исламскую Республику к демократическим реформам⁴⁹⁴. Тем не менее, «ястребы» имевшие значительное влияние на внешнюю политику Белого дома, предпочитали дипломатии силу.

Именно в такой обстановке «осаждённой крепости» на президентских выборах в Иране выиграл представитель «идеалистов» М. Ахмадинежад,

⁴⁹⁰Wright D.P. ON POINT II: Transition to the New Campaign. The United States Army in Operation IRAQI FREEDOM May 2003-January 2005. Operation BATON ROUGE: The Full Spectrum Engagement of Samarra. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2008/onpoint/chap08-06.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁹¹Swift J. Second Battle of Fallujah. Encyclopedia Britannica, 2004. URL: <https://www.britannica.com/event/Second-Battle-of-Fallujah> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁹²Brzezinski Z., Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach. New York: Council on Foreign Relations, 2004. P. 32-33.

⁴⁹³Ibid.

⁴⁹⁴Ibid. P. 40-48.

администрация которого и определяла внешнюю политику Ирана на четвёртом этапе её развития (2005 — 2013 гг). Его более воинственная риторика в отношении США и Израиля была вызвана не столько его идеологическими взглядами, сколько геополитической обстановкой на Ближнем и Среднем Востоке, политическим давлением и угрозой интервенции со стороны Вашингтона.

При этом, следует обратить внимание на преемственность фундаментальных принципов внешнеполитической стратегии между правительствами М. Хатами и М. Ахмадинежада, несмотря на весьма внушительные различия в их риторике, касавшейся, главным образом, двух вопросов: палестино-израильского конфликта и иранской ядерной программы. И.Е. Фёдорова справедливо указывает на то, что «с приходом М. Ахмадинежада, при неизменности общих векторов развития внешнеполитической парадигмы Ирана изменились акценты в использовании некоторых форм и методов проведения политики»⁴⁹⁵.

Так М. Хатами, например, в 2003 г. подписал Дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия и взял на себя обязательство его выполнять. М. Ахмадинежад, напротив, приостановил его исполнение в 2006 г. Важный нюанс заключался в том, что данный протокол, несмотря на его подписание Хатами, не был ратифицирован иранским парламентом и, с формально-юридической точки зрения, не связывал Исламскую Республику соответствующими обязательствами⁴⁹⁶.

В 2006 г., несмотря на жесткую риторику Ахмадинежада, именно с ним администрация Дж. Буша пошла на первые за 25 лет прямые ирано-американские переговоры. Согласно позиции советника Дж. Буша по безопасности Стивена Хэдди, Вашингтон собирался предложить «смягчение существующих экономических санкций и активную международную

⁴⁹⁵Федорова И.Е. Американо-иранские отношения в период президента М. Ахмадинежада//Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. АРАБАДЖЯНА. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 83.

⁴⁹⁶Там же.

поддержку иранской мирной ядерной программы в обмен на чёткие ограничения возможностей страны в области создания ядерной бомбы»⁴⁹⁷. Таким образом, Белый Дом взял на вооружение иранскую «доктрину Бжезинского», которую политолог сформулировал ещё в 2004 г.

Необходимо отметить, что переговоры с Ираном для Администрации Буша были «вынужденными» в том смысле, что лишь только так он мог склонить европейцев, русских и китайцев, ввести санкции против Исламской Республики⁴⁹⁸. Эти шаги имели целью не столько купирование реальной угрозы создания и применения Ираном ядерного оружия, которой, по сути, и не было, сколько создание условий для экономической блокады и изоляции Тегерана на международной арене. В конечном итоге, переговоры зашли в тупик, так как американцы требовали, в качестве предварительного условия для начала диалога, полного приостановления работ по обогащению урана, что было неприемлемо для Ирана⁴⁹⁹. Американо-иранское противостояние вновь усилилось.

В такой обстановке президент Ахмадинежад, как его предшественник М. Хатами, предпочитал вести «оборонительную» политику по отношению к США, в том числе и на главном для американцев иракском «фронте». Его стратегия заключалась в том, чтобы дождаться, когда Вашингтон «увязнет» в Ираке в военном и экономическом отношении, что дало бы Тегерану возможность диктовать свои условия. Данный выбор являлся мудрым, так как «демократизация» Ирака явно шла не так, как планировал Белый дом.

В 2006 г. снова усиливается активность «Аль-Каиды в Ираке». Крайняя неэффективность иракской полиции и армии, побудила Вашингтон вновь задействовать собственные войска для борьбы с террористами. Самой успешной операцией была ликвидация лидера экстремистов Абу Мусаба Аз-

⁴⁹⁷Beauchamp Z. The Iran deal began with George W. Bush. The Vox, 2015. URL: <https://www.vox.com/2015/7/14/8958245/iran-nuclear-deal-bush> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁴⁹⁸Ibid.

⁴⁹⁹Ibid.

Заркави в июне 2006 г., но это не привело к окончательному поражению «Аль-Каиды».

К октябрю 2006 г. экстремистская организация была реорганизована и переименована в «Исламское государство Ирака»⁵⁰⁰. Военные операции американцев способствовали смене руководства иракских радикалов. Новое поколение, яркими представителями которого являлись Абу Хамза аль-Мухаджир (известен также как Абу Айюб аль-Масри — прим. Ю.И.), Мухариб аль-Джубури, а также Дауд Халиль аз-Зави, Абу Умар аль-Багдади (не путать с Абу Бакром аль-Багдади — прим Ю.И.) стало более дерзким и решительным⁵⁰¹.

Тем временем, в Вашингтоне «ястребы», не способные признать собственные неудачи, обвинили в трудностях «демократизации» Ирака Иран. В феврале 2007 г. министр обороны Роберт Гейтс заявил, что «Иран поставляет иракским шиитам ракеты «земля-воздух» и «противотанковые» ракеты, в результате применения которых было сбито 4 вертолётa, убито 170 и ранено 600 американских военнослужащих»⁵⁰².

Эти обвинения, вероятно, имели своей целью хотя бы как-то обосновать перед лицом избирателей провал политики Вашингтона в Ираке, а также выделение Израилю финансовой помощи на военные расходы на 2009-2018 гг. в размере 30 млрд. долл.⁵⁰³ Напомним, что в 2008 г. в США должны были состояться президентские выборы.

Несмотря на тяжесть обвинений Р. Гейтса в адрес Тегерана, его аргументы убедили далеко не всех в Вашингтоне. Среди американского истеблишмента зрело недовольство коррумпированным и беспомощным правительством Малики, но отстранить его от власти правовыми методами США не могли. Прибегать к другим способам накануне избирательной кампании ни республиканцы, ни демократы не решились.

⁵⁰⁰ Bunzel C. From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State. New York: Center for Middle Eastern Policy of Brookings, 2015, 48 p., P. 17.

⁵⁰¹ Ibid.

⁵⁰² Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока в действии». М.: ИВ РАН, 2013. С. 170-171.

⁵⁰³ Ibid.

В августе 2007 г. сенаторы от демократической партии, Хилари Клинтон и председатель комитета по Вооруженным силам Карл Левин призвали к «смене Аль-Малики»⁵⁰⁴. В ответ иракский премьер, ответил, что «некоторые американские чиновники, такие как Х. Клинтон и К. Левин, считают Ирак собственной деревней. Они должны прийти в чувство»⁵⁰⁵.

Иранский вопрос стал одним из основных во время президентской гонки 2008 г. Активное использование «ядерного» аргумента в ходе избирательной кампании объяснялось его простотой для понимания американского избирателя, как правило, несведущего в тонкостях ближневосточной политики США, и в то же время силой психологического воздействия на сознание последнего.

Кандидат от республиканцев Джон Маккейн выступал за нанесение удара по иранским ядерным объектам в случае, если Тегеран не выполнит требований НАТО. Его соперник, демократ Барак Обама, наоборот, говорил о необходимости конструктивной «перезагрузки» в отношении с Исламской Республикой⁵⁰⁶.

В январе 2009 г., будучи уже президентом США, Б. Обама заявил, что если такие страны, как Иран, готовы разжать свой кулак, они увидят протянутую нами руку»⁵⁰⁷. Кроме того, новый президент заговорил о необходимости логичной и реалистичной внешней политике на Ближнем Востоке, которая бы способствовала мирному переговору не только относительно ситуации вокруг палестино-израильского конфликта, но и событий, происходивших в Сирии или Ираке, или Ливане, или Афганистане и Пакистане⁵⁰⁸.

После прихода к власти Б. Обамы, политическая активность США в регионе не только не снизилась, но и перешла на качественно новый уровень.

⁵⁰⁴Abdu-Zahra, Q. Iraqi Leader Lashes Out at U.S. Critics. The Washington Post, 2007. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/08/26/AR2007082600295_pf.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁰⁵Ibid.

⁵⁰⁶Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока в действии». М.: ИВ РАН, 2013. С. 171-172.

⁵⁰⁷Там же. С. 172.

⁵⁰⁸Там же.

Причём в отношении Ирана и его союзников, в том числе потенциальных, она стала ещё более агрессивной. Внешнеполитическая доктрина в отношении Исламской Республики новой президентской администрации была изложена в общем виде в коллективном труде под названием «Дороги в Персию. Варианты новой американской стратегии по отношению к Ирану»⁵⁰⁹, подготовленном рядом ведущих политологов Института Брукингса.

Как и в вышеприведённом докладе З. Бжезинского и Р. Гейтса авторы считают, что Вашингтон не может более оставаться безучастным по отношению к Тегерану, с учётом политической значимости данной страны. При этом авторы критикуют политику администрации Дж. Буша за отсутствие всеобъемлющей внешнеполитической стратегии по отношению к Ирану⁵¹⁰.

Таким образом, события происходили более или менее в соответствии с планом Белого Дома, сформированным ещё администрацией Дж. Буша-младшего, о котором говорил У. Кларк. Главной слабостью данного «плана» по словам авторов упомянутого доклада Института Брукингса по Ирану было, собственно, отсутствие единого понимания того, что же будет создано на месте свергнутых режимов и какими методами это будет выстроено.

Данная работа достаточно чётко с минимумом пропагандистской риторики определяла причины конфликта США и Ирана. Таковыми, по мнению авторов, являются антиамериканская политика, выражающаяся в стремлении изменить статус-кво в регионе, под которым понималось доминирование США и их союзников⁵¹¹.

Данный доклад предполагал несколько вариантов тактики в отношении Тегерана, включая политику прямого диалога, военного вторжения, смены режима, а также сдерживания. В частности, сценарий «смены режима» подразумевал три опции: «бархатную революцию», поддержку вооружённого восстания силами оппозиционных групп или этнических меньшинств, а также

⁵⁰⁹Pollack K. M., Byman D.L., Indyk M. et al. What path to Persia? Options for a New American Strategy toward Iran. New York: Brookings Institute, 2009. 170 p.

⁵¹⁰Ibid. P. 2.

⁵¹¹Ibid. P. 1.

военный переворот⁵¹². Судя по дальнейшим событиям, администрация Обамы выбрала именно вариант «бархатной революции», так как он требовал минимальных ресурсов и наносил минимальный ущерб репутации США в случае провала.

Перед американским правительством и спецслужбами стояла задача максимально ослабить позиции Ирана и президента М. Ахмадинежада и вынудить его отказаться от ядерной программы, а также прекратить работы в области ракетного оружия, что лишило бы страну единственной эффективной возможности защитить себя от нападения, прежде всего, со стороны Израиля и Саудовской Аравии.

В то же время, развитие ракетных технологий в Исламской Республике шло весьма динамично, что являлось вполне адекватной реакцией на угрозу возможной агрессии. Ещё с конца 1990-х гг. Иран вёл разработки различных типов баллистических и крылатых ракет, в том числе с использованием советских и северокорейских технологий⁵¹³. Находясь в условиях политической изоляции, страна не имела возможности покупать современные обычные вооружения, что делает её весьма уязвимой и толкает Тегеран к применению ассиметричных мер. В аналогичной ситуации, находится и Россия, вынужденная противостоять американской угрозе «мгновенного глобального удара»⁵¹⁴ при помощи совершенствования как стратегического, так и тактического ракетного и иного оружия⁵¹⁵.

⁵¹²Ibid. P. XI.

⁵¹³Missiles of Iran. Missile Defense Project at the Center for Strategic and International Studies (CSIS) URL: <https://missilethreat.csis.org/country/iran/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵¹⁴Армейский вестник (2015). «Мгновенный глобальный удар» требует достойного ответа. URL: <http://army-news.ru/2015/06/mgnovennyj-globalnyj-udar-trebuuet-dostojnogo-otveta/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵¹⁵Военное обозрение (2018). Испытания «Авангарда». Первые кадры реального пуска. URL: <http://militaryreview.ru/ispytaniya-avangarda-pervye-kadry-realnogo-puska.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Российская газета (2018). Военные начали испытания подводного беспилотника «Посейдон». URL: <https://rg.ru/2018/07/19/voennye-nachali-ispytaniia-podvodnogo-bespilotnika-posejdon.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Российская газета (2018). Новейшая российская крылатая ракета напугала Пентагон «до дрожи». URL: <https://rg.ru/2018/07/23/novejshaia-rossijskaia-krylataia-raketa-napugala-pentagon-do-drozhi.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Эр-Рияд и Тель-Авив небезосновательно опасались деятельности по массированному развёртыванию дальнобойных баллистических ракет с обычными боеголовками, в частности новых модификаций ракеты «Шехаб-3», обладающих достаточной дальностью полёта, точностью и разрушительной силой для нанесения непоправимого вреда военной инфраструктуре и экономике данных стран⁵¹⁶.

Летом 2009 г. США и ЕС активно поддержали «Зелёное движение» в Иране, выступавшее за отставку президента Махмуда Ахмадинежада и смену жестко-консервативного курса во внешней политике, который привёл к введению жестких международных санкций. К внутренней оппозиции активно подключились иранские монархисты и прочие силы, находившиеся в изгнании, и ратовавшие за изменение политического режима в стране. Несмотря на высокий протестный потенциал, особенно в крупных городах, большая часть населения в итоге не поддержала протестующих и выступления сошли на «нет».

Характерной чертой «Зелёного движения» являлось активное использование социальных сетей, прежде всего таких как «Фейсбук» и «Твиттер» участниками протестов для координации своих действий, отсюда и альтернативное название — «Твиттерная революция»⁵¹⁷. Это натолкнуло некоторых отечественных экспертов на предположения о том, что в Иране имела место попытка реализации сценария «оранжевой революции», управляемой из США⁵¹⁸. Однако в какой степени действия иранской оппозиции были действительно «срежиссированы» Вашингтоном однозначно сказать сложно по двум причинам.

Во-первых, «внешняя» оппозиция, которая может контролироваться США, такие как вышеупомянутые «Национальный совет сопротивления Ирана» или

⁵¹⁶ Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока в действии». М.: ИВ РАН, 2013. С. 242.

⁵¹⁷ Moghanizadeh, S. The role of social media in Iran's Green Movement. Gotheburg: University of Gotheburg, 2013. P. 13.

⁵¹⁸ Плеханов И. США придумали план разгрома Ирана еще в 2009 году. РИА Новости, 2017. URL: <https://ria.ru/world/20170210/1487637570.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

разнообразные монархистские движения, члены которых проживают в США или Европе, не оказывают практически никакого влияния на общественное мнение внутри самой Исламской Республики⁵¹⁹.

Во-вторых, активное использование социальных сетей в ходе выступлений может быть связано с тем, что они позволяли обойти мощную интернет-цензуру, существование которой в Иране ни для кого не является секретом. В-третьих, кандидат в президенты Мир Хусейн Мусави, противник М. Ахмадинежада, является типичным представителем «системной» оппозиции, который всегда резко отрицал попытки приписать ему какие-либо призывы к смене режима⁵²⁰.

С другой стороны, по мнению западных экспертов, Б. Обама ничего не сделал для поддержки «Зеленого движения, кроме «морального одобрения». В то же время любая поддержка оппозиции извне, могла бы лишить её легитимности в глазах иранского населения и это хорошо осознавали в Вашингтоне⁵²¹.

Неудача «Зелёного движения» вновь толкнула США на путь ужесточения санкционной политики, которая, как уже отмечалось выше, расценивалась многими экспертами как контрпродуктивная для продвижения интересов Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке. Однако теперь инициатива исходила не столько от самих «ястребов» сколько от израильского лобби.

С этой целью 1 июля 2010 г. в США при активном участии израильского лобби был принят новый закон о санкциях против Ирана. Из содержания первой статьи которого можно догадаться, кем было предложено его принятие: «незаконная деятельность правительства Ирана в сфере ядерной энергетики в сочетании с разработкой нетрадиционного оружия и баллистических ракет, а также поддержка международного терроризма, осуществляемая им,

⁵¹⁹Hooman M. Think Again: Iran's Green Movement. Foreign Policy, 2010. URL: <https://foreignpolicy.com/2010/01/06/think-again-irans-green-movement/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵²⁰Ibid.

⁵²¹Ibid.

представляет угрозу для безопасности США, его ближайшего союзника («strong ally») — Израиля и других союзников США по всему миру»⁵²².

Для администрации Б. Обамы было также важно сохранить стабильность в Ираке, в противном случае, США и лично президент могли бы понести серьёзные репутационные издержки. Для обеспечения данных задач Вашингтон настаивал на сохранении воинского контингента в размере 20 тыс. солдат. Багдад не возражал, но настаивал на упразднении принципа экстерриториальности по отношению к американским солдатам, подозреваемым в совершении военных преступлений⁵²³. Действительно ли этот вопрос был для иракского премьер-министра столь принципиальным или нет, достоверно не известно, однако переговоры зашли в тупик. В декабре 2011 г. войска США покинули Ирак⁵²⁴.

При этом, несмотря, на вывод войск, в Ираке создавалось самое большое в мире американское посольство, численность сотрудников которого составляла 16 000 чел⁵²⁵. Из них 5 000 чел. составляли сотрудники частных охранных компаний, которые должны были тренировать сотрудников иракской армии и полиции⁵²⁶. Таким образом, в стране осталось достаточное число сотрудников спецслужб США и частных военных компаний, которые могли бы следить за иранской активностью и своевременно информировать об этом Вашингтон.

Провал американской политики в Ираке имел и конкретное денежное выражение в размере порядка 1 трлн. долл. США⁵²⁷. Даже после вывода войск

⁵²²U.S. Government Printing Office. Comprehensive Iran sanctions, accountability, and divestment act of 2010. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ195/html/PLAW-111publ195.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵²³Bennis P. 2016. NoNonsense ISIS and Syria: The new global war on terror. New York: Between the Lines, 2018. 232 p., P. 18-19.

⁵²⁴Ibid.

⁵²⁵Kelemen M. Huge Embassy Keeps U.S. Presence In Iraq. National Public Radio, 2011.

URL: <https://www.npr.org/2011/12/18/143863722/with-huge-embassy-u-s-still-a-presence-in-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵²⁶Ibid.

⁵²⁷Ibid.

большая часть расходов на содержание огромного штата сотрудников посольства 3,6 млрд. долл. в год⁵²⁸ покрывалась за счёт бюджета США⁵²⁹.

Одновременно с выведением американских войск из Ирака в странах Ближнего и Среднего Востока происходили массовые протесты известные как «Арабская весна». Американские и европейские СМИ, считали эти события следствием исключительно внутренних причин⁵³⁰. Однако с такой точкой зрения согласны далеко не все⁵³¹.

При всей слабости доказательной базы прямого американского вмешательства во внутренние политические процессы ближневосточных государств, сложно отрицать тот факт, что США старались максимально использовать возможности, представившиеся им в результате массовых протестов.

Ближе к концу 2011 г. когда в Сирии начались вооружённые столкновения между правительственными силами и оппозицией, США заняли чёткую антиправительственную позицию, поддерживая де-юре практически «виртуальную» коалицию оппозиционных группировок под названием «Свободная сирийская армия» («Джейш ас-Сурия аль-хурр»), а также «Сирийские демократические силы» («Кувват Сурия ад-демократия»).

Помимо Вашингтона, «умеренную» сирийскую оппозицию также поддерживали союзники США по НАТО — страны ЕС⁵³² и Турция⁵³³. Активную роль в данном процессе играли и страны Персидского Залива. Имеются доказательства причастности Саудовской Аравии и Катара к

⁵²⁸Ibid.

⁵²⁹Ibid.

⁵³⁰BBC (2014). Who are the winners and losers from the Arab Spring? URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-30003865> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵³¹Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока в действии». М.: ИВ РАН, 2013. С. 326.

⁵³²См. Welch S.J., Bailey K. In pursuit of good ideas. The Syria train-and-equip program. Washington D.C.: Washington institute for Near East Policy, 2015. 12 p.

⁵³³Conflict Armament Research. Weapons of the Islamic State. London: Conflict Armament Research Ltd., 2017. 202 p., P. 7, 69.

организации системы вербовки, военной подготовки добровольцев, а также вооружения различных оппозиционных групп⁵³⁴.

Израиль, в свою очередь, оказывал помощь примерно двенадцати группировкам оппозиции с 2013 г., занимавшим территории, прилегающие к оккупированным. Данная помощь включала выплату ежемесячного жалования, оказание медицинской помощи, а также поставку вооружений⁵³⁵. Последнее подтверждается многочисленными находками сирийской армией оружия с маркировкой на иврите⁵³⁶. Отмечается, что наиболее интенсивными поставки вооружений были в 2012-2013 гг⁵³⁷.

Однако с самого начала гражданского конфликта в Сирии граница между умеренными и радикальными группировками была весьма размытой⁵³⁸. При этом, наиболее боеспособными из них оказались именно радикальные, такие как «ИГ» и «Джабхат ан-Нусра» (Аль-Каида в Сирии). Фактически, оружие попадало не только в руки «умеренной» оппозиции, но и радикалов. В качестве примеров можно привести группировки «Лива ат-Таухид», «Ахрар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам», имеющие связи с вышеупомянутой группировкой «Джабхат ан-Нусра»⁵³⁹.

Летом 2013 г. в Тегеране происходит долгожданная для Вашингтона смена иранского руководства. На смену «идеалисту» М. Ахмадинежаду приходит

⁵³⁴Week, The (2015). How Saudi Arabia exports radical Islam. URL: <https://theweek.com/articles/570297/how-saudi-arabia-exports-radical-islam> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Karouny M. Saudi edges Qatar to control Syrian rebel support. Reuters, 2013. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-saudi-insight/saudi-edges-qatar-to-control-syrian-rebel-support-idUSBRE94U0ZV20130531> (дата обращения — 22.09.2022 года).

BBC (2014). Islamic State: Where does jihadist group get its support? URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-29004253> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵³⁵Tsurkov E. Inside Israel's Secret Program to Back Syrian Rebels, 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/06/in-secret-program-israel-armed-and-funded-rebel-groups-in-southern-syria/3/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵³⁶Sputnik News (2018). Syrian Army Finds US Arms, Israeli Food in Militant Depot in Quneitra <https://sputniknews.com/middleeast/201808031066922084-syria-another-cache-of-us-israeli-arms-found/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵³⁷Ibid.

⁵³⁸BBC (2015). Syria war: Third of rebels share IS aims, report claims. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-35144420> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵³⁹Gaytandzhieva D. Islamic State: Where does jihadist group get its support? 350 diplomatic flights carry weapons for terrorists. Trud, 2017. URL: <https://trud.bg/350-diplomatic-flights-carry-weapons-for-terrorists/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

«прагматик» Рухани, который, тем не менее, не собирался ни отказываться от возможности влияния на политику в Ираке, ни уходить из Сирии. На пятом этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (2013 г.-н.в.) политика поддержки проиранского режима Асада и лояльных Тегерану партий и общественных движений в Ираке остаётся неизменной. Тогда Вашингтон решил усилить давление на сирийское правительство с целью заставить его пойти на политический компромисс.

21 августа 2013 г. в пригороде г. Дамаск, Восточной Гуте произошла химическая атака, приведшая к гибели более, чем тысячи гражданских лиц, согласно западным СМИ, ссылавшимся на информацию, полученную американской разведкой⁵⁴⁰. США и ЕС единодушно обвинили в атаке правительство Асада⁵⁴¹. Это в свою очередь давало шанс администрации Б. Обамы вмешаться в ход гражданской войны на стороне оппозиции и решить поставленную задачу по смене режима в Сирии путем прямой военной интервенции.

Присутствие проиранских группировок в стране было дополнительным аргументом американских «ястребов» в пользу военной операции, с учётом насколько болезненным является вопрос иранского присутствия для ключевого союзника США на Ближнем Востоке — Израиля.

Однако инициатива президента не была поддержана Конгрессом⁵⁴² по целому ряду причин, разумеется, не зависящих от внешней политики Исламской Республики. Во-первых, США или, по крайней мере республиканское большинство в Конгрессе, не могло себе позволить повторение иракской кампании, ни с точки зрения финансовых затрат, ни

⁵⁴⁰Saptarshi R. Syria: Putin rubbishes chemical attack claims. The Guardian, 2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/aug/31/syria-un-weapons-inspectors-leave> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁴¹Tisdall S., Le Blond J. Assad did not order Syria chemical weapons attack, says German press. The Guardian, 2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/sep/08/syria-chemical-weapons-not-assad-bild> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁴²Konviser B. Syria civil war timeline: A summary of critical events. Syria civil war timeline: A summary of critical events. Deutsche Welle, 2014. URL: <https://www.dw.com/en/syria-civil-war-timeline-a-summary-of-critical-events/a-40001379> (дата обращения — 22.09.2022 года).

людских потерь. Во-вторых, лидеры стран Евросоюза также не могли действовать без оглядки на общественное мнение, негативно настроенное в отношении перспектив новой войны на Ближнем Востоке⁵⁴³.

В итоге, максимальный результат, которого удалось достичь США — принудить Дамаск присоединиться к Международной конвенции о запрещении химического оружия, а также уничтожить свои запасы боевых отравляющих веществ⁵⁴⁴.

Другим фактором, который мог подтолкнуть Вашингтон к агрессивным действиям в отношении Ирана, могло стать и израильское лобби, пристально следившее за развитием ядерной программы Исламской Республики, а иногда и преувеличивающее степень опасности разработок Тегерана.

К 2013 г. иранцам удалось получить около 450 кг урана с 20% содержанием изотопа урана-235⁵⁴⁵. По расчётам американских экспертов для изготовления одного ядерного заряда было необходимо 120 кг⁵⁴⁶. При этом важно отметить, что одного лишь урана недостаточно для создания ядерной бомбы, тем более, чтобы разместить его в компактной боевой части ракеты.

В мае 2013 г. инспекторами МАГАТЭ были зафиксированы активные работы по достройке реактора в Арака, в сентябре того же года российские специалисты завершили строительство первого энергоблока АЭС «Бушер». 24 ноября 2013 г. между Тегераном и группой международных посредников в лице России, Китая, Великобритании, США, Франции и Германии (5+1) заключается Женевское соглашение, согласно которому, Иран ограничивает свою ядерную программу и предоставляет доступ инспекторам Международного агентства по атомной энергии на объекты, связанные с ядерной энергетикой⁵⁴⁷.

⁵⁴³Saptarshi R. Syria: Putin rubbishes chemical attack claims. The Guardian, 2013.

⁵⁴⁴Alaçon F., de. L'adhésion de la Syrie à la Convention sur l'interdiction des armes chimiques ne suffit pas. La Croix, 2013. URL : <https://www.la-croix.com/Actualite/Monde/L-adhesion-de-la-Syrie-a-la-Convention-sur-l-interdiction-des-armes-chimiques-ne-suffit-pas-2013-09-13-1015025> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁴⁵ A History of Iran's Nuclear Program. Iran Watch, 2016.

⁵⁴⁶Ibid.

⁵⁴⁷Ibid.

Попытка произвести ядерные заряды даже в случае успеха создала бы для Исламской Республики больше проблем, нежели выгоды, дав повод США и их союзникам атаковать страну, и привела к полному уничтожению как минимум атомно-энергетической инфраструктуры.

В 2014 г. некоторому ослаблению ирано-американского противостояния способствовала и бедственная ситуация в Ираке, сложившаяся в связи с захватом террористами «ИГ» почти половины территории страны, что поставило Администрацию Обамы в весьма затруднительное положение. С одной стороны, американское руководство не могло начать полноценную наземную операцию, связанную с повторным вводом войск в Ирак по причине возможных репутационных издержек внутри страны. С другой стороны, падение Багдада, означало бы поражение мировой сверхдержавы от международных террористов.

В августе 2014 г. армия США, а также вооружённые силы их партнёров по НАТО и ССАГПЗ официально начали операцию «Непоколебимая решимость»⁵⁴⁸ против «ИГ» на территории Ирака. В отличие от предыдущих операций американских военных в стране, главным тактическим элементом последней операции являлись удары с применением беспилотных летательных аппаратов и самолётов, а также применение управляемого ракетного оружия с целью максимального снижения людских потерь и соответствующих репутационных издержек. Такая тактика, имела и значительные недостатки. Бомбардировки с воздуха, как оказалось, не могут сами по себе не только уничтожить, но даже остановить наступление экстремистов, которое также адаптировало свою тактику для максимально эффективного противодействия американцам⁵⁴⁹.

⁵⁴⁸US Department of Defense. Operation Inherent Resolve. URL: <https://www.defense.gov/OIR/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁴⁹Kilcullen D. Explained: Why America's Strategy Against ISIS Is Doomed to Fail. The National Interest, 2015. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/explained-why-americas-strategy-against-isis-doomed-fail-13295> (дата обращения — 22.09.2022 года).

При этом, даже после того как «Исламское государство» захватило значительную часть территории Ирака, уничтожая и изгоняя оттуда шиитское население, некоторые американские эксперты продолжали верить в то, что Иран поддерживает «ИГ»⁵⁵⁰. Никаких серьёзных доказательств этому представлено не было. Доводы убеждённых противников Ирана были опровергнуты другими исследователями, считавшими такие предположения не соответствующими действительности⁵⁵¹.

Существовали и предположения иного рода. Командующий силами «Кудс» КСИР К. Сулеймани сообщил о том, что, американская военная авиация осуществила поставку вооружения в г. Мосул, оккупированный террористами «ИГ». По его словам, груз сопровождали «американские генералы», которые вели переговоры с лидерами «ИГ» в VIP-зале мосульского аэропорта⁵⁵².

Тем не менее, угроза «ИГ» в Ираке была настолько серьёзной, что Вашингтону пришлось смириться с фактом иранского влияния и даже военного присутствия в Ираке. Как уже отмечалось во второй главе настоящей работы, иракские «Силы народной самообороны» формировались, обучались и вооружались сотрудниками КСИР, в числе которых был и Сулеймани, официально находящийся под санкциями США за распространение оружия и поддержку терроризма⁵⁵³.

Реакция администрации Б. Обамы на вступление саудитов в йеменский конфликт можно назвать нейтрально-негативной. Вторжение Саудовской Аравии в Йемен внесло серьёзные «поправки» в отношения между Эр-Риядом и Вашингтоном. В США чётко осознавали наличие определённого, пускай и невысокого, риска перерастания данной «прокси-войны» в настоящую,

⁵⁵⁰Weiss M. Trust Iran Only as Far as You Can Throw It. The Foreign Policy, 2014. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/06/23/trust-iran-only-as-far-as-you-can-throw-it/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁵¹Al-Tamimi A. J., Jonathan K. Iran And ISIS — Convenience Is The Enemy Of Research. Aymen Al-Tamimi, 2014. URL: <http://www.aymennjawad.org/15039/iran-and-isis-convenience-is-the-enemy-of-research> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁵²South Front (2018). Iranian General Soleimani Wants To «Slap West in Face» With Proof Of US-ISIS Cooperation. URL: <https://southfront.org/iranian-general-soleimani-wants-to-slap-west-in-face-with-proof-of-us-isis-cooperation/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁵³U.S. Department of State. Designation of Iranian Entities and Individuals for Proliferation Activities and Support for Terrorism. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/oct/94193.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

«горячую» войну между Ираном и Саудовской Аравией, в то время как для Америки, также как и для стран ЕС является стратегически важной безопасностью морских торговых путей вокруг Аравийского полуострова, используемых для доставки нефти.

Эскалация ирано-саудовского конфликта могла бы повлечь значительные репутационные издержки для США, подрывая имидж «миротворца», создаваемого Б. Обамой. При этом королевство является стратегическим партнёром Вашингтона, а с Ираном Америка совсем недавно подписала соглашение по ядерной программе, которое позиционировалось как первый шаг на пути нормализации отношений с давним врагом. Кроме того, значительно увеличился бы и риск возможных атак на объекты военной инфраструктуры США, расположенной в странах Персидского Залива, как со стороны радикалов «Аль-Каиды» или «ИГ», так и со стороны иранских спецслужб.

В данной ситуации Вашингтон решил занять позицию наблюдателя. Пресс-секретарь Государственного департамента США Джен Псаки заявила о наличии у американских спецслужб информации о предоставлении Ираном «всевозможной помощи» хуситам. При этом она отметила, что у Вашингтона нет доказательств того, что Тегеран контролирует действия повстанцев⁵⁵⁴. Это не исключало нанесения по объектам террористических организаций ударов с помощью авиации и БПЛА.

Вмешательство России в сирийский конфликт в конце сентября 2015 г. значительно снизило вероятность скорой смены существующего режима в Сирии. Теперь Вашингтон рисковал оказаться в ситуации опосредованной войны с ядерной державой. В этой связи в октябре того же года была формально прекращена «Программа тренировки и экипировки» сирийской оппозиции, но вероятнее всего определённое количество вооружений, главным

⁵⁵⁴Hanchett I. Psaki: Iran Funneling Arms to Houthis Won't Make Us Re-Think Deal. Breitbart, 2015. URL: <http://www.breitbart.com/video/2015/04/22/psaki-iran-funneling-arms-to-houthis-wont-make-us-re-think-deal/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

образом производства стран Восточной Европы, продолжало поставляться оппозиции⁵⁵⁵.

Провал интервенционистской политики в Сирии сказался и на переговорах по иранской ядерной программе. 14 июля 2015 г. в формате «5+1» был подписан Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Данное событие являлось с одной стороны победой администрации Б. Обамы, с другой стороны несло определённые риски для демократов, так как выполнение данного соглашения столкнулось с яростным сопротивлением «ястребов», а также израильского и саудовского лобби внутри США.

Не стоит и переоценивать геополитическое значение «ядерной сделки». Так Л.М. Кулагина и В.М. Ахмедов предполагали, что «в условиях благоприятно складывающейся для Тегерана региональной обстановки, Иран вполне мог согласиться на то, чтобы в обмен на свой отказ от обладания ядерным оружием, стать региональной сверхдержавой при поддержке США»⁵⁵⁶. Такой сценарий был абсолютно нереальным, так как само по себе соглашение по ядерной программе не устраняло региональных противоречий с Израилем, Саудовской Аравией, имеющими влиятельное лобби в Вашингтоне.

С другой стороны, «ядерная сделка» означала скорейшее снятие санкций с Исламской Республики и открытие иранского рынка для американских инвестиций. Последние, в отличие от европейских и азиатских компаний, вели себя более сдержанно, опасаясь попасть под санкции. В то же время, крупные корпорации не могли позволить себе уступить новый рынок конкурентам. В декабре 2016 г. между компанией «Боинг» и «Иранскими авиалиниями» был заключён договор на поставку более чем 100 региональных самолётов модели

⁵⁵⁵ Conflict armament research. Weapons of the Islamic State. London: Conflict armament research Ltd., 2017. P. 36-54.

⁵⁵⁶ Кулагина Л., Ахмедов В. Новые тенденции в ирано-сирийских отношениях//ИРАН: история и современность/Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 255.

«Боинг-737» различных модификаций на сумму около 20 млрд. долл., однако до реальных поставок авиатехники дело так и не дошло⁵⁵⁷.

Заключение соглашения по иранской ядерной программе имело ограниченный политический эффект и не привело к изменению геополитической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Ситуация в Сирии становилась всё более благоприятной для правительственной армии. Американские «ястребы», вероятно, воспринимали это как очередное поражение США. Более того, в их глазах усиление позиций Асада означало одновременно усиление влияния Ирана и рост прямой угрозы Израилю.

Тель-Авив, не встречая серьёзного сопротивления, начинает действовать в Сирии более агрессивно. В апреле 2016 г. премьер-министр Беньямин Нетаньяху признал факт участия вооружённых сил еврейского государства в сирийском конфликте. Речь шла об атаке очередного иранского конвоя, якобы перевозившего оружие «Хизбалле». Причём речь шла о «десятках операций» по пресечению снабжения ливанского движения⁵⁵⁸. Одновременно сирийской армией неоднократно перехватывались конвои с израильским оружием, предназначавшимся предположительно боевикам «ИГ» и другим группировкам вооружённой оппозиции, о чём неоднократно сообщалось и в израильских СМИ⁵⁵⁹.

Поражения сирийской вооружённой оппозиции способствовали деятельности израильских лоббистов в США. Так, в сентябре 2016 г. незадолго

⁵⁵⁷Sheetz M., Josephs L. Boeing may lose \$20 billion in aircraft deals as Trump to pull US out of Iran nuclear pact URL: <https://www.cnn.com/2018/05/08/iran-deal-fallout-boeing-may-lose-20-billion-in-aircraft-deals.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁵⁸Barak R. For First Time, Netanyahu Admits Israel Struck Arms Shipments en Route to Hezbollah in Syria. Haaretz, 2016. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-netanyahu-israel-struck-syria-arms-shipments-to-hezbollah-1.5429903> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁵⁹Aronheim A. Syrian army claims to find Israeli-made weapons in IS hideouts. The Jerusalem Post, 2016. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Syrian-army-finds-Israeli-made-weapons-in-IS-hideouts-507668> (дата обращения — 22.09.2022 года).

The Jerusalem Post(2018). Syrian army reportedly seizes Israeli-made weapons on their way to ISIS. URL: <https://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Syrian-army-reportedly-seizes-Israeli-made-weapons-on-their-way-to-ISIS-452497> (дата обращения — 22.09.2022 года).

The Duran (2018). Syrian Army has evidence ISIS, terrorists, use Israeli weapons [Video]. URL: <http://theduran.com/syrian-army-has-evidence-isis-terrorists-use-israeli-weapons-video/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

до сдачи сирийской оппозицией своих позиций в г. Алеппо (октябрь 2016 г.), Тель-Авив заключил с Вашингтоном очередной Меморандум о взаимопонимании, то есть о предоставлении средств на военные разработки еврейского государства в размере 38 млрд. долл. США на 2019-2028 гг., включая расходы на контр-тоннельную борьбу и противоракетные системы.⁵⁶⁰ Таким образом, размер прямой военной помощи вырос на 27% по сравнению с предыдущим периодом⁵⁶¹. В 2016 г. Израиль занял шестое место в мире по импорту американских вооружений⁵⁶².

Израильское лобби активно участвовало и в президентской «гонке» 2016 г. Кандидат в президенты от демократической партии Х. Клинтон предполагала продолжить курс Б. Обамы. Провал смены режима в Сирии путём «бархатной революции» и вооружённого восстания, означал для демократов необходимость перехода к сдерживанию Дамаска и Тегерана, не отказываясь при этом от прямого диалога по вопросам, затрагивающим интересы США.

Кандидат от республиканцев и будущий президент Дональд Трамп, наоборот, прибегал к «ковбойской» риторике. Он открыто критиковал подписанное администрацией Обамы соглашение по Сирии, считал его нежизнеспособным, а также всячески поддерживал израильских и саудовских лоббистов, обещая им восстановить санкционный режим в отношении Ирана в случае своего прихода к власти.

При этом в своей предвыборной программе Трамп делал акцент на решении внутренних, в том числе, экономических проблем Америки⁵⁶³, а также на необходимости выхода страны из конфликтов, не приносящих материальных или политических дивидендов. При этом полностью уходить из Ближнего

⁵⁶⁰The institute for Research: Middle Eastern Policy. 10-year Memorandums of Understanding US aid to Israel - Fiscal Years 2009-2018 and 2019-2028. The Israeli Lobby Archive, 2016.

⁵⁶¹Green E. Why Does the United States Give So Much Money to Israel? The Atlantic, 2016. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/09/united-states-israel-memorandum-of-understanding-military-aid/500192/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁶²World Atlas (2016). The Biggest Buyers of US Arms. URL: <https://www.worldatlas.com/articles/the-biggest-buyers-of-us-arms.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁶³Global Research (2017). Here Is The List Of Donald Trump's "Priority" Infrastructure Projects. URL: <https://www.globalresearch.ca/here-is-the-list-of-donald-trumps-priority-infrastructure-projects/5570767> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Востока он не собирался, что объяснялось экономическими причинами, в частности интересами американского ВПК.

Как уже указывалось ранее, Саудовская Аравия и другие страны ССАГПЗ являются крупнейшими импортёрами продукции американского ВПК⁵⁶⁴. Для Трампа с его «коммерческим» восприятием политической реальности, необходимо было не только сохранить данные рынки сбыта, защитив от потенциальных конкурентов в виде России, Китая и стран ЕС, но и максимально эксплуатировать их.

В то же время, новая администрация чётко разделяла союзников на приоритетных и второстепенных. Так Тель-Авив уже давно являлся партнёром в программе по разработке многоцелевого ударного истребителя «Ф-35», в то время, как Эр-Рияд при всей своей готовности покупать американское оружие такой чести не удостоился⁵⁶⁵. Таким образом, Вашингтон способствовал сохранению качественного отрыва в военных технологиях между Израилем и арабскими государствами⁵⁶⁶.

Смена администрации в Белом Доме в ноябре 2016 г. не привела к мгновенному изменению американской стратегии в отношении Ирака, Сирии и Йемена, кроме, пожалуй, более воинственной риторики Д. Трампа в адрес Ирана. В Ираке американцы продолжили поддерживать правительство в борьбе с «ИГ», несмотря на открытое сотрудничество Багдада и Тегерана в военной сфере. В Сирии, действия Вашингтона были ограничены борьбой в информационной сфере и однократными акциями «возмездия», не повлиявшими на общий ход военных действий. 4 апреля 2017 г. в г. Хан Шейхун на Севере Сирии произошло массовое отравление местных жителей предположительно боевым отравляющим веществом — «зарин». США и ЕС,

⁵⁶⁴Deghan S.K. Nearly half of US arms exports go to the Middle East. The Guardian, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/12/nearly-half-of-us-arms-exports-go-to-the-middle-east> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁶⁵Aronheim A. IAF commander: Israel first to use F-35 jet in combat. Jerusalem Post, 2018. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/IAF-commander-Israel-first-to-use-F-35-jet-in-combat-558030> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁶⁶Benn A., Ravid B. Bush Sold Arab States Arms in Violation of Deal With Israel. Haaretz, 2010. URL: <https://www.haaretz.com/1.5083636> (дата обращения — 22.09.2022 года).

как и в 2013 г. поспешили обвинить в атаке Асада⁵⁶⁷, в то время как Россия и Тегеран, посчитали Дамаск невиновным⁵⁶⁸.

В качестве «возмездия» флот США в ночь с 6-7 апреля 2017 г. нанёс удар крылатыми ракетами «Томагавк» по аэродрому Шайрат, откуда якобы была произведена химическая атака. Эффект американского удара был весьма скромным. Уже на следующий день с аэродрома, подвергшегося удару, продолжила действовать боевая авиация правительственных сил.

Американский удар привёл к приостановлению наступления сирийской армии в провинции Идлиб, что позволило сохранить данный анклав под контролем оппозиции. В то же время такие действия не способствовали усилению системного политического давления на Дамаск и Тегеран на международной арене и имели лишь временный эффект.

Геополитическая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке эволюционировала отнюдь не в пользу Вашингтона. В апреле 2017 г. между двумя ключевыми союзниками США в Персидском Заливе — Саудовской Аравией и Катаром начался политический конфликт⁵⁶⁹.

Особенно неприятным для американской администрации являлось то, что конфликт между членами ССАГПЗ, на территории которых находятся крупнейшие военные базы США в регионе, происходил во время первого зарубежного визита Д. Трампа после инаугурации в Эр-Рияд, состоявшегося 20-21 мая 2017 г.⁵⁷⁰.

Несмотря на напряжённую политическую обстановку на Аравийском полуострове, президент США и король Саудовской Аравии подписали договор о закупке королевством американского оружия на рекордную сумму почти в

⁵⁶⁷Express, Le (2017). Damas responsable de l'attaque au gaz sarin à Khan Cheikhoun. URL: https://www.lexpress.fr/actualites/1/actualite/damas-responsable-de-l-attaque-au-gaz-sarin-a-khan-cheikhoun-selon-un-rapport-de-l-onu_1955455.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁶⁸AFP (2017). Attaque au gaz en Syrie: Moscou critique un rapport «superficiel» et «amateur». URL: https://www.lepoint.fr/monde/attaque-au-gaz-en-syrie-le-rapport-de-l-onu-superficiel-et-amateur-selon-moscou-02-11-2017-2169331_24.php (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁶⁹Arab Weekly, The (2017). Qatar's Iran connection a factor in the Gulf crisis. URL: <https://thearabweekly.com/qatars-iran-connection-factor-gulf-crisis> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁷⁰BBC (2017). Trump arrives in Saudi Arabia on first foreign tour. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-39979189> (дата обращения — 22.09.2022 года).

110 млрд. долл., с опцией возможного увеличения до 380 млрд. долл.⁵⁷¹. Трамп заверил короля и принцев в поддержке Вашингтона. Исчезла и антисаудовская риторика Трампа в связи с нарушениями прав человека в Йемене⁵⁷².

24 мая 2017 г. на сайте государственного Катарского агентства новостей появилось сообщение слов эмира Катара о том, что «Иран является региональной исламской державой, которую невозможно игнорировать, и было бы неразумным выступать против неё»⁵⁷³. Чуть позже данное заявление было объявлено катарскими властями ложным, а его появление на официальном сайте и в «Твиттере» вышеупомянутого новостного агентства — результатом хакерской атаки⁵⁷⁴. Велись ли в действительности катарско-иранские переговоры за спиной Саудовской Аравии или нет, утверждать сложно, в связи с отсутствием более или менее убедительных доказательств в открытых источниках, подкрепляющих или опровергающих данную версию.

5 июня 2017 г. ряд арабских государств, среди которых Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ и Египет разорвали дипломатические отношения с Катаром, выслали из страны катарских граждан, закрыли границы, а также ввели эмбарго на поставку товаров гражданского назначения, в том числе продуктов питания⁵⁷⁵. В тот же день было объявлено о выводе катарских войск из Йемена и прекращении их дальнейшего участия в операции⁵⁷⁶.

Следует отметить, что численность войск направленных Дохой для участия в гражданском конфликте была незначительной в общем контингенте

⁵⁷¹Revesz R. Donald Trump signs \$110 billion arms deal with nation he accused of masterminding 9/11. The Independent, 2017. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-arms-deal-saudi-arabia-110-billion-911-terrorism-international-law-war-crimes-a7747076.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁷²Ibid.

⁵⁷³Gambrell J. Hack, fake story expose real tensions between Qatar, Gulf. Fox News, 2017. URL: <http://www.foxnews.com/world/2017/05/23/qatar-says-state-news-website-hacked-fake-article-published.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁷⁴Ibid.

⁵⁷⁵Jazeera, Al. (2017). Qatar-Gulf crisis: Your questions answered. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/06/qatar-gulf-crisis-questions-answered-170606103033599.html#blockadic> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁷⁶Ibid.

просаудовской коалиции⁵⁷⁷. Тем не менее, конфликт в рядах стран ССАГПЗ, нанёс значительный ущерб репутации как Саудовской Аравии, так и покровителю королевства — США.

Однако примирить Эр-Рияд и Доху американцам не удалось. Более того, президент Д. Трамп, перечеркнув все дипломатические усилия госсекретаря Рекса Тиллерсона и министра обороны Джеймса Мэттиса заявил, что «Катар исторически финансировал терроризм на очень высоком (государственном) уровне»⁵⁷⁸.

В июле 2017 г. в СМИ появилась информация о планах администрации Трампа расформировать базу «Аль-Удейд» в Катаре, являющейся крупнейшей региональной базой военно-воздушных сил США с контингентом в 11 тыс. военнослужащих, ключевой для американской военной инфраструктуры в Персидском заливе в целом, а также для операции против «ИГ» в Ираке. Однако военное командование США не разделяло позиций президента. В итоге, никаких действий в данном направлении не последовало⁵⁷⁹.

Весной-летом 2017 г. в Сирии продолжается успешное наступление правительственных войск против «ИГ» в центральной части страны в направлении г. Дэйр-эз-Зор. Освобождение значительной части территорий, оккупированных террористами, повышали легитимность правительства Асада, как внутри страны, так и вне её, давая соседям, прежде всего, Саудовской Аравии и Израилю сигнал об окончательном провале плана США по смене режима.

Однако американских «ястребов», а также израильских и саудовских лоббистов в Вашингтоне волновал факт усиления иранского влияния в Сирии, так как в Ираке проиранские «Силы народной самообороны» активно

⁵⁷⁷Shaker N. Qatari military expelled from Saudi-led Coalition in Yemen. Al Masdar News, 2017. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/qatari-military-expelled-saudi-led-coalition-yemen/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁷⁸Business Insider (2017). The US military doesn't seem to be on board with Trump's condemnation of Qatar. URL: <https://www.businessinsider.com/us-military-naval-drills-with-qatar-despite-trumps-condemnation-2017-6> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁷⁹Gulf News (2017). US looking into relocating air base from Qatar .URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/qatar/us-looking-into-relocating-air-base-from-qatar-1.2186750> (дата обращения — 22.09.2022 года).

освобождали от «ИГ» территории, прилегающие к иракско-сирийской границе. Теоритически это делало возможным создание сухопутного коридора из Исламской Республики в Ливан через Ирак и Сирию.

Американские, европейские и израильские эксперты давали этому транспортному коридору устрашающие названия вроде «иранской империи»⁵⁸⁰ или «иранской дуги»⁵⁸¹. Целью данной логистической схемы являлось удешевление снабжения проиранских формирований в Сирии, а также Ливанской «Хизбаллы». Однако в Тель-Авиве это воспринималось особенно болезненно⁵⁸².

Основания для этого у иранцев были. Как уже отмечалось выше, Израиль оказывал активную помощь вооружённой сирийской оппозиции, а также наносил авиаудары по иранским объектам в Сирии. Стремясь во что бы то ни стало ослабить режим Асада и иранское влияние, руководство еврейского государства само создавало почву для будущего конфликта с Тегераном.

Летом 2017 г. поддерживаемые США, «Сирийские демократические силы», опирающиеся главным образом, на курдские вооружённые формирования, начинают операцию по захвату самопровозглашённой столицы «ИГ» г. Ракка, а также части провинции Дэйр-эз-Зор, расположенной на восточном берегу р. Евфрат. У данной операции было несколько целей. Во-первых, предотвращение выхода сирийской армии на границу с Ираком и создания сухопутного транспортного коридора, контролируемого проиранскими формированиями. Во-вторых, повышения репутации США, как борцов с терроризмом на Ближнем Востоке. В-третьих, взятие под контроль нефтяных месторождений в провинции Дейр-эз-Зор.

К октябрю 2017 г. Ракка была взята. Также курдами были отбиты у «ИГ» нефтяные вышки на восточном побережье Евфрата, но помешать сирийской

⁵⁸⁰Tower, The (2017). The Iranian Empire Is Almost Complete. URL: <http://www.thetower.org/article/the-iranian-empire-is-almost-complete-hezbollah-syria-lebanon-iraq/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁸¹Guardian, The (2017). From Tehran to Beirut: Shia militias aim to firm up Iran's arc of influence, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/16/from-tehran-to-beirut-shia-militias-aim-to-firm-up-irans-arc-of-influence> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁸²Zalzburg O. Israel, Hizbollah and Iran: Preventing Another War in Syria. International Crisis Group, 2018. 36 p. P. 8.

армии освободить от террористов г. Дейр-эз-Зор и трассу соединяющую Сирию и Ирак американцам не удалось. Тем не менее, армия США основала базу «Ат-Танф» на сирийско-иорданской границе, с целью контроля за перемещением проиранских формирований из Ирака в Сирию и наоборот.

США всячески препятствовали возвращению этих территорий под контроль правительства Б. Асада, по причине их близости к Израилю. Тель-Авив и Вашингтон боялись укрепления на данных территориях проиранских формирований, прежде всего, «Хизбаллы», что угрожало безопасности еврейского государства.

В связи с этим, в ноябре 2017 г. было заключено трёхстороннее соглашение между США, Иорданией и Россией о создании в провинции Дерья зоны деэскалации и буферной зоны между правительственными силами и оппозицией, куда доступ «иностранным бойцам» был запрещён⁵⁸³.

Разумеется, Тель-Авив имел основания опасаться возможного военного ответа на акты агрессии, совершённые им в отношении иранских военнослужащих в Сирии. Тем более, что Тегеран в 2015-2018 гг. активно проводил научно-исследовательские и опытно конструкторские работы по внедрению новых моделей ракетного оружия различных типов и радиуса действия: баллистические ракеты «Хоррамшахр», «Киям-1», «Эмад», «Зольфигар»⁵⁸⁴, «Фатех мобин»⁵⁸⁵, крылатая ракета «Соумар»⁵⁸⁶, а также авиационная ракета дальнего воздушного боя «Факур»⁵⁸⁷.

Дамаск, также чувствуя собственную силу, не желал более быть мишенью для израильской авиации. С начала 2018 г. активизировались войска противовоздушной обороны Сирии, которые бездействовали с самого начала

⁵⁸³Zalzberg O. Israel, Hizbollah and Iran: Preventing Another War in Syria. International Crisis Group, 2018. P. 12.

⁵⁸⁴Missiles of Iran. Missile Defense Project at the Center for Strategic and International Studies (CSIS).

⁵⁸⁵South Front (2018). Iran Unveils Upgraded Short-Range Ballistic Missile Fateh Mobin Amid Rising Tensions With United States. URL: <https://southfront.org/iran-unveils-upgraded-short-range-ballistic-missile-fateh-mobin-amid-rising-tensions-with-united-states/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁸⁶Missiles of Iran. Missile Defense Project at the Center for Strategic and International Studies (CSIS).

⁵⁸⁷South Front (2018). Iran Kicks Off Mass Production Of Fakour-90 Air-To-Air Missile, 2018. URL: <https://southfront.org/iran-kicks-off-mass-production-of-fakour-90-air-to-air-missile/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

гражданской войны, позволяя Израилю наносить удары по объектам собственной военной инфраструктуры, якобы используемой иранцами. Так в феврале 2018 г. при попытке нанесения авиаудара по территории Сирии был сбит израильский истребитель «Ф-16И». Израильский премьер-министр Б. Нетаньяху заявил, что авиаудары нанесли существенный ущерб иранским силам в Сирии, но ситуация на фронте свидетельствовала об обратном⁵⁸⁸.

Весной 2018 г. армия провела операцию по окончательной ликвидации анклава вооружённой оппозиции в пригороде Дамаска — Восточной Гуте. К началу апреля сопротивление противника было практически сломлено.

Напомним, что Восточная Гута являлась одним из символов сопротивления Асаду, и её падение могло привести к эффекту «домино» в других районах, контролируемых оппозиционными группировками, в том числе, на юге, в провинции Дера.

7 апреля 2018 г. по странному стечению обстоятельств здесь, как и ранее в г. Хан-Шейхун (4 апреля 2017 г.), произошёл инцидент, связанный со смертельным отравлением нескольких десятков мирных жителей⁵⁸⁹, неизвестным химическим агентом, предположительно хлорином⁵⁹⁰. Интересно, что за инцидентом в Восточной Гуте последовало заявление Д. Трампа о возможном выводе американских войск из Сирии, сделанном в конце марта⁵⁹¹.

США и ЕС обвинили правительственные войска в химической атаке против мирного населения, после чего 14 апреля был произведён ракетный удар силами Великобритании, Франции и США по военным аэродромам и пунктам

⁵⁸⁸Smith-Spark L. Chavez N. Israeli PM: Airstrikes dealt «severe blows» to Iran, Syria. URL: <https://edition.cnn.com/2018/02/10/middleeast/israel-military-jet-crash/index.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁸⁹BBC(2016). Syria war: At least 70 killed in suspected chemical attack in Douma URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-43686157> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁹⁰Interim report of the OPCW fact-finding mission in Syria Regarding the incident of alleged use of toxic chemicals As a weapon in Douma, Syrian Arab Republic, on 7 April 2018, OPCW Technical Secretariat, 2018 26 p., p. 2 (2.5). https://www.opcw.org/fileadmin/OPCW/S_series/2018/en/s-1645-2018_e_.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁹¹Vox (2018). Ward A.Trump is reportedly telling aides he wants US troops out of Syria. URL: <https://www.vox.com/world/2018/3/30/17180514/trump-syria-troops-remove-speech> (дата обращения — 22.09.2022 года).

управления сирийской армии⁵⁹², хотя ими утверждалось, что поражены только объекты, связанные с разработкой и хранением химического оружия⁵⁹³.

Ни один военный объект КСИР или других проиранских формирований затронут не был. При этом согласно позиции российской стороны, большая часть ракет была сбита сирийскими ПВО⁵⁹⁴. Так или иначе, данная операция никак не повлияла на боеспособность правительственных войск, как и на ход операции в Восточной Гуте⁵⁹⁵. Анклав оппозиции был ликвидирован, а армия стала готовиться к летнему наступлению на юге в Дерья.

В то же время Трамп отбросил идею вывода войск из Сирии и принял решение оказать максимальную поддержку Израилю. В мае 2018 г. президент США принял решение о переносе американского посольства в Иерусалим. Данный ход американской администрации был спонтанным и не слишком продуманным. Его главным негативным последствием могло стать охлаждение американо-саудовских отношений. Эр-Рияд не мог поддерживать действия американского президента без оглядки на сложившуюся геополитическую ситуацию в регионе. Саудовский король подтвердил приверженность королевства идее создания Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме⁵⁹⁶. В свою очередь, ошибочный шаг Трампа играл на руку Тегерану, десятилетиями поддерживавшего борьбу палестинцев за независимость.

За июнь-июль 2018 г. провинция Дерья была освобождена от оппозиции, а в начале августа на Голанских высотах был снова развёрнут в полном составе контингент миротворцев ООН⁵⁹⁷.

⁵⁹²РИА Новости (2018). В Минобороны уточнили число ракет, выпущенных западными странами по Сирии. URL: <https://ria.ru/syria/20180414/1518637178.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁹³РИА Новости (2018). Названы первые цели ударов США по Сирии. URL: <https://ria.ru/syria/20180414/1518625968.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁹⁴РИА Новости (2018) Сирийские аэродромы, которые были атакованы странами Запада, не пострадали. URL: <https://ria.ru/syria/20180414/1518637169.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁹⁵Ibid.

⁵⁹⁶Jazeera, Al. (2018). Saudi King Salman decries Trump's Jerusalem decision. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/12/saudi-arabia-king-salman-skips-oic-summit-jerusalem-171213161923915.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁹⁷Israel National News (2018). UN peacekeepers return to Golan.

Победа сил Асада стала очередным поражением США в Сирии. Вашингтон не смог удержать от наступления правительственные войска в провинции Дерья, что, во-первых, являлось ударом по репутации администрации Д. Трампа, позиционирующегося как защитника Израиля, а, во-вторых, означало, что подобное может повториться и на Севере Сирии, в провинции Идлиб. Однако здесь Вашингтон не имел возможности повлиять на ситуацию. США не оставалось ничего более как поприветствовать «любые искренние усилия» России, Ирана и Турции, «направленные на предотвращение насилия в провинции Идлиб» на переговорах в Сочи в сентябре 2018 г.

Незадолго до этих событий, в начале августа 2018 г. саудовская авиация наносит удары по Йеменскому г. Ходейда, в результате которого погибают десятки детей. Данная информация широко распространяется в американских и европейских СМИ, а также становится орудием во внутривосточной борьбе против президента Трампа, который до этого демонстрировал абсолютную поддержку военной кампании Эр-Рияда. Оппозиционные конгрессмены-демократы требуют от Белого дома пересмотреть договорённости о поставках вооружений, достигнутые с Саудовской Аравией⁵⁹⁸.

В октябре 2018 г. происходит ещё одно событие, омрачившее американо-саудовские отношения — похищение и убийство саудовского оппозиционного журналиста Джамаля Хашукджи и корреспондента американского издания «Вашингтон пост» в консульстве королевства в г. Стамбул⁵⁹⁹.

Данное событие резко усилило негативный фон вокруг саудовской военной кампании в Йемене, так как её главным вдохновителем являлся наследный принц Мухаммад бин Салман, которого в США и Европе считают

URL: <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/250009> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁹⁸Ryan M. After dozens of children die, Trump administration faces mounting pressure over Yemen war. The Washington Post, 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/after-dozens-of-children-die-trump-administration-faces-mounting-pressure-over-yemen-war/2018/08/15/64a822b6-a0a3-11e8-83d2-70203b8d7b44_story.html?utm_term=.a822bc1eb202 (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁵⁹⁹Makarjian C. La main noire du prince saoudien. L'Express, 2018. https://www.lexpress.fr/actualite/monde/jamal-khashoggi-la-main-noire-du-prince-saoudien_2039567.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

причастным к организации убийства журналиста. В Конгрессе от Трампа снова стали требовать отказаться от поставок оружия Саудовской Аравии, а также введения санкций против королевства. В отличие от европейских партнёров Вашингтона, американский президент отказался признавать Саудовскую Аравию замешанной в вышеописанном преступлении, даже вопреки отчётам ЦРУ по данному вопросу⁶⁰⁰.

Убийство Дж. Хашукджи имело определённые последствия и для Израиля. Дело в том, что журналист не поддерживал политику властей королевства по сближению с Тель-Авивом, считая приоритетом Эр-Рияда лидерство в арабском мире, жёстко критиковал действия еврейского государства в Сирии⁶⁰¹. Таким образом, его смерть могла повлечь негативные последствия для израильского лобби, как в Вашингтоне, так и в Эр-Рияде. По сообщениям израильских СМИ, после убийства журналиста, были уволены два советника принца Мухаммада, которые играли ключевую роль в налаживании израильско-саудовских отношений. Прямым следствием этого была потеря саудовских инвестиций в израильские компании на сумму 100 млн. долл.⁶⁰²

После промежуточных выборов в Конгресс в ноябре 2018 г., после которых Демократическая партия получила большинство мест, конгрессмены-демократы поставили вопрос о проведении дополнительного расследования связей Д. Трампа с Саудовской Аравией⁶⁰³.

Возможно, именно этими событиями вызвано неожиданное заявление Белого Дома о выводе войск из Сирии, сделанное в конце декабря 2018 г. Возможно, Трамп по внутривнутриполитическим причинам решил переключить

⁶⁰⁰USA Today (2018). Jamal Khashoggi: Lawmakers promise scrutiny of Trump's refusal to rebuke Saudis over journalist's murder. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2018/11/23/jamal-khashoggi-congress-donald-trump-saudi-arabia/2091709002/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁰¹Frantzman S.J. How the missing Saudi writer could affect Israel. Jerusalem Post, 2018. URL: <https://www.jpost.com/International/How-the-missing-Saudi-writer-could-affect-Israel-569258> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁰²Deane Y.J. How Khashoggi's murder derailed warming Saudi-Israel ties. Jerusalem Post, 2018. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/How-Khashoggis-murder-derailed-warming-Saudi-Israel-ties-574697> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁰³Ibid.

общественное внимание и улучшить свою репутацию в глазах избирателей, как президент, выполняющий свои предвыборные обещания.

Подытоживая, отметим, что на протяжении всех пяти этапов развития иранской внешнеполитической стратегии, ирано-американские отношения определялись в основном внутривосточной ситуацией в США, а также геополитическими интересами их ближайших союзников — Израиля и Саудовской Аравии.

Кто бы ни приходил к власти в Тегеране, «идеалист» или «прагматик», каковой бы ни была его риторика, Вашингтон действовал исходя из собственных интересов. Восприятие американским истеблишментом США, как единственной и уникальной мировой державы ещё более усугубляли ирано-американское противостояние.

С другой стороны, американская политика по отношению к Ирану отличалась непоследовательностью, причиной которой являлась и является борьба лоббистских групп в Вашингтоне. Именно это привело к необоснованному и непродуманному развязыванию конфликтов на Ближнем Востоке, которые не принесли США ничего, кроме людских потерь и огромных финансовых затрат.

В определённой степени можно утверждать, что демократическая партия склонна к поиску возможности мирного сосуществования с Ираном, воспринимая его как одну из влиятельных региональных держав, сдерживая при этом «чрезмерное», с точки зрения США, усиление его экономической и военной мощи. Американские «голуби» планировали поддерживать определенный паритет между Саудовской Аравией, Израилем и Ираном, чтобы не допустить с одной стороны перехода их противоречий в фазу прямого военного столкновения, а с другой стороны — поддерживать зависимость своих ближневосточных партнёров от помощи Вашингтона, в частности военно-технической, которая составляет значительную долю от американских доходов, связанных с продажей оружия.

Республиканцы, ассоциирующиеся с «ястребами» выступали за изоляцию Ирана при помощи санкций и проведение смены режима на более «демократический», т. е. в их понимании полностью лояльный Вашингтону. «Ястребы» также безоговорочно поддерживали Израиль, как наиболее верного регионального союзника и по сути проводника политики США на Ближнем Востоке.

Данная ситуация сохраняется и после вступления на пост президента США Дж. Байдена в 2021 г. Новое руководство пока безуспешно пытается возродить «ядерную сделку» с Ираном. Однако условия, предлагаемые новой администрацией, Тегеран не устраивают, особенно, в части гарантий соблюдения условий американской стороной и снятию санкций, наложенных на Исламскую Республику по решению Д. Трампа.

С геополитической точки зрения, агрессивное поведение США и эскалация вокруг Украины привело к обострению противостояния в рамках треугольника «Россия-Иран-США». Более того, на сторону России встала и другая мощнейшая континентальная держава — Китай. Именно поддержка Москвы и Пекина помогла Тегерану компенсировать давление со стороны Вашингтона и его союзников.

3.2. Создание нового регионального полюса силы в результате сближения Ирана, России и Китая.

Роль Ирана во внешнеполитической стратегии СССР, России и Китая определяется положением страны, которая представляла собой арену борьбы за влияние как между сильнейшей сухопутной (Российская империя/СССР) и морской державами (Великобритания/США), так и между сухопутными державами — СССР и Германией.

Иран являлся одним из первых государств, признавшим Советское государство в 1917 г. и установившим с ним дипломатические отношения. В 1921 г. между странами был заключён Договор о дружбе, который аннулировал все предыдущие договоры между Ираном и царской Россией, включая ряд унижительных для Тегерана положений, таких как право экстра-территориальности. При этом Москва оставляла за собой право ввода войск на территорию Ирана в случае военной угрозы границе РСФСР⁶⁰⁴.

В 1920-1970 гг., несмотря на противоречивые политические отношения, вызванные главным образом, стремлением Тегерана балансировать между двумя державами, ирано-советские экономические отношения развивались достаточно динамично. С 1955-1979 гг. Иран являлся членом организации Центрального договора, направленного против СССР, однако даже в этом случае советские специалисты участвовали в осуществлении целого ряда крупных инфраструктурных проектов в стране, таких, как строительство гидроузла и машиностроительного завода в г. Арак, Мильско-Муганской плотины и других. Советский Союз также оказывал содействие в подготовке национальных технических кадров⁶⁰⁵.

В 1972 г. между СССР и Ираном был подписан на 15 лет договор о расширении торговых и экономических связей. К концу 1970-х гг. по уровню торгового оборота Иран занимал второе-третье место из числа партнёров СССР — развивающихся государств. Советский Союз в свою очередь был крупнейшим импортёром иранской продукции ненефтяного сектора⁶⁰⁶.

Ирано-китайские отношения были официально установлены в 1971г. и динамично развивались вплоть до свержения шаха. Это было обусловлено сближением Вашингтона и Пекина, иначе бы Тегеран не решился самостоятельно на такой шаг. В отличие от ирано-советских отношений,

⁶⁰⁴Махдиян М. Ирано-советские отношения: зарождение и особенности развития в 1920-х—1930-х гг.// Власть 09/2012. С. 172-174, С. 172.

⁶⁰⁵Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. 253 с. С. 42-43.

⁶⁰⁶Там же.

сближение Ирана и Китая ограничилось лишь визитами высокопоставленных лиц. Интересно, что визит председателя ЦК КПК в Тегеран состоялся в августе 1978 г. в разгар внутривосточного кризиса, что было высоко оценено шахом Р. Пехлеви⁶⁰⁷.

Исламская революция 1979 г. внесла серьёзные коррективы, как в ирано-советские, так и в ирано-китайские отношения. Имам Хомейни считал, что молодая Исламская Республика должна максимально удалиться от «империалистических» держав, к каковым он относил США, СССР, КНР. В том числе он считал угрозой для безопасности Ирана поддержку Москвой Народной партии Ирана «Туде»⁶⁰⁸. Однако, аятолла считал страны социалистического лагеря меньшим злом («Малый сатана»). Более того, в условиях усиления конфронтации с Вашингтоном, Иран нуждался в поддержке извне.

В целом эволюция ирано-российских и ирано-китайских отношений на первом этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (1979-1989 гг.) отличалась сочетанием противоречивых тенденций.

Изначально отношение Москвы к свержению шахского режима было положительным. В марте 1979 Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев заявил: «...приветствуем победу революции... надеемся, что отношения добрососедства между народами Советского Союза и Ирана получат в новых условиях плодотворное развитие...»⁶⁰⁹.

Москве также удалось достигнуть договорённости с Хомейни по вопросу ввода войск в Афганистан. Иранский лидер пожелал им «поскорее выполнить задачу» и «вернуться домой», оговорив, что срок их пребывания в стране не должен превышать трёх месяцев. Так как Москва не выполнила данного условия, то по прошествии указанного срока, аятолла подвергнул политику

⁶⁰⁷Pargoo M. What Does Iran Really Think of China? The Diplomat, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/11/what-does-iran-really-think-of-china/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁰⁸Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. С. 50.

⁶⁰⁹Там же. С. 244.

СССР жёсткой критике, а Иран превратился во вторую по величине базу подготовки афганских моджахедов⁶¹⁰.

Такой маневр Хомейни объяснялся тем, что Афганистан, где проживает значительная по величине шиитская община хазарейцев, рассматривался имамом как одна из первоочередных целей для «экспорта» революции. Этот вопрос был принципиальным для «радикальных идеалистов», главной целью которых было объединение всего исламского мира.

Для «прагматиков» данная задача была не более чем планом на далёкую перспективу, тогда как задачи на ближайшую определялись, прежде всего, национальными интересами страны, основанными на текущей геополитической ситуации в регионе. Сам Хомейни, думается, понимал необходимость «прагматичного» подхода к внешней политике, правда с учётом приоритетных задач, которые определялись его доктриной, основанной на интерпретации исламских священных текстов. Тем не менее, в условиях сложной внутривосточной ситуации, он нуждался и в поддержке «идеалистов». Это объясняет некоторую противоречивость принятых им решений.

Развитие ирано-советских и ирано-китайских отношений во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. имеет схожие черты. Обе страны формально не занимали в данном конфликте чью-либо сторону, но неформально СССР оказал немалую помощь Тегерану, как в борьбе с Ираком, так и с Израилем в Ливане. В то же время Москва считала ирано-иракскую войну «мелким региональным спором», не влияющим на общую ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке. Китай же извлекал выгоду из поставок оружия обеим сторонам.

С самого начала войны, СССР закрывало глаза на не прямые поставки советской бронетехники в Иран, осуществляемой при тесном взаимодействии Тегерана и Дамаска. Речь шла, главным образом, об артиллерии различных калибров, миномётах, ручных гранатомётах, а также ПТРК⁶¹¹.

⁶¹⁰ Там же С. 57-58.

⁶¹¹ Goodarzi J. M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. London, New York: I. B. Tauris, 2009. P. 31-33.

В июле 1981 г. было пролонгировано трёхлетнее соглашение о безопасности⁶¹². В том же году была организована поставка крупной партии советской бронетехники через Ливию, где проходили обучение иранские танкисты⁶¹³.

В 1982-1984 гг. ирано-советские отношения становятся более напряжёнными в связи с тем, что СССР, стал занимать более настороженную позицию по отношению к Исламской революции и опасаться распространения данных идей на территории среднеазиатских республик⁶¹⁴. При этом поставки советского вооружения через Сирию продолжались⁶¹⁵.

Москва дала Тегерану понять, что готова к сближению, но до определённых пределов, что вызвало недовольство «радикальных идеалистов» в окружении Хомейни, видевших в этом препятствие для возрождения исламского мира и «экспорта» исламской революции.

В июне 1984 г. было подписано советско-иранское экономическое соглашение. Однако товарооборот между странами в 1985-1987 гг. значительно колебался, то в большую, то в меньшую сторону. Это объяснялось тем, что Иран медлил с подписанием новых договоров, продолжая контактировать с Москвой на дипломатическом уровне, в связи с необходимостью поддержки в СБ ООН⁶¹⁶.

Одновременно в 1985 г. по вышеописанной сирийско-ливийско-иранской схеме, происходит закупка партии ракет для РСЗО «Град», а также ПТРК для нужд боевого крыла ливанских шиитских движений «Амаль» и «Хизбалла»⁶¹⁷.

⁶¹²Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. С. 83.

⁶¹³Ibid. P. 50-51.

⁶¹⁴Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. С. 60-61.

⁶¹⁵Goodarzi J. M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. London, New York: I. B. Tauris, 2009. P. 55.

⁶¹⁶Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. С. 87.

⁶¹⁷Goodarzi J. M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. London, New York: I. B. Tauris, 2009. P. 140.

Данные поставки существенно сказались на потерях израильской армии, что, вероятно, устраивало и Москву.

В 1985-1987 гг. Советский Союз начинает всё сильнее склонять Иран к заключению мира с Ираком. Несмотря на выгоду от поставки вооружений, для Москвы не было выгодным критическое ослабление ни одной, ни другой страны, так как они, потенциально, могли бы быть её союзниками в регионе⁶¹⁸.

11 сентября 1987 г. Ричард Никсон объявил о возможности введения в отношении Ирана всеобъемлющих санкций, если Тегеран не прекратит «танкерную войну» в Персидском Заливе. В СБ ООН предложение американцев было ветировано СССР.

Давление со стороны СССР и США толкает Иран к сближению с КНР. В 1985 г. было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики, которое предполагало строительство нескольких небольших исследовательских реакторов, китайскую помощь в подготовке персонала по их обслуживанию, а также ведение совместной работы по организации добычи урановой руды⁶¹⁹.

В 1987 г. резко увеличиваются иранские закупки вооружения из Китая. Следует отметить, что именно КНР поставил Ирану наибольшее количество оружия за время ирано-иракской войны, около 70% от общего объёма. «Иранская карта» воспринималась в Пекине как эффективный инструмент давления на Вашингтон, кроме того, Тегеран являлся надёжным поставщиком нефти, не зависящим от санкций США⁶²⁰.

При этом, в Иране также рассматривали ирано-китайское сотрудничество как временное, обусловленное политической конъюнктурой. Будущий президент Ирана А.А. Хашеми-Рафсанджани, посещая Китай, отмечал, что

⁶¹⁸Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. С. 88-93.

⁶¹⁹Davis M., Lecky J., Froscher J. et al. China-Iran: A Limited Partnership. US-China Economic And Security Review Commission, 2013. P. 25-26.

⁶²⁰Pargoo M. What Does Iran Really Think of China? The Diplomat, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/11/what-does-iran-really-think-of-china/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

«они (КНР — прим. Ю.И.) движутся в сторону капитализма. В Китае заметны признаки западной культурной экспансии»⁶²¹.

При этом он весьма серьёзно относился к защите дружеских ирано-советских отношений от нападков радикалов внутри Ирана. Так, когда в 1988 г. были совершены нападения на посольство СССР в Тегеране и консульство в Исфahanе, под предлогом того, что Москва якобы продаёт Багдаду ракеты средней дальности, которыми иракцы обстреливают иранские города, Рафсанджани выступил на пятничной проповеди с опровержением данных заявлений и способствовал разрешению конфликтной ситуации⁶²².

Одним из наиболее интересных документов, касающихся ирано-советских отношений, является письмо Хомейни председателю Президиума Верховного Совета СССР М.С. Горбачёву, отправленное в январе 1989 г. за полгода до смерти лидера Исламской Республики.

Имам справедливо констатирует идеологический кризис, связанный с ослаблением социалистического лагеря, и грядущим становлением однополярного мира во главе с США. При этом для него гибель коммунистической идеологии — практически свершившийся факт: «Всем ясно, что отныне коммунизм следует искать в музеях политической истории, ибо марксизм не отвечает ни одной из истинных человеческих потребностей, потому что это материалистическое учение».

Хомейни считает, что «материализмом нельзя спасти человека от кризиса веры и духовности, который является главной болезнью человеческого общества на Западе и на Востоке». В этой ситуации он видит возможность

⁶²¹ — امید و دلواپسی 1364 خاطرات روزانه آیت الله هاشمی رفسنجانی سال

URL: <https://rafsanjani.ir/records/%D8%AE%D8%A7%D8%B7%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%B1%D9%88%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%87-%D8%A2%DB%8C%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87-%D9%87%D8%A7%D8%B4%D9%85%DB%8C-%D8%B1%D9%81%D8%B3%D9%86%D8%AC%D8%A7%D9%86%DB%8C-%D8%B3%D8%A7%D9%84-1364-%D8%A7%D9%85%DB%8C%D8%AF-%D9%88-%D8%AF%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%BE%D8%B3%DB%8C-92?q=%DA%86%DB%8C%D9%86> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶²² Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02 [Место защиты: Волгоградский государственный университет]. Волгоград, 2014. С. 88-93.

глобальной идеологической экспансии Ислама, под руководством, разумеется иранского шиитского духовенства. Он призывает лидера СССР пересмотреть официальный взгляд на религиозные аспекты государственной идеологии. Хомейни предупреждал Горбачева, чтобы тот, «разрушая здание марксистских иллюзий, не оказался в руках Запада и «Большого Сатаны» (США): «Если Вы пожелаете на этом этапе распутать только клубок экономических проблем социализма и коммунизма, обратившись с этой целью к очагам капитализма на Западе, то не только не излечите свое общество от недугов, но придете к тому, что другие будут вынуждены исправлять Ваши ошибки, ибо если ныне марксизм зашел в тупик в своих экономических проблемах, то и Западный мир погряз в тех же проблемах, только в другой форме и других сферах»⁶²³. Эти слова, в какой-то мере оказались пророческими для СССР и постсоветской России.

Далее Хомейни предлагает свой вариант новой идеологии — Ислам в иранской интерпретации: «В заключение, хочу твердо заявить, что Исламская Республика Иран как самый могущественный оплот исламского мира может с легкостью заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе Вашего общества»⁶²⁴.

Разумеется, он, скорее всего, отдавал себе отчет, что Советское руководство не примет единодушно Ислам шиитского толка и не поспешит создавать исламское государство в своей стране. Тем не менее, он достаточно хорошо осознавал возможные точки соприкосновения между своей интерпретацией Ислама и социализмом.

Не зря он упоминает два преимущества исламского правления, как идеалистическое, так и чисто практическое: во-первых, «к установлению справедливости в мире и освобождению человека от оков материальных и душевных забот», а во вторых, то, что именно благодаря исламу Иран

⁶²³Здесь и далее цит. по

پیام به آقای میخائیل گورباچف (دعوت به اسلام و پیش‌بینی شکست کمونیسم). امام خمینی (ره) 1367 دی 11

URL: <http://emam.com/posts/view/4129> (дата обращения — 22.09.2022).

⁶²⁴Ibid.

превратился в «неприступную скалу перед лицом сверхдержав (прежде всего США)».

Идеология, построенная на сочетании ислама и, в какой-то мере, социализма не может быть, по Хомейни, «опиумом для народа». Только она может «принести успокоение и спасение всем народам и распутать клубок основных проблем, волнующих человечество», избавить СССР от «таких проблем, как Афганистан». В завершение письма, Хомейни повторил свой тезис о недопустимости силового «экспорта» революции, указывая, что «Иран по-прежнему придерживается принципов добрососедства и развития двусторонних отношений и уважает эти принципы»⁶²⁵. Таким образом, в письме излагались принципы внешнеполитической доктрины Ирана в отношении СССР.

Несмотря на то, что имам был «разочарован» чрезмерно кратким и «прагматическим», ответом Горбачёва, выдержанном в духе политики реализма, Хомейни подтвердил, намерения развивать отношения с Советским Союзом. Иранская пресса назвала визит министра иностранных дел СССР Эдуарда Шеварнадзе в феврале 1989 г. «историческим». В ходе этого визита был подписан протокол о регулярных консультациях между МИД двух стран, программы культурного, научного и спортивного обмена между СССР и Ираном на 1989-1990 гг.⁶²⁶. В том же месяце Москва вывела войска из Афганистана, было ликвидировано ещё одно серьёзное препятствие для сближения с Тегераном.

На втором этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (1989-1997 гг.) отношения Ирана с СССР продолжали сближаться. Однако этому процессу помешал распад Советского Союза, вызвавший мощнейший экономический и политический кризис, повлекший самоустранение России из ближневосточной политики и переориентации Москвы на Вашингтон. Все это

⁶²⁵Ibid.

⁶²⁶Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. С. 88-93

негативно сказалось как на политическом, так и экономическом сотрудничестве двух стран. Китай не играл такой существенной роли в иранской внешней политике как СССР, а затем и Россия. Тем не менее, ирано-китайские экономические отношения медленно, но успешно развивались.

В июле 1989 г. в ходе визита в СССР председателя иранского парламента А. А. Хашеми-Рафсанджани была подписана Декларация о принципах отношений и дружественного сотрудничества между СССР и Исламской Республикой, а также Программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества на период до 2000 г., затрагивавшая 15 отраслей народного хозяйства, науку и технику, финансы, космос, использование атомной энергии⁶²⁷.

В ноябре 1989 г. и мае 1991 г. между Москвой и Тегераном были заключены межправительственные соглашения, согласно которым Ирану была поставлена крупнейшая партия средств ПВО и авиационной техники с 1979 г. включающая два зенитно-ракетных комплекса большой дальности «С-200ВЭ», 20 истребителей «МиГ-29» и 4 учебно-боевых «МиГ-29УБ», 12 фронтовых бомбардировщиков «Су-24МК» на общую сумму 1,3 млрд. долл. Помимо этого в Иран была поставлена партия транспортных вертолётв и ПЗРК⁶²⁸.

В апреле 1991 г. было подписано соглашение о создании для них шести объектов берегового базирования, а также о поставке трёх дизель-электрических подлодок проекта «877ЭКМ». Сумма обоих контрактов составила 1,6 млрд. долл. Поставки по всем вышеперечисленным соглашениям происходили в 1990-1996 гг.

В ноябре 1991 г. был подписан договор о поставке большой партии танков «Т-72» и боевых машин пехоты «БМП-2», а также об организации их лицензионного производства в Исламской Республике⁶²⁹.

⁶²⁷Там же. С. 111-112.

⁶²⁸ТАСС (2015). Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье. <http://tass.ru/info/1707163> (дата обращения — 22.09.2022).

⁶²⁹Там же.

Вышеперечисленная техника в значительной части восполнила потери Ирана в ирано-иракской войне, а также увеличила боевой потенциал подразделений армии и КСИР. Особенно важными для Тегерана вследствие его международной изоляции, были поставки боевых самолётов и подводных лодок, которые не возможно было приобрести в других странах.

После распада СССР, в Российской Федерации в 1990-х гг. отсутствовала последовательная внешнеполитическая стратегия, политическая элита была сосредоточена на решении внутренних проблем. Тем не менее, РФ сохранила рычаги влияния на геополитические процессы на Ближнем и Среднем Востоке. Таковыми являются мировые нефтегазовые компании («Лукойл», «Газпром»), военно-промышленный комплекс, атомная энергетика.

Были достигнуты успехи и в других областях, в 1992 г. было заключено двустороннее соглашение о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии, а в январе 1995 г. было достигнуто соглашение о достройке АЭС в г. Бушер.

В 1993 г. был подписан Договор об основах взаимоотношений и принципах добрососедского сотрудничества, а также протокол о политических консультациях⁶³⁰. В 1995-1997 гг. были подписаны соглашения о правовой помощи, а также о торгово-экономическом сотрудничестве⁶³¹.

Однако если на бумаге всё выглядело весьма благополучно, то на практике ситуация складывалась значительно сложнее. Вследствие разрушения плановой экономики и приватизации промышленных предприятий в России, многие из них перестали существовать, что сказалось и на ирано-российском товарообороте.

Если в 1990 г. товарооборот между ИРИ и СССР составлял 1,3 млрд. долларов, то в 1995 г. он упал до 200 млн. долларов⁶³².

⁶³⁰Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. С. 115.

⁶³¹Там же. С. 121.

⁶³²Там же. С. 117.

Не столь однозначным было отношение иранских политических элит к ирано-российскому сотрудничеству. Как отмечает В.И. Юртаев, несмотря на официальное признание необходимости укрепления отношений с Москвой, в Исламской Республике и имелись политики, продолжавшие «по инерции» считать Россию «Малым Сатаной»⁶³³.

При этом следует в определённой мере согласиться с С.Б. Дружиловским, утверждающим, что Иран ставил свои отношения с Россией «несоизмеримо выше любых возможных конъюнктурных приобретений на постсоветском пространстве»⁶³⁴. В то же время, Москва отказывалась от сотрудничества с Тегераном в обмен на конъюнктурные сделки с Вашингтоном, не несущие практически никакой экономической и политической выгоды.

Что же касается российско-иранских оборонных проектов, то их реализации активно препятствовали США, с целью принудить Москву присоединиться к санкционной политике Вашингтона. В 1995 г. в рамках российско-американской межправительственной комиссии был подписан меморандум, более известный как «меморандум Черномырдин-Гор», согласно которому Россия обязалась прекратить военно-техническое сотрудничество с Ираном до 31 декабря 1999 г. Только прямой ущерб от срыва контрактов составил для российской стороны 2 млрд. долл. США, ещё 2 млрд. долл. были потеряны вследствие незаключённых контрактов, находившихся на стадии обсуждения⁶³⁵.

С начала 1990-х гг. Китай стремился укрепить сотрудничество с Ираном в рамках политики «антигегемонизма», то есть противостояния глобальному господству США⁶³⁶. Важнейшими сферами сотрудничества являлась продажа

⁶³³Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2012. С. 241.

⁶³⁴Дружиловский С.Б. Российско-иранские отношения после создания Исламской Республики Иран//Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы/Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. С. 26

⁶³⁵ТАСС (2015). Российско-иранские экономические отношения. Досье. <http://tass.ru/info/2545970> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶³⁶Davis M., Lecky J., Froscher J. et al. China-Iran: A Limited Partnership. US-China Economic And Security Review Commission, 2013. P. 8.

Китаю иранской нефти. Для обеспечения собственной безопасности Тегерану было необходимо обзавестись технологиями производства баллистических и противокорабельных ракет, которые Россия не предоставляла в связи с опасениями испортить отношения с США, ЕС, а также монархиями Персидского Залива. В то же время Пекин по причине экономической самодостаточности мог себе позволить до определённой степени игнорировать недовольство Вашингтона.

В 1990 г. предположительно был заключён ирано-китайский договор о научно-техническом сотрудничестве в сфере ракетных технологий⁶³⁷. На основе китайских вооружений были созданы баллистические ракеты «Тондар», «Фатех-110»⁶³⁸, а также противокорабельная ракета «Наср-1»⁶³⁹.

Пик поставки китайских ракет, а также комплектующих для их производства, пришёлся, по всей видимости, на 1996-1997 гг.⁶⁴⁰. Однако под давлением США Китай был вынужден временно приостановить дальнейшее сотрудничество с Ираном в данной области.

Во исполнение соглашения о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики от 1985 г. КНР должна была поставить реактор для Исфаханского исследовательского центра. Кроме этого, в сентябре 1992 г. президент Рафсанджани объявил о новой ирано-китайской ядерной программе, согласно которой в Исламской Республике должны быть построены два энергоблока. Соглашение также предусматривало передачу Тегерану технологий для производства ядерного топлива. Однако под давлением США, Китай был вынужден отказаться от данных планов за исключением передачи некоторого

⁶³⁷Iran Watch (2017). Iran Missile Milestones: 1985-2017.URL: <https://www.iranwatch.org/our-publications/weapon-program-background-report/iran-missile-milestones-1985-2017> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶³⁸Missile defense advocacy (2018). Iran. URL: <http://missiledefenseadvocacy.org/missile-threat-and-proliferation/todays-missile-threat/iran/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶³⁹Global Military Review. Iranian short range Nasr-1 Anti-ship missile. URL: <http://globalmilitaryreview.blogspot.com/2011/12/iranian-short-range-nasr-1-anti-ship.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁴⁰Iran Watch (2017). Iran Missile Milestones: 1985-2017.

оборудования, которое было задекларировано в МАГАТЭ и не представляло угрозы с точки зрения возможности разработки ядерного оружия⁶⁴¹.

В целом объёмы ирано-китайской торговли в 1989-1997 гг. были ниже, чем ирано-российской. В 1990 г. товарооборот составил не более 200 млн. долл. В 1990-1997 гг. он продолжал постепенно расти и к 1998 г. едва превысил 1 млрд. долл⁶⁴².

На третьем этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (1997-2005 гг.), несмотря на политику сближения с США, Россия и Иран продолжали развивать сотрудничество в сфере торговли, атомной энергетики, а также военной сфере. Пекин, несмотря на свою зависимость от американского рынка сбыта, также продолжал расширять сотрудничество с Тегераном. При этом, как Россией, так и Китаем двигали экономические, нежели геополитические мотивы.

В 1998-1999 гг. между Россией и Ираном был подписан ряд соглашений об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал, о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах, о воздушном сообщении, о научно-техническом сотрудничестве⁶⁴³.

Тегеран несколько раз делал запросы о новых закупках военной техники. В частности, его интересовали системы ПВО, ПЗРК, радиолокационные станции, а также военно-транспортные вертолёты. Данные запросы были отклонены Москвой, остававшейся верной договорённостям с Вашингтоном⁶⁴⁴. Однако попытка США прекратить российско-иранское сотрудничество по сооружению

⁶⁴¹Davis M., Lecky J., Froscher J. et al. China-Iran: A Limited Partnership. US-China Economic And Security Review Commission, 2013. P. 27.

⁶⁴²Scott E. Defying Expectations: China's Iran Trade and Investments. Middle Eastern Institute, 2016. URL: <https://www.mei.edu/publications/defying-expectations-chinas-iran-trade-and-investments> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁴³Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979—2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет].Волгоград, 2014. С. 121.

⁶⁴⁴Там же. С. 123.

АЭС «Бушер», вызвало резкое неприятие в России и стало одной из основных причин прекращения действия меморандума «Черномырдин-Гор» в 2000 г.

В 2000 г. была принята концепция внешней политики России, предполагавшая «избирательное» партнёрство со странами Запада с учётом российских интересов⁶⁴⁵.

Её принятие способствовало улучшению ирано-российских отношений. В марте 2001 г., когда в ходе визита президента Хатами в Москву, был подписан Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, содержащий общие принципы двустороннего сотрудничества в различных сферах⁶⁴⁶. В октябре 2001 г. было подписано межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве⁶⁴⁷.

Атака на башни-близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. заставила весь мир обратить внимание на Ближний и Средний Восток, откуда, согласно позиции Вашингтона, исходила глобальная террористическая угроза. КНР и Россия поддержали американскую интервенцию в Афганистан, так как имели основание опасаться угрозы исламского радикализма⁶⁴⁸. На территории обеих стран имелись проблемные регионы, большинство или значительную часть населения которых составляют мусульмане.

Выгода для Москвы и Пекина состояла и в том, что борьба с радикалами будет вестись руками американцев. Однако ни России, ни Китаю не было выгодно создание в Афганистане «цитадели» США, благодаря которой Вашингтон мог бы оказывать влияние на страны центральной Азии, на «хартленд», являющийся стратегически важным с точки зрения геополитики обоим государствам.

⁶⁴⁵ Дрякин А. Б. Внешнеполитическая стратегия России на современном этапе: нормативно-правовая база//Право и управление XXI в. М.:МГИМО(У) МИД России. 2015. №1 (34). С. 92

⁶⁴⁶ Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. Интернет-портал Президента РФ, 2001. URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения — 22.09.2022)

⁶⁴⁷ ТАСС (2015). Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье.

⁶⁴⁸ Guardian (2001). International reaction. URL:<https://www.theguardian.com/world/2001/oct/07/afghanistan.terrorism16> (дата обращения — 22.09.2022 года).

В этой связи особую тревогу вызвала новая военная кампания США в Ираке. Действия американцев подтвердили, что они не собираются лишь бороться с террористами, а их целью является усиление своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке всерьёз и надолго. Экспансионизм Вашингтона прогнозируемо вызвал резко негативную реакцию Москвы и Пекина⁶⁴⁹, а также придал дополнительную политическую мотивацию для сближения с Тегераном.

На основании, подписанного в 2001 г. межправительственного соглашения, в 2002-2005 гг. в Иран была поставлена большая партия транспортно-боевых вертолётов «Ми-171» в различных комплектациях⁶⁵⁰, значительно повысивших мобильность подразделений иранских сухопутных войск, а также спецподразделений КСИР.

В целом, ирано-российский товарооборот значительно вырос с 930 млн. долл. США в 2001 г. до примерно 2 млрд. долл. в 2005 г. Основными направлениями взаимодействия в 2001—2005 гг. являлись энергетика, нефтегазовая промышленность, военная техника, транспорт. Россия в основном экспортировала в Иран металлы и изделия из них. Иран поставлял в Россию продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё⁶⁵¹.

Развивались и двухсторонние отношения в сфере образования и науки. Договоры о сотрудничестве между иранскими и рядом российских ВУЗов были заключены ещё в начале 2000 гг. В марте 2004 г. подобный договор был заключён между МГУ имени М.В. Ломоносова и Тегеранским университетом. Отмечался факт, что за несколько лет, обучение в Московском университете

⁶⁴⁹Mohanty B. China in Afghanistan: Security, regional standing, and status. ORF Online, 2017. URL: <https://www.orfonline.org/research/china-afghanistan-security-regional-standing-status/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Tagliabue J. France and Russia Ready to Use Veto Against Iraq War. The New York Times, 2003. URL: <https://www.nytimes.com/2003/03/06/international/europe/france-and-russia-ready-to-use-veto-against-iraq-war.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Tiezzi S. Iraq Crisis Tests China's Foreign Policy. The Diplomat, 2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/06/iraq-crisis-tests-chinas-foreign-policy/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁵⁰ТАСС (2015). Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье.

⁶⁵¹Хафизова Э.И. Сотрудничество Ирана и России в торгово-экономической сфере с июня 2001 г. по июнь 2005 г. // Теория и практика общественного развития. М., 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-irana-i-rossii-v-torgovo-ekonomicheskoy-sfere-s-iyunya-2001-g-po-iyun-2005-g> (дата обращения — 22.09.2022 года).

прошли 100 стажеров из Исламской Республики. Главными направлениями были персидская филология, а также сейсмология. Студенты МГУ регулярно участвовали в олимпиадах, организуемых Тегераном⁶⁵².

Ирано-китайское сотрудничество также расширялось. Китай по-прежнему нуждался в иранской нефти, а взамен был готов предоставить помощь в самых различных сферах.

В 1997-2005 гг. китайские компании реализовали в Иране целый ряд крупных проектов. В частности, «НОРИНКО» осуществляла строительство тегеранского метрополитена. С помощью КНР были построены нефтехимические заводы, а также улучшена транспортная инфраструктура Ирана⁶⁵³.

По американским и израильским данным в 1998-2000 гг. китайские специалисты участвовали в разработке баллистических ракет «Шехаб-3» и «Шехаб-4» (разработка в последствие была приостановлена), поскольку они собирались, в том числе и из китайских комплектующих. Из-за этого США в 2003 и 2004 гг. внесли ряд компаний КНР, в том числе и упомянутую «НОРИНКО», в санкционные списки⁶⁵⁴.

Тем не менее, в 2004 г. Иран успешно провёл испытание крылатой противокорабельной ракеты «Каусар», созданной на базе китайского аналога «С-701»⁶⁵⁵. Такие ракеты были необходимы Исламской Республике на случай отражения десанта с моря или для перекрытия Ормузского пролива, то есть могли использоваться как для оборонительных, так и наступательных действий. Потенциальными целями являлись корабли ВМФ стран ССАГПЗ и США.

Вследствие давления Вашингтона ирано-китайское сотрудничество в ядерной энергетике оказалось практически сведено к нулю. Несмотря на это, в

⁶⁵²МГУ имени М.В. Ломоносова (2004). МГУ и Тегеранский университет: договор о сотрудничестве URL: https://www.msu.ru/news/mgu_i_tegeranskiy_universitet_dogovor_o_sotrudnichestve.html?tmpl=common (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁵³Davis M., Lecky J., Froscher J. et al. China-Iran: A Limited Partnership. US-China Economic and Security Review Commission, 2013. P.34.

⁶⁵⁴Ibid. P. 38-39.

⁶⁵⁵Iran Watch (2017). Iran Missile Milestones: 1985-2017.

1997-2005 гг. торговый оборот вырос многократно, достигнув отметки 10 млрд. долл., что значительно превышало объёмы российско-иранской торговли⁶⁵⁶.

На четвёртом этапе развития иранской внешнеполитической стратегии (2005-2013 гг.) начинается сближение ближневосточной политики России и КНР, а также появление «внеамериканских» платформ для диалога Москвы и Пекина с Тегераном. На данном этапе таковой стала региональная международная организация — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Политолог С.А. Караганов выделяет три причины, способствовавшие возникновению и развитию данных организаций: 1) развал политической и экономической идеологии войны, которая служила двигателем всех инноваций, сегодня ее заменяет принцип хозяйствования, иначе говоря, мирного строительства и гуманизации; 2) развал столь популярных либеральных принципов общественной жизни и поиск иных путей развития; 3) активное смещение политико-экономического мирового центра в зону Индии и Китая⁶⁵⁷. При этом, политика обеих организаций определяется наиболее влиятельными членами — Россией, Индией и Китаем.

Взаимоотношения Ирана и ШОС официально начались с 2005 г., когда страна получила статус наблюдателя организации. Уже в 2006 г. М. Ахмадинежад чётко обозначил цели Тегерана на обретение статуса постоянного члена, в 2008 г. такая заявка была подана⁶⁵⁸. Главным мотивом Исламской Республики было обрести могущественных покровителей в лице Китая и России, которые могли бы гарантировать ему защиту от американской интервенции.

⁶⁵⁶Scott E. Defying Expectations: China's Iran Trade and Investments. Middle Eastern Institute, 2016.

⁶⁵⁷Выступление Сергея Караганова на Валдайском клубе от 20.02.2018

URL: <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/budushchee-odnogo-regiona-sessiya-8/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁵⁸Scita J. Iran and the SCO: A Long Political Gestation. The London School of economics and Political Science, 2018.

URL: <http://blogs.lse.ac.uk/mec/2018/08/30/iran-and-the-sco-a-long-political-gestation/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

В 2008 г. в России была принята новая внешнеполитическая стратегия, которая предусматривала не только региональные, но и глобальные цели: «Россия не только не довольствуется статусом региональной державы, но и делает заявку на подобающую роль и место в современной мировой политике в качестве мировой державы с глобальными внешнеполитическими интересами»⁶⁵⁹, что предопределило дальнейшие усилия Москвы по укреплению связи с Ираном.

Тем не менее, в указанном документе имелось еще одно положение: «целью провозглашено создание эффективной системы коллективной безопасности от Ванкувера до Владивостока, а также выработка нового всеобъемлющего Договора о европейской (или даже евроатлантической) безопасности»⁶⁶⁰.

Данное положение, утверждавшее стремление «перезагрузки» российско-американских отношений, не принесшей Москве, в конечном счете, результатов никаких практических результатов, оказала негативное влияние на процесс сближения с Тегераном, в частности в сфере военно-технического сотрудничества.

В 2012 г. по инициативе Москвы и Пекина в устав ШОС были внесены изменения, запрещавшие наделение статусом члена организации государства, находящегося под санкциями СБ ООН⁶⁶¹. В тот момент вступление Ирана в ШОС было не выгодно ни России, ни Китаю, так как обратное привело бы к конфликту с США, стремившихся дипломатически и экономически изолировать Исламскую Республику под предлогом наличия у Тегерана программы по разработке ядерного оружия.

Несмотря на то, что и Россия и Китай являлись постоянными членами СБ ООН, Вашингтон обладал существенными экономическими рычагами давления на обе страны. Поэтому в 2006-2008 гг. Москва и Пекин были вынуждены

⁶⁵⁹Дрякин А. Б. Внешнеполитическая стратегия России на современном этапе: нормативно-правовая база//Право и управление XXI в. М.:МГИМО(У) МИД России. 2015. №1 (34). С. 92

⁶⁶⁰Там же. С. 93.

⁶⁶¹Ibid.

проголосовать за принятие резолюций, вводящие санкции в отношении Ирана в связи с ядерной программой (№1696, №1737, № 1747, № 1803, № 1835). Таким образом, международная обстановка оказала негативное влияние на ирано-российские и, в меньшей степени, на ирано-китайские отношения.

Несмотря на некоторое отклонение от традиционного курса, обе страны продолжали отстаивать независимость и целостность Ирана и его региональных союзников. Так, Россия и КНР поддержали правительство Исламской Республики во время массовых протестов «Зелёного движения» в 2009 г.⁶⁶².

Столь же негативной реакция Москвы и Пекина была и на вмешательство США и их союзников в дела Сирии, выразившееся в поддержке вооружённой оппозиции. Сразу после начала гражданской войны Москва начала поставлять Дамаску бронетехнику, грузовые автомобили, боеприпасы. Министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что «мы не скрывали, что поставляем оружие по подписанным контрактам, не нарушая никаких международных договоров и своего законодательства»⁶⁶³. Россия и Китай скоординировали свои действия в СБ ООН, чтобы не позволить Вашингтону и его союзникам ввести санкции против Дамаска, предполагавшие запрет на поставку российского оружия⁶⁶⁴.

Обе страны являлись участниками международной «группы действий» по Сирии, включавшей Генеральных секретарей ООН и ЛАГ, министров иностранных дел Китая, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции, Турции, Ирака, Кувейта и Катара и Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности ЕС.

⁶⁶²Плеханов И. США придумали план разгрома Ирана еще в 2009 году. РИА Новости, 2017. URL: <https://ria.ru/world/20170210/1487637570.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁶³ТАСС (2013). Россия не скрывает свои поставки оружия в Сирию. URL: <https://tass.ru/politika/553095> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁶⁴Charbonneau L. Russia, China resist U.N. Syria sanctions push: envoys. Reuters, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-un/russia-china-resist-u-n-syria-sanctions-push-envoys-idUSTRE77P4X920110826> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Россия и КНР поддержали Женевское коммюнике от 30 июня 2012 г., которое закрепляло принципы разрешения гражданского конфликта в Сирии, а также основные положения, регламентирующие процесс проведения выборов, принятия новой конституции и передачи власти новому правительству⁶⁶⁵. При этом Москва⁶⁶⁶ и Пекин⁶⁶⁷ отрицали возможность разрешения конфликта путём смены режима и неоднократно призывали враждующие стороны к диалогу.

Основными направлениями ирано-российского сотрудничества в 2005-2011 гг. были ядерная энергетика и военная сфера. Из-за санкций, строительство АЭС «Бушер» шло весьма медленно, первый энергоблок был введён в эксплуатацию лишь в 2010 г. Со сходными трудностями страны столкнулись и в сфере военно-технического сотрудничества.

В 2007 г. иранские официальные лица подтвердили существование ирано-российского договора на поставку вооружений на сумму 800 млн. долл., включая зенитно-ракетные комплексы дальнего радиуса действия С-300⁶⁶⁸. Данные комплексы предназначались, прежде всего, для охраны ядерных объектов и грозили стать серьёзной преградой для израильской авиации, которая в сентябре 2007 г. подвергла атаке строящийся реактор в Сирии.

Союзник Тель-Авива Вашингтон также приложил усилия для того, чтобы воспрепятствовать реализации указанного договора. Основанием для этого являлась резолюция СБ ООН №1929 от 9 июня 2010 г., которая запрещала поставки любых «боевых танков, боевых бронированных машин,

⁶⁶⁵МИД РФ (2012). Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/150810 (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁶⁶МИД РФ (2013). Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с сирийской правительственной делегацией во главе с Заместителем Председателя Совета министров Сирийской Арабской Республики К.Джамилем, Москва, 22 июля 2013 года
URL:http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/101390 (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁶⁷Embassy of PRC in Botswana (2018). China's Position on Syria Issue. URL: <http://bw.china-embassy.org/eng/xwdt/t1076201.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁶⁸Лента. Ру (2016).Россия завершила прерванную поставку С-300 Ирану. URL: <https://lenta.ru/news/2016/10/13/s300/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, ракет или ракетных систем» в Исламскую Республику⁶⁶⁹.

Текст данного документа мог трактоваться по-разному, однако российская сторона, руководствуясь мотивом «перезагрузки» отношений с США, решила приостановить военно-техническое сотрудничество с Ираном. 22 сентября 2010 г. был опубликован указ президента Дмитрия Медведева, запрещающий поставку ЗРК. Данный запрет диктовался политическими, а не правовыми мотивами, что потом подтвердил и глава МИД России Сергей Лавров⁶⁷⁰.

Как и в случае со сделкой «Черномырдин-Гор» уступка интересам Вашингтона стоила Москве немалых денег, но, в то же время, не принесла никакой выгоды. Общие убытки от неисполненных и незаключённых договоров по причине данного запрета могли составлять до 13 млрд. долл. США.⁶⁷¹

Политизированность российского эмбарго хорошо понимали и в Тегеране. Отказ Москвы от исполнения договора при наличии необходимых юридических аргументов для этого, был воспринят Тегераном весьма негативно. В 2011 г. Исламская Республика подала иск в трибунал ОБСЕ о взыскании с России 900 млн. долл., к которым суд прибавил ещё 3 млрд. долл.⁶⁷².

Пекин, пользуясь нерешительностью Москвы, активно передавал Тегерану ракетные технологии, а также снабжал Исламскую Республику необходимыми для производства крылатых и баллистических ракет материалами и компонентами. Так в марте-апреле 2006 г. во время учений «Святой пророк», иранцами были проведены успешные испытания противокорабельной ракеты

⁶⁶⁹Официальный сайт ООН (2010). Резолюция 1929 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6335-м заседании 9 июня 2010 года, п.8. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/1929%20\(2010\)](http://undocs.org/ru/S/RES/1929%20(2010)) (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁷⁰Russia Today (2015). Сергей Лавров: С-300 не угрожает Израилю и другим странам региона. URL: <https://russian.rt.com/article/85369> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁷¹Коммерсант (2010). Отказ от военного сотрудничества с Ираном обойдется РФ в \$13 млрд. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1481565> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁷²ТАСС (2015). История контракта на поставку в Иран российских ЗРК С-300. Досье, 2015. URL: <http://tass.ru/info/2422398> (дата обращения — 22.09.2022 года).

«Нур», разработанной, по американским данным, на базе китайской ракеты «С-802».

Интересно, что в июне того же года Министерством финансов США ряд крупных китайских машиностроительных компаний был внесён в санкционный список за поставку в Иран компонентов для производства ракет, а также оборудования двойного назначения⁶⁷³.

Несмотря на американские санкции, в ноябре 2006 г. Тегераном проводятся учения «Удар Зульфикара», в ходе которых были проведены успешные испытания баллистических ракет «Шехаб-3», созданных, как уже упоминалось ранее, при участии китайских специалистов и с помощью комплектующих производства КНР.

В 2007-2013 гг. Исламская Республика, несмотря на санкции СБ ООН, совершает целый ряд «прорывов» в области военного и гражданского ракетостроения. В частности в 2007 г. проведены успешные испытания баллистической двухступенчатой ракеты «Ашура», в феврале 2008 г. — запущен в космос первый спутник иранского производства, в феврале 2011 г. — испытана противокорабельная баллистическая ракета «Халедж-е-Фарс».⁶⁷⁴ Думается, что самостоятельная разработка Ираном подобной техники в условиях жёсткого санкционного давления, была практически невозможна. Однако достоверные сведения об участии китайских компаний или учёных в создании вышеописанной ракетной техники, также отсутствуют.

КНР также инвестировала значительные средства в развитие иранского нефтегазового сектора. В 2002-2010 гг. были подписаны соглашения по разработке нефтяных полей «Масджед-е-Сулейман», «Азадеган», «Ядараван», «Гармсар»; газовых месторождений «Северный Азадеган», «Северный Парс»,

⁶⁷³Iran Watch (2017). Iran Missile Milestones: 1985-2017.

⁶⁷⁴Ibid.

«Южный Парс — сектор 11». Общая сумма инвестиций в вышеуказанные проекты составила около 28 млрд. долл.⁶⁷⁵.

Новой сферой сотрудничества являлась сфера информационной технологии. В 2012 г. информационному агентству «Рейтерс» стало известно о существовании ирано-китайской программы по созданию системы прослушивания мобильной связи, а также контроля интернет-трафика. Данная программа реализовывалась в партнёрстве с китайской компанией «Хуавей»⁶⁷⁶. Основной целью являлось пресечение антигосударственной деятельности и, в частности, противодействие повторным попыткам реализации сценария «бархатной революции» в Иране, подобной «Зелёному движению» 2009 г.

В целом, динамика развития ирано-китайской и ирано-российской торговли в 2005-2013 гг. значительно отличается. В 2005-2011 гг. наблюдалась тенденция к росту ирано-российской торговли. В 2010 г. Иран занял 28 место в российском товарообороте, но в процентном соотношении роль Исламской Республики была минимальной — 0,58% в товарообороте и 0,85% в экспорте. В 2011 г. товарооборот между странами достиг своего пика в 3,8 млрд. долл.⁶⁷⁷. Однако затем, вследствие расширения спектра международных санкций в отношении Ирана, объёмы ирано-российской торговли снизились более чем в два раза — с 3,8 млрд. долл. в 2011 до 1,6 млрд. долл. в 2013 г.⁶⁷⁸.

Ирано-китайская торговля в 2005-2013 гг. демонстрировала стабильный рост с 10 до 39 млрд. долл., многократно превысив объёмы ирано-российского товарооборота. Тем не менее, санкции вызвали кратковременные рецессии в 2009 г. и 2012 г., которые не оказали влияние на общую тенденцию развития экономических отношений. Характерно, что в 2013 г., когда объём добываемой

⁶⁷⁵Davis M., Lecky J., Froscher J. et al. China-Iran: A Limited Partnership. US-China Economic and Security Review Commission, 2013. P.15.

⁶⁷⁶Stecklow S. Special Report: How foreign firms tried to sell spy gear to Iran. Reuters, 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-huawei-iran/special-report-how-foreign-firms-tried-to-sell-spy-gear-to-iran-idUSBRE8B409820121205> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁷⁷Внешняя торговля России (2018). Динамика торговли России с Ираном в 2010 - 2017 гг. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-iranom-v-2010-2017-godah/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁷⁸Там же.

Ираном нефти упал до минимума⁶⁷⁹, ирано-китайская торговля, наоборот, выросла до отметки в 39 млрд. долл.⁶⁸⁰.

В феврале 2013 г. в России была принята новая концепция внешней политики, закрепившая «разворот» отечественной дипломатии на Восток, в сторону азиатско-тихоокеанского региона⁶⁸¹.

Избрание Х. Рухани президентом Ирана летом 2013 г. обозначило новый, пятый этап в иранской внешней политике (2013-2021), существенно видоизменивший формат ирано-российского и ирано-китайского сотрудничества. Кроме того, более активным становилось участие в региональных процессах международных организаций — ШОС и ЕАЭС. Несмотря на отсутствие конкретных политических соглашений с Ираном в рамках данных организаций, они послужили важными переговорными площадками в самых различных сферах, в том числе, в сфере экономики. Так как прочное экономическое сотрудничество, как правило, является залогом политического сближения, причём в долгосрочной перспективе, вне зависимости, от личностей лидеров, следует более подробно рассмотреть развитие ирано-китайских и ирано-российских отношений в последнее время.

Ирано-российское сотрудничество в указанный период строилось главным образом вокруг урегулирования конфликта в Сирии. В августе-сентябре 2013 г. России удалось достичь соглашения США о ликвидации сирийского химического оружия и, тем самым, предотвратить военную операцию против армии Асада, планировавшуюся Б. Обамой, как возмездие за химическую атаку в Восточной Гуте.

Россия и Китай активно участвовали в организации второго этапа переговоров в Женеве («Женева-2») в январе-феврале 2014. Несмотря на то, что сирийское правительство и оппозиция не достигли конкретных

⁶⁷⁹Abdo G. Sorry, Iran. China Isn't Going to Save You? Bloomberg, 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-06-27/china-isn-t-going-to-save-iran-s-economy> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁸⁰Scott E. Defying Expectations: China's Iran Trade and Investments. Middle Eastern Institute, 2016.

⁶⁸¹Дрякин А. Б. Внешнеполитическая стратегия России на современном этапе: нормативно-правовая база//Право и управление XXI в. М.:МГИМО(У) МИД России. 2015. №1 (34). С. 95

договорённостей, Москва призывала не считать это полным провалом переговорного процесса⁶⁸². Такая позиция была обусловлена стремлением предотвратить возможную военную интервенцию США и их союзников по НАТО. Данная цель была частично достигнута — 1 апреля 2014 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун объявил о подготовке третьего этапа переговоров.

Тем временем, политическая ситуация в мире резко меняется. 16 марта 2014 г. состоялся референдум о воссоединении Крыма с Россией, разгорается гражданский конфликт на Востоке Украины. США и ЕС вводят санкции в отношении Москвы. В 2014-2016 гг. санкционный режим был значительно усилен, включая т.н. «секторальные» санкции, направленные против российских финансовых, нефтегазовых и оборонных компаний⁶⁸³.

Ситуация же в Сирии также развивалась не в пользу России. В 2014-2015 гг. правительственные войска терпят ряд крупных поражений. Попытка США дипломатически изолировать Россию и желание Вашингтона добиться свержения её союзника Б. Асада, подтолкнула Москву к более тесному сотрудничеству с Тегераном, включающее, в том числе, и военное вмешательство в сирийский конфликт.

Характерно, что началу российской военной кампании предшествовали переговоры на высшем уровне между Тегераном и Москвой. В январе 2015 г. министр обороны России встречался со своим коллегой в Тегеране, а неделей позднее был проведён ряд встреч между советником Верховного лидера Ирана Али Акбаром Вилаяти с президентом России В.В. Путиным, министром иностранных дел С.В. Лавровым и С.К. Шойгу в Москве⁶⁸⁴.

Одновременно с переговорами по иранской ядерной программе, проходившими в швейцарской Лозанне в июле 2015 г., командующий силами

⁶⁸²ТАСС (2014). Очередная конференция по урегулированию в Сирии открылась 22 января 2014 г. Инициаторами ее проведения стали глава МИД РФ Сергей Лавров и госсекретарь США Джон Керри. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1721384> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁸³ТАСС (2016). Все санкции Запада против России. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁸⁴Radio Liberty (2015). Khamenei Adviser Meets Putin, 2015. URL: <https://www.rferl.org/a/iran-putin-khamenei/26819255.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

«Кудс» КСИР К. Сулеймани, находящийся под санкциями Вашингтона, совершил тайный визит в российскую столицу, где как предполагают западные эксперты, обсуждал детали предстоящей военной операции⁶⁸⁵.

Буквально через месяц после начала операции российских войск, в ноябре 2015 г. состоялись переговоры между президентом России Владимиром Путиным и высшим руководителем Ирана Али Хаменеи⁶⁸⁶. Предположительно, что на данных переговорах обсуждалась военная активность Израиля в Сирии, вследствие которой погибло несколько высокопоставленных иранских военных.

Москва активно участвовала в создании условий для полноценного перемирия. В ходе реализации договорённостей с Вашингтоном в конце февраля 2016 г. было объявлено о прекращении огня на всей территории Сирии. Однако в большинстве районов страны перемирие было вскоре нарушено, за исключением провинции Дера, где вплоть до лета 2018 г. не было серьёзных столкновений⁶⁸⁷.

В декабре 2016 г. принимается обновленный вариант концепции внешней политики России, в котором чётко утверждались глобальные интересы страны. Россия объявлялась «одним из влиятельных центров современного мира». Констатируется факт того, что «современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы»⁶⁸⁸.

Россия стремилась к продолжению переговоров в «жневском» формате. Третий этап переговоров («Женева-3»), прошёл с января 2016 г. по май 2017 г. Главной проблемой было создание единой делегации от сирийской оппозиции

⁶⁸⁵Bassam L., Perry T. How Iranian general plotted out Syrian assault in Moscow. Reuters, 2015.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-soleimani-insigh/how-iranian-general-plotted-out-syrian-assault-in-moscow-idUSKCN0S02BV20151006> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁸⁶Sonne P., Eqbali A., Solomon J. Russian President Putin, Iran's Ayatollah Khamenei Meet to Discuss Syria. The Wall Street Journal, 2015. URL: <https://www.wsj.com/articles/russian-president-putin-irans-supreme-leader-khamenei-meet-over-syria-1448300828> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁸⁷BBC (2016). Syria conflict: US-Russia brokered truce to start at weekend. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-35634695> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁸⁸https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/

и формирование единой повестки обсуждаемых вопросов. Данный этап переговоров, как и первые два не привёл к прорыву в решении сирийского конфликта⁶⁸⁹, но давал возможность восстановить легитимность правительства Б. Асада в глазах мирового сообщества.

С другой стороны, переговорный процесс, как и ранее, блокировал возможности открытой военной интервенции Вашингтона, в том числе и под предлогом «возмездия» за химические атаки, подобные той, которая случилась в апреле 2017 г. в г. Хан-Шейхун в провинции Идлиб. Целью атаки, вероятнее всего, являлся как раз таки, срыв женевских переговоров и создание значимого повода для оправдания военной операции против сирийского правительства.

Однако наличие сдерживающего фактора в виде российских войск и комплексов ПВО, привело к тому, что военная акция США оказалась весьма ограниченной и абсолютно неэффективной в политическом и военном отношении. Вслед за этим, Москва, ветиговала проект резолюции ООН, дававший возможность иностранным государствам ввести войска в Сирию⁶⁹⁰.

Провал «женевского» формата подтолкнул Москву к поиску других вариантов ведения мирных переговоров по Сирии. 23-24 января 2017 г. представители России, Ирана и Турции впервые встретились в Астане⁶⁹¹. Необходимо отметить, что Москва, иницируя создание данного формата, не противопоставляла его женевскому. Тем не менее, предложенный Россией состав стран-гарантов, отражал истинное соотношение сил «на земле», представлял интересы стран, наиболее сильно вовлечённых в сирийский конфликт. На встрече присутствовали также представители некоторых групп вооружённой сирийской оппозиции. Наблюдателями выступили США и

⁶⁸⁹ Минин Д. Женева-3. На поле боя и за столом переговоров. Геополитика, 2016. URL: http://gpolitika.com/blizhniy_vostok/zheneva-3-na-pole-boya-i-za-stolom-peregovorov.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁹⁰ Kodmani Н. Massiot А. Un sursaut diplomatique est-il possible ? Liberation, 2017. URL: https://www.liberation.fr/planete/2017/04/05/un-sursaut-diplomatique-est-il-possible_1560826 (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁹¹ Переговоры по урегулированию сирийского кризиса в Астане. Досье, 2017. URL: <http://tass.ru/info/4558821> (дата обращения — 22.09.2022 года).

ООН⁶⁹². При этом американцы постоянно снижали уровень представительства в Астане с заместителя Главы Государственного департамента до простого эксперта⁶⁹³.

Переговоры в астанинском формате велись значительно более интенсивно, нежели в женевском. Один раз в месяц вплоть до октября 2017 г. Затем наступил месячный перерыв и следующая встреча состоялась 21-22 декабря, а потом лишь 14-15 мая 2018 г. Последний раунд переговоров, прошёл 30-31 июля 2018 г. в г. Сочи. В целом результаты переговоров в данном формате шли в русле интересов Москвы и Тегерана⁶⁹⁴.

Успехи российской дипломатии и военных в Сирии привели к обострению российско-американских и российско-израильских отношений. В апреле 2018 г. в пригороде Дамаска Восточная Гута, состоялась новая химическая атака, в которой США обвинили сирийскую армию. Россия сочла данные действия провокацией, осуществлённой сирийскими оппозиционерами при участии Великобритании⁶⁹⁵. Сценарий действий Вашингтона и его союзников был схож с предыдущим инцидентом в Хан-Шейхуне.

Главные цели — дискредитация мирных переговоров, организуемых Россией, дипломатическая изоляция правительства Б. Асада, а косвенно и его покровителей — Москвы и Тегерана. Акция «возмездия», организованная США, при участии Великобритании и Франции не нанесла сколь-нибудь значительного урона военной и гражданской инфраструктуре Сирии. При этом стала очевидна слабость военного потенциала Дамаска перед лицом авиа- и ракетных ударов со стороны Вашингтона или Тель-Авива.

В частности израильским ударом в мае 2018 г. был уничтожен ЗРК «Панцирь-С1» российского производства, причём в момент удара экипаж

⁶⁹²Там же.

⁶⁹³Джабер О., Каюби, Аль, Р. Астанинский формат в Сочи: провозглашение политического урегулирования в Сирии. Иносми, 2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180731/242874719.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁹⁴РИА Новости (2018). Переговоры по Сирии в астанинском формате. URL: <https://ria.ru/spravka/20180730/1525369320.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁹⁵РИА Новости (2018). В МИД Британии считают, что Россия перекладывает вину за химатаку в Гуте. URL: <https://ria.ru/20180413/1518609144.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

отсутствовал на рабочих местах, а соседние подразделения ПВО не смогли предотвратить атаку. Премьер-министр еврейского государства Беньямин Нетаньяху заявил, что «Иран пересёк красную линию»⁶⁹⁶.

Под «красной линией» понимался якобы имевший место обстрел проиранскими формированиями позиций ЦАХАЛа на Голанских высотах, но, вероятно, что Тель-Авив давал сигнал о недопустимости участия иранских войск или проиранских вооружённых групп в грядущем наступлении правительственной армии на юге Сирии, подразумевавшем освобождение территорий, прилегающих к оккупированным Израилем Голанским высотам.

В конце мая 2018 г. России удалось убедить руководство еврейского государства, в том, что иранцы не будут участвовать в будущем наступлении. Благодаря этому операция сирийских войск в провинции Дера проходила практически без эксцессов со стороны Израиля⁶⁹⁷.

После освобождения юга Сирии, перед Россией стояло две важных проблемы: решение задачи по восстановлению контроля правительственных войск над провинцией Идлиб, а также достижение соглашения с Израилем с целью прекращения бомбардировок.

Главная проблема в Идлибе заключалась в российско-турецких противоречиях по поводу вопроса о разоружении вооружённой оппозиции в данном регионе⁶⁹⁸. Для Анкары военное поражение оппозиции означает гуманитарную катастрофу, так как большинство беженцев, в случае активизации боевых действий, постараются найти убежище именно в Турции⁶⁹⁹.

⁶⁹⁶РИА Новости (2018). Нетаньяху призвал мир сообщать избавить Сирию от присутствия Ирана. URL: <https://ria.ru/20180510/1520327249.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁹⁷ Ensor J., Sanchez R. Russia and Israel «agree deal» to hold back Iranian militias so Assad can take border region URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/05/29/russia-israel-agree-deal-hold-back-iranian-militias-assad-prepares/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁹⁸Jazeera, Al (2017). Erdogan: Turkey backing FSA rebels in new Idlib push. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/10/erdogan-turkey-backing-fsa-rebels-idlib-push-171007134000451.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁶⁹⁹Voa News (2018). Turkey Warns Syria About Action Against Idlib. URL: <https://www.voanews.com/a/turkey-warns-syria-about-action-against-idlib/4465325.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Для решения данной проблемы в сентябре 2018 г. состоялись трёхсторонние переговоры в формате Россия-Иран-Турция, а также ряд двухсторонних встреч В. Путина и Р. Эрдогана⁷⁰⁰. Затем переговоры между лидерами трёх стран были продолжены в Астане в ноябре того же года. Однако никакого существенного результата данные встречи не принесли⁷⁰¹.

Диалог с Тель-Авивом также продолжается с большими трудностями, так как «красные линии», установленные Тель-Авивом по отношению к присутствию Ирана в Сирии, в том числе недопущение строительства постоянных иранских баз, не являются реализуемыми фактически без существенного ущерба для обороноспособности сирийских правительственных войск.

Кроме того, провокационное поведение израильских ВВС, приведшее к гибели российского разведывательного самолёта «Ил-20» и последовавшая за этим поставка ЗРК «С-300» Дамаску, значительно обострили отношения между Москвой и Тель-Авивом⁷⁰². Израильское руководство не собиралось прекращать удары, а внутривосточный кризис еврейского государства и внеочередные выборы в парламент лишь усугубили ситуацию⁷⁰³.

С момента вступления России в сирийский конфликт в американских и европейских СМИ неоднократно сообщалось о политических противоречиях между РФ и Ираном по поводу Сирии. Несмотря на явные преувеличения, определённые основания для подобных утверждений всё же были.

В декабре 2015 г. новостное агентство «Рейтер» со ссылкой на неназванные источники в дипломатических кругах сообщило о «частных

⁷⁰⁰Бочарова С., Никольский А., Подругина В. Россия, Иран и Турция будут добиваться перемирия в сирийском Идлибе. Ведомости, 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/09/780342-rossiya-i-budut-peremiriya-sirijskom-idlibe> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁰¹РИА ФАН (2018). Трёхсторонняя встреча Россия — Иран — Турция началась на переговорах по Сирии. URL: <https://riafan.ru/1126068-trekhstoronnyaya-vstrecha-rossiya-iran-turciya-nachalas-na-peregovorakh-po-sirii> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁰²РИА Новости (2018). Арабский "Фаворит". К чему приведут поставки С-300 в Сирию. URL: <https://ria.ru/20180924/1529228134.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁰³Russia Today (2019). «We struck thousands of targets»: IDF chief of staff on Israel's «near-daily» strikes in Syria. URL: <https://www.rt.com/news/448685-israel-syria-strikes-eizenkot/> (дата обращения — 16.01.2019 года).

переговорах» между российскими и западными дипломатами об отставке Асада. Согласно этому докладу, Россия раскрыла свой «список потенциальных кандидатов в президенты Сирии».

Утверждалось, что главной целью Ирана было уничтожение вооруженной оппозиции и восстановление режима Асада без какой-либо альтернативы с целью создания марионеточного государства, в то время, как Россия склонялась к неизбежности отставки сирийского президента во имя сохранения территориального единства Сирии, а также преодоления межрелигиозных и межконфессиональных противоречий⁷⁰⁴. Между тем пресс-секретарь президента Путина опроверг эти утверждения⁷⁰⁵.

Действительно разделение сфер экономического влияния в арабской республике было важным вопросом ирано-российских отношений. Успешное развитие военной кампании способствовало усилению экономической деятельности российских компаний в Сирии. С самого начала гражданской войны наблюдалось предсказуемое снижение товарооборота с 2 млрд. долл. в 2008 г.⁷⁰⁶ до 193 млн. долл. в 2016 г.⁷⁰⁷. Однако в 2017 г. он возрос на 46% и составил 283 млн. долл. За 9 месяцев 2018 г. рост товарооборота составил около 11% и достиг отметки в 303 млн. долл.⁷⁰⁸.

Основными сферами российско-сирийского сотрудничества за исключением военно-технической была добыча полезных ископаемых. В апреле 2017 г. компания «Стройтрансгаз» во исполнение договора о выполнении работ по восстановлению и подготовке к добычи сырья на

⁷⁰⁴Ghaddar H. Iran's «Useful Syria» Is Practically Complete. The Washington Institute for Near East Policy, 2016. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-useful-syria-is-practically-complete> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁰⁵Charbonneau L., Hafezi P. Russia open to Assad's ouster after Syria transition: diplomats. Reuters, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-assad/russia-open-to-assads-ouster-after-syria-transition-diplomats-idUSKBN0U032R20151217> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁰⁶Макаров О., Лукина О. Не только танки: что связывает Россию и Сирию. РБК, 2015. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/09/2015/560168269a7947597c281379> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁰⁷Внешняя торговля России (2017). Торговля между Россией и Сирией в 2017 г. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-siriyey-v-2017-g/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁰⁸Внешняя торговля России (2018). Внешняя торговля России с Сирией за 9 месяцев 2018 г. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-siriyey-za-9-mesyatsev-2018-g/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

месторождении Аш-Шаркия, доставила в Сирию необходимое оборудование для добычи и производства фосфатов⁷⁰⁹.

Как уже отмечалось, первоначально данное месторождение было обещано иранцам, но затем, сирийское руководство изменило свою позицию по данному вопросу, причём каких-либо сведений о мотивах, послуживших основанием для такого решения, в открытых источниках не имеется. Вполне вероятно, что сирийская сторона учла тот факт, что «Стройтрансгаз» - продолжал вести работы в стране даже в условиях военных действий, а главное, компания имеет достаточно средств для того, чтобы работать «в кредит», в то время как правительство Б. Асада находится в тяжёлом финансовом положении.

Кроме того, иранские компании, скорее всего, не имеют соответствующих компетенций в геологоразведке, а также технологий для осуществления добычи полезных ископаемых. В частности с этим связано то, что многие нефтяные и газовые месторождения в самой Исламской Республике остаются не разработанными, а правительство требует от иностранных инвесторов трансфера технологий⁷¹⁰.

Тем не менее, подобный маневр Дамаска вызвал негативную реакцию в Тегеране. Часть политической элиты страны стала испытывать опасения в отношении того, что Исламская Республика может быть лишена своего куска «сирийского пирога» в виде доступа к добыче полезных ископаемых, участия в инфраструктурных проектах или иной роли в экономике послевоенной Сирии.

Однако правящие круги Ирана не единодушны в оценке политики России в Сирии. Не стоит забывать, что тесное взаимодействие между вооружёнными силами двух стран, способствовало укреплению российского лобби в Тегеране, которое в основном представлено «консерваторами», а именно силами,

⁷⁰⁹Бурмистрова А., Басисини А. Компания Тимченко будет добывать фосфаты в Сирии при поддержке ЧВК. РБК, 2017. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/06/2017/59512f209a79474bb460829d?story=58c7ff469a7947398567fb3d> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷¹⁰Старинская Г. «Лукойл» разочарован предложенными Ираном условиями контрактов. Ведомости, 2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/10/620351-lukoil-razocharovan-iranom> (дата обращения — 22.09.2022 года).

связанными с КСИР, в то время как «умеренные» или «реформаторы» занимают если не откровенно антироссийскую, то нейтрально-негативную позицию по отношению к Москве⁷¹¹. Причём дискуссия между представителями обоих политических лагерей сводится зачастую к обсуждению послевоенного устройства Сирии и к необходимости обеспечения справедливого доступа Тегерана к рынку данной страны.

Так обозреватель «реформистской» газеты «Канун» отмечал, что «мы не должны позволить Башару Асаду или кому-либо другому, кто пытается воспрепятствовать Ирану участвовать в реконструкции Сирии, достичь целей, так как национальные интересы (Ирана — прим. Ю.И.) непосредственно связаны с решением экономических и финансовых вопросов»⁷¹².

Не исключено, что экономическая конкуренция могла стать причиной некоторых политических «трений» между Москвой и Тегераном. В феврале 2017 г. журналист Т. Купер в интернет-блоге на военную тематику «Война скучна» («War is boring») со ссылкой твиттер на сирийского журналиста Фераса Карама сообщил о том, что Иран якобы готовил государственный переворот с целью «заменить Башара Асада его братом Махером» на посту президента Сирии. По словам Карама, эта попытка была сорвана российскими военными⁷¹³.

Напомним, что Махер Аль-Асад — бригадный генерал и командующий элитной 4-й танковой дивизией, базирующейся в пригородах Дамаска⁷¹⁴. Он не является публичной фигурой, похоже он, более сосредоточен на военных делах, нежели на политике. Кроме того, учитывая отсутствие информации о данных событиях в других источниках и принимая во внимание прооппозиционную «политическую ориентацию» вышеупомянутого Ф. Карама, можно заключить,

⁷¹¹Faghihi R. Iranian mistrust of Russia surges as Syrian war winds down .Al-monitor, 2017. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/03/iran-syria-russia-sentiment-reconstruction-spoils-safavi.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷¹²Ibid.

⁷¹³Cooper T. Iran and Russia Are Apparently Fighting Each Other in Syria. War is boring, 2017. URL: <https://medium.com/war-is-boring/iran-and-russia-are-apparently-fighting-each-other-in-syria-6f9d79b911da> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷¹⁴Tomson C. Bashar Al-Assad's brother promoted to Major General for Daraa military campaign. Al Masdar News, 2017. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/bashar-al-assads-brother-promoted-brigadier-general-daraa-military-campaign/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

что заявления журналиста не соответствовали действительности или были сильно преувеличены.

Не исключено, что Тегеран испытывал «ревность» в отношении Москвы, связанную с решением сирийского правительства предоставить России право пользования авиабазой Хмеймим в провинции Латакия⁷¹⁵ (договор ратифицирован РФ в июле 2017 г.), а также право на дополнительную территорию для расширения пункта материально-технического снабжения и российского военно-морского флота в районе порта Тартус⁷¹⁶ (договор ратифицирован РФ в декабре 2017 г.), в то время как Тегерану не было предоставлено таких преференций.

Ответом на всевозможные предположения о ирано-российских противоречиях в Сирии послужила встреча В.В. Путина и А. Хаменеи в Тегеране, состоявшаяся 5 ноября 2017 г. В официальном коммюнике, размещённом на интернет-портале высшего руководителя Ирана, сообщалось, что российский президент подчеркнул важность сохранения территориальной целостности Сирии и «высоко оценил мудрую позицию Верховного лидера по вопросу совместных целей в Сирии»⁷¹⁷.

Таким образом, курс на восстановление контроля правительства Асада над всей территорией страны при военно-политической и экономической

⁷¹⁵Згировская Е., Ващенко В., Котляр П. «Бесплатно» и «навсегда». Газета.ру, 2016. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/01/15/8022707.shtml> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Интернет-портал Правительства РФ (2017). Федеральный закон от 26.07.2017 № 181-ФЗ «О ратификации Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707260020?index=0&rangeSize=1> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷¹⁶Интернет-портал Правительства РФ (2017). Федеральный закон от 29.12.2017 № 441-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290024> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷¹⁷The Office of the Supreme Leader (2017). Iran-Russia cooperation in Syria shows joint goals achievable. URL: <http://leader.ir/en/content/19715/The-Leader%27s-remarks-in-meeting-with-Vladimir-Putin> (дата обращения — 22.09.2022 года).

поддержке России и Ирана был продолжен без каких-либо кардинальных изменений.

Ирано-российское экономическое сотрудничество в 2013-2018 гг. развивается, главным образом, в сфере ядерной энергетики, обороны и транспорта. Значительный импульс к развитию придало соглашение по иранской ядерной программе, подписанной в июле 2015 г., а также более тесное политическое сотрудничество двух стран после начала российской операции в Сирии.

В октябре 2016 г. было начато строительство второго и третьего энергоблоков АЭС «Бушер». Торжественная церемония начала работ по проекту строительства второй очереди АЭС «Бушер» (блоки 2 и 3) состоялась в Иране 10 сентября 2016 г. Реализация проекта «Бушер-2» займет 10 лет, его стоимость иранская сторона оценивает примерно в 10 миллиардов долларов⁷¹⁸.

Работы по физическому пуску второго энергоблока АЭС «Бушер» намечено начать в октябре 2024 г., такие же работы на третьем энергоблоке по плану стартуют в апреле 2026 г. Первый бетон в основание энергоблока №2 АЭС «Бушер» был залит в третьем квартале 2019 г., что стало началом фактического строительства данного блока⁷¹⁹.

По линии министерства обороны велись переговоры и о поставке в Иран крупной партии российских вооружений на сумму около 10-ти млрд. долл. США. В феврале 2016 г. представители «Уралвагонзавода» сообщили о том, что рассматривался вопрос о лицензионном производстве танков Т-90 в Иране. Однако перспективы этой сделки оказались весьма туманными, так как иранская сторона пыталась выторговать большие уступки, заявив впоследствии о своём отказе покупать российские танки.

⁷¹⁸Российско-иранский деловой совет при ТПП РФ (2016). Иран намерен расширить свое участие в строительстве двух блоков АЭС Бушер, 2016.

URL: http://rus-irn.tpprf.ru/ru/news/?CODE=irannamerenrasshiritsvoeuchastievstroitelstvedvukhblokovaesbusher_i173340 (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷¹⁹Иран.ру (2016). О чем договорились Россия и Иран на Межправкомиссии в Тегеране, 2016. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/103850/O_chem_dogovorilis_Rossiya_i_Iran_na_Mezhpravkomissii_v_Tegerane (дата обращения — 22.09.2022 года).

Тем не менее, как бы не развивались переговоры между Москвой и Тегераном в сфере военно-технического сотрудничества, необходимо учесть, что их практическая реализация была возможна лишь после 2020 г., когда с Исламской Республики должны были быть сняты международные ограничения на поставку обычных вооружений. До этого времени каждая подобная сделка должна была быть одобрена Советом Безопасности ООН⁷²⁰. Это, впрочем, не помешало Москве поставить Тегерану ЗРК «С-300», сняв запрет, наложенный указом Д. Медведева в 2010 г.⁷²¹.

12-13 декабря 2016 г. в Тегеране состоялось 13-е заседание постоянной Российско-Иранской межправительственной комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству под председательством министра энергетики РФ Александра Новака и министра связи и информационных технологий Ирана Махмуда Ваэзи, имевшее историческое значение.

В заседании МПК приняли участие беспрецедентное количество представителей российских министерств и ведомств, а также российского бизнеса. В составе этой крупнейшей делегации из когда-либо посещавших Иран, были представители 300 компаний, занятых в энергетике, сельском хозяйстве, банковском деле, транспорте, образовании, лесном хозяйстве и авиации⁷²².

А. Новак отметил, что за 2016 г. товарооборот между Россией и Ираном вырос на 80% по отношению к уровню 2015 г. и составил свыше 1,6 млрд. долларов США. «Необходимо нарастить объем товарооборота между странами до целевого показателя 10 млрд. долларов США. Серьезным импульсом к развитию двусторонней торговли может стать возврат к нормальному

⁷²⁰Богданов К. Танки на восточном базаре. Лента.ру, 2016. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/03/02/bazaar/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷²¹Лента. Ру (2016).Россия завершила прерванную поставку С-300 Ирану. URL: <https://lenta.ru/news/2016/10/13/s300/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷²²Там же.

осуществлению взаимных межбанковских расчетов — по итогам этого года объем платежей практически утроился», — также заметил он⁷²³.

Руководитель иранской делегации Махмуд Ваэзи отметил значимость двухсторонних отношений с Российской Федерацией для Исламской Республики Иран. «В ближайшее время планируется обсудить с российскими партнерами новые нефтегазовые контракты, а общий объем соглашений в области нефти и газа между Россией и ИРИ может превысить 10 млрд. долларов США. Переговоры относительно предоставления ИРИ кредитной линии со стороны Российской Федерации также проводятся очень успешно. Развивается сотрудничество в транспортной сфере, в сельском хозяйстве», — подчеркнул иранский министр⁷²⁴.

Помимо всего прочего, была подписана дорожная карта по ирано-российскому сотрудничеству в области торговли и промышленности на 2016–2020 гг., в которой, упоминалось «о более чем 70-ти конкретных проектах» в области промышленности, машиностроения, поставок высокотехнологичной продукции⁷²⁵. Основным результатом данного мероприятия стало подписание двух межправительственных соглашений по экспортным кредитам общей суммой 2,2 млрд. евро. Тем не менее, большинство проектов оставались на тот момент на уровне предварительных договорённостей и «меморандумов о взаимопонимании» и были весьма далеки от реализации.

В то же время, в конце октября 2017 г. в Иране начались практические работы по строительству 2-й очереди электростанции «Бушер»⁷²⁶. Таким образом, бушерский «долгострой» приобретает не столько экономическое, сколько политическое значение, оставаясь, по сути, единственным крупным проектом двух стран в сфере научно-технического сотрудничества.

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ Там же.

⁷²⁵ Там же.

⁷²⁶ РИА Новости (2017). Россия и Иран начали практические работы по строительству АЭС «Бушер-2». URL: <https://ria.ru/atomtec/20171031/1507908634.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Согласно иранской статистике, импорт товаров Ираном из России за первые три месяца 1397 иранского финансового года (с 21 марта по 21 июня 2018 г.) вырос на 205%, а экспорт товаров из Ирана в Россию увеличился на 40%⁷²⁷. Кроме этого, наметились подвижки в реализации проектов «Газпрома» по освоению иранских газовых месторождений «Инче-Борун»⁷²⁸ и «Северный Парс»⁷²⁹.

В апреле 2018 г. дочернее предприятие «РЖД» начало работы по электрификации железной дороги Инче-Борун — Гармсар, протяженностью около 500 км. Договор предусматривает также «поставку электровозов и техники для обслуживания контактной сети, устройств сигнализации, централизации и блокировки (СЦБ), а также обеспечение технической поддержки в течение первого года эксплуатации»⁷³⁰. Одновременно ведутся переговоры о проведении аналогичных работ на других участках иранских железных дорог⁷³¹. Вышеперечисленные достижения дают надежду на стабильное и поступательное развитие ирано-российских экономических связей, однако на сегодняшний день, с учётом сильной политической турбулентности в регионе, сложно сделать окончательные выводы по данному вопросу.

Значимым событием в ирано-российских экономических отношениях стало подписание соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Ираном 17 мая 2018 г.⁷³². Данное соглашение

⁷²⁷Иран.ру. (2018) Импорт Ираном товаров из России удвоился за первый квартал года. URL: https://www.iran.ru/news/economics/110290/Import_Iranom_tovarov_iz_Rossii_udvoilsya_za_pervyy_kvartal_goda (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷²⁸Иран.ру (2018). Проблема "Газпрома" в Иране решена, 2018. URL: https://www.iran.ru/news/economics/110437/Problema_Gazproma_v_Irane_reshena (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷²⁹Иран.ру (2018). «Газпром» хочет разрабатывать иранское газовое месторождение «Северный Парс», 2018. URL: https://www.iran.ru/news/economics/110407/Gazprom_hochet_razrabatyvat_iranskoe_gazovoe_mestorozhdenie_Severnyy_Pars (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷³⁰РИА Новости (2018). РЖД начали электрификацию железнодорожной линии в Иране. URL: <https://ria.ru/economy/20180702/1523796208.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷³¹РИА Новости (2018). Иран предложил РЖД электрифицировать ж/д линию длиной в 3 тысячи километров, 2018. URL: <https://ria.ru/economy/20180409/1518256946.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷³²РИА Новости (2018). ЕАЭС и Иран подписали временное соглашение о зоне свободной торговли. URL: <https://ria.ru/economy/20180517/1520730534.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

заключено на три года — за это время стороны должны урегулировать все разногласия для подписания постоянного соглашения⁷³³.

Несмотря на вышеперечисленные достижения объёмы торговли между Ираном и Россией в 2013-2018 гг. снизились с 1,6 млрд. долл. до 1,3 млрд. долл. Возможно, что реализация существующих проектов будет способствовать увеличению товарооборота⁷³⁴.

Помимо политической и экономической сфер, значительные успехи были достигнуты в развитии ирано-российских отношений в сферах образования и культуры. 1 ноября 2015 г. в МГУ прошло совместное заседание Российского союза ректоров (РСР) и группы ректоров ведущих иранских ВУЗов. Итогами данного мероприятия стало подписание меморандума о создании Ассоциации высших учебных заведений России и Ирана. Документ предусматривает сотрудничество в сферах добычи полезных ископаемых, охраны природы, естественных наук, гуманитарных исследований и других областях науки. По словам ректора МГУ Виктора Садовниченко: «Фактически мы создаем ассоциацию передовых университетов двух стран»⁷³⁵.

Согласно информации пресс-службы МГУ «на форуме было подписано соглашение между МГУ имени М.В.Ломоносова и Университетом имени Шахида Бехешти о создании двух «перекрестных» научно-образовательных центров. Центр «Ломоносов» будет расположен в Тегеране, на базе Университета имени Шахида Бехешти, а Центр «Рази» будет функционировать на базе МГУ»⁷³⁶.

⁷³³ Там же.

⁷³⁴ Внешняя торговля России (2013). Торговля между Россией и Ираном в 2013. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-03/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-iranom-v-2013-g/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Внешняя торговля России (2018). Внешняя торговля России с Ираном за 9 месяцев 2018 г. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-iranom-za-9-mesyatsev-2018-g/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷³⁵ Научная Россия (2015). Дружба российской и иранской науки и образования. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/2015-10-28-mgu-forum-vuzov-rossii-i-irana-sadovnichij> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷³⁶ Там же.

Далее подобные съезды, получившие название «Форумов ректоров России и Ирана», стали проводиться ежегодно с регулярным чередованием места проведения — один раз в России, один раз — в Иране⁷³⁷. Знаковым событием стало и посещение Московского университета президентом Исламской Республики Хасаном Рухани 29 марта 2017 г., где он встретился с ректором, профессорами и студентами. Это было первое посещение университета должностным лицом Исламской Республики такого уровня⁷³⁸.

В рамках сотрудничества между ВУЗами двух стран немалую роль имеет взаимное признание дипломов и составление рейтингов учебных заведений, с целью оценки качества образования. После создания формата форума ректоров двух стран, работа в данной сфере также интенсифицировалась.

23 июня 2017 г. межведомственная делегация из Ирана посетила Российский университет дружбы народов (РУДН) с официальным визитом. В состав делегации вошли высокопоставленные представители пяти министерств Ирана: здравоохранения; образования; иностранных дел; наук, исследований и технологий, а также здравоохранения и медицинского образования Ирана в России и СНГ.

Согласно информации пресс-службы РУДН: «целью визита высокопоставленной делегации — знакомство с РУДН для утверждения университета в официальном перечне зарубежных университетов, готовящих специалистов в области медицины, диплом которых признается на территории Ирана».⁷³⁹

Несмотря на значительное усиление сотрудничества в данной области имеются и существенные, системные проблемы, связанные с особенностями российского законодательства. Например, студенты-медики, изучив в ВУЗе

⁷³⁷МГУ имени М.В.Ломоносова (2017). III Форум ректоров вузов РФ и Ирана, 2017. URL: <https://www.msu.ru/news/iii-forum-ректорov-vuzov-rf-i-irana.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷³⁸МГУ имени М.В.Ломоносова (2017). Встреча с Президентом Исламской Республики Иран Хасаном Рухани. URL: <https://www.msu.ru/news/vstrecha-s-prezidentom-islamskoj-respubliki-iran-khasanom-rukhan.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷³⁹РУДН (2017). 5 министерств Ирана готовы сотрудничать с РУДН, 2017. URL: <http://www.rudn.ru/?pagec=6466> (дата обращения — 22.09.2022 года).

теорию, не допускаются к практике в учреждениях здравоохранения. Кроме того, существуют трудности с трудоустройством иностранных студентов в РФ⁷⁴⁰. В отличие от стран Европы, например, Франции, где по студенческой визе можно работать 60% времени, предусмотренного законодательством; в России, требуется получение дополнительного разрешения на работу (РНР), которое выдаётся только в том регионе, где находится ВУЗ. В случае отсутствия РНР студент может работать только в собственном учебном заведении во вне учебное время, либо в другом учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию, но только в период каникул⁷⁴¹. Значительным препятствием в развитии ирано-российских отношений в сфере образования служит и языковой барьер как с одной, так и с другой стороны.

В Иране также имеются серьёзные проблемы, связанные с трудоустройством россиян, закончивших ВУЗы в Исламской Республике. В частности учебные заведения религиозной направленности, не выдают студентам из европейских стран, в том числе и России, дипломы установленного образца. Такая практика имела место и в отношении автора данной работы, который обучался в Международном университете «Аль-Мостафа» в г. Кум в магистратуре по специальности «исламская юриспруденция» (фикх). Такая практика обусловлена, скорее всего, боязнью конкуренции со стороны сильных «иностранных кадров». В обычных ВУЗах Ирана, подведомственных Министерству науки, исследований и технологий таких явных нарушений прав иностранцев нет, но, тем не менее, перспективы работы по договору, заключённому в соответствии с требованиями законодательства, как у выпускника, так и у студента-иностранца минимальны.

⁷⁴⁰Russia Today (2017). Борьба за место: в 2017 году число иностранных абитуриентов в российских вузах в 6 раз превысило количество квот. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/424109-inostrancy-obuchenie-rossiya> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁴¹Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 13.4.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/62207b375638a1ece54db7d7b2b1bad1592a78e1/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

Важной сферой взаимодействия между странами является культурная. К сожалению, статистической информации в данной области, которая бы позволила оценить динамику двусторонних отношений, в открытых источниках практически не имеется. Тем не менее, отметим, что Иранский культурный центр ежегодно проводит недели культуры, а также другие мероприятия, приуроченные как к общеисламским, так и иранским праздникам⁷⁴². Отдельно от «посольских структур» существует также «Фонд исследований исламской культуры» и учреждённое им издательство «Садра»⁷⁴³. Данная некоммерческая организация играет серьёзную роль в поддержке отечественного востоковедения. В частности, за счёт его средств издаётся ежегодник исламской философии «Ишрак», в котором публикуются учёные Института философии РАН, а также другие российские учёные.⁷⁴⁴

В то же время обе стороны признавали и продолжают признавать недостаточный уровень развития двухсторонних культурных связей. Е.В. Дунаева выделяет в качестве основных препятствий для развития отношений в данной сфере — политические и бытовые стереотипы российской элиты и населения в отношении Ирана и ислама⁷⁴⁵. По мнению М. Тишьяр, в иранском обществе существуют аналогичные проблемы. Иранский исследователь видит, что «проблема в исторической памяти иранцев, которые в любом событии видят тайную руку России и Англии и негативно относятся к обоим этим государствам»⁷⁴⁶.

⁷⁴²ТАСС (2018). Неделя иранской культуры пройдет в РФ в 2018 году. URL: <http://tass.ru/kultura/5008003> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁴³Фонд исследований исламской культуры. URL: <http://www.islamfond.ru/ru/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁴⁴Фонд исследований исламской культуры. Ишрак Ежегодник исламской философии.

URL: <http://www.islamfond.ru/ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/item/2095-%D0%B8%D1%88%D1%80%D0%B0%D0%BA> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁴⁵Дунаева Е.В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия//Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы/Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. С. 134-135.

⁷⁴⁶Тишьяр М. О развитии ирано-российского сотрудничества. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия//Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы/Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. С. 23.

Тем не менее, сближение иранских и российских интересов на Ближнем и Среднем Востоке не оказало существенного влияния на политику Москвы в Ираке, а также на её позицию по конфликту в Йемене.

Напомним, что с 2009 г. там активно работают российские нефтяные компании «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть» и «Башнефть», причём добыча ведётся как на территории полностью подконтрольной правительству Багдада, так и в автономном Иракском Курдистане⁷⁴⁷. В то же время, как иранские компании не участвуют в разработке иракских углеводородов. Причины — те же, что и в Сирии, в самом Иране: отсутствие финансовых средств, а также необходимых компетенций и оборудования.

С 2014 г. активно развивается военно-техническое сотрудничество между Москвой и Багдадом⁷⁴⁸. В данной сфере Россия и Иран не являются конкурентами, так как последний не производит современных вооружений, а Ирак не находится под санкциями и может выбирать поставщиков самостоятельно. В то же время, независимость Багдада от Вашингтона в военной сфере выгодна и Тегерану, так как это сокращает возможности для политического давления американцев на иракское руководство.

Что же касается конфликта в Йемене, то здесь Россия занимает нейтральную позицию. Согласно официальному сайту МИД РФ выступает «за скорейшее прекращение вооруженного противостояния, урегулирование существующих разногласий путем переговоров под эгидой Объединенных наций. Необходимо заложить надежную основу для запуска в ЙР (Йеменской Республике — прим. Ю.И.) полномасштабного политического процесса, результатом которого стало бы восстановление йеменской государственности и

⁷⁴⁷ТАСС (2015). Российские нефтяные проекты в Ираке. Досье, 2015. URL: <http://tass.ru/info/1981847> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁴⁸ Э. Гулиева. Военно-техническое сотрудничество России и Ирака. Досье. ТАСС, 2015. URL: <https://tass.ru/info/1981871> (дата обращения — 22.09.2022 года).

законности на основе соответствующих решений СБ ООН и Конференции по национальному диалогу»⁷⁴⁹.

В тоже время Москва блокировала попытки Вашингтона использовать йеменский конфликт для усиления давления на Тегеран. Так в феврале 2018 г. Россия ветоировала проект резолюции СБ ООН, в тексте которого упоминалось нарушение Ираном режима эмбарго на поставку оружия в Йемен⁷⁵⁰.

Ирано-китайское сотрудничество в 2013-2018 гг. также развивалось традиционно. Пекин всячески старался избегать участия в региональных конфликтах. При этом, руководство КНР продолжало свою политику противодействия глобальным амбициям Вашингтона.

В апреле 2017 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил о том, что Иран является следующим кандидатом на членство в организации⁷⁵¹. КНР не возразила, но и не дала согласия на вступление Исламской Республики.

В сирийском конфликте Китай не участвовал. В то же время китайцев беспокоила перспектива возвращения на родину боевиков-уйгуров из «Исламской партии Туркестана», воевавших на Севере страны. Несмотря на информацию о возможном размещении китайского контингента в Сирии⁷⁵², она не нашла своего подтверждения в реальности, а затем была опровергнута официальным Пекином⁷⁵³.

В СБ ООН по сирийском вопросу Китай практически всегда был солидарен с Россией. Однако во время голосования по проекту резолюции, связанной с химической атакой в Хан-Шейхуне в апреле 2017 г. Китай

⁷⁴⁹МИД РФ (2015). Конфликт в Йемене и российские подходы. URL: <http://www.mid.ru/konflikt-v-jemene-i-grossijskie-podhody> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁵⁰Nichols M. U.S. threatens action against Iran after Russia U.N. Reuters, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-kenya-security-victims/u-s-9-11-survivor-kenyan-buddies-and-briton-among-nairobi-victims-idUSKCN1PA201> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁵¹Российская газета (2017). Сергей Лавров: Иран - следующий в очереди на вступление в ШОС. URL: <https://rg.ru/2017/04/21/sergej-lavrov-iran-sleduiushchij-v-ocheredi-na-vstuplenie-v-shos.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁵²Middle East Monitor (2017). China to deploy troops to fight alongside Assad in Syria <https://www.middleeastmonitor.com/20171128-china-to-deploy-troops-to-fight-alongside-assad-in-syria/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁵³Aboufadel L. China officially denies sending troops to Syria. Al-Masdar News, 2017. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/china-officially-denies-sending-troops-syria/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

воздержался⁷⁵⁴. Вероятно, Пекин стремился избежать возможных экономических санкций Вашингтона. Тем более, что напрямую в сирийском конфликте он не участвовал.

В апреле 2018 г. во время очередной «войны резолюций» в СБ ООН, связанной с химической атакой в Восточной Гуте, Китай вновь воздержался от участия в голосовании⁷⁵⁵.

В 2018 г. по инициативе Тегерана был поднят вопрос об участии КНР в астанинских переговорах. По словам советника министра иностранных дел Ирана Сейеда Расула Мусави: «Иран не только не против участия Китая в астанинском процессе по Сирии, но был первой страной, предложившей позвать Китай в Астану в качестве наблюдателя, но тогда эту идею отвергли»⁷⁵⁶.

Логика руководства Исламской Республики была понятна — увеличить политический вес Астаны, а также стимулировать Пекин к активному участию в послевоенном восстановлении Сирии. Китайская же сторона, всячески стремилась избежать возможного участия в вооружённом конфликте и издержках, связанных с этим. Спецпредставитель Китая по Сирии Сё Сяоянь на встрече с министром иностранных дел России сказал, что: «Китай готов привлечь свои компании к восстановительным работам в Сирии, как только там улучшится ситуация с безопасностью»⁷⁵⁷.

24 августа 2018 г. глава МИД России С.В. Лавров во время совместной пресс-конференции с коллегой из Турции Мевлютом Чавушоглу заявил о том, что расширение формата не является актуальным: «Что касается расширения астанинского формата, не думаю, что это сейчас актуальная вещь. Есть множество возможностей сотрудничать без каких-либо формализованных

⁷⁵⁴Figaro, Le (2017). Syrie: huitième veto russe à l'ONU URL : <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2017/04/12/97001-20170412FILWWW00382-syrie-8e-veto-russe-a-l-onu.php> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁵⁵UN News (2018). Security Council fails to adopt three resolutions on chemical weapons use in Syria URL: <https://news.un.org/en/story/2018/04/1006991> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁵⁶Портякова Н. Китай хочет стать участником Астанинского формата. Известия, 2018. URL: <https://iz.ru/740247/nataliia-portiakova/kitai-khochet-stat-uchastnikom-astaninskogo-formata> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁵⁷Там же.

изменений в том, что касается гибкого процесса Астаны, Сочи»⁷⁵⁸. Таким образом, КНР, возможно, будет участвовать в восстановлении Сирии, но не в боевых действиях и в поддержании порядка на её территории. Решающее слово в данном вопросе будет принадлежать России, Турции, Ирану и, конечно же самому Дамаску.

В отношении конфликта в Йемене, начавшегося в 2015 г. Китай занимал нейтральную позицию. Тем не менее, осторожность Пекина не мешала ему продолжать сотрудничество с Ираном в сфере ракетных технологий, которые затем, по данным США, применялись против войск просаудовской коалиции и непосредственно Саудовской Аравии. Характерным примером китайской внешнеполитической стратегии в данном вопросе может служить то, что Пекин воздержался от голосования в СБ ООН по проекту резолюции, обвинявшей Иран в поставках вооружения хуситам, в то время как Россия применила право вето⁷⁵⁹.

Ирак, в отличие от Сирии и Йемена, представлял куда больший интерес для Пекина. Экспансия ИГИЛ в 2014 г. поставила под угрозу и работу ТЭК страны, куда КНР инвестировали значительные средства. В 2014 г. Китай являлся первым по объёмам инвестиций в нефтегазовую область Ирака⁷⁶⁰, который в свою очередь, занимает четвёртое место по объёмам экспорта сырой нефти после России, Саудовской Аравии и Анголы⁷⁶¹.

Тем не менее, Пекин не стал принимать каких-либо срочных политических или военных мер, положившись на Тегеран, прекрасно справившийся с задачей по ликвидации ИГИЛ в Ираке, а также по защите там китайских активов.

Экономическое сотрудничество Ирана и Китая осуществляется на основе

⁷⁵⁸МИД. РФ (2018). Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Турецкой Республики М.Чавушоглу, Москва, 24 августа 2018 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3324354 (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁵⁹Nichols M. U.S. threatens action against Iran after Russia U.N. Reuters, 2018.

⁷⁶⁰Ford P. Why China stays quiet on Iraq, despite being no. 1 oil investor. Cristian Science Monitor, 2014. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Asia-Pacific/2014/0627/Why-China-stays-quiet-on-Iraq-despite-being-no.-1-oil-investor> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁶¹Workman D. Crude Oil Imports by Country. World Exports, 2018. URL: <http://www.worldstopexports.com/crude-oil-imports-by-country/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

концепции «Одни пояс — один путь», озвученной руководством КНР в сентябре-октябре 2013 г. Она включает в себя два проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП).

Основные торговые маршруты ЭПШП: из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря); из Китая через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю; из Китая в Юго-Восточную Азию, Южную Азию, к Индийскому океану. Основные торговые маршруты МШП: из морских портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и дальше до Европы; из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана⁷⁶². Точные маршруты пока не проложены. Они будут определяться в соответствии с политической и экономической конъюнктурой. Однако Иран с большой вероятностью будет являться страной, через которую пройдёт как минимум один из маршрутов ЭПШП.

Если говорить о китайских инвестициях в иранскую экономику, то они, безусловно, значительнее российских, но ориентированы на схожие сегменты экономики — военно-технический, нефтегазовый и транспортный.

В военной сфере, как и ранее, КНР продолжала поставлять компоненты для иранских баллистических и крылатых ракет, что косвенно подтверждается попаданием ряда китайских физических и юридических лиц в санкционный список США в 2014 г. и 2017 г. Главным образом, речь шла о поставках систем управления полётом и наведения⁷⁶³.

⁷⁶²РИА Новости (2017). Стратегия экономического развития «Один пояс - один путь». URL: <https://ria.ru/spravka/20170911/1502017345.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁶³Iran Watch (2017). Iran Missile Milestones: 1985-2017.

Иран также рассматривал возможность локализации производства истребителя J-10⁷⁶⁴. Однако реализация данного проекта возможно лишь после снятия санкций в 2020 г., а к тому времени эта модель ещё более устареет.

В нефтегазовом секторе Пекин желал участвовать в освоении нефтяных и газовых ресурсов Исламской Республики. Тем не менее, Китай здесь, вероятно, столкнулся с теми же проблемами, что и Россия. Первым препятствием являлось отсутствие необходимых технологий для организации добычи на современном уровне. В такой ситуации китайские компании, как, в определённой мере и российские, использующие оборудование американского и европейского производства, боялись попасть под санкции. Сыграли, возможно, свою роль и требования иранской стороны о передаче технологий, которые Пекин передать не мог или не пожелал.

Единственным успешным проектом в нефтегазовой сфере была разработка нефтяного месторождения «Ядараван», правда, вместо 2007 г., работы там начались лишь в 2015 г.⁷⁶⁵ В настоящее время завершена первая очередь строительства. Вторая и третья очереди планируются к вводу в эксплуатацию в 2019-2020 гг.⁷⁶⁶ Другим крупным китайским проектом является разработка нефтяного месторождения «Азадеган», где добыча должна начаться также в 2020 г.⁷⁶⁷

Другим направлением китайских инвестиций является транспортная инфраструктура Ирана. Причём речь идёт не только о строительстве крупных железнодорожных магистралей, которые должны способствовать реализации части «Шёлкового пути» (ЭПП), но и метрополитена.

⁷⁶⁴Jerusalem Post. Report: China set to provide Iran with fighter jets in \$1 billion deal, 2015. URL: <https://www.jpost.com/Middle-East/Iran/Report-China-set-to-provide-Iran-with-fighter-jets-in-1-billion-deal-411307> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁶⁵Scott E. Defying Expectations: China's Iran Trade and Investments. Middle Eastern Institute, 2016.

⁷⁶⁶ U.S. Energy Information administration (2018). Country analysis brief: Iran. P. 8. URL: http://www.ieee.es/en/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Internacional/2018/EIA_Iran_9abr2018.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁶⁷Ibid.

Китайская компания «НОРИНКО», в частности, строила метрополитен Тегерана⁷⁶⁸. Она же могла быть выбрана и для строительства метро в г. Кум⁷⁶⁹. Однако председатель иранского парламента Али Лариджани, обмолвился о том, что Исламская Республика получает «финансовую помощь из Китая и вагоны из России»⁷⁷⁰.

В 2014 г. Китайская трастовая и инвестиционная корпорация (СITIC) подписала с муниципалитетом г. Табриз меморандум о строительстве трамвайных линий⁷⁷¹.

В 2015 г. был подписан договор между Иранскими железными дорогами и Китайской железнодорожной компанией (CREC) о строительстве скоростной железнодорожной линии Тегеран-Кум-Исфахан. Финансирование в размере 1,8 млрд. евро предоставлялись также китайским банком⁷⁷².

Одновременно с этим было достигнуто соглашение о финансировании и производстве китайскими корпорациями работ по электрификации дороги Тегеран-Мешхед. В целях реализации данного проекта в июле 2017 г., китайской стороной было принято решение о выделении кредита в размере 1,5 млрд. долл. США. Фактически, строительные работы начались в июне 2018 г.⁷⁷³.

Кроме вышеуказанного, китайская сторона предложила проект скоростной железной дороги из Северо-Западного Китая через страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан) в Иран. Предлагаемый маршрут должен был выступать своего рода альтернативой «шёлкового пути» через территорию России, с использованием Транссиба и БАМа. В связи с

⁷⁶⁸Xu D. NORINCO wins bid on Teheran metro project. The China Daily, 2000. URL: http://www.chinadaily.com.cn/epaper/html/bw/2000/200007/20000702/20000702001_1.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁶⁹Ali Javid. Iran TBM digging and construction of line1 Qom metro ۱۰ كيلومتر طول به قم متروی ۱ خط حفاری. Youtube, 2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uo_ibennaRg (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁷⁰Ibid.

⁷⁷¹Railway Gazette (2014).Tabriz signs tram agreement.URL: <https://www.railwaygazette.com/news/single-view/view/tabriz-signs-tram-agreement.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁷²Financial Tribune (2017).China Finances Tehran-Isfahan High-Speed Railroad, 2017. URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/68698/china-finances-tehran-isfahan-high-speed-railroad> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁷³Tehran Times (2018).Tehran-Mashhad railway electrification project to start within 45 days. URL: <http://www.tehrantimes.com/news/423220/Tehran-Mashhad-railway-electrification-project-to-start-within> (дата обращения — 22.09.2022 года).

нынешней политической конъюнктурой, в частности, укреплением российско-китайских отношений, реализация данного проекта была приостановлена.

Начало торговой войны с США в январе 2018 г. грозило существенными проблемами для КНР, тем более что последняя не собиралась вновь присоединиться к санкционному режиму Вашингтона. Пекин всячески критиковал американскую политику и на международных площадках.

На саммите ШОС в г. Циндао 17 июня 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что страны организации против торгового протекционизма и выступают за укрепление прозрачной и недискриминационной многосторонней торговой системы. По его словам, на саммите была высказана готовность «углублять взаимодействие в торгово-экономической, инвестиционной, финансовой, сельскохозяйственной сферах, создавать благоприятные условия для торговли и инвестиций с целью открытия новой архитектуры в развитии региональной интеграции на благо народов стран региона, а также для придания нового импульса развитию мировой экономики»⁷⁷⁴.

17 сентября 2021 г. на саммите ШОС в Душанбе было принято решение о начале процедуры принятия Ирана в данную организацию⁷⁷⁵.

На съезде глав государств-членов БРИКС¹ в августе 2018 г. в Йоханнесбурге, а также на предшествовавшем ему съезде Си заговорил о БРИКС, что сейчас активно работают над созданием «нового типа международных отношений».⁷⁷⁶ При этом, на саммите в Йоханнесбурге, вновь поднимался вопрос о новом формате БРИКС+, однако что конкретно он собой представляет, члены организации так и не определили. Официальные представители Исламской Республики отсутствовали, поскольку не были

⁷⁷⁴РИА Новости (2018). Саммит ШОС в Циндао: 17 документов и первое участие Индии и Пакистана. URL: <https://ria.ru/20180610/1522486787.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁷⁵Официальный сайт ШОС. Новый шаг на пути вступления Ирана в ШОС в статусе государства-члена <http://rus.sectsc.org/news/20220311/822724.html> (дата обращения — 19.03.2022 года).

⁷⁷⁶Escobar P. How BRICS Plus Clashes with the US Economic War on Iran. Strategic Culture, 2018. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2018/07/31/how-brics-plus-clashes-with-us-economic-war-iran.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

приглашены на данное мероприятие⁷⁷⁷. Однако никаких конкретных шагов, кроме порицания санкционной политики США, сделано не было.

В целом динамика развития ирано-китайской торговли была схожа с российской. Достигнув пика в 2014 г. в размере 52 млрд. долл, торговый оборот начал падать и снизился до примерно 32 млрд. долл. в 2016, однако в 2017 г. вырос до 37 млрд. долл.⁷⁷⁸.

В то же время иранское и китайское руководство были весьма оптимистичны в отношении укрепления двухсторонних экономических связей. Во время визита 22-23 января 2016 г. в Иран Си Цзиньпин пообещал увеличить торговый оборот уже до 600 млрд. долл. США, что на 33% больше, чем текущий размер экономики Ирана, которая была оценена в 2014 г. Всемирным банком в 406 млрд. долл.⁷⁷⁹.

Пятилетний план, принятый парламентом Ирана предусматривает средние темпы роста ВВП - 8%. Даже если ориентироваться на эти завышенные показатели, размер экономики Ирана в 2025 г. составит 876 млрд. долл. Даже в этом случае декларируемая цель в 600 млрд. долл. вряд ли достижима, так как торговля с Китаем должна составлять около двух третей от всего объёма иранской экономики⁷⁸⁰.

В целом, ирано-китайские экономические отношения развиваются не так интенсивно, как этого бы хотели представители властей обеих стран. Иран остаётся второй по объёму товарооборота с Китаем страной Ближнего Востока. На первом месте находится Саудовская Аравия, которая, как известно, является союзником Вашингтона. Тем не менее, саудовско-китайский товарооборот

⁷⁷⁷Ibid.

⁷⁷⁸Trading Economics (2018).China Exports to Iran. URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/iran> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Trading Economics (2018).China Imports from Iran. URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/iran> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁷⁹Mehr News (2016). Iran-China trade to touch fresh high of \$600bn in 10 yrs.

URL: <http://en.mehrnews.com/news/113806/Iran-China-trade-to-touch-fresh-high-of-600bn-in-10-yrs> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁸⁰Kottasova I. Iran: We'll grow 8% soon CNN Money, 2016. URL: <http://money.cnn.com/2016/01/20/investing/iran-economic-growth-davos/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

имеет общую тенденцию к сокращению, в период 2012-2017 гг.⁷⁸¹, а ирано-китайский, наоборот, к росту.

Следует отметить, что Иран сегодня движется по пути политического, экономического и культурного сближения с Россией и Китаем. При этом нельзя сказать, что на данный момент страны достигли высокого уровня взаимной интеграции в вышеуказанных сферах. Тем не менее, тенденции в глобальной политике, порождённые присоединением Крыма, возвращением России на Ближний Восток, началом торговой войны между США и Китаем, будут продолжать влиять на внешнюю политику Тегерана.

Также следует отметить, что у Исламской Республики нет и вряд ли возникнет в ближайшее время какая-либо альтернатива сближению с Россией и Китаем, в частности довольно сомнительно, что ими могут стать страны ЕС. Действительно, ЕС остался верен Всеобщему плану действий по иранской ядерной программе, в отличие от США. В конце января 2019 г. было объявлено о создании «Механизма поддержки торгового обмена» («INSTEX») для обхода возможных американских санкций, однако на практике он так и не заработал.

Главным препятствием на пути развития ирано-европейских экономических отношений, а именно это должно стать мощнейшим рычагом европейского влияния на Иран, может быть нежелание европейских компаний, в том числе банков, работать на рынке Исламской Республики, из-за опасений попасть в санкционные списки США⁷⁸².

Даже смена администрации в Вашингтоне в 2021 г., как уже показала практика последних лет, не сможет гарантировать радикальную «перезагрузку» в отношениях между США и другими странами. Тектонические сдвиги мировой политики, предопределили союзников и противников в новом витке

⁷⁸¹Trading Economics (2018). China Imports from Saudi Arabia.

URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/saudi-arabia> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Trading Economics (2018). China Exports to Saudi Arabia, 2017. . URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports-to-saudi-arabia> (дата обращения — 22.09.2022 года).

⁷⁸²European Council on Foreign Relations. On 31 January, Germany, France and Britain announced the establishment of a special purpose vehicle aimed at facilitating legitimate trade with Iran. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_trading_with_iran_special_purpose_vehicle_how_it_can_work (дата обращения — 22.09.2022 года).

борьбы, в ходе которого будет решаться судьба «Рах Americana». На этом этапе мирового противостояния Иран, Россия и Китай пока находятся по одну сторону баррикад.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог настоящего исследования, отметим:

Особенности геополитики Ирана во многом определяется ее географическим положением. Страна располагается как на территории «центра Земли» («хартленд»), так и «внутреннего полумесяца», что делает её стратегически важной как для «сухопутных», так и «морских» держав. В конкретно-исторических обстоятельствах это выразилось в соперничестве за влияние в Иране в 1945-1991 гг. СССР и США, образуя геополитический треугольник СССР-Иран-США, который после 1991 г. стал преобразовываться в треугольник Россия-Иран-США.

При этом нужно отметить, что сам Иран, его политико-идеологическое наполнение менялось, и соответственно менялась его внешняя политика. В тоже время происходила трансформация цивилизационной парадигмы международных отношений других внешних факторов по отношению к Ирану и его роли в регионе.

Традиционная внешнеполитическая доктрина, начавшая формироваться ещё в XIX в., предполагала необходимость поддержания баланса между интересами двух великих держав, стремившихся взять Иран под свой контроль. Вплоть до 1979 г. Иран был чрезмерно экономически, политически и культурно зависим от Вашингтона, что было неприемлемо как для части интеллектуальной элиты, так и для широких слоёв населения. Исламская революция в геополитическом смысле была попыткой восстановить нарушенное равновесие, «равноудалиться» от всех полюсов силы и получить возможность вести независимую политику на Ближнем и Среднем Востоке.

Однако для решения данной задачи была необходима новая идеология, учитывающая цивилизационные особенности страны, разделяемые большинством иранцев и обладающая мощным мобилизационным потенциалом. Таковой являлась идеология Хомейни, построенная на сочетании

основных положений шиизма имамитского толка (вилаят-е-факих), а также достижений исламского модернизма, переосмыслившего достижения Западной цивилизации в области политики, права и государственного строительства. Практическое воплощение идеологии Хомейни привело к созданию государства с уникальной формой государственного устройства — Исламской Республики.

Во внешней политике Ирана Ирак, Йемен и Сирия не обладали равным приоритетом. При шахе Ирак воспринимался как опасный противник, в связи с победившей в данной стране социалистической идеологией, а также «курдским» фактором, который пытались эксплуатировать как Багдад, так и Тегеран. Более того между странами имелся неразрешённый территориальный спор. Сирия и Йемен не имели какого-либо серьёзного значения во внешней политике шахского Ирана.

После революции 1979 г. Ирак, Йемен и Сирия также не выделялись Хомейни и его окружением как стратегически важные для Ирана страны региона.

На первом этапе эволюции внешнеполитической стратегии (1979-1989 гг.) приоритеты нового государства определялись принципом самостоятельности и удаления от всех полюсов силы, а также идеей имама о воссоединении мусульман на основе разработанной им идеологии, т.н. «экспорт революции». Наиболее эффективно процесс индоктринации проходил в странах, где имелись значительные по численности шиитские общины.

Активная пропагандистская деятельность иранских эмиссаров привела к резкому ухудшению отношений Тегерана со странами региона, а главное с Ираком. Последний попытался воспользоваться слабостью молодой Исламской Республики с целью захвата территорий. С момента нападения Ирака на Иран, свержение режима С. Хусейна и установления там проиранского исламского режима стало одним из главных приоритетов Хомейни.

Достижению этой цели служил и союз с Сирией, который изначально базировался как на краткосрочных, так и на стратегически важных для Исламской Республики внешнеполитических задачах, как они понимались окружением Хомейни, а именно, противодействие агрессивной политики США в регионе, путём борьбы с его «агентом» — Израилем.

Провал попытки сломить Ирак военным путём был болезненно воспринят Ираном и Хомейни лично. После завершения ирано-иракской войны Тегеран сосредоточился на сдерживании курдского сепаратизма, исходящего из Ирака. Поэтому на втором (1989-1997 гг.) и частично третьем этапах (1997-2005 гг.) развития иранской внешнеполитической стратегии Исламская Республика не вмешивалась в дела Ирака. Одновременно, благодаря успешному противостоянию Израилю в Ливане, укреплялись союзнические отношения с Сирией.

Американское вторжение в Ирак в 2003 г. способствовало «возвращению» Ирана в Ирак, благодаря тому, что многочисленные изгнанные режимом С. Хусейна шиитские организации вновь получили возможность участвовать в политике. Благодаря этому приоритет Ирака в Иранской политике значительно повысился.

На четвёртом (2005-2013 гг.) и пятом этапах (2013 г.-н.в.) Сирия и Ирак продолжают оставаться приоритетными направлениями во внешней политике Исламской Республики, прежде всего, в связи с началом гражданской войны в Сирии в 2011 г., а также наступлением «ИГ» в Ираке в 2014 г. И то, и другое являлось прямой угрозой безопасности Ирана.

С 2015 г. определённую важность для Тегерана приобретает и Йемен. В то же время Иран никогда не воспринимал хуситов и экс-президента А. Салеха как стратегических союзников. Для руководства Исламской Республики они виделись как удобное средство для истощения Саудовской Аравии и отвлечения её внимания от Сирии.

На вопрос о сочетании идеологического и прагматического фактора во внешней политике Ирана сложно ответить однозначно. Безусловно, идеология играла и продолжает играть значительную роль в политике Исламской Республики.

Важно понимать, что основы внешнеполитической доктрины были определены самим аятоллой Хомейни и даже частично закреплены в конституции Ирана. Эта доктрина является основополагающей для всех политиков Ирана, как для «идеалистов», так и для «прагматиков». Разница заключается лишь в способах достижения целей или стратегии, применяемой для реализации принципиальных, приоритетных целей.

На первом, втором и третьем этапах развития иранской внешнеполитической стратегии различия между «прагматиками» и «идеалистами» были достаточно явными. Они проявлялись и в вопросе завершения ирано-иракской войны, и в вопросе помощи Сирии в борьбе с Израилем в Ливане. В то же время попытка эксплуатации «шиитского» фактора в Ираке не дала ожидаемого Хомейни результата в виде новой исламской революции.

Характерна в этом отношении и политика «диалога с американским народом» М. Хатами с одной стороны отошёл от воинственной риторики и противостояния с Западом, но не отказывался от культурного «экспорта революции», а также, сдерживания курдского сепаратизма в Ираке, поддержки Сирии и «Хизбаллы» в Ливане, даже если это вызывало возмущение в Вашингтоне.

На четвёртом и пятом этапах различия между «прагматиками» и «идеалистами» становятся всё менее различимыми. Политика М. Ахмадинежада сочетала воинственную риторику и достаточно осторожные и выверенные действия на международной арене.

Вряд ли ему можно поставить в вину дипломатическую изоляцию Ирана в связи с ядерной программой, так как, во-первых, данный вопрос, был ничем

иным как созданным Вашингтоном предлогом для того, что бы заставить Исламскую Республику отказаться от разработки баллистических ракет и сделать её уязвимой для военной интервенции.

Во-вторых, проблема ядерной программы позволяла Ахмадинежаду привлечь к Ирану внимание всего мира и создать в западных СМИ образ грозной и непредсказуемой страны, которым он умело пользовался. Благодаря этому его преемник на посту президента Х. Рухани, смог выторговать смягчение санкционного режима отказавшись от того, чего, по сути, не существовало.

В отношении Ирака и Сирии как Ахмадинежад, так и Рухани проводили прагматичную политику. Его поддержка режима Малики была обусловлена теми же факторами, что и поддержка его Вашингтоном. Безусловно, что иранское правительство пыталось использовать «шиитский» фактор и в Ираке, и в Сирии, а с 2015 г. и в Йемене. Однако ни в одной из этих трёх стран это не привело к сколь-нибудь значимым результатам, таким как, например, появление организации схожей по военной мощи и политическому влиянию с «Хизбаллой» в Ливане.

О политическом влиянии Ирана в Ираке можно всерьёз говорить лишь с 2003 г. Однако здесь не стоит и преувеличивать влияние Ирана на внутрииракскую политику, так как бывшие оппозиционеры, вроде, премьер-министра Н. Аль-Малики, уже не нуждались в покровительстве и помощи Тегерана. В такой ситуации Исламская Республика предпочла взаимодействовать как с официальным Багдадом, так и с оппозицией, в частности с М. Ас-Садром.

Характерно, что, чем более влиятельной та или иная становится иракская политическая сила, тем более проблематичным для неё становится поддержание прямых связей с Тегераном. Это объясняется, прежде всего, историческими особенностями развития Ирана, ирано-иракской войной и сохраняющимся в латентной форме территориальным спором.

В этом контексте показательным поведением Ас-Садра, который в ходе предвыборной кампании весной 2018 г. прибегал к открыто антииранской риторике, при том, что он, как и другие иракские политики хорошо понимают важность добрососедских отношений с Исламской Республикой, как для обеспечения политической, так и экономической независимости Ирака.

Тегеран также поддерживает контакты с конкурирующими между собой политическими силами, как, например, с блоком Ас-Садра и отколовшимся от его движением «Катаиб уль-Хизбалла ан-Нуджаба» и «Асаиб Ахль Аль-Хакк». При этом, степень влияния Ирана на Ирак будет определяться не идеологией или даже не степенью близости к Тегерану той или иной политической силы, а размерами иранской военной помощи, направленной на борьбу с терроризмом и окончательную ликвидацию «ИГ», а также поддержание территориальной целостности Ирака. Последнее является также весьма важным для Исламской Республики в связи с необходимостью сдерживания курдского сепаратизма внутри Ирана.

Парадигма развития ирано-сирийских отношений была совершенно другой. На первом, втором и третьем этапах развития иранской внешнеполитической стратегии (1979-2005 гг.) Дамаск играл ведущую роль в союзе по ряду причин. Во-первых, он являлся единственной арабской страной, имеющей дружественные отношения с Ираном и мог, таким образом выступать посредником при дипломатических контактах. Во-вторых, благодаря Дамаску, Тегеран получил возможность приобретать советское вооружение и военную технику, жизненно необходимую для замены единиц, утраченных в ходе ирано-иракской войны. В-третьих, военное присутствие Сирии в Ливане, являлось существенным фактором, поддерживающим политический расклад сил в стране, выгодный Ирану.

После вывода сирийских войск в 2005 г., поддерживаемые Ираном военно-политические движения, «Хизбалла» и «Амаль» остались один на один с Израилем. Как показала Июльская война 2006 г., они смогли справиться с

задачей обороны Ливана и без вмешательства Сирии. Теперь Дамаск выполнял лишь роль перевалочной базы для оружия, закупаемого Тегераном для «Хизбаллы».

Начавшаяся в 2011 г. гражданская война ещё более усилила политическую и экономическую зависимость Сирии от Ирана. Чрезмерное и явное усиление иранского влияния в арабской республике не было выгодно ни Дамаску, ни, как бы это не звучало парадоксально, Тегерану. Это было связано с тем, что став марионеткой Тегерана, правительство Б. Асада, утратило бы всякий политический вес на мировой арене и потеряло всякую легитимность. Этого, кстати, и добивались США и их союзники с помощью информационных вбросов, которые были частично рассмотрены в настоящей работе. Более того, несмотря на большие объёмы финансовой, материальной и военной помощи Исламская Республика не была в состоянии переломить ход войны.

Вмешательство России в сирийский конфликт, хотя и снизило степень зависимости Дамаска от Тегерана, но, с другой стороны, способствовало восстановлению легитимности правительства Асада в глазах соседей по региону, избавляло его от «клейма» иранской марионетки. В конце 2018 — начале 2019 гг. началось восстановление дипломатических отношений между Сирией и странами Персидского залива, был поднят вопрос о восстановлении членства страны в Лиге Арабских государств. Это соответствовало и интересам Ирана.

В Йемене, несмотря на определённую идеологическую близость «Ансараллы» к официальной идеологии Ирана, между ними имеются и значительные доктринальные и конфессиональные различия, так как хуситы представляют зейдитскую ветвь ислама, а иранцы следуют имамитской. Кроме того, «Ансаралла» в значительной степени обладает организационной, финансовой самостоятельностью, а самое главное Йемен никогда не являлся приоритетом внешней политики Ирана. За исключением скромной военной

помощи, Тегеран вплоть до настоящего времени, не был готов на более решительные шаги.

Необходимо учесть, что у Исламской Республики нет физических возможностей для того, чтобы серьёзно нарастить поддержку «Ансараллы», так как для этого необходимо снять блокаду Йемена, что означало бы открытое военное столкновение с просаудовской коалицией и, вероятно, с США. В глазах Тегерана главная функция — сдерживание и истощение Эр-Рияда, который тратит на ведение войны весьма существенные средства. Тем не менее, тактический союз между Ираном и хуситами в будущем может трансформироваться в нечто большее, однако для этого необходим мир, а также существенные денежные вливания со стороны Ирана в восстановление и развитие северо-западного Йемена.

Иранская политика в Ираке, Йемене и Сирии находилась под влиянием глобальных держав — США и Китая, а также в определённой мере СССР, а затем и России.

Ближневосточная политика Вашингтона оказала наиболее сильное воздействие на формирование внешнеполитической доктрины и стратегии Ирана на всех этапах её эволюции, что было вызвано рядом факторов. Во-первых, США являлись «патроном» шахского Ирана, и, поэтому после революции 1979 г. воспринимались революционерами во главе с имамом Хомейни как смертельный враг иранской независимости («Большой Сатана»). Во-вторых, США являлись союзником Израиля, который воспринимался Тегераном, как проводник политики угнетения мусульман. В-третьих, Вашингтон поддерживал дружественные отношения с монархиями Персидского залива, прежде всего, с Саудовской Аравией, являвшейся конкурентом Исламской Республики в борьбе за лидерство в исламском мире.

Тем не менее, потенциал для нормализации ирано-американских отношений имелся всегда и продолжает существовать и поныне. Однако его реализации мешают гегемонистская политика Вашингтона, не считающаяся с

интересами Ирана в регионе, а также мощное израильское и саудовское лобби, имеющее широкие связи с политическим классом и военно-промышленным комплексом США.

Сочетание данных факторов привело к отсутствию сколь-нибудь последовательной американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Так после вторжения в Ирак, Вашингтону не удалось ни создать там демократическое государство по собственной модели, ни даже получить экономическую выгоду от военной интервенции. Провал американской политики в Ираке был, разумеется, использован Ираном для усиления собственного влияния в стране.

По аналогичному сценарию развивались и события в Сирии. Поддержав вооружённую сирийскую оппозицию, Вашингтон не выработал чёткого плана действий, а ведь, главной задачей в таком случае было создание влиятельной и договороспособной проамериканской политической силы, которая должна была бы прийти на смену правительству Б. Асада. Отсутствие таковой, вкупе с фрагментацией уже имеющихся оппозиционных группировок, привели к усилению радикалов вроде «Джабхад Ан-Нусры» и «ИГ». В такой ситуации США фактически стали спонсором международного терроризма, хотя бы и косвенно. Этот фактор также был использован Тегераном для укрепления репутации Асада как борца с террористами, что также способствовало усилению позиций Исламской Республики в регионе.

Политика США в отношении конфликта в Йемене строилась на основе безоговорочной поддержки просаудовской коалиции, что обуславливалось, прежде всего, интересами американского ВПК. Однако хуситы значительно отличались от джихадистских группировок, являющихся основой вооружённой сирийской оппозиции. Их цели были исключительно локальными, у них не было принципиальной установки на смену режима и разрыв отношений с прежними союзниками Йемена, в том числе и Саудовской Аравией.

Данные факторы активно использовались Тегераном для информационного противодействия Эр-Рияду и Вашингтону. Вкупе со ставшими широко известными западной публике фактами гибели мирного населения от рук военных просаудовской коалиции и сложной внутривосточной ситуацией в США, они могут поставить под угрозу американо-саудовское военно-техническое сотрудничество в ближайшем будущем.

Развитие ирано-советского/российского и ирано-китайского сотрудничества связано с противодействием США на Ближнем и Среднем Востоке. С другой стороны, Тегеран при всех своих амбициях, не мог противостоять Вашингтону в одиночку, и был вынужден воспользоваться услугами Москвы и Пекина, особенно в тех областях, где Иран не обладал необходимыми технологиями. Такими сферами стали военно-техническая, нефтегазовая, атомно-энергетическая, транспортная.

При этом ирано-российские отношения отличаются большей интенсивностью в политической сфере. Так Москва неоднократно ветоировала направленные против Ирана резолюции в СБ ООН по Сирии и Йемену, тогда как Пекин не всегда проявлял солидарность с Москвой по причине нежелания обострять отношения с Вашингтоном.

В то же время усиление санкционного режима против России и начало американо-китайской торговой войны в 2018 г. сблизило интересы обеих государств, в том числе в ближневосточном регионе, где они имеют стратегические политические и экономические интересы. Так как Иран поддерживает дружественные отношения, как с Россией, так и с КНР, он является одним из основных бенефициаров такого сближения.

В целом, несмотря на довольно положительный прогноз относительно динамики развития международных отношений в долгосрочной перспективе, военно-политический кризис на Ближнем Востоке сохранится еще на долгие годы, прежде всего, в связи с сохраняющимися противоречиями между

глобальными акторами — США, Китаем и Россией, имеющими здесь свои интересы и соответствующих союзников. Экстраординарные события 2019-2021 такие, как пандемия COVID-19 и эскалация вокруг Украины, лишь усилили вышеописанные тенденции.

Исходя из вышеизложенного, цель настоящей работы достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

БИБЛИОГРАФИЯ**Книги**

1. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 — 400 с.
2. Бехруз Х. Исламские традиции права./Х.Бехруз. — Одесса: Юридична література, 2006. — 296 с.
3. Глобальная геополитика/И.И.Абылгазиев, И.В.Ильин, И.Ф.Кефели. — М.: Изд-во МГУ, 2017. — 276 с.
4. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг./Е.А.Дорошенко М.: ИВ РАН, 1998. — 238 с.
5. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране/Е.А.Дорошенко. — М.: Наука, 1985. — 234 с.
6. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VIII-XV веках./ И.П. Петрушевский. — СПб.: Изд-во ЛГУ, 1966. — 398 с.
7. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике в XIX-XX вв./ М.Т. Степанянц. — М.: Наука, 1982. 243 с.
8. Федорова И.Е. Иран-США: Диалог и противостояние/И.Е. Федорова. — М.: Институт востоковедения РАН, 2004. — 141 с.
9. Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока в действии»/У.З. Шарипов. — М.: ИВ РАН, 2013. — 376 с.
10. Adams C.C. Islam and Modernism in Egypt: A Study of the Modern Reform Movement Inaugurated by Muhammad ‘Abduh/C.C. Adams. — New York: Russell&Russell, 1968. — 293 p.
11. Ali A. Middle East security report. Iraq’s 2014 National elections/A. Ali. — Washington DC: Istitute of Studies of War, 2014. — 55 p.
12. Beeman W.O.The Great Satan Vs. the Mad Mullahs: How the United States and Iran Demonize each other/W.O. Beeman. — Chicago: University of Chicago Press, 2008. — 294 p.

13. Bennis P. 2016. NoNonsense ISIS and Syria: The new global war on terror/P. Bennis. — New York: Between the Lines, 2018. — 232 p.
14. Brzezinski Z. Gates R. M., Maloney S. Iran: Time for a New Approach/ Z. Brzezinski. — New York: Council on Foreign Relations, 2004. — 100 p.
15. Cordesman A. Baetjer P. Iraqi Security Forces: A Strategy for Success/A. Cordesman. — Westport (Connecticut): Praeger Security International, 2006.— 440 p.
16. China-Iran: A Limited Partnership/M. Davis, J. Lecky, J. Froscher et al. — US-China Economic and Security Review Commission, 2013. — 95 p.
17. Dekmejian R. H. Islam in Revolution: Fundamentalism in the Arab World/R. H. Dekmejian. — Syracuse: Syracuse University Press. 1985. — 307 p.
18. Emery C. US Foreign Policy and the Iranian Revolution: The Cold War Dynamics of Engagement and Strategic Alliance/C. Emery New York: Palgrave Macmillan, 2013. — 267 p.
19. Fischer. M. Iran: From Religious Dispute to Revolution/M. Fischer. — Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2003. — 360 p.
20. Goodarzi J. M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. London/J. M. Goodarzi. — New York: I. B. Tauris, 200. — 376 p.
21. Guidère M. Historical Dictionary of Islamic Fundamentalism/M. Guidère. — Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2017. — 650 p.
22. Hodgson G. S. M. The Venture of Islam: Conscience and History in a World Civilization/ G. S. M. Hodgson. — Chicago: University of Chicago Press, 1974. — 532 p.
23. Hughes A. Muslim Identities: An Introduction to Islam/A. Hughes. — New York: Columbia University Press, 2013. — 328 p.
24. Hunter S. Iran's Foreign Policy in the Post-Soviet Era: Resisting the New International Order/S. Hunter Denver: ABC-CLIO, 2010. — 316 p.
25. Juneau T. Squandered Opportunity: Neoclassical Realism and Iran's Foreign Policy/T. Juneau Stanford: Stanford University Press, 2015. — 296 p.

26. Iranian Strategy in Syria/W. Fulton , J. Holliday, S. Wyer — New York: Institute of Studies of War, 2013. — 43 p.
27. Kohlberg E. Belief and Law in Imami Shiism/E. Kohlberg. — London: Taylor & Francis Ltd., 1991. — 350 p.
28. Kurzman C. Modernist Islam, 1840-1940: A Source Book/C. Kurzman. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — 408 p.
29. Lambton A. State and Government in Medieval Islam/A. Lambton. — London: Routledge, 2013. — 382 p.
30. Levit M. Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God/M. Levit. — London: Hurst Publishers, 2013. — 407 p.
31. MacKinder H.J. The Scope and Methods of Geography and the Geographical Pivot of History/H.J.MacKinder. — London: Royal Geographical Society, 1951. — 44 p.
32. Malek-Ahmadi F. Democracy and Constitutional Politics in Iran: A Weberian Analysis/F.Malek-Ahmadi. — New York: Springer, 2016. — 221 p.
33. Maltzahn N. The Syria-Iran Axis: Cultural Diplomacy and International Relations in the Middle East/N. Maltzahn. — New York: I.B. Tauris & Co, 2010. — 225 p.
34. Mdaires Al. F. A. Islamic Extremism in Kuwait: From the Muslim Brotherhood to Al-Qaeda and other Islamist political groups/Al. F. A. Mdaires. — New York: Routledge, 2010. — 304 p.
35. Moaddel M. Islamic Modernism, Nationalism, and Fundamentalism: Episode and Discourse/M. Moaddel. — Chicago: University of Chicago Press, 2005. — 424 p.
36. Pantucci R., Tabrizi A. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict/R. Pantucci, A.Tabrizi. — London: RUSI, 2016. — 60 p.
37. What path to Persia? Options for a New American Strategy toward Iran/K. M. Pollack, D.L.Byman, M.Indyk et al. — New York: Brookings Institute, 2009. — 170 p.

38. Ramazani R. K. Independence without Freedom: Iran's Foreign Policy/R. K. Ramazani. — Charlottesville: University of Virginia Press, 2013. — 400 p.

39. Razoux P. The Iran-Iraq War/P. Razoux. — New York: Harvard University Press, 2015. — 580 p.

40. Scheller B. The Wisdom of Syria's Waiting Game: Foreign Policy under the Assads/B. Scheller. — London: Hurst, 2014. — 256 p.

41. Soroush A. Reason, Freedom and Democracy in Islam: Essential Writings of Soroush A./A. Soroush. — New York: Oxford University Press, 2000. — 256 p.

42. Tipp C. Islam and moral economy. The challenge of capitalism/C.Tipp. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 242 p.

43. مهدی بازارگان. مجموعات عثار مهديس مهدی بازارگان. تهران: انتشارات قلم، 1377/1998
[Базарган М. Маджмуат-е-асар-е-мухандис Махди Базарган /М.Базарган. — Техран: Калям, 1998].

44. ولایت فقیه (حکومت اسلامی). امام خمینی.
[Хомейни Р.М. Хукумат-е-ислами(вилаят-е-факих)][Электронный ресурс]/Р.М. Хомейни//Islamic Education Center. — Режим доступа:
http://ketaab.iecmd.org/НОКОМАТ_ISLAM/welaayat_faqih_khomeini_01.html#1
(дата обращения — 22.09.2022 года)

Нормативные правовые акты

45. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран [Электронный ресурс]. — Интернет-портал Президента РФ, 2001. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения — 22.09.2022 года).

46. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.[Электронный ресурс]. — Официальный сайт МИД РФ . — Режим доступа:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

47. Резолюция 1929 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6335-м заседании 9 июня 2010 года [Электронный ресурс]. — Официальный сайт ООН. — Режим доступа: <http://undocs.org/ru/S/RES/1929%20> (дата обращения — 22.09.2022 года).

48. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

49. Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

50. Федеральный закон от 26.07.2017 № 181-ФЗ «О ратификации Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.» [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220882/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

51. Федеральный закон от 29.12.2017 № 441-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное

море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики» [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286626/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

52. 10-year Memorandums of Understanding US aid to Israel - Fiscal Years 2009-2018 and 2019-2028 [Электронный ресурс]. — The Israeli Lobby Archive. — Режим доступа:

<http://www.israellobby.org/MOU/default.asp> (дата обращения — 22.09.2022 года).

53. Comprehensive Iran sanctions, accountability, and divestment act of 2010. — U.S. Government Printing Office. — Режим доступа:

<https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ195/html/PLAW-111publ195.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

54. Designation of Iranian Entities and Individuals for Proliferation Activities and Support for Terrorism [Электронный ресурс]. — US Department of State official website. — Режим доступа:

<https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/oct/94193.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

55. Foreign Terrorist Organizations. Designated Foreign Terrorist Organizations [Электронный ресурс]. — U.S. Department of State. — Режим доступа: <https://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

56. Joint Comprehensive Plan of Action [Электронный ресурс]. — U.S. Department of State. — Режим доступа:

<https://www.state.gov/e/eb/tfs/spi/iran/jcproa/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

57. Operation Inherent Resolve. U.S [Электронный ресурс]. — US Department of Defense official website. — Режим доступа:

<https://www.defense.gov/OIR/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

58. Situation Syria Regional Refugee Response [Электронный ресурс]. — UNHCR official website . — Режим доступа:

<http://data2.unhcr.org/en/situations/syria/location/5> (дата обращения — 22.09.2022 года).

59. Treasury Sanctions Syrian, Iranian Security Forces for Involvement in Syrian Crackdown [Электронный ресурс]. — U.S. Department of Treasury official website. — Режим доступа:

<https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1224.aspx> (дата обращения — 22.09.2022 года).

60. Treasury Designates Syrian Entity, Others Involved in Arms and Communications Procurement Networks and Identifies Blocked Iranian Aircraft. — U.S. Department of Treasury official website. — Режим доступа:

<https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1714.aspx> (дата обращения — 22.09.2022 года).

61. Regulations of European Council Implementing Regulation (EU) No 611/2011 of 23 June 2011 implementing Regulation (EU) No 442/2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria [Электронный ресурс]. — European Council official website. — Режим доступа:

<https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:164:0001:0003:EN:PDF> (дата обращения — 22.09.2022 года).

62. Resolution 2451 (2018) Adopted by the Security Council at its 8439th meeting, on 21 December 2018. Security Council Report [Электронный ресурс]. — UN Security Council. — Режим доступа:

https://www.securitycouncilreport.org/wp-content/uploads/s_res_2451.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

63. UN Security Council Resolution № 688 (1991) of 5 april 1991 [Электронный ресурс]. — UN Documents website. — Режим доступа:

[https://undocs.org/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/S/RES/688(1991)) (дата обращения — 22.09.2022 года).

64. دستور جمهورية العراق.

[Дустур джумхурия аль-Ирак] [Электронный ресурс]. — Официальный сайт парламента Республики Ирак. — Режим доступа:

<http://ar.parliament.iq/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A/>

(дата обращения — 22.09.2022).

65. قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران

[Канун-е-асаси-е-джумхури-е-ислами-е-Иран] [Электронный ресурс]. — Маджлис-е-Шура-е-Ислами. — Режим доступа:

http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution (дата обращения — 22.09.2022).

66. قانون فعالیت احزاب، جمعیت ها و انجمن های سیاسی و صنفی و انجمنهای اسلامی یا اقلیتهای دینی شناخته شده

[Канун-е-фалийят-е-ахзаб, джамиатха ва анджуманха-е-сияси ва санафи ва анджуманха-е-ислами йа аклиятха-е-дини шенахте шоде.] [Электронный ресурс]. — Маджлис-е-Шура-е-Ислами. — Режим доступа:

<http://rc.majlis.ir/fa/law/show/90226> (дата обращения — 22.09.2022).

Диссертации

67. Муртазаева Г.Р. Советско/российско-иранские отношения в 1979-2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02[Место защиты: Волгоградский государственный университет]/Муртазаева Гульнара Ризаевна. — Волгоград, 2014. 253 с.

68. Манукян Д.А. Политика Ирана на Ближнем Востоке в условиях глобализации: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: С.-Петербур. гос. Ун-т]/Манукян Давид Арамович. — Спб., 2010.

69. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг. : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук : 07.00.15; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]/Юртаев Владимир Иванович. — Москва, 2012. 439 с.

Авторефераты диссертаций

70. Moghanizadeh S. The role of social media in Iran's Green Movement. Master of Communication Thesis Report No. 2013:093/Samiyeh Moghanizadeh. — Gotheburg: University of Gotheburg, 2013. — 33 p.

Статьи

71. Васильев С. В. Геополитические акторы: сущность и типология/С. В. Васильев//Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2013. — № 1 (112). — С. 167-180.

72. Гусенова П.А. Общая характеристика судебной системы Исламской Республики Иран/П.А. Гусенова//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. — 2016. — №2.— С. 85-93.

73. Дружиловский С.Б. Российско-иранские отношения после создания Исламской республики Иран/С.Б. Дружиловский//Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы: сборник статей. — М.: ИВ РАН, 2015. — 260 с. — С.25-36.

74. Дунаева Е.В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия/Е.В. Дунаева//Российско-иранские отношения. — М.: ИВ РАН, 2015. — 260 с. — С.124-139.

75. Дрякин А.Б. Внешнеполитическая стратегия России на современном этапе: нормативно-правовая база/А.Б. Дрякин//Право и управление XXI в. — М.:МГИМО(У) МИД России, 2015. №1 (34). — С.92-96.

76. Ильина Ю.И. Максималистский и минималистский подход к исламу в религиозно-философской мысли Ирана во второй половине XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. — 2016. — № 4. — С. 86-94.

77. Ильина Ю.И. Место и роль Ирана в китайской инициативе "Пояс и Путь". Политические и экономические аспекты // Информационные войны. — 2021. — № 2 (58). — С. 51-56.

78. Ильина Ю.И. Религиозно-политическое влияние Ирана в странах Персидского залива (на примере Бахрейна, Саудовской Аравии и Кувейта) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. — 2016. — № 3. — С. 36-42.

79. Ильина Ю.И. Роль Ирана в гражданской войне в республике Йемен. // Теории и проблемы политических исследований. — 2017. — № 1. — С. 165-175.

80. Ильина Ю.И. Роль Курдского фактора в контексте ирано-иракских отношений // Свободная мысль. — 2019. — №1. — С.181-190.

81. Ильина Ю.И. Эволюция внешнеполитического курса Ирана в свете президентских выборов в США в 2020 г. // Информационные войны. — 2021. — № 1. — С. 48-53.

82. Ильина Ю.И. Эволюция ирано-российских отношений в контексте сирийского конфликта // Свободная мысль. — 2018. — №4. — С.139-148.

83. Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Новые тенденции в ирано-сирийских отношениях/Л.М. Кулагина, В.М. Ахмедов//ИРАН: История и современность. — М.: ИВ РАН. — Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 316 с. С. 252-258.

84. Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Ирано-арабские отношения в условиях «арабской весны» на Ближнем Востоке/Л.М. Кулагина, В.М. Ахмедов// Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. — М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры. — 2013. — 220 с. — С. 107-116.

85. Плащинский А.А. Геополитические основы внешнеполитической стратегии США по установлению нового мирового порядка/А.А. Плащинский//Вестн. Моск. ун-та. сер. 18. Социология и политология. М.: Изд. дом МГУ, 2018. — Т. 24. . — 156-172.

86. Тишьяр М. О развитии ирано-российского сотрудничества. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия/М. Тишьяр//Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. — М.: ИВ РАН. — 2015. — 260 с. — С. 20-25.

87. Федорова И.Е. Американо-иранские отношения в период президента М. Ахмадинежада/И.Е. Федорова// Иран при М. Ахмадинежаде. Памяти А.З. Арабаджяна. — М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры. — 2013. — 220 с. — С.81-91.

88. Alasuutari P. The Principles of Pax Americana/P. Alasuutari//Cultural Studies ↔ Critical Methodologies. Thousand Oaks, California: Sage Publishing, 2004. — Volume 4. — Number 2. — P. 246-249.

89. Bassil Y. The 2003 Iraq War: Operations, Causes, and Consequences/Y. Bassil// IOSR Journal Of Humanities And Social Science (JHSS). — New York, 2012. — Volume 4, Issue 5. — P.29-47.

90. Boucek C. War in Saada from insurrection to National Challenge/C. Boucek//Carnegie Endowment for International Peace. — Washington D.C., 2011. — 26 p.

91. Dodge T. The causes of US failure in Iraq/T. Dodge//Survival London: Taylor and Francis, 2007. — № 49(1). — P.85-106.

92. Halliday F. The Politics of the Umma: States and Community in Islamic Movements/F. Halliday //Mediterranean Politics. — 2002. — V.7. — p.20-41.

93. Rizvi S.A. 'Adl, Justice Of God/S.A. Rizvi//Islam, A Series Of lectures On Principles of Religion. — Manchester: World Organization for Islamic Services (WOFIS), 1977. — 23 p.

94. Sharp J.T. U.S. Foreign Aid to Israel/J.T. Sharp//Congressional Research Service Report RL33222. — Washington D.C.: Congressional Research Center, 2018. — 33p.

95. Sullivan M. Hezbollah in Syria/M. Sullivan//Institute of Studies of War report 19 (2014). — New York: ISW, 2014. — 43 p. Taleghani: Ayatollah and “fixer” of Iran’s new Order//The Dispatch. — 20.04.1979

96. Weapons of the Islamic State. — London: Conflict armament research Ltd., 2017. — 202 p.

97. Welch S.J., Bailey K. In pursuit of good ideas The Syria train-and-equip program/S.J. Welch, K. Bailey. — Washington D.C.: Washington institute for Near East Policy, 2015. — 12 p.

98. Zalzburg O. Israel, Hizbollah and Iran: Preventing Another War in Syria/ O. Zalzburg. —International Crisis Group, 2018. — 36 p.

Электронные ресурсы. Научные статьи.

99. Вильданов М.П., Сержантов А.В. «Мгновенный глобальный удар» требует достойного ответа [Электронный ресурс]//Национальная оборона. — №11 (2020). — Режим доступа: <https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2015/0528/143915792/detail.shtml> (дата обращения — 22.09.2022 года).

100. Грановский О. Потери бронетанковой техники во Второй Ливанской войне [Электронный ресурс]/О. Грановский//Waronline.org. — 2010. — Режим доступа: <http://archive.li/NdD4> (дата обращения — 22.09.2022 года).

101. Евсеев В.В. Иранский ядерный арсенал: туманная неточность [Электронный ресурс]/В.В. Евсеев//Независимое военное обозрение. — 2011. — Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2011-09-30/8_iran.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

102. Хафизова Э.И. Сотрудничество Ирана и России в торгово-экономической сфере с июня 2001 г. по июнь 2005 г. [Электронный ресурс]/Э.И. Хафизова//Теория и практика общественного развития. — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-irana-i-rossii-v-torgovo-ekonomicheskoy-sfere-s-iyunya-2001-g-po-iyun-2005-g> (дата обращения — 22.09.2022 года).

103. Ahram A. I., Wehrey F. Harnessing militia power: Lessons of the Iraqi National Guard [Электронный ресурс]/A. I. Ahram ,F. Wehrey//Brookings Institute website. — 2015. — Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2015/05/27/harnessing-militia-power-lessons-of-the-iraqi-national-guard/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

104. Alaadin R. Could Muqtada al-Sadr be the best hope for Iraq and the region?[Электронный ресурс]/R. Alaadin//Brookings Institute website. — 2017 . — Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/08/21/could-muqtada-al-sadr-be-the-best-hope-for-iraq-and-the-region/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

105. Alami M. Hezbollah Embedded in Syria [Электронный ресурс]/M. Alami //The Atlantic Council website. — Режим доступа: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/syriasource/hezbollah-is-embedded-in-syria> (дата обращения — 22.09.2022 года).

106. Basu T. Who Are the Houthis? [Электронный ресурс]/T. Basu//The Atlantic Council website. — 2015 . — Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/04/who-are-yemen-houthis/390111/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

107. Entessar. N. The Kurdish Factor in Iran-Iraq Relations [Электронный ресурс]/N. Entessar//Middle Eastern Institute. — Режим доступа: <http://www.mei.edu/content/kurdish-factor-iran-iraq-relations> (дата обращения — 22.09.2022 года).

108. Denise N. Iraqī Kurdistan Was Never Ready for Statehood [Электронный ресурс]/N. Denise// The Foreign Policy. — 2017. — Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2017/10/31/iraqi-kurdistan-was-never-ready-for-statehood/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

109. Dreazen Y. Maliki Used to Have the Support of Both Iran and the U.S. Now He's Lost Them Both [Электронный ресурс]/Y. Dreazen//Foreign Policy. — 2014. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2014/08/13/maliki-used-to-have-the-support-of-both-iran-and-the-u-s-now-hes-lost-them-both/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

110. Dreazen Y. Maliki Used to Have the Support of Both Iran and the U.S. Now He's Lost Them Both [Электронный ресурс]/Dreazen Y.//Foreign Policy. — 2014. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2014/08/13/maliki-used-to-have-the-support-of-both-iran-and-the-u-s-now-hes-lost-them-both/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

111. Eisenstadt M. Iran and Iraq [Электронный ресурс]/M. Eisenstadt//The Iran Primer. — 2015. — Режим доступа: <http://iranprimer.usip.org/resource/iran-and-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

112. Eisenstadt M. Iran and Iraq [Электронный ресурс]/M. Eisenstadt//The Iran Primer. — Режим доступа: <http://iranprimer.usip.org/resource/iran-and-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

113. Escobar P. How BRICS Plus Clashes with the US Economic War on Iran [Электронный ресурс]/P. Escobar//Strategic Culture. — 2018. — Режим доступа: <https://www.strategic-culture.org/news/2018/07/31/how-brics-plus-clashes-with-us-economic-war-iran.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

114. Faghihi R. Iranian mistrust of Russia surges as Syrian war winds down [Электронный ресурс]/R. Faghihi//Al-monitor. — 2018. — Режим доступа: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/03/iran-syria-russia-sentiment-reconstruction-spoils-safavi.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

115. Franklin L.A. Iran's Quds Day: Death to America, Death to Israel. Gatestone Institute [Электронный ресурс]/L.A. Franklin //International relations council. — Режим доступа: <https://www.gatestoneinstitute.org/6160/iran-quds-day-death-america-israel> (дата обращения — 22.09.2022 года).

116. Fulton W. The Assassination of Iranian Quds Force General Hassan Shateri in Syria. AEI's [Электронный ресурс]/W. Fulton //Critical Threats Project. — Режим доступа: <https://www.criticalthreats.org/analysis/the-assassination-of-iranian-quds-force-general-hassan-shateri-in-syria> (дата обращения — 22.09.2022 года).

117. Fulton W. Yemen-Iran Foreign Relations [Электронный ресурс]/W. Fulton//Critical Threats, 2010. — Режим доступа: https://www.criticalthreats.org/analysis/yemen-iran-foreign-relations#_edn31b0e85fefad76160a92e9de29f6535b15 (дата обращения — 22.09.2022 года).

118. Ghaddar H. Iran's «Useful Syria» Is Practically Complete[Электронный ресурс]/H. Ghaddar//The Washington Institute for Near East Policy. — Режим доступа: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-useful-syria-is-practically-complete> (дата обращения — 22.09.2022 года).

119. Giraldi P. The True Cost of Israel: U.S. support goes far beyond the official numbers[Электронный ресурс]/Giraldi P.//The Council for the National Interest. — Режим доступа: <http://www.councilforthenationalinterest.org/new/?p=4358#.W3G52cJ9haS> (дата обращения — 22.09.2022 года).

120. Hilterman J. The 1988 Anfal Campaign in Iraqi Kurdistan[Электронный ресурс]/J. Hilterman//SciencesPo. — Режим доступа: <http://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/fr/document/1988-anfal-campaign-iraqi-kurdistan> (дата обращения — 22.09.2022 года).

121. Holliday J. The struggle for Syria in 2011, an operational and regional analysis[Электронный ресурс]/J. Holliday. — Institute of Studies of war. — Режим

доступа: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Struggle_For_Syria.pdf
(дата обращения — 22.09.2022 года).

122. Hooman M. Think Again: Iran's Green Movement [Электронный ресурс]/M. Hooman Foreign Policy. — 2010. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2010/01/06/think-again-irans-green-movement/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

123. Hyman G.F. Hostile Takeover: How Saudi Arabia's Crown Prince Reshaped the Kingdom.[Электронный ресурс]/G.F. Hyman//The National Interest. — Режим доступа: <https://nationalinterest.org/feature/hostile-takeover-how-saudi-arabias-crown-prince-reshaped-the-23461> (дата обращения — 22.09.2022 года).

124. Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: A limited return on a modest investment[Электронный ресурс]/T. Juneau //International Affairs. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/302064592_Iran's_policy_towards_the_Houthis_in_Yemen_A_limited_return_on_a_modest_investment (дата обращения — 22.09.2022 года).

125. Kilcullen D. Explained: Why America's Strategy Against ISIS Is Doomed to Fail[Электронный ресурс]/D. Kilcullen//The National Interest. — Режим доступа: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/explained-why-americas-strategy-against-isis-doomed-fail-13295> (дата обращения — 22.09.2022 года).

126. Makovsky A. Kurdish Agreement Signals New U.S. Commitment [Электронный ресурс]/A.Makovsky. — The Washigton Institute, 1998. — Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/kurdish-agreement-signals-new-u.s.-commitment> (дата обращения — 22.09.2022 года).

127. Maloney S. America and Iran: From Containment to Coexistence[Электронный ресурс]/S. Maloney//The Brookings Institute. — 2001. — Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/america-and-iran-from-containment-to-coexistence/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

128. McGregor A. Saudi Military Operations along the Yemen Border Repel Houthist Incursion [Электронный ресурс]/A. McGregor. — The Jamestown Foundation. — Режим доступа: <https://jamestown.org/program/saudi-military-operations-along-the-yemen-border-repel-houthist-incursion/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

129. Milani M. Iran's Game in Yemen [Электронный ресурс]/M. Milani// Foreign Affairs. — 2015. — Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2015-04-19/irans-game-yemen> (дата обращения — 22.09.2022 года).

130. McGregor A. Hezbollah's Creative Tactical Use of Anti-Tank Weaponry [Электронный ресурс]/A. McGregor//Jamestown University. — Режим доступа: <https://jamestown.org/program/hezbollahs-creative-tactical-use-of-anti-tank-weaponry/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

131. Morse J.A. Talibani, Barzani sign historic accord [Электронный ресурс]/J.A. Morse//FAS. — 1998. — Режим доступа: https://fas.org/irp/news/1998/09/98091706_nlt.html (дата обращения — 20.09.2018).

132. Nada G., Mattisan R. Part 2: Pro-Iran Militias in Iraq [Электронный ресурс] /G.Nada, R.Mattisan. — The Iran Primer. — 2018. — Режим доступа: <http://iranprimer.usip.org/blog/2018/apr/26/part-2-pro-iran-militias-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

133. Nichols M. U.S. threatens action against Iran after Russia U.N. [Электронный ресурс]/M. Nichols//Reuters. — 2018. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-kenya-security-victims/u-s-9-11-survivor-kenyan-buddies-and-briton-among-nairobi-victims-idUSKCN1PA201> (дата обращения — 22.09.2022 года).

134. Pelofsky E., Vaughan J. Addressing Iranian Weapons Smuggling and the Humanitarian Situation in Yemen [Электронный ресурс]/E. Pelofsky, J. Vaughan. — The Washington Institute for Near East Policy. — Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/addressing-iranian->

weapons-smuggling-and-the-humanitarian-situation-in-yemen (дата обращения — 22.09.2022 года).

135. Perazzo B. On being Shia in Saudi Arabia [Электронный ресурс]/B. Perazzo. — Institute of Gulf Affaires. — Режим доступа: <http://www.gulf institute.org/wp-content/pdfs/shialifeinsaudi Arabia.pdf> (дата обращения — 22.09.2022 года).

136. Riedel B. Who are the Houthis, and why are we at war with them? [Электронный ресурс]/ B. Reidel. — The Brookings institution. — Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/12/18/who-are-the-houthis-and-why-are-we-at-war-with-them/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

137. Samii A.B. The Changing Landscape of Party Politics in Iran — A Case Study. [Электронный ресурс]/A.B. Samii//Journal of the European Society for Iranian Studies. — 2005. — Режим доступа: http://www.ssup.it/UploadDocs/4525_6_The_Changing_Landscape_of_Party_Politics_in_Iran_A_Case_Study_The_Journal_of_the_European_Society_for_Iranian_Studies_02.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

138. Scott E. Defying Expectations: China's Iran Trade and Investments [Электронный ресурс]/E. Scott. — Middle Eastern Institute. — 2016. — Режим доступа: <https://www.mei.edu/publications/defying-expectations-chinas-iran-trade-and-investments> (дата обращения — 22.09.2022 года).

139. Scita J. Iran and the SCO: A Long Political Gestation [Электронный ресурс]/J. Scita. — The London School of economics and Political Science. — 2018. — Режим доступа: <http://blogs.lse.ac.uk/mec/2018/08/30/iran-and-the-sco-a-long-political-gestation/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

140. Sulmoni C. Abdul Aziz al-Hakim: a heavy heritage [Электронный ресурс]/ C.Sulmoni. — Study and Research Center for Arab and Mediterranean World. — 2008. — Режим доступа: https://web.archive.org/web/20131215024702/http://www.cermam.org/en/logs/portrait/abdul_aziz_alhakim_a_heavy_her_1/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

141. Tamimi Al. A. J. Iraq: Playing the Sectarian Crisis Card [Электронный ресурс]/A. Al-Tamimi. — A. Al-Tamimi personal website, 2013. — Режим доступа: <http://www.aumennjawad.org/12733/iraq-sectarian-crisis> (дата обращения — 22.09.2022 года).

142. Tamimi, Al. A. J., Jonathan K. Iran And ISIS — Convenience Is The Enemy Of Research [Электронный ресурс]/A. Al-Tamimi. — A. Al-Tamimi personal website, 2014. — Режим доступа: <http://www.aumennjawad.org/15039/iran-and-isis-convenience-is-the-enemy-of-research> (дата обращения — 22.09.2022 года).

143. Tiezzi S. Iraq Crisis Tests China's Foreign Policy [Электронный ресурс]/S. Tiezzi//The Diplomat. — 2014. — Режим доступа: <https://thediplomat.com/2014/06/iraq-crisis-tests-chinas-foreign-policy/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

144. Tsurkov E. Inside Israel's Secret Program to Back Syrian Rebels [Электронный ресурс]/E. Tsurkov//The Foreign Policy. — 2018. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2018/09/06/in-secret-program-israel-armed-and-funded-rebel-groups-in-southern-syria/3/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

145. Tuomala E. Houthis [Электронный ресурс]/E. Tuomala//Missile Defense Advocacy Alliance, 2018. — Режим доступа: <http://missiledefenseadvocacy.org/missile-threat-and-proliferation/todays-missile-threat/non-state-actors/houthis/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

146. Wallace B. Foreign Fighters Among the Hashd al-Shaabi [Электронный ресурс]/B. Wallace. — The Washington Institute, 2017. — Режим доступа: <http://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/foreign-fighters-among-the-hashd-al-shaabi> (дата обращения — 22.09.2022 года).

147. Weiss M. Trust Iran Only as Far as You Can Throw It [Электронный ресурс]/M. Weiss//The Foreign Policy. — 2014. — Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2014/06/23/trust-iran-only-as-far-as-you-can-throw-it/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

148. Wright R. The Challenge of Iran [Электронный ресурс]/R. Wright// The Iran Primer. — 2015. — Режим доступа: <http://iranprimer.usip.org/resource/challenge-iran> (дата обращения — 22.09.2022).

149. Young M. Does Muqtada al-Sadr Pose a Threat to Iran's Influence in Iraq?[Электронный ресурс]/M. Young. — Carnegie Middle East Center. — <http://carnegie-mec.org/diwan/76573> (дата обращения — 22.09.2022 года).

150. Zenko M. The Myth of the Indispensable Nation [Электронный ресурс]/M. Zenko//The Foreign Policy. — 2014. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2014/11/06/the-myth-of-the-indispensable-nation/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Электронные ресурсы. Книги и монографии

151. Мустафа Барзани (биография) [Электронный ресурс]. — сайт курдской общины на Украине. — Режим доступа: <http://www.kurdistan.com.ua/barzani-001> (дата обращения — 22.09.2022 года).

152. Shariati A. Expectation from Muslim woman [Электронный ресурс]/A. Shariati — Ali Shariati website. — Режим доступа: <http://www.shariati.com/kotob.html> (дата обращения — 22.09.2022).

153. Shariati A. Plight of Oppressed People[Электронный ресурс]/A. Shariati — Ali Shariati website. — Режим доступа: <http://www.shariati.com/english/reflect/reflect1.html> (дата обращения — 22.09.2022).

154. Shariati A. Red Shieism vs. Black Shieism.[Электронный ресурс]/A. Shariati — Ali Shariati website. — Режим доступа: <http://www.shariati.com/kotob.html> (дата обращения — 22.09.2022).

155. Shariati A. Reflections of a Concerned Muslim on the on the Plight of Oppressed People [Электронный ресурс]/A. Shariati — Ali Shariati website. —

Режим доступа: <http://www.shariati.com/english/reflect/reflect1.html> (дата обращения — 22.09.2022).

156. Shariati A. Selection or Election. [Электронный ресурс]/A. Shariati — Ali Shariati website. — Режим доступа: <http://www.shariati.com/kotob.html> (дата обращения — 22.09.2022).

157. Wright D.P. ON POINT II: Transition to the New Campaign. The United States Army in Operation IRAQI FREEDOM May 2003-January 2005[Электронный ресурс]/D.P.Wright//Global Security website. — Режим доступа:

<https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2008/onpoint/chap08-06.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

158. ولايت فقيه (حكومت اسلامي). امام خميني

[Хомейни Р.М. Хукумат-е-ислами(вилаят-е-факих)][Электронный ресурс]/Р.М. Хомейни//Islamic Education Center. — Режим доступа:

http://ketaab.iec-md.org/НОКОМАТ_ISLAM/

[welaayat_faqih_khomeini_01.html#1](http://ketaab.iec-md.org/НОКОМАТ_ISLAM/welaayat_faqih_khomeini_01.html#1) (дата обращения — 22.09.2022 года).

Электронные ресурсы. Официальные документы, справочные и статистические материалы

159. Внешняя торговля между Россией и Сирией в 2017 г. [Электронный ресурс]//Внешняя торговля России. — Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-siriey-v-2017-g/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

160. Внешняя торговля России. Внешняя торговля России с Сирией за 9 месяцев 2018 г. [Электронный ресурс]//Внешняя торговля России. — Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-siriey-za-9-mesyatsev-2018-g/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

161. Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с сирийской правительственной делегацией во главе с Заместителем Председателя Совета министров Сирийской Арабской Республики К.Джамилем, Москва, 22 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. — Официальный сайт МИД РФ. — Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/101390 (дата обращения — 22.09.2022 года).

162. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Турецкой Республики М.Чавушоглу, Москва, 24 августа 2018 г. [Электронный ресурс]. — Официальный сайт МИД РФ. — Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3324354 (дата обращения — 22.09.2022 года).

163. Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. — Официальный сайт МИД РФ. — Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/150810 (дата обращения — 22.09.2022 года).

164. ТТХ 9К79 Точка - SS-21 SCARAB [Электронный ресурс]//MilitaryRussia.ru. — 2009. — Режим доступа: <http://militaryrussia.ru/blog/topic-191.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

165. A History of Iran's Nuclear Program. Iran Watch [Электронный ресурс]//Iran Watch. — 2016. — Режим доступа: <https://www.iranwatch.org/our-publications/weapon-program-background-report/history-irans-nuclear-program> (дата обращения — 22.09.2022 года).

166. Anatomy of a «drone boat» [Электронный ресурс]. — Conflict Armament Research. — Режим доступа: <http://www.conflictarm.com/publications/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

167. Ayatollah Ruhollah Khomeini's biography [Электронный ресурс]//Biography.com. — Режим доступа: <https://www.biography.com/people/ayatollah-ruhollah-khomeini-13680544> (дата обращения — 22.09.2022 года).

168. Biggest Buyers of US Arms [Электронный ресурс]. — World Atlas. — Режим доступа: <https://www.worldatlas.com/articles/the-biggest-buyers-of-us-arms.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

169. China Exports to Iran in 2018 [Электронный ресурс]. — Trading Economics. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/china/exports/iran> (дата обращения — 22.09.2022 года).

170. China Exports to Saudi Arabia in 2017 [Электронный ресурс]. — Trading Economics. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/china/exports-to-saudi-arabia> (дата обращения — 22.09.2022 года).

171. China Imports from Iran in 2018 [Электронный ресурс]. — Trading Economics. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/china/exports/iran> (дата обращения — 22.09.2022 года).

172. China Imports from Saudi Arabia in 2018 [Электронный ресурс]. — Trading Economics. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/china/imports/saudi-arabia> (дата обращения — 22.09.2022 года).

173. Country analysis brief: Iran. [Электронный ресурс]. — U.S. Energy Information administration official website. — Режим доступа: http://www.ieee.es/en/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Internacional/2018/EIA_Iran_9abr2018.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

174. Concept of Dar Al-Islam and Dar Al-Harb [Электронный ресурс]//Islam online archives. — Режим доступа: <https://archive.islamonline.net/?p=688> (дата обращения — 22.09.2022).

175. Elections held in 2005. Transitional National Assembly [Электронный ресурс]. — Inter-Parliamentary Union official website. — Режим доступа: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2151_05.htm (дата обращения — 22.09.2022 года).

176. Elections in december 2014. Republic of Iraq. Council of Representatives of Iraq. [Электронный ресурс]. — Inter-Parliamentary Union official website. — Режим доступа: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2151_14.htm (дата обращения — 22.09.2022 года).

177. Embassy of PRC in Botswana (2018). China's Position on Syria Issue [Электронный ресурс]//Embassy of PRC in Botswana website. — 2018. — Режим доступа: <http://bw.china-embassy.org/eng/xwdt/t1076201.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

178. F-35 Program Timeline [Электронный ресурс]//f35.com. — 2018. — Режим доступа: <https://www.f35.com/about/history> (дата обращения — 22.09.2022 года).

179. Here Is The List Of Donald Trump's "Priority" Infrastructure Projects [Электронный ресурс]//Global Research. — Режим доступа: <https://www.globalresearch.ca/here-is-the-list-of-donald-trumps-priority-infrastructure-projects/5570767> (дата обращения — 22.09.2022 года).

180. Hezbollah al-Hejaz. — Tracking terrorism. — Режим доступа: <http://www.trackingterrorism.org/group/hezbollah-al-hejaz> (дата обращения — 22.09.2022 года).

181. Interim report of the OPCW fact-finding mission in Syria Regarding the incident of alleged use of toxic chemicals As a weapon in Douma, Syrian Arab Republic, on 7 April 2018 [Электронный ресурс]. — OPCW official website. —

Режим доступа: https://www.opcw.org/fileadmin/OPCW/S_series/2018/en/s-1645-2018_e_.pdf (дата обращения — 22.09.2022 года).

182. Iranian short range Nasr-1 Anti-ship missile [Электронный ресурс]. — Global Military Review. — Режим доступа:

<http://globalmilitaryreview.blogspot.com/2011/12/iranian-short-range-nasr-1-anti-ship.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

183. Iranian technology transfers to Yemen [Электронный ресурс]. — Conflict Armament Research. — Режим доступа:

<http://www.conflictarm.com/publications/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

184. Iraq. Elections in december 2005. Council of Representatives of Iraq [Электронный ресурс]. — Inter-Parliamentary Union official website. — Режим доступа: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2151bis_05.htm (дата обращения — 22.09.2022 года).

185. Iraq. Elections in december 2010. Council of Representatives of Iraq [Электронный ресурс]. — Inter-Parliamentary Union official website. — Режим доступа: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2151_10.htm (дата обращения — 22.09.2022 года).

186. Izady M. Yemen: Ethno-religious composition (Map)/M. Izady. — Columbia University website. — Режим доступа: http://gulf2000.columbia.edu/images/maps/Yemen_Ethno_Religious_summary_lg.png (дата обращения — 22.09.2022 года).

187. Military Analysis: Iraqi Armed Forces [Электронный ресурс]//Southfront. — 2016. — Режим доступа: <https://southfront.org/military-analysis-iraqi-armed-forces/>

188. Military spending statistics 2017 [Электронный ресурс]. — SIPRI official website. — Режим доступа: <http://visuals.sipri.org/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

189. Military spending statistics 2017 [Электронный ресурс]//SIPRI. — 2017. — Режим доступа: <http://visuals.sipri.org/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

190. Missiles of Iran [Электронный ресурс]. — Missile Defense Project at the Center for Strategic and International Studies (CSIS). — Режим доступа: <https://missilethreat.csis.org/country/iran/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

191. Iraqi National Alliance//Carnegie Endowment for International Peace. — 2010. — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20110113025127/http://www.carnegieendowment.org/publications/special/misc/iraqielections2010/index.cfm?fa=ina> (дата обращения — 22.09.2022 года).

192. On 31 January, Germany, France and Britain announced the establishment of a special purpose vehicle aimed at facilitating legitimate trade with Iran [Электронный ресурс]. — European Council on Foreign Relations. — Режим доступа:

https://www.ecfr.eu/article/commentary_trading_with_iran_special_purpose_vehicle_how_it_can_work (дата обращения — 22.09.2022 года).

193. ROYG looks ahead following ct operations, but perhaps not far enough [Электронный ресурс]. — Wikileaks . — Режим доступа: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA2251_a.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

194. McCarthy N. The Houthi Missile Threat To Saudi Arabia [Электронный ресурс]. — The Statistic Portal. — Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/13375/the-houthi-missile-threat-to-saudi-arabia> (дата обращения — 22.09.2022 года).

195. Syrian Civil War: The Russian direct intervention [Электронный ресурс]//Edmaps. — 2015. — Режим доступа:

https://www.edmaps.com/Syrian_Civil_War_Russian_Intervention_September_30_2015.png (дата обращения — 22.09.2022 года).

196. Syria Uprising Map: December 2012 [Электронный ресурс]. — Political Geography Now. — Режим доступа: <http://www.polgeonow.com/2012/12/syria-uprising-map-december-2012.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

197. Text of George Bush's speech. [Электронный ресурс]//The Guardian — 2001. — Режим доступа:
<https://www.theguardian.com/world/2001/sep/21/september11.usa13> (дата обращения — 22.09.2022 года).

198. Text of President Bush's 2002 State of the Union Address [Электронный ресурс]//The Washington Post. — 2002. — Режим доступа:
<http://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/transcripts/sou012902.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

199. «Unsafe Haven»: Iranian Kurdish Refugees in Iraqi Kurdistan [Электронный ресурс]. — Iranian refugees alliance. — Режим доступа:
<http://www.irainc.org/pub/NIreport.pdf> (дата обращения — 22.09.2022 года).

200. Yemen. February 2018 [Электронный ресурс]. — UN Security Council report online library. — Режим доступа:
<https://www.securitycouncilreport.org/chronology/yemen.php> (дата обращения — 22.09.2022 года).

201. عبد الله بن عبد الرحمن الجبرين . الفتوى رقم ٨٧٤٨
[Абдалла бин Абдаррахман Аль-Джибрин. Фатва ракм 8748] [Электронный ресурс]. — Ибн Джибрин (сайт А.А. Джибрина). — Режим доступа:
<http://ibn-jebreen.com/?t=fatwa&view=vmasal&subid=8748> (дата обращения — 22.09.2022 года).

202. بیانات در دیدار میهمانان خارجی مراسم اولین سالگرد ارتحال امام خمینی(ره).

[Байянат да дидар-е-михманан-е-хариджи марасим аввалин-е сольгард-е-иртихаль-е имам Хомейни] [Электронный ресурс]. — Официальный сайт аятоллы А. Хаменеи. — Режим доступа:

<http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2320> (дата обращения — 22.09.2022).

203. پیام به آقای میخائیل گورباچف (دعوت به اسلام و پیش‌بینی شکست کمونیسم)
امام خمینی (ره) دی ۱۳۶۷

[Хомейни Р.М. Пейям бе ага-е-Михаил Горбачеф (Дават бе Ислам ва пиш байени-е-шекаст-е-комунизм] [Электронный ресурс]/Р.М. Хомейни. — Официальный сайт Р.М. Хомейни. — Режим доступа: <http://emam.com/posts/view/4129> (дата обращения — 22.09.2022).

Электронные ресурсы. Периодические издания.

204. Богданов К. Танки на восточном базаре [Электронный ресурс]/К. Богданов. — Лента.ру. — 2016. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/03/02/bazaar/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

205. Бочарова С., Никольский А., Подругина В. Россия, Иран и Турция будут добиваться перемирия в сирийском Идлибе [Электронный ресурс]/С. Бочарова, А. Никольский, В. Подругина//Ведомости. — 2018 — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/09/780342-rossiya-i-budut-peremiriya-siriiskom-idlibe> (дата обращения — 22.09.2022 года).

206. Бурмистрова А., Басисини А. Компания Тимченко будет добывать фосфаты в Сирии при поддержке ЧВК [Электронный ресурс]/А. Бурмистрова, А. Басисини//РБК. — 2017. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/27/06/2017/59512f209a79474bb460829d?story=58c7ff469a7947398567fb3d> (дата обращения — 22.09.2022 года).

207. Гулиева. Э. Военно-техническое сотрудничество России и Ирака. Досье. — ТАСС. — 2015. — Режим доступа: <https://tass.ru/info/1981871> (дата обращения — 22.09.2022 года).

208. Джабер О., Каюби, Аль, Р. Астанинский формат в Сочи: провозглашение политического урегулирования в Сирии [Электронный ресурс]/Джабер О., Каюби, Аль, Р//Иносми. — 2018. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180731/242874719.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

209. Згировская Е., Ващенко В. Котляр П. «Бесплатно» и «навсегда» [Электронный ресурс]/Е. Згировская, В. Ващенко П. Котляр// Газета.ру, 2016. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2016/01/15/8022707.shtml> (дата обращения — 22.09.2022 года).

210. Киселёв Д., Поддубный Е. Пальмира: бойцы Сил специальных операций ВС РФ не оставили террористам шанса [Электронный ресурс]/Д. Киселёв, Е. Поддубный. — Вести. — 2017. — Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2862889> (дата обращения — 22.09.2022 года).

211. Макаров О., Лукина О. Не только танки: что связывает Россию и Сирию [Электронный ресурс]/О.Макаров, О.Лукина//РБК. — 2015. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/24/09/2015/560168269a7947597c281379> (дата обращения — 22.09.2022 года).

212. Минин Д. Женева-3. На поле боя и за столом переговоров [Электронный ресурс]/Д. Минин//Геополитика. — Режим доступа: http://gpolitika.com/blizhniy_vostok/zheneva-3-na-pole-boya-i-za-stolom-peregovorov.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

213. Никитин С. Убийство шейха аль-Бути — это истинное лицо сирийской оппозиции [Электронный ресурс]/С. Никитин//Иран.ру. — 2013. — Режим доступа: https://www.iran.ru/news/analytics/87034/Ubiystvo_sheyha_al_Buti_eto_istinnoe_lic_o_siriyskoj_oprozicii (дата обращения — 22.09.2022 года).

214. Портякова Н. Китай хочет стать участником Астанинского формата [Электронный ресурс]/Н. Портякова//Известия. — 2018. — Режим доступа: <https://iz.ru/740247/nataliia-portiakova/kitai-khochet-stat-uchastnikom-astaninskogo-formata> (дата обращения — 22.09.2022 года).

215. Старинская Г. «Лукойл» разочарован предложенными Ираном условиями контрактов [Электронный ресурс]/Г. Старинская//Ведомости. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/10/620351-lukoil-razocharovan-iranom> (дата обращения — 22.09.2022 года).

216. Хебель К., Попп М., Зидов К. Конференция по Идлибу в Тегеране: три человека ведут переговоры о трех миллионах сирийцев [Электронный ресурс]/К. Хебель, М.Попп , Зидов К. Der Spiegel, 2018. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180907/243190684.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

217. Abdo G. Sorry, Iran. China Isn't Going to Save You? [Электронный ресурс]/G. Abdo//Bloomberg. — 2018. — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-06-27/china-isn-t-going-to-save-iran-s-economy> (дата обращения — 22.09.2022 года).

218. Abdu-Zahra Q. Iraqi Leader Lashes Out at U.S. Critics [Электронный ресурс]/Q. Abdu-Zahra // The Washington Post. — 2007. — Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/08/26/AR2007082600295_pf.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

219. Aboufadel L. 150 Saudi-Led Troops, Mercenaries Killed in Yemen Tochka Attack [Электронный ресурс]/L. Aboufadel//Al Masdar News. — 2015. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/20731/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

220. Aboufadel L. China officially denies sending troops to Syria. [Электронный ресурс]/L. Aboufadel//Al Masdar News. — 2017. — Режим

доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/china-officially-denies-sending-troops-syria/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

221. Aboufadel L. Houthi forces fire ballistic missile towards UAE-backed troops in western Yemen. [Электронный ресурс]/L. Aboufadel//Al Masdar News. — 2018. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/houthi-forces-fire-ballistic-missile-towards-uae-backed-troops-in-western-yemen/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

222. Aboufadel L. Retired British Army Officer Killed in Yemen. [Электронный ресурс]/L. Aboufadel//Al Masdar News. — 2018. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/retired-british-army-officer-killed-in-yemen/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

223. Aboufadel L. Syrian Army fully controls Zabadani Mountains for first time since 2011 [Электронный ресурс]/L. Aboufadel//Al Masdar News. — 2018. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/syrian-army-fully-controls-zabadani-mountains-first-time-since-2011/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

224. Aboufadel L. Syrian Army liberates more than 230 square miles of territory around Palmyra. Al-Masdar News, 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/syrian-army-liberates-230-square-miles-territory-around-palmyra/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

225. Aboufadel L. Tiger Forces recapture the important city of Khanasser from ISIL. [Электронный ресурс]/L. Aboufadel//Al Masdar News. — 2016. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/tiger-forces-recapture-the-important-city-of-khanasser-from-isis/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

226. Aboufadel L. UAE-backed forces seize important coastal areas in west Yemen — map. [Электронный ресурс]/L. Aboufadel//Al Masdar News. — 2018. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/uae-backed-forces-seize-important-coastal-areas-in-west-yemen-map/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

227. Alsharif A. Organization of Islamic Cooperation suspends Syria. [Электронный ресурс]//Reuters. — 2012. — Режим доступа:

<https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-islamic-summit/organization-of-islamic-cooperation-suspends-syria-idUSBRE87E19F20120816> (дата обращения — 22.09.2022 года).

228. Aronheim A. IAF commander: Israel first to use F-35 jet in combat [Электронный ресурс]/A. Aronheim//Jerusalem Post. — 2018. — Режим доступа: <https://www.jpost.com/Israel-News/IAF-commander-Israel-first-to-use-F-35-jet-in-combat-558030> (дата обращения — 22.09.2022 года).

229. Aronheim A. Syrian army claims to find Israeli-made weapons in IS hideouts. The Jerusalem Post, 2016 [Электронный ресурс]/A. Aronheim//Jerusalem Post. — 2018. — Режим доступа: <https://www.jpost.com/Israel-News/Syrian-army-finds-Israeli-made-weapons-in-IS-hideouts-507668> (дата обращения — 22.09.2022 года).

230. Barak R. For First Time, Netanyahu Admits Israel Struck Arms Shipments en Route to Hezbollah in Syria [Электронный ресурс]/R. Barak//Haaretz. — 2016. — Режим доступа: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-netanyahu-israel-struck-syria-arms-shipments-to-hezbollah-1.5429903> (дата обращения — 22.09.2022 года).

231. Bassam L., Perry T. How Iranian general plotted out Syrian assault in Moscow/L. Bassam, T. Perry//Reuters. — 2015. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-soleimani-insigh/how-iranian-general-plotted-out-syrian-assault-in-moscow-idUSKCN0S02BV20151006> (дата обращения — 22.09.2022 года).

232. Batty D., Shenker J. Syria suspended from Arab League [Электронный ресурс]/D.Batty, J.Shenker//The Guardian. — 2011. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/12/syria-suspended-arab-league> (дата обращения — 22.09.2022 года).

233. Beauchamp Z. The Iran deal began with George W. Bush [Электронный ресурс]/Z. Beauchamp//The Vox. — 2015. — Режим доступа:

<https://www.vox.com/2015/7/14/8958245/iran-nuclear-deal-bush> (дата обращения — 22.09.2022 года).

234. Benn A., Ravid B. Bush Sold Arab States Arms in Violation of Deal With Israel [Электронный ресурс]/A. Benn, B. Ravid//Haaretz. — 2010. — Режим доступа: <https://www.haaretz.com/1.5083636> (дата обращения — 22.09.2022 года).

235. Blair D. Mahmoud Ahmadinejad in historic Iraq trip [Электронный ресурс]/D. Blair//The Telegraph. — 2008. — Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1580479/Mahmoud-Ahmadinejad-in-historic-Iraq-trip.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

236. Borger J., Dehghan S.K. Yemen school bus bombing «one of 50 strikes on civilian vehicles this year» [Электронный ресурс]/J. Borger, S.K. Dehghan//The Guardian. — 2018. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/aug/16/yemen-school-bus-bombing-one-of-50-strikes-on-civilian-vehicles-this-year> (дата обращения — 22.09.2022 года).

237. Bronner E. Just How Far Did They Go, Those Words Against Israel? [Электронный ресурс]/E. Bronner//The New York Times. — 2006. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2006/06/11/weekinreview/11bronner.html?ex=130767840&en=efa2bd266224e880&ei=5088&partner=rssnyt&emc=rss> (дата обращения — 22.09.2022 года).

238. Burke J. Iraq: how much is the divisive approach of Maliki responsible for the turmoil? [Электронный ресурс]/J. Burke //The Guardian. — 2014. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jun/15/nouri-al-maliki-is-he-the-man-to-blame-in-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

239. Carrol R. The man to heal Iraq [Электронный ресурс]/R. Carrol//The Guardian. — 2005. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2005/feb/24/iraq.rorycarroll1> (дата обращения — 22.09.2022 года).

240. Cenciotti D. The Israeli F-35I “Adir” Declared Operational. So What’s Next? [Электронный ресурс]/D. Cenciotti//The Aviationist. — 2017. — Режим доступа: <https://theaviationist.com/2017/12/06/the-israeli-f-35i-adir-declared-operational-so-whats-next/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

241. Charbonneau L., Hafezi P. Russia open to Assad's ouster after Syria transition: diplomats.[Электронный ресурс]/L. Charbonneau, P. Hafezi//Reuters. — 2015. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-assad/russia-open-to-assads-ouster-after-syria-transition-diplomats-idUSKBN0U032R20151217> (дата обращения — 22.09.2022 года).

242. Chulov M. Iraqi president names Adel Abdul-Mahdi as next prime minister[Электронный ресурс]/M. Chulov//The Guardian. — 2018. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/03/iraqi-president-names-adel-abdul-mahdi-as-next-prime-minister> (дата обращения — 22.09.2022 года).

243. Chulov M., McKernan B. Arab League set to readmit Syria eight years after expulsion [Электронный ресурс]/M. Chulov, B. McKernan//The Guardian. — 2018. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/26/arab-league-set-to-readmit-syria-eight-years-after-expulsion> (дата обращения — 22.09.2022 года).

244. Chulov, M., Spencer A. How Nouri al-Maliki fell out of favour with the US [Электронный ресурс]/M. Chulov, A. Spencer//The Guardian. — 2014. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2014/jun/19/how-nouri-al-maliki-fell-out-favour-with-us-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

245. Cooper T. Iran and Russia Are Apparently Fighting Each Other in Syria [Электронный ресурс]/T. Cooper//War is boring. — Режим доступа: <https://medium.com/war-is-boring/iran-and-russia-are-apparently-fighting-each-other-in-syria-6f9d79b911da> (дата обращения — 22.09.2022 года).

246. Coren O., Feldman N. U.S. Aid to Israel Totals \$233.7b Over Six Decades [Электронный ресурс]/O. Coren, N.Feldman//Haaretz. — Режим доступа:

<https://www.haaretz.com/israel-news/business/.premium-u-s-aid-to-israel-234-billion-over-60-years-1.5234820> (дата обращения — 22.09.2022 года).

247. Daugherty W.J. A First Tour Like No Other [Электронный ресурс]/W.J. Daugherty//CIA. — 1996. — Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/spring98/iran.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

248. Deane Y.J. How Khashoggi's murder derailed warming Saudi-Israel ties [Электронный ресурс]/Y.J. Deane//Jerusalem Post. — 2018 . — Режим доступа: <https://www.jpost.com/Israel-News/How-Khashoggis-murder-derailed-warming-Saudi-Israel-ties-574697> (дата обращения — 22.09.2022 года).

249. Deghan S.K. Nearly half of US arms exports go to the Middle East [Электронный ресурс]/S.K. Deghan//The Guardian. — 2018 . — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/12/nearly-half-of-us-arms-exports-go-to-the-middle-east> (дата обращения — 22.09.2022 года).

250. Detailed summary of military and political developments in Syria since the start of the Russian military operation (2015-2018) [Электронный ресурс]. — Center of Research of Globalization website. — 2015. — Режим доступа: <https://www.globalresearch.ca/video-counter-terrorism-and-russias-military-campaign-in-syria-2015-2018/5650314> (дата обращения — 22.09.2022 года).

251. Charbonneau L. Russia, China resist U.N. Syria sanctions push: envoys [Электронный ресурс]/L. Charbonneau//Reuters. — 2011. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-syria-un/russia-china-resist-u-n-syria-sanctions-push-envoys-idUSTRE77P4X920110826> (дата обращения — 22.09.2022 года).

252. Dettmer J. Jihadists Are Creeping Into Syria's Rebel Factions [Электронный ресурс]/J. Dettmer//The Daily Beast. — 2013. — Режим доступа: <https://www.thedailybeast.com/jihadists-are-creeping-into-syrias-rebel-factions> (дата обращения — 22.09.2022 года).

253. Diplomat dismisses claim of Iran interference in Yemen [Электронный ресурс]//Press TV. — 2015. — Режим доступа:

<http://presstv.ir/Detail/2015/04/17/406657/Iran-denies-claims-of-meddling-in-Yemen> (дата обращения — 22.09.2022 года).

254. Ensor J., Sanchez R. Russia and Israel «agree deal» to hold back Iranian militias so Assad can take border region [Электронный ресурс]/J. Ensor R., Sanchez// The Telegraph . — Режим доступа:<https://www.telegraph.co.uk/news/2018/05/29/russia-israel-agree-deal-hold-back-iranian-militias-assad-prepares/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

255. Erdogan: Turkey backing FSA rebels in new Idlib push [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2017. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2017/10/erdogan-turkey-backing-fsa-rebels-idlib-push-171007134000451.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

256. Fadel L., DeYoung, K. Ayad Allawi's bloc wins most seats in Iraqi parliamentary elections [Электронный ресурс]/L. Fadel, K. DeYoung//The Washington Post. — 2010. — Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/03/26/AR2010032602196.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

257. Fahim K., Al-Salhy S. Exhausted and Bereft, Iraqi Soldiers Quit Fight. New York Times, 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2014/06/11/world/middleeast/exhausted-and-bereft-iraqi-soldiers-quit-fight.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

258. Finighan A. What is the impact of Syrian forces' gain in Deraa?/A.Finighan//Al Jazeera. — 2018. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/program/inside-story/2018/7/7/what-is-the-impact-of-syrian-forces-gain-in-deraa> (дата обращения — 22.09.2022 года).

259. Following UAE, Bahrain set to reopen diplomatic mission in Syria [Электронный ресурс]//Press TV. — 2018. — Режим доступа: <https://www.presstv.com/Detail/2018/12/27/584135/Following-UAE-Bahrain-is-set-to-reopen-diplomatic-mission-in-Syria> (дата обращения — 22.09.2022 года).

260. Ford P. Why China stays quiet on Iraq, despite being no. 1 oil investor [Электронный ресурс]/P. Ford//Cristian Science Monitor. — Режим доступа: <https://www.csmonitor.com/World/Asia-Pacific/2014/0627/Why-China-stays-quiet-on-Iraq-despite-being-no.-1-oil-investor> (дата обращения — 22.09.2022 года).

261. Fraiman K., Long A., Talmadge C. The Why the Iraqi army collapsed (and what can be done about it) [Электронный ресурс]/К. Fraiman, А. Long, С. Talmadge//The Washington Post. — 2014. — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/06/13/why-the-iraqi-army-collapsed-and-what-can-be-done-about-it/?noredirect=on&utm_term=.07a12610cd5a (дата обращения — 22.09.2022 года).

262. Francis E. Syrian army announces victory in Aleppo in boost for Assad [Электронный ресурс]/E. Francis//Reuters. — 2016 . — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria/syrian-army-announces-victory-in-aleppo-in-boost-for-assad-idUSKBN14B1NQ> (дата обращения — 22.09.2022 года).

263. Frantzman S.J. How the missing Saudi writer could affect Israel [Электронный ресурс]/S.J. Frantzman//Jerusalem Post. — 2018. — Режим доступа: <https://www.jpost.com/International/How-the-missing-Saudi-writer-could-affect-Israel-569258> (дата обращения — 22.09.2022 года).

264. Gambrell J. Hack, fake story expose real tensions between Qatar, Gulf [Электронный ресурс]/Gambrell J// Fox New. — 2017. — Режим доступа: <http://www.foxnews.com/world/2017/05/23/qatar-says-state-news-website-hacked-fake-article-published.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

265. Gaytandzhieva D. Islamic State: Where does jihadist group get its support? 350 diplomatic flights carry weapons for terrorists [Электронный ресурс]/D. Gaytandzhieva//Trud. — Режим доступа: <https://trud.bg/350-diplomatic-flights-carry-weapons-for-terrorists/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

266. General Wesley Clark: The US will attack 7 countries in 5 years [Электронный ресурс]. — FORA TV (Channel on Youtube). — Режим доступа:

https://www.youtube.com/watch?v=nUCwCgthp_E (дата обращения — 22.09.2022 года).

267. Ghaddar H. The Iranian Empire Is Almost Complete [Электронный ресурс]/H. Ghaddar//The Tower. — 2016. — Режим доступа: <http://www.thetower.org/article/the-iranian-empire-is-almost-complete-hezbollah-syria-lebanon-iraq/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

268. Green D.B. From Friends to Foes: How Israel and Iran Turned Into Arch-enemies [Электронный ресурс]/D.B. Green//Haaretz. — 2018 . — Режим доступа: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/iran/MAGAZINE-how-israel-and-iran-went-from-allies-to-enemies-1.6049884> (дата обращения — 22.09.2022 года).

269. Green E. Why Does the United States Give So Much Money to Israel?[Электронный ресурс]/E. Green// The Atlantic. — 2016. — Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/09/united-states-israel-memorandum-of-understanding-military-aid/500192/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

270. Greenwald G. Five lessons from the de-listing of MEK as a terrorist group.[Электронный ресурс]/G. Greenwald//The Guardian — 2012. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/sep/23/iran-usa> (дата обращения — 22.09.2022 года).

271. Hanchett I. Psaki: Iran Funneling Arms to Houthis Won't Make Us Re-Think Deal. [Электронный ресурс]/I. Hanchett//Breitbart. — 2015. — Режим доступа: <http://www.breitbart.com/video/2015/04/22/psaki-iran-funneling-arms-to-houthis-wont-make-us-re-think-deal/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

272. Harding L. Haider al-Abadi: from exile in Britain to Iraq's next prime minister [Электронный ресурс]/L. Harding//The Guardian. — 2014 . — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/11/haider-al-abadi-profile-iraqs-next-prime-minister> (дата обращения — 22.09.2022 года).

273. Harding, L. Kurdish fighters take Kirkuk [Электронный ресурс]/L. Harding//The Guardian. — 2014. — Режим доступа:

<https://www.theguardian.com/world/2003/apr/11/iraq.kurds1> (дата обращения — 22.09.2022 года).

274. Healy J. Arrest Order for Sunni Leader in Iraq Opens New Rift [Электронный ресурс]/J. Healy//The New York Times. — 2011. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/12/20/world/middleeast/iraqi-government-accuses-top-official-in-assassinations.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

275. Healy J. Arrest Order for Sunni Leader in Iraq Opens New Rift. The New York Times, 2011 [Электронный ресурс]/J. Healy//The New York Times. — 2011. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/12/20/world/middleeast/iraqi-government-accuses-top-official-in-assassinations.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

276. Ibrahim Y. Middeast Tensions; Saudi Curbs on Yemeni workers sets of a Migration[Электронный ресурс]/Y. Ibrahim//The New York Times. — 1990. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1990/10/22/world/mideast-tensions-saudi-curbs-on-yemeni-workers-sets-off-a-migration.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

277. Karlow L. Maliki's Iran years. [Электронный ресурс]/L. Karlow //Newsweek. — 2009. — Режим доступа: <https://www.newsweek.com/maliki-iran-years-80645> (дата обращения — 22.09.2022 года).

278. Karouny M. Saudi edges Qatar to control Syrian rebel support. [Электронный ресурс]//Reuters. — 2013. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-saudi-insight/saudi-edges-qatar-to-control-syrian-rebel-support-idUSBRE94U0ZV20130531> (дата обращения — 22.09.2022 года).

279. Kelemen M. Huge Embassy Keeps U.S. Presence In Iraq [Электронный ресурс]/M. Kelemen//National Public Radio. — 2011. — Режим доступа: <https://www.npr.org/2011/12/18/143863722/with-huge-embassy-u-s-still-a-presence-in-iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

280. Kodmani H., Massiot A. Un sursaut diplomatique est-il possible? [Электронный ресурс]/H. Kodmani, A. Massiot//Liberation. — 2017. — Режим доступа: https://www.liberation.fr/planete/2017/04/05/un-sursaut-diplomatique-est-il-possible_1560826 (дата обращения — 22.09.2022 года).

281. Konviser B. Syria civil war timeline: A summary of critical events. Syria civil war timeline: A summary of critical events [Электронный ресурс]/B. Konviser//Deutsche Welle. — 2014. — Режим доступа: <https://www.dw.com/en/syria-civil-war-timeline-a-summary-of-critical-events/a-40001379> (дата обращения — 22.09.2022 года).

282. Kottasova I. Iran: We'll grow 8% soon [Электронный ресурс]/Kottasova I.// CNN Money. — 2016. — Режим доступа: <http://money.cnn.com/2016/01/20/investing/iran-economic-growth-davos/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

283. LaGrone S. USS Mason Fired 3 Missiles to Defend From Yemen Cruise Missiles Attack [Электронный ресурс]/S. LaGrone//USNI News. — 2016. — Режим доступа: <https://news.usni.org/2016/10/11/uss-mason-fired-3-missiles-to-defend-from-yemen-cruise-missiles-attack> (дата обращения — 22.09.2022 года).

284. Lake E. Iran Spends Billions to Prop Up Assad [Электронный ресурс]/E. Lake//Bloomberg. — 2015. — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2015-06-09/iran-spends-billions-to-prop-up-assad> (дата обращения — 22.09.2022 года).

285. Landay J.S. Top US official: Al Qaeda in Iraq joining fight against Syria's Assad [Электронный ресурс]/J.S. Landay//The Christian Science Monitor. — 2012. — Режим доступа: <https://www.csmonitor.com/World/Middle-East/2012/0217/Top-US-official-Al-Qaeda-in-Iraq-joining-fight-against-Syria-s-Assad> (дата обращения — 22.09.2022 года).

286. Landry C. UN panel finds further evidence of Iran link to Yemen missiles [Электронный ресурс]/C. Landry//Agence France Presse. — 2018 . — Режим

доступа: <https://www.msn.com/en-us/news/world/un-panel-finds-further-evidence-of-iran-link-to-yemen-missiles/ar-BBLhH1x> (дата обращения — 22.09.2022 года).

287. Lesaffer R. The Iran-Iraq Border: A Story of Too Many Treaties [Электронный ресурс]/R. Lesaffer. — Oxford Public International Law. — Режим доступа: <http://opil.ouplaw.com/page/iran-iraq-border> (дата обращения — 22.09.2022 года).

288. Loveluck L. Syrian army declares victory in Deir al-Zour as Islamic State territory crumbles [Электронный ресурс]/L. Loveluck//The Washington Post. — 2017. — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/syrian-army-declares-victory-in-deir-al-zour-as-islamic-state-territory-crumbles/2017/11/03/db717d38-c09e-11e7-af84-d3e2ee4b2af1_story.html?utm_term=.1c56e23ebc29 (дата обращения — 22.09.2022 года).

289. Makarian C. La main noire du prince saoudien [Электронный ресурс]/Makarian C.//L'Express. — 2017. — Режим доступа: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/jamal-khashoggi-la-main-noire-du-prince-saoudien_2039567.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

290. McDonald A. Sadr calls for Hashd al-Shaabi to disarm and not stand in elections [Электронный ресурс]/A. McDonald//Middle East Eye. — Режим доступа: <http://www.middleeasteye.net/news/muqtada-hashd-861713142> (дата обращения — 22.09.2022 года).

291. McFarquhar N. Tide of Arab Opinion Turns to Support for Hezbollah [Электронный ресурс]/N. McFarquhar//The New York Times. — 2006. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2006/07/28/world/middleeast/28arabs.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

292. McKernan. B. Kurdistan referendum results: 93% of Iraqi Kurds vote for independence, say reports [Электронный ресурс]/B. McKernan.//The Independent, 2017. — Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle->

east/kurdistan-referendum-results-vote-yes-iraqi-kurds-independence-iran-syria-a7970241.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

293. Mohammed W. Ahmadinejad takes swipe at Bush, hails Iraq ties [Электронный ресурс]/W. Mohammed//Reuters. — 2008. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-ahmadinejad-idUSCOL13118420080302> (дата обращения — 22.09.2022 года).

294. Mohanty B. China in Afghanistan: Security, regional standing, and status [Электронный ресурс]/B. Mohanty//ORF Online. — Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/china-afghanistan-security-regional-standing-status/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

295. Moore J. Isis 'Less Than 10km from the Gates of Baghdad Despite Coalition Air Strikes [Электронный ресурс]/J. Moore//International Business Times. — 2014 . — Режим доступа: <https://www.ibtimes.co.uk/isis-less-10km-gates-baghdad-despite-coalition-air-strikes-1467719> (дата обращения — 22.09.2022 года).

296. Mostafa M. Mobilization forces recapture 9 villages clearing borders with Syria [Электронный ресурс]/M. Mostafa//Iraqi News, 2017. . — Режим доступа: <https://www.iraqinews.com/iraq-war/mobilization-forces-recapture-9-villages-clearing-borders-syria/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

297. Mostafa M. MP: Iraq's 2018 budget excludes 30.000 mobilization fighters from payroll [Электронный ресурс]/M. Mostafa//Iraqi News. — 2018. — Режим доступа: <https://www.iraqinews.com/features/mp-iraqs-2018-budget-excludes-30-000-mobilization-fighters-payroll/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

298. Nikou S. Timeline of Iran's Foreign Relations [Электронный ресурс]/S. Nikou The Iran Primer. — Режим доступа <http://iranprimer.usip.org/resource/timeline-irans-foreign-relations> (дата обращения — 22.09.2022).

299. Pargoo M. What Does Iran Really Think of China? [Электронный ресурс]/M. Pargoo//The Diplomat. — 2018. — Режим доступа:

<https://thediplomat.com/2018/11/what-does-iran-really-think-of-china/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

300. Rafizadeh M. Implications of the growing Iran-Syria economic relations [Электронный ресурс]/M. Rafizadeh//Al-Arabiya. — 2016. — Режим доступа: <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2016/09/30/How-Iran-is-gradually-owning-Syria-economically.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

301. Ravid B. UN Tells Israel: Place Shaba Farms in Hands of UNIFIL [Электронный ресурс]/B. Ravid//Haaretz. — 2011. — Режим доступа: <https://www.haaretz.com/1.4951514> (дата обращения — 22.09.2022 года).

302. Regencia T. Iran and Saudi Arabia «unlikely» to pivot back to diplomacy [Электронный ресурс]/T. Regencia//Al-Jazeera. — 2018. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2018/04/iran-saudi-arabia-pivot-diplomacy-180402111401375.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

303. Reidel B. In Yemen, Iran outsmarts Saudi Arabia again [Электронный ресурс]/B. Reidel. — The Brookings institution. — 2017. — Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/12/06/in-yemen-iran-outsmarts-saudi-arabia-again/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

304. Revesz R. Donald Trump signs \$110 billion arms deal with nation he accused of masterminding 9/11 [Электронный ресурс]/R. Revesz//The Independent. — 2017. — Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-arms-deal-saudi-arabia-110-billion-911-terrorism-international-law-war-crimes-a7747076.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

305. Rogoway T. Catamaran Badly Damaged Off Yemen By Anti-Ship Missile Last Fall Appears In Greece [Электронный ресурс]/T. Rogoway//The Drive. — 2017. — Режим доступа: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/12491/catamaran-badly-damaged-off-yemen-by-anti-ship-missile-last-fall-appears-in-greece> (дата обращения — 22.09.2022 года).

306. Rogoway T. Houthi Rebels In Yemen Attacked Another UAE Ship and That's All We Know For Certain [Электронный ресурс]/T. Rogoway//The Drive. — Режим доступа: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/13068/houthi-rebels-in-yemen-attacked-another-uae-ship-and-thats-all-we-know-for-sure> (дата обращения — 22.09.2022 года).

307. Saptarshi R. Syria: Putin rubbishes chemical attack claims [Электронный ресурс]/R. Saptarshi//The Guardian. — 2013. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/aug/31/syria-un-weapons-inspectors-leave> (дата обращения — 22.09.2022 года).

308. Security Council fails to adopt three resolutions on chemical weapons use in Syria [Электронный ресурс]. — UN News website. — Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2018/04/1006991> (дата обращения — 22.09.2022 года).

309. Shaker N. Qatari military expelled from Saudi-led Coalition in Yemen [Электронный ресурс]/N. Shaker//Al Masdar News. — 2017. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/qatari-military-expelled-saudi-led-coalition-yemen/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

310. Sharafedin B., Francis E. Iran's Revolutionary Guards reaps economic rewards in Syria [Электронный ресурс]/B. Sharafedin//Reuters. — 2017. — Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-iran-idUSKBN1531TO> (дата обращения — 22.09.2022 года).

311. Sheetz M., Josephs L. Boeing may lose \$20 billion in aircraft deals as Trump to pull US out of Iran nuclear pact [Электронный ресурс]/M. Sheetz, L. Josephs//CNBC. — 2018. — Режим доступа:

<https://www.cnbc.com/2018/05/08/iran-deal-fallout-boeing-may-lose-20-billion-in-aircraft-deals.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

312. Simon S. A Conversation with Iraq Envoy Zalmay Khalilzad [Электронный ресурс]/S. Simon//National Public Radio. — 2006. — Режим

доступа: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=5370966> (дата обращения — 22.09.2022 года).

313. Sly L. A boost for Assad as the Syrian army makes gains against ISIS in eastern Syria [Электронный ресурс]/L. Sly//The Washington Post. — 2017. — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/syrian-backed-forces-reach-besieged-allies-outside-islamic-state-held-city/2017/09/05/75ce908e-922b-11e7-8754-d478688d23b4_story.html?noredirect=on&utm_term=.47b6ab197d0d (дата обращения — 22.09.2022 года).

314. Smith-Spark L. Chavez N. Israeli PM: Airstrikes dealt «severe blows» to Iran, Syria [Электронный ресурс]/Smith-Spark L. Chavez N. I.//CNN. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2018/02/10/middleeast/israel-military-jet-crash/index.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

315. Solomon E. The \$1bn hostage deal that enraged Qatar's Gulf rivals [Электронный ресурс]/E. Solomon//The Financial Times. — 2017. — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170605210800/https://www.ft.com/content/dd033082-49e9-11e7-a3f4-c742b9791d43> (дата обращения — 22.09.2022 года).

316. Sonne P., Eqbali A., Solomon J. Russian President Putin, Iran's Ayatollah Khamenei Meet to Discuss Syria [Электронный ресурс]/P. Sonne, A. Eqbali, J. Solomon//The Wall Street Journal. — 2015. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/russian-president-putin-irans-supreme-leader-khamenei-meet-over-syria-1448300828> (дата обращения — 22.09.2022 года).

317. Spyer J. Behind the lines: The fragmented forces behind Syria's Bashar Assad [Электронный ресурс]/J. Spyer//The Jerusalem Post. — 2013. — Режим доступа: <https://www.jpost.com/Features/Front-Lines/Behind-the-lines-The-fragmented-forces-behind-syrias-bashar-assad-327209> (дата обращения — 22.09.2022 года).

318. Stauffer T.R. The Costs to American Taxpayers of the Israeli-Palestinian Conflict: \$3 Trillion [Электронный ресурс]/T.R. Stauffer//The Washington Report on Middle Eastern Affairs. — 2003. — Режим доступа: [https://www.wrmea.org/003-june/the-costs-to-american-taxpayers-of-the-israeli-palestinian-conflict-\\$3-trillion.html](https://www.wrmea.org/003-june/the-costs-to-american-taxpayers-of-the-israeli-palestinian-conflict-$3-trillion.html) (дата обращения — 22.09.2022 года).

319. Tagliabue J. France and Russia Ready to Use Veto Against Iraq War [Электронный ресурс]/J. Tagliabue//The New York Times. — 2003. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2003/03/06/international/europe/france-and-russia-ready-to-use-veto-against-iraq-war.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

320. Tisdall S., Blond, Le J. Assad did not order Syria chemical weapons attack, says German press [Электронный ресурс]/S. Tisdall, J. Le Blond//The Guardian. — 2013. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/sep/08/syria-chemical-weapons-not-assad-bild> (дата обращения — 22.09.2022 года).

321. Tomson C. Bashar Al-Assad's brother promoted to Major General for Daraa military campaign. Al Masdar News, 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/bashar-al-assads-brother-promoted-brigadier-general-daraa-military-campaign/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

322. Tomson C. ISIS in big trouble as the Syrian Army enters Palmyra city [Электронный ресурс]/C. Tomson//Al-Masdar News. — 2017. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/isis-deep-trouble-syrian-army-enters-palmyra-city/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

323. Vall M. The rise of Yemen's Houthis [Электронный ресурс]/M. Vall//Al-Jazeera. — 2014. — Режим доступа:

<https://www.aljazeera.com/blogs/middleeast/2014/02/98466.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

324. Viscusi G., Donahue P. Walcott J. Saudi Claims on Iran's Role in Yemen Face Skepticism in West [Электронный ресурс]/G. Viscusi, P. Donahue J. Walcott//Bloomberg. — 2015. — Режим доступа:

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-04-16/u-s-europe-back-saudis-in-yemen-while-skeptical-of-iran-role> (дата обращения — 22.09.2022 года).

325. Wintour P. UN Yemen envoy flies in with Houthis for fragile Stockholm peace talks [Электронный ресурс]/P. Wintour//The Guardian. — 2018. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/04/un-yemen-envoy-to-accompany-houthi-team-to-stockholm-peace-talks> (дата обращения — 22.09.2022 года).

326. Xu D. NORINCO wins bid on Teheran metro project [Электронный ресурс]/D. Xu//The China Daily. — 2000. — Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/epaper/html/bw/2000/200007/20000702/20000702001_1.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

327. Zeid B. Syrian rebels use a child to behead a prisoner [Электронный ресурс]/B. Zeid//Human Rights Investigations. — 2012. — Режим доступа: <https://humanrightsinvestigations.org/2012/12/10/syrian-rebels-use-a-child-to-behead-a-prisoner/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

328. Alançon F., de. L'adhésion de la Syrie à la Convention sur l'interdiction des armes chimiques ne suffit pas [Электронный ресурс]/ F., de Alançon//La Croix. — 2013. — Режим доступа: <https://www.la-croix.com/Actualite/Monde/L-adhesion-de-la-Syrie-a-la-Convention-sur-l-interdiction-des-armes-chimiques-ne-suffit-pas-2013-09-13-1015025> (дата обращения — 22.09.2022 года).

Электронные ресурсы. Интернет-источники

329. Арабский «Фаворит». К чему приведут поставки С-300 в Сирию [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180924/1529228134.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

330. В Минобороны уточнили число ракет, выпущенных западными странами по Сирии [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018 — Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20180414/1518637178.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

331. Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье. [Электронный ресурс]//ТАСС. — 2015. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/1707163> (дата обращения — 22.09.2022).

332. Все санкции Запада против России. [Электронный ресурс]//ТАСС. — 2016. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587> (дата обращения — 22.09.2022 года).

333. Встреча с Президентом Исламской Республики Иран Хасаном Рухани [Электронный ресурс]//сайт МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2017. — Режим доступа: <https://www.msu.ru/news/vstrecha-s-prezidentom-islamskoj-respubliki-iran-khasanom-rukhani.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

334. Выступление Сергея Караганова на Валдайском клубе 20 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. — Сайт Валдайского клуба. — Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/budushchee-odnogo-regiona-sessiya-8/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

335. В МИД Британии считают, что Россия перекладывает вину за химатаку в Гуте [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018 — Режим доступа: <https://ria.ru/20180413/1518609144.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

336. «Газпром» хочет разрабатывать иранское газовое месторождение «Северный Парс» [Электронный ресурс]//Иран.ру. — 2018. — Режим доступа: https://www.iran.ru/news/economics/110407/Gazprom_hochet_razrabatyvat_iransko_e_gazovoe_mestorozhdenie_Severnyu_Pars (дата обращения — 22.09.2022 года).

337. Дружба российской и иранской науки и образования [Электронный ресурс]. — Научная Россия. — 2015. — Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/2015-10-28-mgu-forum-vuzov-rossii-i-irana-sadovnichij> (дата обращения — 22.09.2022 года).

338. ЕАЭС и Иран подписали временное соглашение о зоне свободной торговли [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018 — Режим доступа:

<https://ria.ru/economy/20180517/1520730534.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

339. Импорт Ираном товаров из России удвоился за первый квартал года [Электронный ресурс]//Иран.ру. — 2018. — Режим доступа: https://www.iran.ru/news/economics/110290/Import_Iranom_tovarov_iz_Rossii_udvoilsya_za_pervyy_kvartal_goda (дата обращения — 22.09.2022 года).

340. Иран намерен расширить свое участие в строительстве двух блоков АЭС Бушер, [Электронный ресурс]. Российско-иранский деловой совет при ТПП РФ. — 2016. — Режим доступа: http://rus-irn.tpprf.ru/ru/news/?CODE=irannamerenrasshiritsvoeuchastievstroitelstvedvukhblokovaesbusher_i173340 (дата обращения — 22.09.2022 года).

341. Иран предложил РЖД электрифицировать ж/д линию длиной в 3 тысячи километров, 2018 [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180409/1518256946.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

342. Испытания «Авангарда». Первые кадры реального пуска [Электронный ресурс]//Военное обозрение. — 2018. — Режим доступа: <http://militaryreview.ru/ispytaniya-avangarda-pervye-kadry-realnogo-puska.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

343. История контракта на поставку в Иран российских ЗРК С-300. Досье, 2015 [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://tass.ru/info/2422398> (дата обращения — 22.09.2022 года).

344. Конфликт в Йемене и российские подходы. [Электронный ресурс]. — Официальный сайт МИД РФ. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/konflikt-v-jemene-i-rossijskie-podhody> (дата обращения — 22.09.2022 года).

345. МГУ и Тегеранский университет: договор о сотрудничестве [Электронный ресурс]//сайт МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2004. — Режим доступа:

https://www.msu.ru/news/mgu_i_tegeranskiy_universitet_dogovor_o_sotrudnichestve.html?tmpl=common (дата обращения — 22.09.2022 года).

346. Названы первые цели ударов США по Сирии [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20180414/1518625968.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

347. Неделя иранской культуры пройдет в РФ в 2018 году. [Электронный ресурс]//ТАСС. — 2018. — Режим доступа: <http://tass.ru/kultura/5008003> (дата обращения — 22.09.2022 года).

348. Нетаньяху призвал мир сообща избавить Сирию от присутствия Ирана [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180510/1520327249.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

349. О чем договорились Россия и Иран на Межправкомиссии в Тегеране [Электронный ресурс]//Иран.ру. — 2016. — Режим доступа: http://www.iran.ru/news/analytics/103850/O_chem_dogovorilis_Rossiya_i_Iran_na_Mezhpravkomissii_v_Tegerane (дата обращения — 22.09.2022 года).

350. Отказ от военного сотрудничества с Ираном обойдется РФ в \$13 млрд [Электронный ресурс]//Коммерсант. — 2010. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1481565> (дата обращения — 22.09.2022 года). Переговоры по урегулированию сирийского кризиса в Астане. Досье, 2017. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/4558821> (дата обращения — 22.09.2022 года).

351. Россия завершила прерванную поставку С-300 Ирану [Электронный ресурс]//Лента (2016). — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/10/13/s300/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

352. Очередная конференция по урегулированию в Сирии открылась 22 января 2014 г. Инициаторами ее проведения стали глава МИД РФ Сергей Лавров и госсекретарь США Джон Керри [Электронный ресурс]//ТАСС. — 2014. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1721384> (дата обращения — 22.09.2022 года).

353. Переговоры по Сирии в астанинском формате [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20180730/1525369320.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

354. Президент Судана прилетел в Сирию [Электронный ресурс]//Russia Today. — 2018. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/584146-sudan-damask-prezident> (дата обращения — 22.09.2022 года).

355. Проблема "Газпрома" в Иране решена [Электронный ресурс]//Иран.ру. — 2018. — Режим доступа: https://www.iran.ru/news/economics/110437/Problema_Gazproma_v_Irane_reshena (дата обращения — 22.09.2022 года).

356. РЖД начали электрификацию железнодорожной линии в Иране [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180702/1523796208.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

357. Российские нефтяные проекты в Ираке. Досье, 2015 [Электронный ресурс]//ТАСС. — 2015. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/1981847> (дата обращения — 22.09.2022 года).

358. Российский офицер спецназа погиб в Сирии во время боев за Пальмиру [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2016. — Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20160324/1396442969.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

359. Российско-иранские экономические отношения. Досье [Электронный ресурс]//ТАСС. — 2015. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/2545970> (дата обращения — 22.09.2022).

360. Российско-иранские экономические отношения. Досье. [Электронный ресурс]//ТАСС. — 2016. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/2545970> (дата обращения — 22.09.2022 года).

361. Россия завершила прерванную поставку С-300 Ирану [Электронный ресурс]//Лента. — 2016. — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/10/13/s300/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

362. Россия и Иран начали практические работы по строительству АЭС «Бушер-2» [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2017. — Режим доступа: <https://ria.ru/atomtec/20171031/1507908634.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

363. Россия не скрывает свои поставки оружия в Сирию [Электронный ресурс]//ТАСС. — 2013. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/553095> (дата обращения — 22.09.2022 года).

364. Россия, Турция и Иран продолжают переговоры по Идлибу, заявил Небензя [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180918/1528852676.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

365. Саммит ШОС в Циндао: 17 документов и первое участие Индии и Пакистана [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180610/1522486787.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

366. Сергей Лавров: Иран — следующий в очереди на вступление в ШОС. [Электронный ресурс]. Российская газета. — 2017. — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/21/sergej-lavrov-iran-sleduiushchij-v-ocheredi-na-vstuplenie-v-shos.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

367. Сергей Лавров: С-300 не угрожает Израилю и другим странам региона [Электронный ресурс]//Russia Today. — 2015. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/85369> (дата обращения — 22.09.2022 года).

368. Сирийские аэродромы, которые были атакованы странами Запада, не пострадали [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2018. — Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20180414/1518637169.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

369. Стратегия экономического развития «Один пояс - один путь» [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2017. — Режим доступа:

<https://ria.ru/spravka/20170911/1502017345.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

370. США объявили о выводе войск из Сирии [Электронный ресурс]//Russia Today. — 2018. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/585081-ssha-vyvod-voisk-siriya> (дата обращения — 22.09.2022 года).

371. Трехсторонняя встреча Россия — Иран — Турция началась на переговорах по Сирии [Электронный ресурс]//РИА ФАН. — 2018. — Режим доступа: <https://riafan.ru/1126068-trekhstoronnyaya-vstrecha-rossiya-iran-turciya-nachalas-na-peregovorakh-po-sirii> (дата обращения — 22.09.2022 года).

372. Хуситы в Йемене приняли новую «конституционную декларацию» [Электронный ресурс]//РИА Новости. — 2015. — Режим доступа: https://ria.ru/arab_ye/20150206/1046354941.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

373. Эксперт прокомментировал возвращение Манбиджа под контроль Дамаска [Электронный ресурс]//Russia Today. — 2018. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/587992-ekspert-armiya-siriya-manbidzh> (дата обращения — 22.09.2022 года).

374. 5 министерств Ирана готовы сотрудничать с РУДН, 2017 [Электронный ресурс]//РУДН. — 2017. — Режим доступа: <http://www.rudn.ru/?pages=6466> (дата обращения — 22.09.2022 года).

375. III Форум ректоров вузов РФ и Ирана, 2017 [Электронный ресурс]//сайт МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2017 . — Режим доступа:<https://www.msu.ru/news/iii-forum-rektorov-vuzov-rf-i-irana.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

376. Abdul Majid al-Khoei (Obituary) [Электронный ресурс]//The Guardian — 2003. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2003/apr/12/guardianobituaries.iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

377. After dozens of children die, Trump administration faces mounting pressure over Yemen war [Электронный ресурс] / М. Ryan // The Washington Post, 2018 . — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/after-dozens-of-children-die-trump-administration-faces-mounting-pressure-over-yemen-war/2018/08/15/64a822b6-a0a3-11e8-83d2-70203b8d7b44_story.html?utm_term=.a822bc1eb202 (дата обращения — 22.09.2022 года).

378. Ali Abdullah Saleh, Yemen's former leader, killed in Sanaa. [Электронный ресурс] // BBC. — 2017. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-42225574> (дата обращения — 22.09.2022 года).

379. Abdul Majid al-Khoei (Obituary) [Электронный ресурс] // The Guardian — 2003. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2003/apr/12/guardianobituaries.iraq> (дата обращения — 22.09.2022 года).

380. Alleged Al Qaeda Militant Is Hanged [Электронный ресурс] The Sun. — 2007. — Режим доступа: <https://www.nysun.com/foreign/alleged-al-qaeda-militant-is-hanged/57989/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

381. Al-Jazeera TV Viewers Demographics [Электронный ресурс] // Allied Media Corp. — 2018. — Режим доступа: http://www.allied-media.com/aljazeera/al_jazeera_viewers_demographics.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

382. Amnesty calls for probe of torture claims in Yemen prisons [Электронный ресурс] // Al Jazeera. — 2018. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2018/07/amnesty-calls-probe-torture-claims-yemen-prisons-180712052633446.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

383. Ashkenazi: Preserving US ties a security necessity, 2012 [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. — 2012. — Режим доступа:

<https://www.jpost.com/Breaking-News/Ashkenazi-Preserving-US-ties-a-security-necessity> (дата обращения — 22.09.2022 года).

384. Attack on Saudi Frigate off Yemen Was Made by Drone Boat [Электронный ресурс]//The Drive (2017). — Режим доступа: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/7769/attack-on-saudi-frigate-off-yemen-was-made-by-drone-boat> (дата обращения — 22.09.2022 года).

385. China Finances Tehran-Isfahan High-Speed Railroad [Электронный ресурс]//Financial Tribune. — 2017. — Режим доступа: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/68698/china-finance-tehran-isfahan-high-speed-railroad> (дата обращения — 22.09.2022 года).

386. China to deploy troops to fight alongside Assad in Syria [Электронный ресурс]//Middle East Monitor. — 2017. — Режим доступа: <https://www.middleeastmonitor.com/20171128-china-to-deploy-troops-to-fight-alongside-assad-in-syria/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

387. Death in the temple [Электронный ресурс]//Independent. — 2003. — Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/death-in-the-temple-103928.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

388. F-35 stealth fighter sees first combat, in Israeli operation [Электронный ресурс]//BBC. — 2018. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-44210403> (дата обращения — 22.09.2022 года).

389. Hamas chief in Yemen to discuss Palestinian talks [Электронный ресурс]//Reuters. — 2008. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/idUSL13617288> (дата обращения — 22.09.2022 года).

390. Hamas Meshaal in Yemen [Электронный ресурс]//SABA News. — 2010. — Режим доступа: <http://www.sabanews.net/en/news215940.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

391. Houthis strike Saudi-led coalition troops in Jizan with artillery and drones [Электронный ресурс]//South Front. — 2018. — Режим доступа:

<https://southfront.org/houthis-strike-saudi-led-coalition-troops-in-jizan-with-artillery-and-drones/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

392. How did the Syrian Civil War begin [Электронный ресурс]//The Week . — 2018. — Режим доступа: <http://www.theweek.co.uk/syrian-civil-war/92938/how-did-the-syrian-civil-war-begin> (дата обращения — 22.09.2022 года).

393. How Saudi Arabia exports radical Islam [Электронный ресурс]//The Week . — 2015. — Режим доступа: <https://theweek.com/articles/570297/how-saudi-arabia-exports-radical-islam> (дата обращения — 22.09.2022 года).

394. From Tehran to Beirut: Shia militias aim to firm up Iran's arc of influence [Электронный ресурс]//The Guardian — 2017. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/16/from-tehran-to-beirut-shia-militias-aim-to-firm-up-irans-arc-of-influence> (дата обращения — 22.09.2022 года).

395. Ibrahim al-Jaafari Fast Facts [Электронный ресурс]//CNN. — 2017. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2013/07/16/world/meast/ibrahim-al-jaafari-fast-facts/index.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

396. If not in Syria, we should have fought Takfiris in Iran: Leader [Электронный ресурс]//Press TV. — 2017. — Режим доступа: <http://www.presstv.ir/Detail/2017/01/05/504915/Iran-IRGC-missile-defense> (дата обращения — 22.09.2022 года).

397. Inside «the Glasshouse»: Iran «is running covert war in Syria costing BILLIONS from top secret spymaster HQ near Damascus airport» [Электронный ресурс]//Daily Mail. — 2016). — Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3718583/Leaked-intelligence-dossier-reveals-location-secret-Iranian-spymasters-HQ-Syria-codenamed-GLASSHOUSE-Iran-fighters-ground-Assad.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

398. Insight: Iran's Arab minority drawn into Middle East unrest[Электронный ресурс]//Reuters. — 2013. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-iran-arabs-insight/insight-irans-arab-minority-drawn-into-middle-east-unrest-idUSBRE97E0O620130815> (дата обращения — 22.09.2022 года).

399. Intensive shelling by the regime forces accompanies the continuous fighting on the banks of the Euphrates River in the eastern countryside of Deir Ezzor. [Электронный ресурс]//The Syrian Observatory for Human Rights. — 2017. — Режим доступа: <http://www.syriahr.com/en/?p=76420> (дата обращения — 22.09.2022 года).

400. International reaction (on 11 september 2001 terrorist attack on New York)[Электронный ресурс]//The Guardian — 2001. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2001/oct/07/afghanistan.terrorism16> (дата обращения — 22.09.2022 года).

401. Interpol issue Red Notice for Iraq's Tareq al-Hashemi [Электронный ресурс]//The Telegraph. — 2012. — Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/9252216/Interpol-issue-Red-Notice-for-Iraqs-Tareq-al-Hashemi.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

402. Iran hails «promising» deal between warring Yemeni sides [Электронный ресурс]//Press TV. — 2018. — Режим доступа: <https://www.presstv.com/Detail/2018/12/13/582857/Iran-Yemen-Qassemi-ceasefire-Sweden-Houthi> (дата обращения — 22.09.2022 года).

403. Iran Keen on Expanding Investment in Yemen [Электронный ресурс]//Fars News Agency. — 2015. — Режим доступа: <http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13931013001131> (дата обращения — 22.09.2022 года).

404. Iran Kicks Off Mass Production Of Fakour-90 Air-To-Air Missile [Электронный ресурс]//South Front. — 2018. — Режим доступа: <https://southfront.org/iran-kicks-off-mass-production-of-fakour-90-air-to-air-missile/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

405. Iran nuclear deal: Trump pulls US out in break with Europe allies [Электронный ресурс]//BBC. — 2018. — Режим доступа:

<https://www.bbc.com/news/world-us-canada-44045957> (дата обращения — 22.09.2022).

406. Iran Third Biggest Trading Partner of Iraq With 16% Share [Электронный ресурс]//Financial Tribune, The. — 2018. — Режим доступа: <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/81287/iran-third-biggest-trading-partner-of-iraq-with-16-share> (дата обращения — 22.09.2022 года).

407. Iran releases information on, photos of terrorists in Tehran attack [Электронный ресурс]//Press TV. — 2017. — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170925231751/http://www.presstv.ir/DetailFr/2017/06/08/524578/Iran-terror-attack> (дата обращения — 22.09.2022 года).

408. Iran Unveils Upgraded Short-Range Ballistic Missile Fateh Mobin Amid Rising Tensions With United States [Электронный ресурс]//South Front. — 2018. — Режим доступа: <https://southfront.org/iran-unveils-upgraded-short-range-ballistic-missile-fateh-mobin-amid-rising-tensions-with-united-states/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

409. Iran-China trade to touch fresh high of \$600bn in 10 yrs [Электронный ресурс]//Mehr News. — 2016. — Режим доступа: <http://en.mehrnews.com/news/113806/Iran-China-trade-to-touch-fresh-high-of-600bn-in-10-yrs> (дата обращения — 22.09.2022 года).

410. Iran-Russia cooperation in Syria shows joint goals achievable [Электронный ресурс]. — The Office of the Supreme Leader. — Режим доступа: <http://leader.ir/en/content/19715/The-Leader%27s-remarks-in-meeting-with-Vladimir-Putin> (дата обращения — 22.09.2022 года).

411. Iran, Syria sign major economic deals. [Электронный ресурс]//Press TV. — 2017. — Режим доступа: <http://www.presstv.ir/Detail/2017/01/18/506696/Iran-Syria-MoUs-mobile-operator-Khamis> (дата обращения — 22.09.2022 года).

412. Iranian Businesses Look To Iraq To Expand Amid U.S. Sanctions [Электронный ресурс]//Radio Liberty . — 2018. — Режим доступа:

<https://www.rferl.org/a/iranian-business-look-to-iraq-expand-amid-us-sanctions-baghdad-fair/29599544.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

413. Iranian General Soleimani Wants To «Slap West in Face» With Proof Of US-ISIS Cooperation [Электронный ресурс]//South Front. — 2018. — Режим доступа: <https://southfront.org/iranian-general-soleimani-wants-to-slap-west-in-face-with-proof-of-us-isis-cooperation/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

414. Iraq cleric issues call to arms against ISIL [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2014. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/06/iraq-cleric-issues-call-arms-against-isil-2014613125518278210.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

415. Iraq elections final results: Sadr's bloc wins parliamentary poll [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2018. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2018/05/iraq-election-final-results-sadr-bloc-wins-parliamentary-polls-180519071930804.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

416. Iraq Parliament Passes a Law Legalizing PMF [Электронный ресурс]//Al Sharq al-Awsat. — 2016. — Режим доступа: <https://eng.archive.aawsat.com/theaawsat/news-middle-east/iraq-parliament-passes-law-legalizing-pmf> (дата обращения — 22.09.2022 года).

417. Iraq to seek exemption from U.S. sanctions on Iran: PM [Электронный ресурс]//Reuters. — 2018. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-iraq-usa/iraq-to-seek-exemption-from-u-s-sanctions-on-iran-pm-idUSKBN10A230> (дата обращения — 22.09.2022 года).

418. Iraq VP Tariq al-Hashemi sentenced to death [Электронный ресурс]//BBC. — 2012. — Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-19537301> (дата обращения — 22.09.2022 года).

419. ISIL: An Eye for an Eye in Iraq. [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2018. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/programmes/peopleandpower/2018/06/isil-eye-eye-iraq-180613071528506.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

420. ISIS loses about 6000 square kilometers during the first month of the 4th year of its “Caliphate” declaration [Электронный ресурс]//The Syrian Observatory for Human Rights. — 2017. — Режим доступа: <http://www.syriahr.com/en/?p=70814> (дата обращения — 22.09.2022 года).

421. Islamic State: Is Iraq's army staging a comeback [Электронный ресурс]//BBC. — 2014. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-29573862> (дата обращения — 22.09.2022 года).

422. Islamic State: Where does jihadist group get its support [Электронный ресурс]//BBC. — 2014. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-29004253> (дата обращения — 22.09.2022 года).

423. Israel admits striking suspected Syrian nuclear reactor in 2007 [Электронный ресурс]//BBC. — 2018. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-43481803> (дата обращения — 22.09.2022 года).

424. Jamal Khashoggi: Lawmakers promise scrutiny of Trump's refusal to rebuke Saudis over journalist's murder [Электронный ресурс]//USA Today. — 2018. — Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2018/11/23/jamal-khashoggi-congress-donald-trump-saudi-arabia/2091709002/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

425. Javid A. Iran TBM digging and construction of line1 Qom metro ۱۰ کیلومتر خط حفاری طول به قم متروی ۱. [Электронный ресурс]/A. Javid//Youtube. — 2017. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=uo_ibennaRg (дата обращения — 22.09.2022 года).

426. Khamenei Adviser Meets Putin, 2015 [Электронный ресурс]//Radio Liberty . — 2015. — Режим доступа: <https://www.rferl.org/a/iran-putin-khamenei/26819255.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

427. Khomeini accepts «poison»of ending the war with Iraq; U.N. sending mission [Электронный ресурс]//The New York Times. — 1988 — Режим доступа:<https://www.nytimes.com/1988/07/21/us/khomeini-accepts-poison-of->

ending-the-war-with-iraq-un-sending-mission.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

428. Maliki in Iran for Two-Day Visit [Электронный ресурс]//Al Manar. — 2012. — Режим доступа: <http://archive.almanar.com.lb/english/article.php?id=53289> (дата обращения — 22.09.2022 года).

429. «Moderate rebels» attack Aleppo city with chemical weapons. Casualties reported (photos) [Электронный ресурс]//South Front. — 2018. — Режим доступа: <https://southfront.org/moderate-rebels-attack-aleppo-city-with-chemical-weapons-casualties-reported-photos/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

430. Nuri al-Maliki Fast Facts [Электронный ресурс]//CNN. — 2012. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2012/12/10/world/meast/nuri-al-maliki---fast-facts/index.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

431. Parsi T. Why Trump's Hawks Back the MEK Terrorist Cult/T. Parsi// The New York books Review. — Режим доступа: <https://www.nybooks.com/daily/2018/07/20/why-trumps-hawks-back-the-mek-terrorist-cult/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

432. Paton C. Месса missile attack: Saudi Arabia accuses Yemen's Iran-backed rebels of targeting Muslim pilgrims[Электронный ресурс]/C. Paton//The Newsweek, 2016 . — Режим доступа: <https://www.newsweek.com/месса-missile-attack-saudi-arabia-accuses-yemens-iran-backed-rebels-targeting-643342> (дата обращения — 22.09.2022 года).

433. President Saleh meets Hamas political bureau's head [Электронный ресурс]//SABA News. — 2006. — Режим доступа: <http://www.sabanews.net/en/news109576.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

434. President Saleh stresses Iran's right of owning nuclear energy [Электронный ресурс]//SABA News. — 2008. — Режим доступа:

<http://www.sabanews.net/en/news146223.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

435. Pure Stream. MUST WATCH | Qasem Soleimani (IRAN) & Abu-Mahdi (IRAQ)[Электронный ресурс]//YouTube. — 2018. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=31&v=XGisK19934Y (дата обращения — 22.09.2022 года).

436. Qatar-Gulf crisis: Your questions answered [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2017. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/06/qatar-gulf-crisis-questions-answered-170606103033599.html#blockadic> (дата обращения — 22.09.2022 года).

437. Qatar's Iran connection a factor in the Gulf crisis [Электронный ресурс]//The Arab Weekly . — 2017. — Режим доступа: <https://thearabweekly.com/qatars-iran-connection-factor-gulf-crisis> (дата обращения — 22.09.2022 года).

438. Report: China set to provide Iran with fighter jets in \$1 billion deal [Электронный ресурс]//The Jerusalem Post. — 2012. — Режим доступа: <https://www.jpost.com/Middle-East/Iran/Report-China-set-to-provide-Iran-with-fighter-jets-in-1-billion-deal-411307> (дата обращения — 22.09.2022 года).

439. Republic of Yemen. Election for President 21.02.2012 [Электронный ресурс]ElectionGuide. — 2012. — Режим доступа: <http://www.electionguide.org/elections/id/2224/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

440. Rouhani sees Iran, Iraq expanding trade despite U.S. sanctions [Электронный ресурс]//Reuters. — 2018. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-iran-sanctions-iraq/rouhani-sees-iran-iraq-trade-rising-to-20-billion-year-from-12-billion-idUSKCN1NM09L> (дата обращения — 22.09.2022 года).

441. Russia, US and Jordan discuss need to preserve truce in Syria [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2018. — Режим доступа:

<https://www.aljazeera.com/news/2018/05/russia-jordan-discuss-preserve-truce-syria-180529143242631.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

442. Saudi Arabia claims success in airstrikes on Yemen. [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2015. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2015/03/yemen-leader-vows-attacks-puppets-iran-150329060000246.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

443. Saudi Arabia's military expenditure surpasses Russia, world's 3rd [Электронный ресурс]//Press TV. — 2018. — Режим доступа: <https://www.presstv.com/Detail/2018/05/02/560431/Saudi-Russia-military-spendng-SIPRI-Yemen> (дата обращения — 22.09.2022 года).

444. Saudi King Salman decries Trump's Jerusalem decision [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2018. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2017/12/saudi-arabia-king-salman-skips-oic-summit-jerusalem-171213161923915.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

445. Saudi-led coalition officially halts attack on al-Hudaydah [Электронный ресурс]//South Front. — 2018. — Режим доступа: <https://southfront.org/saudi-led-coalition-officially-halt-attack-on-al-hudaydah/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

446. Saudi-led Coalition says Hodeidah operation aims to force Houthis to negotiate [Электронный ресурс]//Al Masdar News. — 2018. — Режим доступа: <https://www.almasdarnews.com/article/saudi-led-coalition-says-hodeidah-operation-aims-to-force-houthis-to-negotiate/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

447. Slow drip offensive underway in Qalamoun. [Электронный ресурс]//The Daily Star. — 2013. — Режим доступа: <http://www.dailystar.com.lb/News/Analysis/2013/Oct-25/235705-slow-drip-offensive-underway-in-qalamoun.ashx#axzz2otlQAldD> (дата обращения — 22.09.2022 года).

448. Special Report: How foreign firms tried to sell spy gear to Iran [Электронный ресурс]//S. Stecklow//Reuters. — 2012. — Режим доступа:

<https://www.reuters.com/article/us-huawei-iran/special-report-how-foreign-firms-tried-to-sell-spy-gear-to-iran-idUSBRE8B409820121205> (дата обращения — 22.09.2022 года).

449. Syria conflict: IS 'destroyed helicopters' at Russian base [Электронный ресурс]//BBC. — 2015. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-36368346> (дата обращения — 22.09.2022 года).

450. Syria war: At least 70 killed in suspected chemical attack in Douma [Электронный ресурс]BBC. — 2016. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-43686157> (дата обращения — 22.09.2022 года).

451. Syria war: Third of rebels share IS aims, report claims [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-35144420> (дата обращения — 22.09.2022 года).

452. Syrian army captures parts of ISIL-held Palmyra [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2016. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2016/03/syria-palmyra-160324104418510.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

453. Syrian army captures Wadi Barada near Damascus [Электронный ресурс]//Al Jazeera. — 2017. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2017/01/syrian-army-captures-wadi-barada-170129131830656.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

454. Syrian Army Finds US Arms, Israeli Food in Militant Depot in Quneitra. [Электронный ресурс]//Sputnik News. — 2018. — Режим доступа: <https://sputniknews.com/middleeast/201808031066922084-syria-another-cache-of-us-israeli-arms-found/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

455. Syrian Army has evidence ISIS, terrorists, use Israeli weapons [Video] [Электронный ресурс]//The Duran. — 2018. — Режим доступа: <http://theduran.com/syrian-army-has-evidence-isis-terrorists-use-israeli-weapons-video/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

456. Syrian army ousts 'IS' from Albu Kamal, last urban stronghold in country [Электронный ресурс]//Deutsche Welle. — 2017. — Режим доступа: <https://www.dw.com/en/syrian-army-ousts-is-from-albu-kamal-last-urban-stronghold-in-country/a-41307859> (дата обращения — 22.09.2022 года).

457. Syrian army reportedly seizes Israeli-made weapons on their way to ISIS [Электронный ресурс]//The Jerusalem Post. — 2018. — Режим доступа: <https://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Syrian-army-reportedly-seizes-Israeli-made-weapons-on-their-way-to-ISIS-452497> (дата обращения — 22.09.2022 года).

458. Syrian army, allies capture Idlib air base: state TV [Электронный ресурс]//Reuters. — 2018. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-airport/syrian-army-allies-capture-idlib-air-base-state-tv-idUSKBN1F90M7> (дата обращения — 22.09.2022 года).

459. Syrian Army's Tiger Forces: History And Capabilities [Электронный ресурс]//South Front. — 2018. — Режим доступа: <https://southfront.org/syrian-armys-tiger-forces-history-and-capabilities/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

460. Tabriz signs tram agreement. [Электронный ресурс]//Railway Gazette. — 2014. — Режим доступа: <https://www.railwaygazette.com/news/single-view/view/tabriz-signs-tram-agreement.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

461. Tehran-Mashhad railway electrification project to start within 45 days [Электронный ресурс]//Tehran Times. — 2018. — Режим доступа: <http://www.tehrantimes.com/news/423220/Tehran-Mashhad-railway-electrification-project-to-start-within> (дата обращения — 22.09.2022 года).

462. Terrorists affiliated to Jabhat al-Nusra confess to assassination of Sheikh al-Bouti [Электронный ресурс]//SANA. — 2013. — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20131224190744/http://sana.sy/eng/21/2013/12/22/518850.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

463. The Desert Hawks Brigade: Armed Fire Brigade In Action Across Syria//South Front. — 2018. — Режим доступа: <https://southfront.org/the-desert->

hawks-brigade-armed-fire-brigade-in-action-across-syria/ (дата обращения — 22.09.2022 года).

464. The US military doesn't seem to be on board with Trump's condemnation of Qatar [Электронный ресурс]//Business Insider. — 2017) — Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/us-military-naval-drills-with-qatar-despite-trumps-condemnation-2017-6> (дата обращения — 22.09.2022 года).

465. Trial of spies for Iran continues in Yemen [Электронный ресурс]//SABA News. — 2011. — Режим доступа: <http://www.sabanews.net/en/news236351.htm> (дата обращения — 22.09.2022 года).

466. Trump arrives in Saudi Arabia on first foreign tour [Электронный ресурс]//BBC. — 2017. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-39979189> (дата обращения — 22.09.2022 года).

467. Trump is reportedly telling aides he wants US troops out of Syria[Электронный ресурс]//Vox. — 2018. — Режим доступа: <https://www.vox.com/world/2018/3/30/17180514/trump-syria-troops-remove-speech> (дата обращения — 22.09.2022 года).

468. Turkey Warns Syria About Action Against Idlib[Электронный ресурс]//VOA News. — 2018. — Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/turkey-warns-syria-about-action-against-idlib/4465325.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

469. Turkish top diplomat comments on Idlib deal implementation [Электронный ресурс]//TASS. —2018). — Режим доступа: <http://tass.com/world/1032139> (дата обращения — 22.09.2022 года).

470. U.S. Imports from Saudi Arabia of Crude Oil and Petroleum products [Электронный ресурс]. — U.S. Energy Information administration official website. — Режим доступа: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=mttimussa1&f=am> (дата обращения — 22.09.2022 года).

471. UAE embassy reopening, US pullout prove failure of anti-Syria plots: Pundit [Электронный ресурс]//Press TV. — 2018. — Режим доступа: <https://www.presstv.com/Detail/2018/12/27/584128/Syria-UAE-embassy-reopening-United-States-withdrawal-American-analyst-Keith-Preston> (дата обращения — 22.09.2022 года).

472. UN greatly concerned for lives of civilians in Yemen's Hudaydah [Электронный ресурс]//Press TV. — 2018. — Режим доступа: <https://www.presstv.com/Detail/2018/06/05/564043/un-yemen-saudi-hudaydah> (дата обращения — 22.09.2022 года).

473. UN peacekeepers return to Golan [Электронный ресурс]//Israel National News. — 2018. — Режим доступа: <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/250009> (дата обращения — 22.09.2022 года).

474. Units of 4th Armored division deploy near Idlib demilitarized zone amid looming collapse of ceasefire [Электронный ресурс]//South Front. — 2018. — Режим доступа: <https://southfront.org/units-of-4th-armored-division-deploy-near-idlib-demilitarized-zone-amid-looming-collapse-of-ceasefire/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

475. US looking into relocating air base from Qatar [Электронный ресурс]//Gulf News. — 2017. — Режим доступа: <https://gulfnews.com/world/gulf/qatar/us-looking-into-relocating-air-base-from-qatar-1.2186750> (дата обращения — 22.09.2022 года).

476. US needs to 'have a clean cut' with military involvement in Middle East: Ron Paul [Электронный ресурс]//Press TV. — 2018. — Режим доступа: <https://www.presstv.com/Detail/2018/12/24/583792/US-needs-to-have-a-clean-cut-with-military-involvement-in-Middle-East> (дата обращения — 22.09.2022 года).

477. US: Iranian arms shipments to Yemen stopped//Arabiya, Al. — 2016. — Режим доступа: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle->

east/2016/10/27/Iranian-arms-shipments-to-Yemen-stopped-US.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

478. Workman D. Crude Oil Imports by Country [Электронный ресурс]/D. Workman//World Exports. — Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/crude-oil-imports-by-country/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

479. «We struck thousands of targets»: IDF chief of staff on Israel's «near-daily» strikes in Syria [Электронный ресурс]//Russia Today. — 2019. — Режим доступа: <https://www.rt.com/news/448685-israel-syria-strikes-eizenkot/> (дата обращения — 16.01.2019 года).

480. Who are the winners and losers from the Arab Spring [Электронный ресурс]//BBC. — 2014. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-30003865> (дата обращения — 22.09.2022 года).

481. Yemen armed forces retake historic port of Mokha from rebels: Official, 2017 [Электронный ресурс]//The New Indian Express. — 2017. — Режим доступа: <http://www.newindianexpress.com/world/2017/feb/10/yemen-armed-forces-retake-historic-port-of-mokha-from-rebels-official-1569178.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

482. Yemen crisis: A coup in all but name [Электронный ресурс]//BBC. — 2015. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-30941514> (дата обращения — 22.09.2022 года).

483. Yemen's Houthis launch missile toward Saudi holy city, coalition says [Электронный ресурс]//Reuters. — 2016. — Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-missiles-idUSKCN12S016> (дата обращения — 22.09.2022 года).

484. Yemeni Shi'ite Cleric and Houthi Disciple 'Issam Al-'Imad: Our Leader Houthi is Close to Khamenei; We Are Influenced Religiously and Ideologically By Iran [Электронный ресурс]. — MEMRI. — Режим доступа:

<https://www.memri.org/reports/yemeni-shiite-cleric-and-houthi-disciple-issam-al-imad-our-leader-houthi-close-khamenei-we> (дата обращения — 22.09.2022 года).

485. 1989: Ayatollah sentences author to death [Электронный ресурс]//BBC. — 1989. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/february/14/newsid_2541000/2541149.stm (дата обращения — 22.09.2022).

486. 48 Iranians freed by Syrian rebels «in exchange for 2,000 prisoners» [Электронный ресурс]//The Guardian — 2013. — Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9790323/48-Iranians-freed-by-Syrian-rebels-in-exchange-for-2000-prisoners.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

487. 7 Myths and Facts About the Mujahedin-e Khalq (МЕК) [Электронный ресурс]//National Committee of Resistance of Iran. U.S. Representative office . — 2016. — Режим доступа: <http://www.ncrius.org/7-myth-on-mek.html> (дата обращения — 22.09.2022 года).

488. Attaque au gaz en Syrie: Moscou critique un rapport «superficiel» et «amateur» [Электронный ресурс]//AFP. — 2017. — Режим доступа: https://www.lepoint.fr/monde/attaque-au-gaz-en-syrie-le-rapport-de-l-onu-superficiel-et-amateur-selon-moscou-02-11-2017-2169331_24.php (дата обращения — 22.09.2022 года).

489. Au nord du Yémen, les rebelles chiïtes zaidites ont pris le contrôle de la ville de Saada [Электронный ресурс]//Le Monde. — 2011. — Режим доступа: https://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2011/03/28/au-nord-du-yemen-les-rebelles-chiïtes-zaidites-ont-pris-le-contrôle-de-la-ville-de-saada_1499585_3218.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

490. Damas responsable de l'attaque au gaz sarin à Khan Cheikhoun [Электронный ресурс]//Le Express. — 2017. — Режим доступа: <https://www.lexpress.fr/actualites/1/actualite/damas-responsable-de-l-attaque-au-gaz->

sarin-a-khan-cheikhoun-selon-un-rapport-de-l-onu_1955455.html (дата обращения — 22.09.2022 года).

491. Syrie: huitième veto russe à l'ONU [Электронный ресурс]// Le Figaro. — 2011. — Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2017/04/12/97001-20170412FILWWW00382-syrie-8e-veto-russe-a-l-onu.php> (дата обращения — 22.09.2022 года).

492. OSDH: Le Hezbollah se retire de la frontière israélo-syrienne, pas l'Iran [Электронный ресурс]//Times of Israel. — 2018. — Режим доступа: <https://fr.timesofisrael.com/osdh-le-hezbollah-se-retire-de-la-frontiere-israelo-syrienne-pas-liran/> (дата обращения — 22.09.2022 года).

493. Yémen : l'opposition veut empêcher le retour de Saleh [Электронный ресурс]// Le Figaro. — 2011. — Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/international/2011/06/05/01003-20110605ARTFIG00026-yemen-le-president-saleh-soigne-en-arabie-saoudite.php> (дата обращения — 22.09.2022 года).

494. Ejército yemení amenaza a Arabia Saudí con más ataques de misiles [Электронный ресурс]//HispanTV. — 2016. — Режим доступа: <https://www.hispantv.com/noticias/yemen/313478/amenaza-arabia-saudi-lanzar-misiles-balisticos> (дата обращения — 22.09.2022 года).

495. Fuerzas yemeníes atacan Arabia Saudí con un misil balístico. (См. фото) [Электронный ресурс]//HispanTV. — 2016. — Режим доступа: <https://www.hispantv.com/noticias/yemen/355998/lanza-misil-balistico-arabia-saudita-houthis> (дата обращения — 22.09.2022 года).

496. كتائب حزب الله:

نؤكد قرارنا، الذي اتخذناه منذ البدء، بعدم مشاركتنا أو أي من كوادرنا في الانتخابات القادمة كمرشحين

[Катаиб Хизбалла: Нуакид карарна, аллязи иитахазна мунз альбад'и би 'адам мушаракатина ав 'айн мин кавардина фи аль-интихабат аль-кадимат камурашахин] [Электронный ресурс]//Официальный сайт «Катаиб Хезбалла».

— 2018. — Режим доступа: <https://www.kataibhizbollah.com/statment/2873> (дата обращения — 22.09.2022 года).

497. صناعي مؤيد للنظام يدعو "لإبادة جماعية" لأهالي قرية بحلب

السورية، ٢٠١٦

[Сынаи му'айд ли аль-низам йадейю лиль ибадату джами'атин ли аль-ахали кария би Халеб] [Электронный ресурс]//Аль-Сурия. — 2016. — Режим доступа:

<https://www.alsouria.net/content/%d8%b5%d9%86%d8%a7%d8%b9%d9%8a-%d9%85%d8%a4%d9%8a%d8%af-%d9%84%d9%84%d9%86%d8%b8%d8%a7%d9%85-%d9%8a%d8%af%d8%b9%d9%88-%d9%84%d9%80%d8%a5%d8%a8%d8%a7%d8%af%d8%a9-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d8%b9%d9%8a%d8%a9-%d9%84%d8%a3%d9%87%d8%a7%d9%84%d9%8a-%d9%82%d8%b1%d9%8a%d8%a9-%d8%a8%d8%ad%d9%84%d8%a8> (дата обращения — 22.09.2022 года).

498. كتائب حزب الله تؤكد عدم الترشح للانتخابات وتشدد: لن نسمح بمصادرة إرادة الشعب

[Катаиб Хизбалла туакид адам аль-ташрих ли аль-интихабат ва ташаддуд: лен насмих бимасодира ирада аль-шаиб] [Электронный ресурс]//Аль-гад пресс. — Режим доступа:

<https://www.alghadpress.com/news//العراق-السياسية-144672-كتائب-حزب-الله-تؤكد-عدم-الترشح-لانتخابات-وتشدد-لن> (дата обращения — 22.09.2022 года).

499. خاطرات روزانه آیت الله هاشمی رفسنجانی سال

امید و دلواپسی، 1364

[Хатерат-е-рузане-йе-аятоллах Хашеми Рафсанджани соль 1364 — Омид ва дипломаси] [Электронный ресурс]. — Официальный сайт А.А. Хашеми-Рафсанджани. — Режим доступа:

<https://rafsanjani.ir/records/%D8%A7%D8%B7%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%B1%D9%88%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%87->

%D8%A2%DB%8C%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87-
%D9%87%D8%A7%D8%B4%D9%85%DB%8C-
%D8%B1%D9%81%D8%B3%D9%86%D8%AC%D8%A7%D9%86%DB%8C-
%D8%B3%D8%A7%D9%84-1364-%D8%A7%D9%85%DB%8C%D8%AF-
%D9%88-%D8%AF%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%BE%D8%B3%DB%8C-
92?q=%DA%86%DB%8C%D9%86 (дата обращения — 22.09.2022 года).

500. سرداری که در آینده هم او را نخواهیم شناخت. مشرق نیوز

[Сардари ке дар аинде хам у ра нехаким шенахт] [Электронный ресурс]//Машрек Ньюз. — 2018. — Режим доступа:

<https://www.mashreghnews.ir/news/194622/%D8%B3%D8%B1%D8%AF%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%DA%A9%D9%87-%D8%AF%D8%B1-%D8%A2%DB%8C%D9%86%D8%AF%D9%87-%D9%87%D9%85-%D8%A7%D9%88-%D8%B1%D8%A7-%D9%86%D8%AE%D9%88%D8%A7%D9%87%DB%8C%D9%85-%D8%B4%D9%86%D8%A7%D8%AE%D8%AA> (дата обращения — 22.09.2022 года).

501. صهیونیست‌ها منتظر ضرب شست ایران باشند/ انصارالله یمن نسخه مشابه حزب‌الله لبنان است

خبرگزاری دفاع مقدس، ۲۰۱۵

[Сионистха монтазер-е зарб шаст-е-иран бошанд/Ансаралла-е-ияман носхе мошабех Хизбалла-е любнан аст] [Электронный ресурс]//Хабаргозари-е дефа-е мокадас. — 2018. — Режим доступа:

<http://defapress.ir/fa/news/39179/> (дата обращения — 22.09.2022 года).